Матвеев

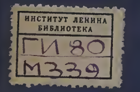
ИЗ

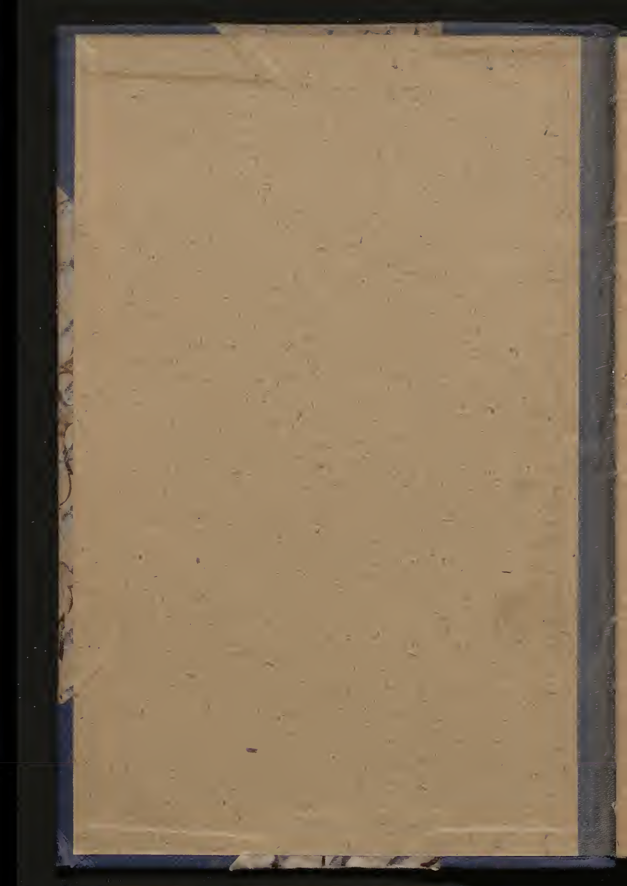
ЗАПИСН. КНИЖКИ

депутата

176 пехотного

ПОЛКА

Ленинградский
институт
истории
ВКП (б)

Ф. П. Матвеев

Из записной книжки депутата 176 пехотного полка

(Петроградский
Совет
рабочих и солдатских
депутатов,
март—май
1917 года)

ПАРТИЗДАТ
1932

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ВКП (б)

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ
СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Ф. П. МАТВЕЕВ

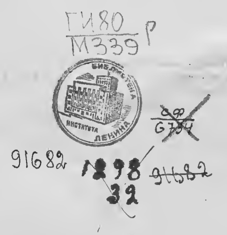
ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ДЕПУТАТА 176 ПЕХОТНОГО ПОЛКА

ПЕТРОГРАДСКИЙ СОВЕТ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ МАРТ — МАЙ 1917 г.

РЕДАКЦИЯ А. Ф. ИЛЬИНА-ЖЕНЕВСКОГО
ПРЕДИСЛОВИЕ А. Ф. ИЛЬИНА-ЖЕНЕВСКОГО и М. Л. ЛУРЬЕ
ПРИМЕЧАНИЯ М. Л. ЛУРЬЕ

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1932 ● МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ

ГИ80
М339 Р
БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
ЛЕНИНА
91682
1298
32

типография
печатный
двор

ОТ РЕДАКЦИИ

Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, образовавшийся 27 февраля 1917 г., т. е. первый же день Февральской революции, явился организующим центром петроградского пролетариата и гарнизона и зародышем рабоче-крестьянского правительства.

«Рабочие своим классовым инстинктом поняли, — писал Ленин, — что в революционное время им нужна совсем иная, *не только* обычная организация, они правильно встали на путь, указанный опытом нашей революции 1905 г. и Парижской коммуны 1871 г., они создали *Совет рабочих депутатов*, они стали развивать, расширять, укреплять его привлечением *солдатских* депутатов и, несомненно, депутатов от сельских *наемных* рабочих, а затем (в той или иной форме) от всей крестьянской бедноты.

Создание подобных организации во всех без исключения местностях России, для всех без исключения профессий и слоев пролетарского и полупролетарского населения, т. е. всех трудящихся и эксплуатируемых, если употреблять менее экономически точное, но более популярное выражение, — такова задача первейшей, неотложнейшей важности». *

Какая политическая задача лежала на Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов? Петроградский совет должен был быть органом восстания против буржуазии, органом борьбы за переход власти в руки рабочих и деревенской бедноты. «Классовое его (совета) значение, — писал Ленин, — прямая власть». **

Таким совет должен был быть, но таким он в первые месяцы своего существования не был. Большинство в совете получили соглашательские партии меньшевиков и эсеров.

Война нанесла пролетариату целый ряд тяжелых ударов. С начала первой мобилизации значительная часть квалифицированной рабочей силы оказалась призванной в армию. Это делалось правительством сознательно, для того чтобы ослабить революционную силу пролетариата. На смену призванным в войска явилось новое пополнение из деревни, не прошедшее длительной капиталистической выучки и проникнутое мелкобуржуазными крестьянскими настроениями. Изменение состава пролетариата городов и в частности Петрограда необходимо учесть для того,

* Ленин. Соч., т. XX, 2-е изд., стр. 34. — «Письма из далека». Письмо третье.

** Там же, стр. 178.

чтобы дать себе отчет в причине успеха соглашательских партий в первом составе Петроградского совета 1917 г. Широкие массы пролетариата и мелкой буржуазии, впервые проснувшиеся к политической жизни, были в первые дни после Февраля проникнуты доверием к правительству капиталистов. Этому учили их соглашательские партии меньшевиков и эсеров. Доверие это нужно было изжить, соглашательские партии нужно было изолировать. Задачу партии в этот период Ленин формулировал следующим образом:

«Своеобразие текущего момента в России состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия *сейчас* самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к *особым* условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни масс пролетариата». *

«Соглашательские партии совета, оказавшись в большинстве в Петроградском совете, не только не думали бороться за взятие советами власти, но наоборот добровольно уступили власть буржуазному Временному правительству и призывали рабочие и солдатские массы к поддержке этого правительства.

Положение создалось в высшей степени своеобразное. По существу в это время в России было две власти, одна — Петроградский совет, опиравшийся на массы и державший в своих руках фактическую власть, другая — Временное правительство, сильное лишь той поддержкой, которую оказывали ему соглашательские вожди Петроградского совета. Такое неустойчивое положение вещей могло быть только временным».

«Не подлежит ни малейшему сомнению, — писал Ленин еще в апреле 1917 г., — что долго продержаться такой «переплет» *не в состоянии*. Двух властей в государстве *быть не может*. Одна из них должна сойти на-нет, и вся буржуазия российская уже работает изо всех сил, всяческими способами, повсюду над устранением и обессилением, сведением на-нет советов солдатских и рабочих депутатов, над созданием единовластия буржуазии. **

К борьбе против соглашательского руководства советов, к расшифрованию роли меньшевистско-эсеровских вождей совета как явных пособников империалистической буржуазии, были направлены в это время все усилия партии большевиков.

---

* Ленин. Соч., т. XXI, 2-е изд., стр. 88.

** Ленин. Соч., т. XX, 2-е изд., стр. 114. «Задачи пролетариата в нашей революции».

Деятельность Петроградского совета в первые месяцы его существования давала к этому достаточное количество удобных поводов. Ни один из коренных вопросов революции не был разрешен, и разрешения их вне социалистической революции не могло быть. Война продолжалась, и к переговорам о заключении необходимого для страны демократического мира никто и не думал приступать. Земля попрежнему принадлежала помещикам, монастырям и казне. Разрешение больного земельного вопроса откладывалось до Учредительного собрания, срок созыва которого никому не был известен. На фабриках и заводах попрежнему господствовала всесильная рука предпринимателя. Рабочие вели энергичную борьбу за осуществление рабочего контроля над производством, но эта борьба встречала бешеное сопротивление эксплуататоров. 8-часовой рабочий день был вырван силой и революционной энергией пролетариата, но он проводился далеко не везде и зачастую нарушался предпринимателями под тем предлогом, что необходимо увеличить производство для нужд фронта. В таком же стабильном положении был и вопрос о повышении заработной платы.

При этих условиях завоевание масс шло гигантскими шагами, и процессс большевизации нашел свое отражение в Совете, где большевики провели большую работу по овладению депутатской массой и освобождению ее от влияния соглашательского руководства.

История Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов 1917 года еще не написана. До последнего времени Центрархивом опубликованы лишь протоколы заседаний Исполкома и бюро Исполкома и то только того периода, когда в них почти безраздельно господствовали меньшевики и эсеры. И весьма часто о деятельности Петроградского совета до сентября 1917 г. (до перевыборов президиума и Исполкома) судят по практической политике меньшевистско-эсеровского Исполнительного комитета Совета, не проводя различия между политикой Исполкома и массы депутатов Совета, а внутри этой тысячной депутатской массы — между рабочей и солдатской секцией. Общая оценка всей деятельности Совета в результате пелучается неверная.

Действительно, Исполнительный комитет Петроградского совета вплоть до сентябрьских перевыборов 1917 г. оставался в руках меньшевиков и эсеров. Но что давало право Исполнительному комитету претендовать на роль выразителя мнения и настроений петроградского пролетариата?

Созданный днем 27 февраля меньшевистской фракцией Государственной думы и рабочей группой Военно-промышленного комитета в качестве «Временного исполнительного комитета совета рабочих депутатов» и выбранный вечером того же 27 февраля на первом (кстати весьма малочисленном) пленуме тоже в качестве Временного исполнительного комитета, он ни разу, несмотря на неоднократные требования большевистской фракции, не поставил перед пленумом Совета вопрос о переизбрании или о превращении его из временного в постоянно действующий испол-

нительный орган Петроградского совета. Он сам, явочным порядком, отбросив характеристику «Временный», стал именоваться просто Исполнительным комитетом Петроградского совета. И несмотря на его довыборы, Исполнительный комитет Петроградского совета вплоть до сентября не являлся подлинным представителем многотысячной массы депутатов Петроградского совета.

Разгоралась величайшая классовая борьба, и в классовых битвах великого революционного года массы рвали с соглашательскими партиями. Отказ меньшевиков и эсеров в коалиционном правительстве от конфискации помещичьей земли, июньское наступление на фронте, смертная казнь для солдат, корниловский мятеж и т. д. решили ее судьбу в пользу большевиков.

Этот процесс отхода масс от соглашательских партий должен был, несомненно, проявиться в политической позиции тысячной массы депутатов Петроградского совета.

История революции 1917 г., и в частности, история Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов являет собою любопытнейшую картину того, как постепенно, день за днем, час за часом таяли ряды сторонников соглашательских партий, убеждавшихся воочию на практике в их предательском и контрреволюционном характере и как одновременно росла и крепла партия большевиков, росли и крепли ее авторитет и влияние на рабочий класс и армию, росла ее организующая роль, позволившая ей в октябре 1917 г. нанести сокрушительный удар буржуазному господству и приступить к построению нового, социалистического строя.

И весьма характерно, что не только в последующие месяцы революции, но сразу, в первые же недели, уже наметился ряд конкретных разногласий между Исполнительным комитетом и частью депутатов Петроградского совета. Эти разногласия зрели, обостряясь с каждой неделей, с каждым днем.

Большевики, учитывая настроение масс, неоднократно настаивали на общих перевыборах Совета. Но это требование все время срывалось соглашательским Исполкомом и той частью депутатов Совета, которые еще шли за ним. Являясь принципиальными сторонниками общих перевыборов, большевики, вследствие саботажа меньшевиков и эсеров, развернули большую работу за досрочные, хотя бы и частичные, перевыборы депутатов Совета по фабрикам и заводам.

К концу мая, благодаря энергичнейшей работе большевиков, рабочая секция Петроградского совета уже имела половину большевиков в составе депутатов, а в июле она уже принимала большевистские резолюции (резолюция от 3 июля о взятии власти советами).

С каждым днем путем досрочных перевыборов большевики обновляли партийный состав массы депутатов Совета, с каждым днем рос удельный вес большевиков в массе депутатов Совета.

А Исполнительный комитет? Именно потому, что он не переизбирался вплоть до сентября, его состав оставался прежним.

И если в первые недели после Февральской революции мы все же еще имели некоторое соответствие между партийным составом массы депутатов Совета и партийным составом Исполнительного комитета, то позже соотношение было нарушено. Так росла пропасть между большевизировавшейся массой депутатов Петроградского совета и застывшим в своем меньшевистско-эсеровском составе Исполнительным комитетом.

Исполнительный комитет вскоре перешел к прямому саботированию пленумов Совета. Если в марте, апреле и даже в мае пленарные заседания, а также заседания рабочей и солдатской секций происходили через день-два, то в июне — августе они уже были редким явлением.

Действительность показала, что меньшевистско-эсеровскому Исполкому было чего бояться. Состоявшийся 31 августа, после продолжительной борьбы за его созыв, пленум Петроградского совета принял по докладу комитета народной борьбы с контрреволюцией большевистскую резолюцию.

Таким образом пленарное заседание Петроградского совета от 31 августа 1917 г. явилось диалектическим скачком в процессе нарастания противоречий между соглашательским Исполкомом и большевизировавшейся массой депутатов Совета. 31 августа большевики окончательно завоевали Петроградский совет, борьба за который началась с первого дня его существования.

Для действительной большевистской истории Петроградского совета крайне важно показать на конкретном историческом материале, как уже с первых дней после февраля, раньше весьма умеренно, а затем все резче и резче, усиливались разногласия между большевизировавшей массой депутатов Совета и соглашательским Исполкомом. Для большевистской истории крайне важно показать, что соглашательский Исполнительный комитет не являлся подлинным представителем петроградского пролетариата.

Отвечает-ли этому требованию опубликованный Центрархивом сборник протоколов Исполкома и его бюро? Нет, не отвечает. Сборник дает материал, и весьма односторонний, для характеристики предательской политики соглашательского Исполкома, но не для анализа доподлинных настроений низовой массы депутатов Совета.

Газеты, особенно «Известия Петроградского совета», уделяли значительное внимание пленарным заседаниям рабочей и солдатской секций, на которых нередко выступали, особенно в первые недели, десятки депутатов, но они в своих отчетах давали почти исключительно доклады и резолюции. Прения же меньшевистско-эсеровская печать давала, во-первых, в крайне сокращенном виде, во-вторых, с искажениями, которые диктовались партийным направлением той или иной соглашательской газеты.

«Правда», являясь органом ЦК и ПК РСДРП(б), должна была давать директивные указания для всей страны и освещать на своих страницах величайшую борьбу этих месяцев. Это, разумеется, делало невозможным давать день за днем подробные от-

четы о заседаниях Совета, которые включали бы не только доклады, но и прения.

Не выручают и сохранившиеся протоколы Совета. Стенографировались лишь особо торжественные заседания, но и эти стенограммы не фиксировали всех прений. Преступно-пренебрежительное отношение к голосу низов господствовало в Исполкоме совета. В менее торжественных случаях исполкомщики ограничивались секретарскими записями, которых сохранилось весьма мало. Некоторые протокольные секретарские записи почти не поддаются расшифровке.

Что же дают нам записи бывшего депутата Петроградского совета П. Ф. Матвеева?

Депутат Совета от 176-го пехотного запасного полка часами высиживал на многолюдных заседаниях Совета с блокнотом и карандашом в руках. Он пытался записывать все, происходившее на заседаниях Совета. Первое время ему это не удавалось, но затем в его записной книжке мы уже начинаем находить то главное, что нас интересует — выступления низов.

Ценность записей Матвеева и заключается в том, что по ним мы имеем возможность судить, хотя бы в некоторой степени, о настроениях низовой массы депутатов Совета. Публикуемые записи показывают на ряде конкретных вопросов, как росли и обострялись разногласия между массой и соглашательским Исполкомом.

Взять хотя бы вопрос, множество раз дебатировавшийся и в рабочей секции и на пленумах Совета, о возобновлении работы на фабриках и заводах. Он может служить прекрасной иллюстрацией того, что уже сразу после Февраля в меньшевистско-эсеровском Петроградском совете образовалась брешь между низами и соглашательской верхушкой.

Соглашательский Исполком требовал от Петроградского пролетариата немедленного возобновления работы на фабриках и заводах, откладывая на неопределенный срок разработку ряда экономических мероприятий по улучшению условий существования пролетариата (увеличение заработной платы, 8-часовой рабочий день и т. д.). Исполком стремился фактически к тому, чтобы рабочие приступили к работе на старых условиях. Совет принял решение в духе политики соглашательского Исполкома. Но на пленумах Совета и в рабочей секции раздавались голоса, свидетельствовавшие о подлинном настроении масс.

Делегат Петроградской стороны на заседании рабочей секции 7 марта заявил: «На Петроградской стороне два дня обсуждали вопрос, приступать ли к работе на старых условиях. С завтрашнего дня приступаем с 8-часовым рабочим днем. . .» Рабочие явочным порядком, по-революционному, вводили 8-часовой рабочий день, и их депутат, вчера даже голосовавший за соглашательское решение Исполкома, под напором масс, под влиянием большевистской агитации, сегодня высказывается за 8-часовой рабочий день. В таком же направлении высказывался и ряд депутатов от других рабочих центров столицы.

Представитель Сестрорецкого завода заявил: . . .«Сестрорецкий завод не работает, ибо вопрос о возобновлении работ не был

освещен всесторонне. Чтобы приступить — надо сменить администрацию и дать 8-часовой рабочий день...».

Разница между этими двумя выступлениями лишь в небольшом. Одни уже ввели явочным порядком 8-часовой рабочий день, а другие находились на последней ступени к этому мероприятию, еще надеясь, что своими требованиями они изменят политику соглашательского Исполкома и Совета.

Даже те, которые подчинились решению Совета и возобновили работу на старых условиях, свои выступления неизменно связывали с требованием 8-часового рабочего дня. Приведем хотя бы выступление представителя Трубочного завода: «...Рабочие Трубочного завода с некоторыми трениями приступили к работе, так как не хотели выражать недоверия Совету. Нужно ввести 8-часовой рабочий день...» Предупреждение весьма ясное — не хочешь потерять своего признанного авторитета в рабочих массах — декретируй 8-часовой рабочий день.

Находились разумеется и такие депутаты, которые заявляли: «...О 8-часовом рабочем дне. В настоящее время всякая ломка вредна. Что сверх 8 часов — то считать сверхурочным...». Но даже противники немедленной ломки старины и те в вопросе о 8-часовом рабочем дне изменяли своим принципам.

Совершенно излишне говорить о том, что мнение меньшевика Богданова, который занимался этим вопросом по поручению Исполкома, коренным образом расходилось с вышеприведенными выступлениями депутатов Совета.

Возьмем другой вопрос — о слиянии рабочей и городской милиции.

Рабочая милиция, созданная под руководством большевиков в рабочих кварталах столицы революции, служила весьма неплохим средством всеобщего вооружения народа и в первую очередь — пролетариата. И это разумеется видели и чувствовали буржуазия и ее агентура — меньшевики и эсеры. Исполнительный комитет задумал весьма простую операцию — слить рабочую милицию с городской и тем самым растворить рабочую гвардию в мелкобуржуазном, обывательски-мещанском составе городской милиции.

10 марта 1917 г. на пленарном заседании Совета в духе этой установки соглашательского Исполкома выступил Соколовский.

Каково же было мнение рабочих депутатов?

Депутат от Петроградского района, жалуясь на отсутствие у них рабочей милиции и достаточного количества вооружения для рабочих, заявил: «...Там (т. е. в городской милиции) в милицию записываются дворники и т. п. Где гарантия, что там в милицию не попадут старые городовые, а в лучшем случае там будет в милиции буржуа, так как там милиция выбирается из представителей домовладельцев?.. Они говорят теперь так: «Революция окончена — рабочая милиция может итти в отставку». Так что опять будет господствовать буржуазия...».

Рабочий в нескольких простых словах изложил положение Ильича о том, что рабочая милиция является одной из гарантий против возврата к старому монархическому строю.

В таком же направлении высказывался и ряд других рабочих депутатов.

А настроения солдатских масс?

8 марта на заседании солдатской секции обсуждался проект декларации прав солдата и гражданина. Десятки солдатских депутатов выступали в прениях, высказывая свои соображения об общих правах их, как солдат и крестьян.

Один из депутатов поднял вопрос о необходимости немедленной посылки в деревню агитаторов. И десятки выступавших излагали свою программу пропаганды и агитации:

«...Необходимо дать пропагандистов, которые бы разъезжали и боролись с земством...»

«Мы не должны просить у правительства, мы — сила...»

«...Я согласен даром ехать на последние средства. Мой отец был крепостным. Разрешите мне ехать и проповедывать истину...»

«Нам надо бороться против буржуазии. Деньги от капиталистов надо передать в крестьянские банки...»

«...Меня прислали сказать, что в деревне ничего не известно о том, что здесь делается. Свобода может быть лишь при демократической республике. Но народ этого не понимает, и надо объяснить, что не только старый государь виноват, а вообще виноват любой государь. Конституция это только накормление наполовину, республика — это когда человек будет накормлен совсем...

Надо выработать три программы: а) старая — медная копейка, б) конституция — серебряная копейка и в) республика — золотая копейка... Надо, чтобы приняли золотую копейку...»

«...Самая главная пропаганда — это объяснить, как и кому принадлежит земля и как ее делить. Если у нас останется государь, то земля не достанется крестьянам... Если будет республика, то вся эта дорогая земелька будет нашей...»

«...Земля народу. Воля у нас есть, теперь только вопрос о земле. У нас есть демократическая республика, так как это есть народная воля. А потому и земля вся наша...»

«...Я еду на фронт. Я объясню там все. Если заставят итти на Петроград... убейте такого командира. После войны мы сразу не сложим оружия...»

«...Мы получим свободу, но земля еще не наша. Вильгельм возьмет ее. Только когда мы побьем Вильгельма, тогда мы можем делить землю...»

Во всех этих и еще десятках других выступлений солдатских депутатов ясно видны еще разумеется мелкобуржуазные иллюзии. Нет еще ясного понимания того, как получить землю. Они в мартовские дни еще не понимали, что землю им даст не демократическая республика, а республика Советов. Но одно для них уже было ясно, что землю им придется брать в борьбе против помещиков и буржуазии, и само требование демократической республики для них совпало с требованием земли.

Их программа была туманна, неясна, как туманна и неясна идеология мелкой буржуазии, но здесь уже видны расхождения между ними — представителями низов армии и соглашательской верхушкой Совета.

И это было уже в первые дни и недели после Февральской революции, когда мелкобуржуазные иллюзии были вообще еще сильны не только среди крестьянства и армии, но и среди значительной части пролетариата.

Чем дальше от Февраля, тем больше росло расхождение между массой и соглашательской верхушкой. Оно вылилось в крупные разногласия, конфликты и столкновения, и в боях массы рвали с соглашательскими партиями. Этот путь изоляции масс от влияния соглашательских партий был весьма и весьма труден. Он проходил через ряд жесточайших классовых боев. Мы могли бы привести десятки и сотни выступлений рядовых депутатов Совета, записанных Матвеевым, весьма наглядно иллюстрирующих этот многообразный процесс классовой борьбы. Но и приведенного достаточно, для того чтобы показать значение записей Матвеева. Каждый, кто прочтет эту книжку, будет иметь возможность еще и еще раз убедиться в том, что несмотря на то, что Петроградский совет в первые недели после Февраля шел в основном за меньшевиками и эсерами, в массе депутатов уже и тогда зрела борьба, с каждым днем росли конфликты и разногласия с соглашательским Исполкомом. Все это антисоглашательское движение было организовано и оформлено партией большевиков, которая, руководя процессом высвобождения масс от соглашательства, создавала великую армию социалистической революции.

Значение записей Матвеева заключается в том, что они дают некоторую возможность судить не только о соглашательской верхушке, но, что ценнее всего — о доподлинном настроении низов пролетариата и армии.

Они кроме того, по сравнению с сохранившимся архивным материалом, сообщают новые данные относительно приблизительно двух третей заседаний пленумов Петроградского совета того периода, по которым секретарских записей не сохранилось.

Разумеется эти записи имеют свои крупные недостатки. Матвеев не был беспристрастным летописцем, таких вообще никогда в истории не бывало. Записывая выступления депутатов он, понятно, преломлял их через призму собственных взглядов, настроений, симпатий и антипатий. Он не был большевиком. Иногда прямо чувствуется, что это писал крестьянин, внесший в свои записи присущие его классу предрассудки. Мы старались по мере наших сил корректировать это в примечаниях.

Текст записей Матвеева сверен нами с отчетами в газетах различных партийных направлений того периода, а также с сохранившимися стенограммами и секретарскими записями заседаний Совета и его секций. Пользуясь последними, мы раскрывали фамилии выступавших депутатов.

В примечаниях мы пытались не только документировать записи Матвеева, но и противопоставить соглашательским решениям Совета того периода требования и взгляды единственной пролетарской партии, борца за пролетарскую революцию, партии Ленина, партии большевиков.

Нам думается, что при всех недостатках текста и примечаний книжка может служить материалом по истории пролетарской борьбы великого революционного года.

А. Ильин-Женевский.

М. Лурье.

ОТ АВТОРА

26 февраля 1917 г. 176-й пехотный запасный полк, расположенный в Красном селе (25 *км* от Петрограда), получил приказ о немедленном выступлении в Петроград на подавление восстания.

Я — солдат этого полка — убедил некоторых революционно настроенных железнодорожников воспрепятствовать погрузке солдат в поезд, и те, под каким-то предлогом, заслали порожняк на другую станцию. Так и не удалось перебросить солдат в Петроград для кровавой расправы над восставшим против царской власти пролетариатом.

27 февраля, узнав о событиях в Петрограде, полк примкнул к восставшим. Под председательством энергичного т. Левинсона был организован полковой комитет, который дал мне наказ немедленно ехать в Петроград, в Таврический дворец с сообщением о том, что полк в количестве двадцати тысяч штыков идет пешком на поддержку революции. Полковой комитет просил не встречать полк у Нарвских ворот пулеметным огнем, так как идут «свои».

Я приехал в Петроград. На вокзале стоял пикет, разоружавший офицеров. Добраться до Таврического дворца было нелегко. В городе было темно. На улицах кое-где смутно виднелись силуэты солдат, стрелявших в воздух, местами ярко горели полицейские участки, около них не было ни души.

Около 8 часов вечера я попал в Таврический дворец и по совету некоторых товарищей добрался до кабинета Родзянки. У дверей этого кабинета, расположенного в левом крыле дворца, стояли два гвардейца. Узнав, в чем дело, они беспрепятственно пропустили меня в кабинет. Посреди кабинета у телеграфного аппарата, заваленного телеграфными лентами, в различных позах расположилось несколько членов Государственной думы, которые, как я расслышал, вели по прямому проводу переговоры с фронтом, запрашивая командующих армиями, присоединяются ли они к революции или нет.

Я «доложил» присутствующим о присоединении полка к восстанию. Меня выслушали нельзя сказать, чтобы с большим восторгом, записали сведения о полке, на просьбу же о том, чтобы полк по ошибке не был встречен пулеметным огнем, я получил такой ответ: «Если полк не будет вмешиваться не в свои дела, то его никто не тронет».

Этот ответ меня не удовлетворил, и я в раздумьи вышел в коридор, а оттуда в главный парадный зал. Весь этот огромный

зал был загружен ящиками с оружием и патронами. Количество ящиков все росло, так как их беспрерывно приносили с улицы, куда подъезжали грузовики с оружием из Петроправловской крепости и только-что присоединившегося к восстанию Сестрорецкого завода.

Народ все время прибывал во дворец. Здесь же в зале наскоро создавались отряды для ареста министров и вооружались винтовками и револьверами. В зале думских заседаний в это время началось заседание только-что организовавшегося Совета рабочих и солдатских депутатов.

Президиум, узнав от меня о присоединении полка к революции, очень обрадовался этому, так как в это время еще далеко не все воинские части присоединились к восстанию, и в награду за сообщение мне было предложено принять участие в заседании Совета на правах полноправного члена. Председательствовал Чхеидзе. К утру численный состав Совета заметно вырос.

На этом заседании обсуждались различные вопросы: вопрос о вооружении рабочих, о делегировании в комитет Государственной думы двух представителей, об освобождении шлиссельбуржцев, о создании милиции и т. д. Утром под свист и смех толпы стали приводить в Таврический дворец «фараонов» (городовых). Потом стали приходить многочисленные манифестации. За ночь было арестовано несколько министров, и они сидели на бархатных диванах одной из комнат левого крыла дворца.

Утром я был назначен от Совета начальником милиции Спасского района, центром которого был выбран Институт путей сообщения. Мне было приказано очистить чердаки этого района от городовых, стрелявших с этих высот из револьверов и пулеметов по народу. Это поручение я выполнил с помощью солдат своего полка, после чего меня официально выбрали членом Совета.

Солдаты полка просили меня передать Совету их требование, чтобы вся помещичья земля немедленно была отдана бесплатно крестьянам. Я подал об этом в письменном виде заявление в президиум Совета и получил ответ, что создана комиссия для разрешения земельного вопроса, но так до 25 октября, как известно, этот вопрос и не был решен.

Через несколько дней я делал в полку доклад о деятельности Совета и, анлизируя речи, произнесенные в Совете, стал доказывать, что этот Совет не способен отдать землю крестьянам и отнять фабрики у капиталистов, т. к. он не выражает интересов рабочих и крестьянской бедноты.

Эсерам и меньшевикам моя речь сильно не понравилась, и они стали обвинять меня в том, что я будто бы искажаю смысл речей, произносимых в Совете. И вот, чтобы в дальнейшем парализовать возможность подобных обвинений, я стал записывать слово в слово все то, что говорилось на заседаниях Совета. Эти записи и положены в основу моей книги.

Ленин раза три заходил на заседания Совета и то не надолго. Сидел он обычно в левом дальнем углу, откуда по условиям освещения удобнее всего было наблюдать за всем залом. Один раз с трибуны было заявлено, что следующим оратором записался

т. Ленин. Все насторожились. Но Ленин почему-то не выступил с речью. На одной из помещенных в моей книге фотографий видно, как Ленин на заседании Совета слушает оратора.

Нельзя здесь не упомянуть о том антагонизме, который все время существовал между президиумом Совета и основной массой его членов. Президиум был по своему составу меньшевистско-эсеровским, члены же Совета в своем большинстве были много левее президиума, который всеми правдами и неправдами сдерживал революционные требования членов Совета. В выборе средств президиум не стеснялся. Первой такой мерой была «чистка» членов Совета. Заключалась она в том, что в мае мандатная комиссия стала обменивать старые членские билеты, напечатанные на толстой бумаге и не имеющие никакой печати, на новые, более изящные по своему виду и с печатью. Но это был только предлог, так как на самом деле все здесь свелось к тому, что комиссия стала исключать из членов нежелательные для президиума элементы. Солдаты поняли этот маневр и стали вместо вычищенных посылать в Совет еще более революционно настроенных представителей с требованиями немедленного прекращения войны, расторжения международных договоров, разрешения брататься на фронте и т. д.

В Совете отразилась напряженная борьба, которая шла между пролетариатом и старым буржуазным миром, обреченным ходом истории на гибель, и никакие силы не могли воспрепятствовать победе социализма.

Благодаря деятельности большевиков под руководством т. Ленина, вопреки противодействию президиума, лицо Совета постепенно менялось, и к Октябрьскому перевороту Петроградский совет представлял собой сплоченную большевистскую массу.

Я помню трагический момент, когда на заседании Совета было получено сообщение о разгроме армии на Стоходе. Большой силы воли потребовало это заседание Совета от его членов, чтобы не были приняты какие-либо опрометчивые решения.

Не обходилось и без комических эпизодов, так напр. во время одного из больших заседаний Совета президиум выставил у трибуны двух здоровых гвардейцев, которые «неугодных президиуму ораторов» силой снимали с трибуны, причем некоторые из ораторов продолжали свою речь, находясь в объятиях этих гвардейцев, что не могло не вызвать смеха в зале.

В Октябре меня, как знакомого с лужским гарнизоном, послали в Лугу, чтобы склонить лужскую артиллерию присоединиться к восстанию против Временного правительства. Это удалось сделать сравнительно легко, так как солдатам не по нутру было правительство капиталистов и помещиков. Артиллерия выехала на высоты полигона, зарядила пушки и направила жерла их на железную дорогу и шоссе, идущие от Пскова на Петроград, чем в значительной степени была парализована для Керенского возможность перекинуть войска с фронта для подавления восстания. Не обошлось тут дело и без измены, а именно: одна эсеровская артиллерийская часть, расположенная в районе деревни Турово, погрузилась незаметно на поезд и отправилась в

Петроград на помощь Керенскому. Когда я узнал об этом, то по железнодорожным проводам, так как всякая другая связь была с Лугой прервана, сообщил об этом в Красное село, в свой 176-й пехотный запасный полк, где быстро сорганизовался добровольный отряд, который, захватив с собою парочку пушек из соседней артиллерийской части и несколько пулеметов, поспешил к Варшавской линии железной дороги, встретил должным образом этот поезд, и последний, весь изрешетенный пулями, вынужден был вернуться обратно в Лугу.

После Октября меня назначили комиссаром передовой линии оборонительных сооружений Петрограда. После этого я побывал и на фронтах гражданской войны.

Все это время записи о деятельности Петроградского Совета я возил с собой, бережно храня, как реликвию революции, и теперь я представляю их вниманию читателей.

Ф. Матвеев.

Из записной книжки

Заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов

5 марта 1917 г. *

Обсуждался вопрос о похоронах жертв революции. Было вынесено следующее решение (в порядке обсуждения).

1. Пресса в этот день посвятит свои статьи идее свободы.

2. Похороны произвести порайонно. В каждом районе своя братская могила.

3. Для этого организуются районные комитеты и похоронное бюро.

4. Начало похорон в 12 часов.

5. Салют по числу жертв революции.

6. Памятники на братских могилах (объявить на этот памятник конкурс).

7. Относительно участия духовенства.

Депутат. Я предлагаю гражданские похороны.

Председатель. Это не устраняет возможности религиозных похорон по желанию.

Пункт 2-й изменяется, т. к. вносится предложение организовать единые похороны с одной братской могилой в каком-либо одном пункте Петрограда.

Это предложение сразу же принимается, спор лишь разгорается по вопросу о месте похорон. Одна часть Совета (в том числе и я) высказывает свое предложение, чтобы жертвы революции были похоронены на Дворцовой площади, так как там не раз проливалась кровь народа за идею освобождения. Кроме того эта историческая площадь, плацдарм встречи двух миров — аристократии и демократии — находится более в центре, чем Марсово поле (как мне помнится, за эту мысль выступала В. Засулич).

Другая часть Совета высказывалась за похороны на Марсовом поле. Президиум тоже был за это решение. Докладчик, защищавший предложение устроить похороны на Марсовом поле, говорил, что Марсово поле выбрано потому, что здесь на месте могил жертв революции будет воздвигнуто по всем правилам науки, техники и искусства здание для российского парламента. Конкурс на это здание будет скоро объявлен. Оно будет громадных размеров. Здесь будут всякие секции, подсекции, телеграф и т. д. Это будет центр управления Россией.

---

* О заседаниях Совета до 5 марта Ф. П. Матвеев записей не вел.

Наконец здесь было оглашено мнение Максима Горького, который настаивал на похоронах на Марсовом поле. И в конце концов было принято постановление: жертвы революции должны быть похоронены на Марсовом поле. [1]

На этом же заседании было принято постановление: выбрать от каждой воинской части по одному человеку в Исполнительный комитет. [2]

Заседание Солдатской секции Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

6 марта 1917 г.

Повестка дня: [3]

1) О правах солдат.
2) Организация Петроградского гарнизона.
3) Проверка полномочий.
4) Организация комиссии.
5) О разгрузке Петрограда.

Сообщение о Ревеле

В четверг утром собрались все рабочие на митинг. Пошли к башне Маргариты. Освободили арестованных. Коменданта убили. Тюрьмы пылали. Войска по частям присоединились. Был организован Совет из рабочих и солдат.

1. По первому вопросу постановили:

а) Отменить наименование «нижний чин».
б) Титуловать начальство «господин», а не благородие.
в) Всегда говорить солдату «вы».
г) Отменить все ограничения, которые были для солдат.

Сообщение о Гельсингфорсе. [4]

Внеочередные сообщения.

Приказ о правах солдат

1) Солдат как гражданин равноправный.
2) Дисциплина лишь на службе.
3) Вне службы все воинские чины равноправны между собою.
4) «Господин» — вместо всех благородий.
5) Дисциплинарные наказания отменяются.
6) Все телесные наказания отменяются, и каждый удар ведет к преданию суду.
7) Отмена денщиков.
8) Отлучка со двора.
9) Гражданская форма одежды вне службы.

Были поставлены вопросы:

1) Желательно ли немедленно приступить к организации Петроградского гарнизона и как?

2) Надо ли иметь совет в полку, бригаде, дивизии?
3) Кому подчиняться — Совету ли рабочих и солдатских депутатов или Временному правительству?

Решили передать для обсуждения в комиссию.

5. О разгрузке Петрограда

Передать на решение комиссии.

Заседание Рабочей секции Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

7 марта 1917 г.

Председатель *Чхеидзе.*

1. Привет от трудового крестьянства. [5]

Крестьяне говорят, что земли еще не получили и просят не забыть дать им земли.

(Члены Совета приветствуют крестьянство.)

2. Выступление Горького.* [6]
3. Пересмотр решения о месте похорон [7]
4. Доклад комиссии по организации похорон.
   1) Организация похорон.
   2) Районные комитеты.
   3) Технические условия.
   4) Убитых 300 чел.
5. Внеочередное заявление представителя петроградской группы анархистов-коммунистов. **

«Невероятными усилиями мы добились свобод, которых долго добивались. Организация петроградских анархистов-коммунистов требует допустить их в Совет. Мы еще не получили этих прав. Организация анархистов-коммунистов постановила итти рука об руку с революцией, но ввиду того, что новое правительство кует цепи, мы требуем, чтобы были:

1) удалены приверженцы старой [власти];
2) отменить все то, что сокращает свободу;
3) убить старых министров;
4) требуем свободы анархической мысли;
5) требуем выдачи патронов и оружия анархистам, так как революция не кончена;
6) требуем материальной поддержки освобожденным анархистам.

За время войны сотни анархистов пострадали, расстреляны, высланы в Сибирь. Теперь они не одеты, не обуты. Я не могу получить товарищеской поддержки. Мы требуем немедленного удовлетворения материальной нужды. Когда мы услышали, что свобода близка, мы обрадовались, но сейчас разочаровались,

---

* Не помню, говорил ли сам лично или прислал записку. Записано у меня, как будто говорил сам.

** Кажется, Блейхмана.

ибо она в опасности. Мы желаем издавать свой журнал. Нас выгнали из типографии, заявив, что мы не имеем права издавать газет без разрешения Исполнительного комитета. Где же свобода? Мы еще не должны слагать оружия, в то же время нас милиция обезоруживает. Это ли правда?

Ввиду того, что требования очень серьезны, я не могу сейчас докончить. Я надеюсь, что нам предоставят право... в Совете солдатских и рабочих депутатов». [8]

Чхеидзе. Очень понятно, что после того, как зажимали нам очень долго рот, мы сразу много говорим и потому я прошу внеочередные заявления делать короче.

6. Что произошло в смысле возобновления работ.

Сообщения с мест [9]

Петроградский район

Депутат. На Петроградской стороне 2 дня обсуждали вопрос, приступать ли к работам при старых условиях. С завтрашнего дня приступаем с 8-часовым рабочим днем. А как дело с Романовым? Я предлагаю, чтобы рабочие подняли вопрос о 8-часовом рабочем дне.

Невский район

Депутат. О 8-часовом рабочем дне. В настоящее время всякая ломка вредна. Что сверх 8 часов, то считалось сверхурочно, но работа идет по-старому. А относительно экономического совета, то туда выбраны старосты.

На Выборгской стороне

Депутат. Приступить согласно резолюции немедленно, но так как мастерские холодны, то во вторник. Мы во имя дисциплины должны подчиниться. Половина нашла резолюцию правильной, но подчинились ей все. Только один [завод] завтра приступит к работе.

Трубочный завод

Депутат. Устранена администрация и генералы. Присоединяется к республике. Рабочие Трубочного завода с некоторыми трениями приступили к работе, так как не хотели выражать недоверие Совету. Нужно ввести 8-часовой рабочий день.

Вне очередное заявление [10]

Депутат. Вопрос касается судьбы Николая II и его царствующего дома. Я заявляю и требую:

1. В широких массах тревога. Очень опасно, что государь не арестован.

2. Временное правительство должно сосредоточить [семью царя] в одном пункте под охраной революционеров.

Нам никто не говорил, где государь. Отправиться к правительству и требовать.

Чхеидзе. Вопрос этот животрепещущий, но здесь нет надлежащей обстановки. Вопрос неотложен, но я вас прошу решения не принимать, а это мы завтра постановим, где следует.

Депутат. Мы должны послушать председателя. По моему глубокому убеждению надо рассуждать о возобновлении работы. Самое главное — надо организовать рабочих. Хотя мы все были против, но мы все же приступили к работе. Старый Парвиайнен не решался приступить к работе, но приступил.

(Реплика с мес а: «Не работаем, ибо надо 8 часов!»)

Приступили к работам, так как экономические вопросы не так легко решать.

Русско-балтийский завод

Депутат. Мы сменили администрацию. Если вы признаете наши требования, то мы будем завтра работать.

Внеочередное заявление[10]

Депутат. Анархистам не дана свобода. Согласны ли вы дать место анархистам? Если не признаете, то внесете раздор. Если вы не признаете, то они будут с вами бороться и будут люди неудовлетворенные.

Депутат. Необходим 8-часовой рабочий день. Мы пришли к заключению — работать, но дайте право на местах путем переговоров улучшить свое положение. Главное не обострять положения.

Франко-русский завод

Депутат [Пахомов]. Никак не удалось убедить работать. Они не могли представить, как приступить к работам. Ведь у них свобода стачек, и все же они не решили работать.

Гвардейское экономи еское общество

Депутат. Со вторника решили приступить, а экономическое со временем. Есть вредные элементы. Полковник Риман расстреливал, но он сам сложил полномочия, и мы приступили с 8-часовым рабочим днем.

(Реплики с места: «Необходима демократизация железных дорог»», «Не приступим»)

«Нива»

Депутат. Сегодня было общее собрание. 8-часовой рабочий день — и завтра приступаем к работе.

Сименс-Гальске

Депутат. Мы не забыли солдат. Хвост идет впереди головы. Когда лошадь идет очень вперед, ее надо сдерживать и наоборот. Совет вырабатывает экономические правила, и мы приступаем к работам.

Замосковский район

Депутат. Мы не приступим до тех пор, пока правительство не согласится с нашими требованиями.

Сестрорецкий завод

Депутат. Сестрорецкий завод не работает, ибо вопрос о возобновлении не был освещен всесторонне. Там дисциплина казарменная. Чтобы приступить, надо сменить администрацию и дать 8-часовой рабочий день. Необходимо установить минимум заработной платы. Решено завод разделить на три части: администрация, техники, хозяйственная. Я настаиваю, чтобы вопрос этот выяснить.

Пулеметный Грюкта

Депутат. Приступили к работам, но нашли нужным сделать переизбрание депутатов. Наш лозунг 8-часовой рабочий день. Завтра начнут работать.

Кустарное производство

Депутат. Необходим 8-часовой рабочий день. Все будет доведено до сведения Исполнительного комитета, где выяснят, допустима ли анархия на заводах.

Обуховский

Депутат. Сегодня приступил с 9-часовым рабочим днем с пожеланием 8-часового. Администрация старая.

Путиловский

Депутат. 1) Романов, 2) банки, 3) конфискация земель, 4) женщины, 5) администрация.

К работам постепенно приступают частью. Рабочий день старый, со временем его изменят.

Печатники

Депутат. 1) Введение 8-часового рабочего дня, 2) за забастовку заплачено, 3) автономное начало, 4) здания дома Романовых конфисковать, 5) в провинции еще полиция.

Все печатники без исключения приступили с сегодняшнего дня.

Пекаря

Депутат. Владельцы не дают муки. Говорят, что нет удобных печей. Владельцы пекарен нарочно не открывают пекарен, для того чтобы мы работали на старых экономических началах. Рабочие предлагают принудительно конфисковать, устроить районные пекарни, т. е. принудить хозяев.

Кустарное производство

Депутат. Наши хозяева не идут на уступки. Они ждут постановления Государственной думы. Нас хотят оставить по-старому. Получилось, [что] мы не в состоянии начать борьбы. Приступаем к работе на тех условиях, что будет разработка вопроса о наших требованиях.

Ижорские заводы

Депутат. Завтра или послезавтра приступим к работе.

Богданов. Ввиду того, что многие не приступили к работе, это показывает, что надо серьезно относиться к делу. Теперь небыва-

лая дезорганизация и не 300 будет убитых, а тысячи. Давайте организованно защищать свое положение. Надо требовать организованно улучшения своего экономического положения. Надо провести программу, но не на одном заводе, а во всем Петрограде. В общем, работать начали, кой-где не совсем, некоторые не стали работать. В Московском районе к нам полное недоверие. Если мы говорим о победе, не должно быть слабости. Это неслыханное положение.[11]

Постановлено: Московскому району подчиниться решениям Совета.[12]

Заседание Солдатской секции Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

8 марта 1917 г.

Депутат. Необходимо дать пропагандистов, которые бы разъезжали и боролись бы с земством и т. п. Труд их оплачивается. Деревня нищая духом и посему надо сделать заявление, чтобы подготовить деревню к выборам в Учредительное собрание.

Депутат. Нам нужна республика, а не конституция.

Депутат. Мы не должны просить от правительства разрешения — мы сила, и потому мы должны действовать без разрешения. Вы с этим должны согласиться.

Депутат. Я согласен даром ехать на свои последние средства. Мой отец был крепостным. Разрешите мне ехать и проповедывать истину.

Депутат. Кто остался дома, тот не разбирается в делах. Обязательно необходимо послать по деревням агитаторов. Вся земля для населения. Во Франции давит буржуазия. У нас должна быть демократическая республика. Необходимо послать агитаторов. Только широко-демократическое правление должно быть у нас.

Депутат. Я бы предложил пригласить в войска людей, которые бы объяснили, какой должен быть у нас строй, чтобы мы могли выбрать лучший кадр для управления. Нам нужно бороться против буржуазии. Деньги от капиталистов надо передать в крестьянские банки.

Депутат. Я крестьянский депутат Черноморской губернии. Меня прислали сказать, что в деревне ничего не известно о том, что здесь делается. Свобода может быть лишь при демократической республике. Но народ этого не понимает, и надо объяснить, что не только старый государь виноват, а вообще виноват любой государь. Конституция — это только накормление наполовину. Республика — это, когда человек будет накормлен совсем. Вот надо выработать программу. Нас здесь мало, чтобы лично итти пропагандировать. Надо выработать три программы: а) старая — медная копейка б) конституция — серебряная копейка и в) республика — золотая копейка. Крестьяне не знают программы. Когда крестьянам скажут: какое правление хочешь? Они растеряются. Надо везде расклеить программы, чтобы программа все время была перед глазами, тогда население сможет выбрать себе правильное

правление. Надо, чтобы приняли золотую копейку. Самая лучшая агитация — это разъяснение на бумаге. Это надо сделать неотлагательно, ибо крестьян много и вся сила в крестьянах, и потому надо их подговорить к республике. Итак, надо в миллионах распространить все три программы.

Депутат. Я требую, чтобы все войска Петрограда послали домой письма с требованием республики.

Депутат. Самая главная пропаганда — это объяснить, как и кому принадлежит земля и как ее надо делить. Если у нас останется государь, то земля не достанется крестьянам. Как мы работали, как мы питались? Если будет республика, то вся эта дорогая земелька будет нашей.

Депутат. Я предложил бы не с серебряной и золотой, я бы предложил послать с хлебной программой. Чтобы привлечь население на нашу сторону, надо учредить организации, которые обсеяли бы землю. Это самый насущный, самый важный вопрос. Если мы это сделаем, то крестьяне пойдут за нами. Поручим это Временному правительству.

Депутат. У нас есть в деревне учителя, учительницы, надо их просить — они объяснят всю программу, их надо только просить. Надо только посылать газеты, и учительницы все объяснят.

Депутат. Мы должны обсуждать вопрос об армии, а мы чем занимаемся?

Приветствие. Среди нас гость — республиканский майор. Приветствуем!

Майор. Вив ля Рус!

Офицер. Я член [союза] офицеров демократической республики. Надо, чтобы весь народ понимал демократическую республику. Надо сделать так, чтобы население выбирало республиканцев. Если прямо послать в население, то появятся провокаторы. Необходим порядок в частях. Свобода — это не значит обижать другого. Два солдата ушли с поста спать — это непорядок. Есть еще много примеров. Я требую порядка.

Депутат. О земле. На нашем знамени всегда было — «земля и воля» всему трудовому народу. Вся воля всему народу. Вся земля всему народу. Да здравствует народ, единый правитель России! Есть у нас много партий, но я думаю, что все из вас присоединятся к партии «земли и воли».

Депутат. Земля народу. Воля у нас есть, теперь только вопрос о земле. У нас есть демократическая республика, так как это есть народная воля. А потому и земля вся наша.

Депутат. Наша задача заключается в том, чтобы мы начали осуществлять программу демократической республики. Все национальности равны, и земля Романовых должна принадлежать населению. Землю надо отдать народу.

Депутат. О Кронштадте. Будто бы там сделали самосуд над офицерами. Мы там были, — они согласны с нами работать, они понимают серьезность момента. Там оказалось все в образцовом порядке. Создана новая власть. Патрули следят за порядком. Самодисциплина — никто не смеет болтаться по улицам. Армия все сознает и потому там порядок.

Депутат из Кронштадта. — У нас все в порядке. Если надо будет, мы дадим залп по нашим врагам из Кронштадта.

Депутат. Я еду на фронт. Я объясню там все. Если заставят итти на Петроград, убейте такого командира. После войны мы сразу не сложим оружия.

Депутат. Хотя старая власть переходит на нашу сторону, не верьте ей. Она не подавлена. Все будет зависеть от Учредительного собрания, но мы не имеем привычки агитировать. Каждый доктор может повести за собой целый уезд, и все пропадет. Если мы провалим с Учредительным собранием, мы погибли. Будьте осторожны.

Депутат. Мы получили свободу, но земля еще не наша. Вильгельм возьмет ее. Только когда мы побьем Вильгельма, тогда мы можем делить землю.

Депутат. Мы в хозяйственном отношении организованы, но политических организаций в полках нет. Поэтому надо в войска послать пропагандистов из революционеров. Нужны газеты. Надо организовать пропагандистов. Таким образом мы подготовим будущих депутатов.

Депутат. Каждое дело начинается с благословения бога. Я старый солдат, служил беспорочно 7 лет. Я хочу сказать тайну о дворцах...

Здесь все сидят лычки (плюет, взмахивает шашкой и уходит).

Полковник (от Свеаборга приветствует от имени моряков и рабочих). Мы выражаем восторг и желаем работать вместе. Да здравствует свободный народ!

Капитан Ружин (от Гельсингфорса и Свеаборга). Мы работаем для укрепления добытой свободы. Все едино — солдаты, моряки, рабочие и офицеры. Да здравствует свободная Россия!

Депутат. Мы стоим на страже, но чует сердце моряка демократическую республику...

Депутат (от рабочих Свеаборгской крепости). Мы приветствуем будущую республику.

Ефимов. (От железнодорожного батальона с рижского фронта). Железная рука войск Петрограда нанесла смертельную рану старому зверю.

Депутат. Луга разоружила эшелоны, в которых солдаты с офицерами ехали на Петроград.

Депутат. Приветствую от крестьян.

Депутат (от 2-го полка). Поклон за ваши дела освобождения. Всех врагов свободы надо изолировать и все от них отобрать. Мы должны все это решить в 24 часа. Теперь все служащие на местах. Они в любой момент могут восстать против нас. Их надо арестовать, а то они распродают это имущество. Я признаю в порядке спешности [необходимым] немедленный арест всего романовского дома.

(Реплика с мест. «Да здравствует демократическая республика!»)

1. О разгрузке Петрограда [13]

Резолюция:

1) По приказанию военного министра с согласия Совета рабочих и солдатских депутатов... подлежат выводу из Петрограда только те воинские части, где офицеры признаны, где есть комитеты и которые вооружены.

2) Почему нельзя всех выводить? Потому что революция еще не совсем закончена. Сорганизованные войска нужны в Петрограде. Только организованные части могут быть выведены из Петрограда: а) в места прежнего расположения по приказу министра; б) там, где признаны офицеры, в) выбраны комитеты, г) имеется необходимое вооружение. О вооружении сведения даются в Исполнительный комитет. Элементы негодные могут быть выведены немедленно.

Депутат. Хотя и увести, но представители их должны заседать здесь, чтобы быть все время на страже Петрограда.

Депутат. Не военный министр, а мы должны судить обо всем.

Депутат. Хотя и вывести, но надо иметь между собою связь.

Депутат. Мы признаем Совет солдатских депутатов и больше никого — даже бога не слушаем. Мы не уйдем из Петрограда, пока нам не дадут землю и потому мы вчера не послушались [приказа] министра ехать на позицию. Сейчас, пока во главе армии стоит Николай Николаевич, до тех пор посылать на позицию нельзя, хотя наши солдаты там и очень необходимы, так как таких специальных войск, как наши пулеметные полки, в России больше нигде нет.

...Только с разрешения Исполнительного комитета и без министра.

Поправка к резолюции: Доставка в действующую армию боевого материала приостановлена. Теперь требуют материалы, и мы не знаем, как нам поступить. Вывозить ли снаряды на позицию, когда там Эверт, Иванов, Николай Николаевич?

Депутат. Необходимо передать этот вопрос в Исполнительный комитет, срочно решить вопрос в комиссии и представить в ближайший срок.

Депутат. Каждая часть решает, что значит слово «необходимое». Делегаты от выборного собрания должны сообщить в Думу, что часть вполне готова.

2. Права солдата [14]

1) Солдаты — граждане.
2) Обращение, как к гражданам.
3) Никакого наказания без суда.
4) Организация.
5) Отменяются специальные воинские ограничения.

Немедленно должно быть введено:

а) Солдат — член любой организации.
б) Свободно и открыто высказываться.
в) Обязательная молитва отменяется.

г) Разрешается носить вольное платье.

д) Цензура чисто военная.

е) Газеты не задерживаются.

6) Обращение офицера к солдату: солдат отвечает «да» и «нет» вместо — «так точно», «никак нет».

7) Денщики отменяются. Исключение: можно по согласованию за плату нанять солдата. Вестовые остаются у лошадей.

8) Отменяется постановка под ружье, без суда разжалование и удостаивание производства, бег кругом, приседания и т. п. Виновные предаются суду. Ударивший предается суду. Телесное наказание отменяется. Ни один подобный случай не остается без суда. Разжалование в рядовые офицеров, нарушивших эти правила.

9) Можно организоваться как угодно.

10) Честь отменяется. Воинская почесть остается. Команда «смирно» подается как предварительная перед приемом. Чтобы обратить внимание начальства остается «Господин!» В свободное время можно заниматься ремеслами. Поверка по утрам. Общее пожелание: следует облегчить увольнение со двора.

Полная отмена всех работ. Отменяется звание «вольноопределяющийся».

Инструкция для организации суда будет выработана. Каждый солдат должен чувствовать себя свободным, но помнить все же, что он — солдат. Исполнительная комиссия считает, что все это надо провести в жизнь, т. е. провести, чтобы эти права стали законом, и все это должно быть сделано без военного министра.

Поправки: «Не только проповедывать, но и осуществлять религию» — отклоняется.

«Как офицерам, так и солдатам разрешается ходить в штатской форме».

Доктор. Как солдат, так и офицер равны, а не то, что солдат имеет право, а офицер нет. «Вместо не могу знать» — «не знаю», «здравствуйте» и т. п. Отменить термин, унижающий солдата, — «нижний чин». Денщики не в действующей армии отменяются, а где не отменяются, там надо платить им.

(Реплика с места: «Я предлагаю и за плату нельзя».)

Юнкер. В то время как все сидят в окопах, денщики сидят в тылу.

Депутат. Но офицер сидит голодным в окопе, как же он будет без денщика? Мы наберем тогда бабья, что же получится?

(Шум — не дали говорить.)

Депутат. По правилам в районе пяти верст от позиции никто не может находиться, даже жена.

Депутат. Денщики признаны во Франции, ибо офицер может без денщика запаршиветь. Если офицер будет убирать лошадь, что же он будет тогда представлять из себя? Ведь должен же он кого-нибудь нанимать. Все равно кого-нибудь нанимать надо. Я прошу от имени казаков оставить вестовых. Если вестовому дать 4 лошади, то он повесится, а потому надо по одному человеку на лошадь.

Постановили. Вестовые не более одного сохраняются. Вестовой не может быть употреблен на другие работы. Вестовые должны быть только во время войны.

Внеочередное приветствие из Ревеля.

Продолжение обсуждения: «гражданин генерал», «мой генерал», это зависит от особенности языка.

Отменяются явно вредные для здоровья наказания, как-то: «вода и хлеб», «темный карцер».

Полковник Федоров из Нижегородского батальона разжалован за телесные наказания.

Пожелание: «свободнее увольняли бы со двора» отклоняется, комитеты решат этот вопрос конкретно на местах.

Высказывается пожелание переработать все уставы.

Заявление. Летчики почтят похороны полетами, и не надо в них стрелять.

Заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

10 марта 1917 г. [15]

1. Арест Николая II

Докладчик [Н. Д. Соколов]. Временное правительство не имеет права предопределять форму правления, так как Николай II должен только отречься, не намечая регента. Правительство с этим пунктом не согласилось. И вот мы пошли на компромисс. Они обязались сообщать обо всем Совету рабочих и солдатских депутатов. Гучков и Шульгин без разрешения поехали в Псков, и появился новый монарх Михаил Александрович. Было волнение. Собрались министры; было сильное разногласие, и Михаил Александрович сам отказался. Временное правительство без нашего согласия стало вести переговоры с Англией. Мы тогда собрались, взяли войска и установили контроль над Николаем II. У нас комиссары с броневыми автомобилями на Царскосельском вокзале. Только теперь мы приступили к переговорам с Временным правительством. У государя есть личное имущество и есть капиталы за границей. Нам надо установить сначала, что по праву его личное, а если он что захватил — отнять, и только тогда можно отпустить государя за границу.

Председатель. Помните наказ ваш на Совете рабочих депутатов. Вы требовали ареста государя. Исполнительный комитет сам все сделал. Так что преждевременно некоторые вопросы решать, а надо верить Исполнительному комитету.

Депутат [Куликов]. Обвинений много, и потому я предлагаю сейчас вопрос о царе окончательно не разрешать, ибо царь арестован, и он не убежит. Со временем все его проделки выяснятся, тогда уже мы окончательно обсудим этот вопрос.

Депутат [Григорьев]. Почему не сообщили, что была вторая монархия?

Докладчик. События идут быстрее наших сообщений.

Постановление. Выслушав доклад об аресте Николая II, Совет рабочих и солдатских депутатов выражает доверие и одобряет деятельность Исполнительного комитета и переходит к очередным делам.[16]

2. Вопрос о похоронах

Докладчик [Соколов]. Все общества и отдельные лица пришли к выводу, что только на Марсовом поле можно поставить памятник — парламент. Здесь представители художественного и архитектурного мира. Они сделают сообщение.

Председатель. Я обращаю внимание, что все пришли к решению о Марсовом поле. Итак, Марсово поле.

Фомин (архитектор). Главный довод — события настолько важны, что памятник должен быть грандиозным, а на Дворцовой площади уже есть памятники. На Марсовом же поле нет. Там хотели в 1905 г. сделать здание Государственной думы. Будет объявлен конкурс. Есть много проектов. Настоящая война и революция сами по себе оставили грандиозный памятник.

Член комиссии. Вопрос о сроке похорон. Срок — 16 числа, ибо трупы не гниют. Как быть с трупами неопознанными? Кому собрание поручит осуществить проект, т. е. кто будет руководителем всего этого?

Председатель. Вопрос о похоронах, т. е. о сроке, будет решен в комиссии. Итак, все это дело организовать предоставим похоронной комиссии...

3. Отношение между Временным правительством и Советом рабочих и солдатских депутатов

Докладчик [Стеклов]. Этот вопрос встает не впервые. Вы помните те тревожные дни, когда Временное правительство нарождалось. Надо было определить взаимоотношения. Революционеры предъявили Временному правительству ряд требований. Временное правительство объявило малую программу, где оно показало, что оно сознает всю важность момента. Но этого мало. Мы пришли к выводу, что надо оказывать на него давление. Сначала все в общем порыве слились, и оно [Временное правительство] обещало держать нас в курсе его работы. Но мы заняты были самоорганизацией, а правительство делало дело. И вот уже настал момент, когда надо вопрос этот разрешить. Правительство делает за свой страх и риск ряд шагов, которые могут многому повредить. У нас уже есть победа. Без нас государя не упустят за границу, чтобы он мог там за свои деньги купить себе монархистов. Также созыв Учредительного собрания не может быть без нас, ибо Учредительное собрание предопределит дела России на много лет. Мы не пошли в министры, но мы должны контролировать. Выдвинулся вопрос о 8-часовом рабочем дне. Это будет на всю Россию. Солдатская революция выдвинула вопрос о демократизации казарм. Волна докатилась до фронта. Мы вступили в сношения с военным министром, чтобы он оказал содействие этому

мероприятию. Мы должны оказывать на министров организованное давление. Совет рабочих и солдатских депутатов, не беря на себя ответственности за действия министра, будет поддерживать министра, поскольку он действует согласно. Вот пункт согласия:

1) Мы должны сообщить Временному правительству о наших желаниях.

2) Оно не должно отговариваться незнанием.

3) Оказывать организованное давление, — вы сила и решающая, потому они вам всем подчинятся.

4) Непрерывный контроль над министерством и его органами.

Вот почему Совет избрал комиссию из Скобелева, Стеклова, Суханова, Филипповского, Чхеидзе и поручил ей войти в сношение с министрами — желает ли оно [Временное правительство] признать наши требования. Сами они без нас слабы. Они не чувствуют без нас себя сильными. Со временем они может быть соберут около себя консерваторов, но я надеюсь, что этого не будет. Сила на стороне революции, а не буржуазии. По целому ряду вопросов к нам уже теперь обращается правительство (например о городском голове, о комитете и т. д.).

Мы должны использовать все наши силы. Может быть опять придется совершать революцию. Уже теперь ваше мнение может сделать все. Но поскольку вы посылаете контролеров над правительством, вы должны и сами сильно контролировать всех.

Депутат [Стружкин]. Когда возникает вопрос о взаимоотношениях, надо помнить, что там есть Керенский, но это только одна личность. Там в правительстве есть крупные землевладельцы, которые способны сделать контрреволюцию. Там есть капиталисты, которым нужен Константинополь. Почему народ обязан присягать им? Поэтому контроль должен быть с нашей стороны, и надо бороться с Временным правительством.

Депутат [Демьянов, партийный псевдоним К. И. Шутко]. Я говорю от имени социал-демократической фракции, образовавшейся в Совете рабочих и солдатских депутатов. Исполнительный комитет предлагает вам разные способы воздействия на Временное правительство.

Временное правительство должно получать от вас всегда выражение вашей воли. В каких же сделать это формах? В № 10 «Известий» опубликовано постановление Исполнительного комитета. «Необходимо принять неотложные меры в целях осведомления Временого правительства о требованиях революционеров»... Неотложные меры мы должны принимать. Мы существуем всего еще только несколько дней. Является ли исчерпывающим материал резолюций и прений? Этого мало. Временное правительство проводит свободу, поскольку мы оказываем давление. Мы должны сначала выяснить требования революционного народа и уже только тогда решать вопрос о том, кто может эти меры проводить. Предлагают нам создать делегацию для связи с правительством и министрами. Но мы еще не определили самую сущность требований революционного народа, и потому надо принимать меры, чтобы эти требования выявлялись, только тогда можно все определить. Это правительство — капиталистическое. Оно еще не заикнулось

о том, что надо крестьянину и народу. Когда каждый час приносит сообщения о расширении революции — нужно ли говорить о давлении на министерства старого порядка. Мы установили контроль, соблюли эти правила. Если вы решили не участвовать в новом правительстве, то на чем-нибудь вы основывались. Все силы в революционном народе.

(Крики: «Короче».)

Вот, для того чтобы не связывать себя контролем, я предлагаю оставить этот путь. Мы должны укреплять наши завоевания, я предлагаю следующую резолюцию.

Находя, что Временное правительство является крупно-буржазным, заменяет одну клику другой и неспособно осуществить революционные требования народа, Совет рабочих и солдатских депутатов считает необходимым создание революционного правительства. Необходимы иные способы, а контроль не достигает цели.

Депутат [Рыжков]. Сейчас это вопрос — быть или не быть России организованным государством. Нельзя действовать только по чувству и партийному чувству. Самый лучший строй — это строй под контролем. Надо сказать: да, правительство должно быть под контролем, это самое лучшее. Мы переживаем момент организации. Надо держать правительство на парах и нельзя не доверять нашим депутатам.

Депутат [Левинсон]. Я обращаюсь к солдатской совести. Здесь говорят только вольные и вот я серый герой, георгиевский кавалер...

(Не дали договорить, удалили силой с трибуны).

Депутат [Манеров]. Не мы для правительства, а оно для нас. Так что оно должно исполнять беспрекословно наши требования. Если оно не согласится с чем-нибудь, мы опять возьмемся за оружие.

Депутат [Романов]. Когда наши судьбы в наших руках, надо решить, какие силы действуют в революции. Если чутко прислушиваться к событиям, то вряд ли все положения придется признать такими бумажными. Петроград — это исключительная революционная сила. Петроград не похож на всю Россию. Многие приветствия посылаются Временному правительству. Прежде чем сказать новому правительству — «долой!», надо сорганизовать приверженцев во всей России и подчинить себе новое правительство. Временное правительство должно быть секретарем Совета рабочих и солдатских депутатов, не больше. Вы еще не все в революции, ибо еще есть Россия, и она не наша.

Депутат [Вергилесов]. С отречением Николая II кончился старый строй. Мы потому подчиняемся новому правительству, что душа наша требует порядка. Если мы мечем громы против нового правительства — это зря. Ведь мы всегда его можем арестовать. Нам надо послать заявление новому правительству — если оно не уйдет, мы их арестуем. Пусть Совет рабочих и солдатских депутатов будет единственным законодательным учреждением...

(Реплики с места: «Вы проповедуете убийство!.. Если не захочет уйти, мы его уберем».)

Депутат [Кохно]. Все министры не глупы — они с ней [революцией] соглашаются и перед нею трепещут. Они считаются с нами. Если мы будем доказывать свою мудрость по всем вопросам, они поймут, что серый русский крестьянин высказывает голос русской воли. Они будут нас бояться, и не от нас посылать делегатов, а их делегаты должны здесь присутствовать. Я думаю, что те, кто не променяет голоса народа на свой голос — Чхеидзе и т. п. — те наши, и мы пойдем за ними. Я призываю к осторожности. Временное правительство должно слушать нас.

Депутат [Вильдевальд]. Временное правительство идет с нами, но оно организовывает новую силу — различные комитеты обывателей. Эти комитеты есть оплот реакции. Надо присутствовать в этих организациях и в них выбирать рабочих, чтобы все взять в свои руки.

Депутат. На фронте настроение опасное. Рабочие приказы внесли страшную рознь — на фронте это крайне опасно... (Шум.) Я понимаю — немцы напирают на фронте. Распыление власти нежелательно, и я считаю вопрос не ясным.

(Прения прекращены.)

Заключительное слово

[Соколов]. Обсуждаемый вопрос простой и ясный. Правительство обещало осуществить ряд реформ, притом очень важных, и приступает к работам по подготовке Учредительного собрания, мы призываем вас поддерживать Временное правительство. Мы должны в свою очередь во-время узнавать, что правительство делает. Исполнительный комитет выработал план организации контроля внутри каждого министерства ввиде наблюдения за всею перепискою. Иначе никак действовать нельзя. Вот я этого и требую, чтобы был установлен контроль.[17]

4. К рабочим всего мира

Обращение еще не выработано, и потому этот вопрос переносится на следующий день.

5. О возобновлении работ

Депутат [Куликов]. К работам приступить необходимо, ибо враг может разбить все наши мечты. Поэтому не откладывайте работу в долгий ящик. Вы всегда свое возьмете.

Депутат. Мне необходимо знать ваше решение. Я не согласен с предыдущим оратором. Некоторые рабочие не приступают сейчас к работам, и они отчасти правы. Теперь можно все взять без крови, а тогда придется опять вести борьбу. Теперь капитал к нам ласкается и надо это использовать. Завтра получка, а как нам быть, нас 9 тыс. чел. Мы всякому ответу подчиняемся, но дайте нам ответ на наши требования.

Мы вышли на работу, чтобы подчиниться вашему решению. Но когда рабочие нас спрашивают, сколько часов нам в день работать, мы не знаем, что им отвечать.

Депутат. Этот вопрос уже решался несколько раз. Теперь надо только выслушать сообщение о проведении его в действие.

Член Исполкома [Панков]. Фактические сведения: сегодня в 12 часов были переговоры между заводчиками и рабочими о 8-часовом рабочем дне, а завтра он будет объявлен. В данную минуту нельзя говорить о повышении заработной платы. Заработная плата за 8 часов будет та же, что раньше была за 10 — 12 часов. Рабочие анархически удаляют мастеров. Это неправильно. Мы — сила, потому то, что мы заявим, должно исполняться, и не надо применять такие анархические способы.

Депутат (солдат). Товарищи солдаты! Сейчас рабочие говорили относительно себя. Будет гражданская война. Начнется конкуренция между русскими и иностранными рабочими...

Депутат. В Ревеле решили ввести 8-часовой рабочий день. Делу обороны это ущерба не принесет. Там при 10 часах вырабатывалось 3 тыс. шрапнелей, а при 8 часах — 5 тыс. Флот в Ревеле сплотился в дружную семью с рабочим классом, и мы поддерживаем народные требования. Мы должны отстаивать прежде всего политическую, а не экономическую борьбу. У нас несколько фронтов, и нам надо это помнить.

Депутат. Между рабочими и солдатами недоразумение. Солдаты требуют себе слова. Ведь фабрики все равно будут работать все 24 часа, а зато рабочие не будут голодать.

Депутат. Я разделяю ваше желание о 8-часовом рабочем дне. У нас остался капитализм, но надо помнить, что мы теперь находимся в ненормальных условиях. Германец угрожает, а Балтийский флот вышел на берег... (Шум). Потому мы будем приветствовать 8-часовой рабочий день, но прежде надо победить.

Принята резолюция: Общее собрание, одобряя шаги Исполнительного комитета о 8-часовом рабочем дне, поручает ему продолжать переговоры с Обществом фабрикантов и заводчиков. Собрание осуждает единоличные выступления.

(Перерыв.)

Депутат. Четыре дня назад я говорил — [у нас] есть законодательная власть — Совет рабочих и солдатских депутатов — и Исполнительная — министерства. Надо установить контроль над ставкой главнокомандующего. Если теперь мы легко арестовали Николая II, то через 10 дней может быть никого нельзя будет арестовать. Отечество в опасности. Дадим 8-часовой рабочий день для рабочих.

6. О милиции

Докладчик [Соколовский]. Первое наше собрание в первую ночь обсуждало вопрос о милиции... Тогда было решено назначить комиссаров по участкам. Организации милиции везде разная. На Петроградской стороне 2 тыс. милиционеров, из них 1800 с винтовками. На Выборгской стороне положение хуже. На Охте милиция не на высоте своего положения. Надо милицию реорганизовать. Отношения между нашей милицией и городской обстоит

очень печально. Городское самоуправление поручило Крыжановскому организовать милицию, но этот вопрос о милиции еще не поставлен на твердую почву. Городское самоуправление поручило вопрос разработать профессорам, но еще ничего не выработало.

Депутат. Надо сохранить полную самостоятельность рабочей милиции и дополнять ею городскую милицию.

Там есть орган городской и рабочей милиции; рабочих большинство, и потому милиция в наших руках.

Депутат. Мы предлагаем следующее. Наша милиция вполне самостоятельна — выборные комитеты, белая повязка, свои номера, на выборах избирает своих представителей. Район делится на подрайоны. В каждом подрайоне может преобладать городская и рабочая милиция, в городской милиции мы представлены только при районе.

Говорят, что милиция должна быть в руках городского самоуправления. Это хорошо, когда самоуправление демократическое, пока же этого нет, — должна быть такая, как сейчас, смешанная милиция. Она только охраняет, а на случай экстренный надо создать резервы. Мы обучим их определенной строевой службе, и они будут защищать интересы граждан. Чтобы не попали в милицию городовые, надо брать добровольцев по рекомендации заводов, то же самое, чтобы не было там хулиганов. В определенные воскресные дни добровольцы будут учиться. Уже на Петроградской стороне идет обучение солдатами милиционеров. Оружия еще нет, но его выдадут, нам удастся получить оружие.

На фабриках и в районах надо организовать выборы. Каждые 500 чел. выбирают одного. 70 чел. выбирают орган, ведающий делами. Надо это ввести везде, т. е. везде произвести выборы в милицию. Этот выборный комитет принимает на службу милиционеров. Когда выборы будут произведены, надо выбрать в городскую думу (в отдел милиции городской думы) — исполнительный орган, который будет заведывать всеми милиционерами. Служба охраны должна быть доведена до минимума и предоставлена городской милиции.

Депутат. Надо организовать рабочую милицию. В Выборгском районе на 1 пост — 10 кандидатов. Время должно быть оплачено из средств городского самоуправления. Город должен позаботиться о предоставлении рабочим оружия. Надо установить, что такие-то посты принадлежат городской милиции, а такие-то рабочим. Надо выучить милицию. Надо произвести выборы и созвать представителей от районов.

Женщина из Рыбинска. Там такая милиция. Во главе милиции лицо, выбранное из революционеров. Товарищи! Есть милиционеры платные и бесплатные (те, которые не исполняют служебных работ). Милиционеры выбираются из рабочих. Но мы считаем, что надо в нее назначить из военных, негодных работать на фронте. А эти милиционеры на службе — только когда хорошая погода, а как дождь, они прячутся.

Депутат. На Петроградской стороне нет оружия у рабочей милиции. Там в милицию записываются дворники и т. п. Где гарантия, что там в милицию не попадут старые городовые, а в лучшем

случае там будет в милиции буржуа, так как там милиция выбирается из представителей домовладельцев. Они будут подготовлять выборы в Учредительное собрание и другие органы. Они говорят теперь так — «революция окончена — рабочая милиция может итти в отставку». Так что опять будет господствовать буржуазия.

Депутат [Муралов]. Могут ли дворники участвовать в милиции, как мы видим на углу 4-й линии?

Депутат [Орлов]. Надо торопиться с милицией, а то мы можем очутиться в руках городской милиции. Директор завода не должен организовать милицию.

Депутат. Милиция имеет винтовки, но не имеет патронов. Мы не рекомендуем — 1 милиционер на 500 чел. Этих выбранных надо считать только выборщиками для набора милиционеров. Где револьверы, отобранные от городовых? Много оружия в частных домах, а как его извлечь? Мы в Государственную думу доставили 3 тыс. винтовок и много патронов. Мы в уезд дали 500 винтовок и т. д. Другие районы тоже получили — наша Петроградская сторона получила 1800 винтовок.

Депутат. В милицию записываются заводчики...

Депутат. Из Петропавловской крепости получены револьверы, но без патронов. Надо сначала организовать милицию и потом уже говорить обо всем другом. Каждый гражданин имеет право иметь оружие. Должна распределять оружие городская дума. Милиционеры не должны приступать к работе на фабриках, а должны дальше продолжать выполнять свои милиционерские обязанности.

Председатель. Я предлагаю таким образом решить этот вопрос: сначала организовать как следует эту (т. е. городскую) милицию, а потом со временем ее изменять. Вы же в свою очередь будете помогать отводить контрреволюционные элементы, которые могут оказаться в милиции. Итак, завтра надо произвести выборы выборщиков в милицейские районные отделения. [18]

7. Результаты переговоров между заводчиками и рабочими

Докладчик [Гвоздев]. Ввести повсеместно 8-часовой рабочий день. На каждом заводе выбирается фабричный комитет. Создаются примирительные камеры и одна центральная камера.

Еще не все в этом вопросе разработано, но уже самое главное добыто, и вот это наше завоевание отразится во всем мире. Это завоевание имеет значение не только для нас, оно имеет мировое значение. Накануне воскресенья рабочий день продолжается 7 часов. Заработок прежний. Сверхурочные разрешаются лишь с согласия заводских комитетов.

Роль комитета и его задачи: а) сношения с фабрикантом; б) формулировка мнений и в) отношение между рабочими и хозяевами.

Примирительные камеры состоят из равного числа рабочих и администрации. Заседания по мере необходимости. В случае конфликта дело передается в центральную камеру. Цен-

тральная камера состоит из рабочих и фабрикантов. Самосуд не допускается. Это временная мера, она со временем будет превращена в закон, который распространится на всю Россию и на все предприятия. Завтра это постановление вступает в силу.[19]

Представитель армии. Есть еще фронт. Положение около города Риги печально. Там еще старый режим не свергнут. Отбирают революционную литературу и сжигают ее. Я бы просил дать полномочие от Исполнительного комитета городу Риге. Я бы просил дать инструкцию для штаба 12-й армии.

Представитель от Твери. Там было все спокойно. Губернатора убили и бросили, как собаку.

Представитель от Москвы. Я приветствую свободу. Человеку нужны земля, свобода и право. Каждый хочет жить сыто на земле. Немедленно надо поднять революцию во всем свете. Может быть эта попытка не удастся. Мы согласны на такой мир, который приведет Вильгельма к виселице. Если же в психологии германцев не произойдет переворота, тогда необходимо довести войну до победного конца. Война идет на 2 фронта. У нас внутренний враг силен. Зачем привели полковников — они кровь пили. И вдруг их освободили. Почему? Потому что там все люди с просветами. Нам так прочли приказ по полку об отречении Николая II, что я, народный учитель, и то ничего не понял. Масса все признает, всему верит, что ей ни скажи. Потому надо выбрать агитаторов.

Представитель от Екатеринослава. Теперь дело в организации масс.

Представитель от Твери. Растерзали офицера, убившего солдата.

Представитель Семеновского полка. Настроение пока следующее: Пока не издадут акта о земле, нам стыдно показываться в деревню. Земли приобретены всеми неправдами при Екатерине. Земля должна быть государственной; то, что куплено своим трудом, надо оплатить. Смешно защищать свою родную землю, а земли этой родной нет. Покамест не издадут акта, мы не уйдем из Петрограда и не успокоимся... Правительство у нас капиталистическое...

Заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

14 марта 1917 г.

[Чхеидзе]. Если оглянуться назад и спросить, что вы сделали? Вы сделали величайшее дело. Вы сделали Россию свободной. Все страны смотрят на нас. О нас много говорят. Почти каждый говорит о нас и говорит, что ему угодно о России, т. е. так, как он все понимает. А что раньше говорили о нас? Россию звали всегда жандармом, охраняющим монархизм на всем свете. Теперь говорят о России по-другому. Теперь можно обратиться ко всему миру с изложением того, что мы сделали.

[Стеклов]. Русская революция является не только русской, но

имеет гораздо более широкое значение. Но если бы она даже была только для России, то это был бы тоже великий акт, ибо Россия сама по себе уже велика. Но русская революция имеет мировое значение. История последних 150 лет показывает, что Европа раскрепощается. Еще 150 лет назад Франция сделала революцию, огласив декларацию прав. Была объявлена война хижин против за́мков, народа против короля. Многие народы откликнулись на этот призыв, но он разбился о русскую твердыню крепостного права. Русские войска пошли в Париж и восстановили монархию, которая через 16 лет пала, но опять скоро была восстановлена. Начались революции во всех странах. Наш проклятой памяти Николай I дал руку австрийскому тирану для подавления революции, и имя русского стало ненавистно европейскому свободному гражданину. Вот почему все европейцы с нетерпением ждали того времени, когда русский крепостной из жандарма превратится в революционера. И вот мы дождались этого счастливого момента. Каждый из нас с гордостью скажет — я жил в это славное время. Теперь совершен великий шаг, и это чувствуют все оставшиеся на престолах тираны. Вот почему Вильгельм дрожит за свое существование. Вашей власти ждут страждущие других государств. Знайте, что когда все узнают о русской республике, гром радости разнесется по всему свету. Мы слабы были своею пассивностью. У нас была темная ночь, но революционный петух пропел, и наступила заря новой жизни. Царь наш был великий потому, что вы стояли перед ним на коленях, но стоило вам храбро встать на ноги, он стал маленьким, слабым, глиняным, и вы его легко свергли. Дело революции выиграно, но не закреплено. Еще недавно злодей Иванов вел георгиевских кавалеров на кровавую драку. Иванов арестован, а георгиевские кавалеры просили у нас прощения за недоразумение. У нас еще есть темные силы, и где они не настигнуты, там организуется контрреволюция. В Могилеве собираются контрреволюционеры — генералы и полковники. Они ведут там пропаганду о нашем бессилии. Они говорят — будто мы в скором времени исчезнем и собираются итти на нас. Я надеюсь, что они сюда придут, но придут в цепях. (Аплодисменты.) Если найдется генерал, который, пользуясь темнотой солдат, пожелает повести их против нас — каждый обязан убить его.

Товарищи, контрреволюция может быть требует крови, но все равно монархия погибла безвозвратно. Во внутренних делах России вы заложили камень свободы, и в России будет демократическая республика. Будет государством править народ. Будет так называемое великое русское народоправство. Это в русском духе. Вспомните Великий Новгород и Псков. Вспомните какими они были в свое время великими. Но в Москве появляется я́зва — князья, и она теперь народом уничтожена. На Учредительном собрании мы решим окончательно вопрос о форме правления. Но есть еще одна сторона дела. Это международная сторона. Есть народы, даже республики, — как напр. Франция, — где дипломатия осталась привилегией богачей, и там богачи делают международную политику. Они работают в свою пользу, т. е. в пользу ограничен-

ного круга лиц. Они вызывают войны, а вместе с ними и долги. Вот что значит великая международная, дурачащая народ дипломатия. Наступила пора, когда народ сам должен решить о международной форме общения. Может ли быть такое общение? Да! Французы, немцы, испанцы одинаково страдают от богачей. Они давно сказали, что надо освободиться от ига богачей. Они давно создали международное общение — Интернационал, но пришли великие дипломаты, заговорившие о Багдаде, морях (Англия) и т. п., и началась великая война. Все разорено. Франция на одну треть представляет из себя пустыню. Польша, Галиция тоже превращены в пустыню, и вот мы говорим — «Народы, пришла пора вам самим решать вопрос о своей земле». Товарищи, это можно было бы сделать, если бы на земле не было Круппов, Шнейдеров. Всюду народ страдает, голодает, а богачи обогащаются. Итак, мы взываем — «Народы всего мира, возьмите судьбу в свои руки! Боритесь против эксплоататоров, не допускайте, чтобы каких-нибудь 30 чел. золоченых дипломатов кроили карту Европы. Только рабочие и крестьяне должны решать вопрос о мире». Но это пока только слова, так как положение германцев и австрийцев несколько иное, чем у нас теперь. Еще в начале войны я спрашивал германцев — будут ли они давать кредиты на ведение войны Вильгельму. Они мне ответили: Да, мы сознаем, что, давая кредиты, мы делаем плохое дело, но с другой стороны, как нам ни плохо, нам, немцам, все же живется лучше, чем вам, русским. У вас, русских, нельзя свободно слова сказать на улице, с вами что захотят, то и делают. Вы — угроза для нас со своим деспотизмом. Пока у вас нет свободы, мы с вами будем бороться, вернее, не с вами, а с русской тиранией. Они должны были бы обратиться с воззванием к России с предложением свергнуть тирана, но они не надеялись, что мы способны на такое дело, и потому они к нам с воззванием не обращались. Но теперь положение изменилось. Если раньше немцы были свободнее нас, то теперь, наоборот, мы стали свободнее и можем сказать германцам:

Товарищи, вот русский народ протягивает вам руку и говорит: свергните своих тиранов, тогда мы с вами будем в хороших отношениях и не посягнем больше на вашу свободу. Кто в 1905 г. обещал помощь Николаю? — брат Вильгельм. Германские шпионы разбрасывают прокламации, будто старый царь был хорош, и его сменили англичане. Мы не позволим Вильгельму насадить опять у нас деспотизм. Если германцы не послушают нас, мы воздадим им по заслугам, окажем должное сопротивление...

Товарищи пролетарии и трудящиеся всех стран! Мы, Совет рабочих и солдатских депутатов, шлем вам свой пламенный привет и извещаем вас о великом событии — возвещаем свободу. Мы свергли деспотизм царя и вступаем в вашу семью. Нет больше европейского жандарма! Да будет тяжкий гранит на его могиле! Да здравствует свобода и международный пролетариат!

Еще есть враги у русской революции и не мало таких врагов, но все-таки, несмотря на это, в России восторжествует республика, полная политическая свобода во внутренней и внешней политике. Наступила пора народу взять в свои руки решение воп-

роса о мире. Российская демократия призывает к такому же поступку германский пролетариат. С вами когда раньше говорили об этом, вы отвечали — вы защищаетесь от азиатского деспотизма, теперь деспотизма нет, и тем самым не стало у вас этого оправдания. Мы больше не угроза цивилизации и будем стойко защищаться от редакции. Мы призываем вас к ниспровержению деспотизма. Сбросьте иго самодержавия. Откажитесь служить помещикам, банкирам, королям. И дружными усилиями мы прекратим бойню. Братски протягиваем вам руку и призываем вас к международному единению. В нем залог нашего успеха. Пролетарии, трудящиеся всех стран, соединяйтесь!

Депутат [полковник Козеко]. Товарищи, 18 месяцев я командовал ротой и 6 месяцев батальоном. Сейчас очень опасный момент. Быть или не быть России! В наших руках свобода, но я боюсь — как бы она не провалилась под землю. Я боюсь чтобы Вильгельм — деспотический Вильгельм — или реакционные силы не отняли свободу. Генерал Корнилов сказал — надо создать национальные полки для защиты свободы. Я теперь командир Измайловского полка, и я должен сказать: офицеры вам очень нужны как специалисты. Товарищи! Нужен порядок в войсках. Теперь служим вам и дальше будем работать на укрепление сил в войсках.

Депутат [Рыжков]. 99 из 100 из нас не знало того, что сказал докладчик. Мы не можем в 5 минут решать мировые вопросы. Докладчик говорил свободно целый час, а нам дают всего 5 минут. Я считаю, что сейчас несвоевременно обращаться простодушно к немцам. Докладчик говорил тут о немцах неправильно. Немцы собирают против нас кулак. А куда был направлен первый удар немцев? На свободную Бельгию и Францию, а по словам докладчика этот удар должен был бы быть направлен на деспотическую Россию.

Депутат [Болначев]. Мы призваны не порабощать, а раскрепощать. Мы хотим всех раскрепостить. Неужели вечно будет вражда между народами? Неужели враги не поймут, о чем мы им говорим? Мы не хотим итти против освободителей. Товарищи, может быть под личиной дружбы вас будут призывать к победе, и когда мы будем «побеждать», здесь в тылу восстанут темные силы. Поднимем клич, и нас все послушают. Если же он не будет услышан, мы не дадим поработить себя. Товарищи! Пора окончить эту кровавую бойню, где бедняки друг друга схватили за горло. Подадим друг другу руки!

Депутат [Федоров]. Вопрос, затронутый здесь — сложный. Я буду говорить от социал-демократической партии. Мы так смотрим на войну. Кто в 1914 г. думал, что мы будем воевать с германцем? Обсуждая наш манифест, надо также создать такие условия, чтобы можно было прекратить эту бойню. Враги не на фронте, а у нас в тылу. У нас был Николай, а у немцев Вильгельм, его надо свергнуть. Что значит окончить войну? Это не значит побросать ружья. Надо прежде всего выработать условия, на которых можно ее окончить. Мы, демократия, не можем итти за Милюковым, которому нужны Дарданеллы. Надо окончить войну, но прежде всего надо выработать условия. Нам не нужны Дарда-

неллы, не нужны и аннексии. Нужно сказать, что тяжесть войны ложится главным образом на крестьян и рабочих. Наша задача хозяйственно развиваться, а не проливать кровь. Мы стоим за мир без аннексий, контрибуций, на основе самоопределения народов.

Депутат [Милютин]. 30 месяцев продолжается война между деспотами. Сейчас от вас зависит, будет ли и дальше проливаться кровь. Сейчас надо решить вопрос о том, хотим ли мы иметь завоевания на войне. Я не думаю, чтобы русский народ хотел ограбить другой народ. Сейчас товарищ говорил, что сейчас мол не время... Но если мы будем так призывать все внимание обращать на фронт, то мы потеряем все наши завоеванные свободы, так как тогда будет произведен предательский удар в спину силами контрреволюции... Сейчас нам надо прежде всего укрепить свободу, а это мы можем сделать лишь в том случае, если мы скажем Германии, что мы не хотим ни аннексий ни контрибуций.

Депутат [Машков]. Мы завоевали свободу, но на этом флаге должно быть написано — победа. Капиталисты опутали нас, и мы должны этот узел распутать. Русский человек теперь является примером свободы. Но кто ручается, что на наши шеи не будет возложена контрибуция? Мы должны дать заявление германскому пролетариату о нашей революции и посмотреть, свергнет ли он в свою очередь Вильгельма. Сообщить и ждать.

Депутат [Пржевальский]. Мы должны вполне присоединиться к предложению об обращении к германскому народу, но не будет ли это глас вопиющего в пустыне, и не поймет ли германец этот наш глас как показатель нашей слабости? Чего мы хотим? Свободы? Она есть, но она в опасности. Я считаю, что если и будет удар по нашей свободе, тот этот будет не с тыла, а в лицо, т. е. произойдет то же самое, что произошло, когда русские подавили французскую революцию. Нам надо бояться германца, и потому я предлагаю обратиться к населению с воззванием такого содержания: «Граждане! Свобода в опасности и с тыла, и с фронта и вот во имя свободы, равенства и братства...» ну, словом, спасайте свободу.

Депутат [Авилов]. Товарищи-братья, поднимайтесь на защиту революции. Теперь ваши задачи стали более глубокими, чем раньше. В 1905 г. мы поколебали трон тирана. Это дало отклик по всей нашей стране. Если раньше мы только поколебали трон, то теперь мы его совсем свергли. Наша сила теперь больше. Теперь через штыки мы крикнем клич по Европе. Товарищи! объединяйтесь на борьбу с угнетателями. Настал конец для владычества деспотов. Мы зовем к борьбе пролетариата против эксплоататоров. Мы сильнее, когда между нами нет траншей. Мы зовем вас сбросить свое правительство!

Чхеидзе. Один оратор сказал, что не будет ли это признанием нашей слабости. Я отвечу. Все жаждут мира, и Вильгельм жаждет мира, весь вопрос только в том — с кем говорить о мире. Мы говорим и будем говорить не с тем, кто начал войну, а с народом... А чтобы этого не было, надо свергнуть Вильгельма. Слово свободного русского народа не может стать гласом вопиющего

в пустыне. Немцам мы можем сказать — чтобы говорить о мире, потрудитесь походить на нас. До сих пор мы старались походить на вас. Мы за свободу готовы бороться до последней капли крови. А отсюда мы с оружием в руках будем продолжать войну, чтобы оборонять свободу. Вот прежде всего основной смысл этого документа. Долой Вильгельма, друга Николая! Помазанникам надо сказать: «Мы разорвали цепи и не позволяем их надеть!»

Муранов. Поздравляю вас с рухнувшим произволом. Я предлагаю не пугаться тех громких фраз, что будто бы немец своим бронированным кулаком раздавит нас. Не верьте этому. Если было бы опасно, мы бы сказали вам об этом.

(Внесено предложение о прекращении прений.)

Депутат. (За продолжение прений.) Это очень важный вопрос. Несмотря на содержание акта, надо обсудить вопрос также о форме, чтобы она соответствовала великому моменту. Надо отложить его на день или больше, чтобы он вышел как следует. (Шум.)

Депутат. (За прекращение прений.). Нам кажется, что после речи председателя, в которой были оттенены и черные и белые краски, нам теперь все ясно. Мы все оцениваем этот призыв. Мы не завоевываем какое-то наследство, оно нам не нужно.

(Прения прекращены. Крики: «А что скажут наши союзники?» «Здесь нет никакого предложения о мире,—это просто воззвание».)

Чхеидзе. Совет рабочих и солдатских депутатов вполне уразумел и согласился с мнением комиссии...

(Крики: «Обсуждали меньше двух часов». «Вопрос не освещен, как следует».)

Обращение принимается без поправок. Опубликовать во всех органах. [20]

Чхенкели. (Крики: „Ура!") Рабочие и солдаты! Я чуть не умер. * Сейчас я свободен, и это достигнуто вами. Я вас благодарю, что я свободный гражданин. Мы присутствуем сейчас здесь в один из великих моментов истории. Мы сейчас утвердили воззвание ко всему миру. Это великий документ. В нем основное ядро — призыв к революции. Нам здесь некоторые говорили, что он повредит фронту. Нет, он поможет. Он призывает восстать против тех, что затеял эту войну. Он будет понят нашими товарищами за границей. Мы им говорим: вы должны свергнуть иго Вильгельма и только тогда мы сумеем заключить мир без контрибуции, — ибо она уничтожает свободу Германии, а мы этого не хотим. Вас будут помнить ваши внуки.

(Перерыв.) (Некоторые кричат: «Рано говорить гоп, пока не перескочишь». «Редакция слаба, нет решительности и точных условий».)

Обращение к Польше

Докладчик [Соколов]. Царский режим, угнетавший Польшу, свергнут. Русский пролетариат провозглашает Польшу демократической республикой и независимым государством.

---

* Чхенкели был болен.

Депутат [Представитель польской социал-демократии]. Польский пролетариат имеет единственным союзником русский пролетариат. Когда в 1905 г. русское правительство ввело военное положение, когда в феврале началась революция, 100 тыс. поляков пошли рука об руку с русским пролетариатом. Мы говорили, что свобода Польши будет результатом борьбы польского пролетариата. Единственными защитниками поляков в Государственной думе были русские пролетарские депутаты. Теперь единственным нашим союзником будет русский и международный пролетариат.

Депутат. Только сегодня получено сообщение из Варшавы. Польский рабочий радуется вместе с русским пролетарием. Польский народ разделен, и дело совести пролетариата всех стран соединить его. Кто провозглашал свободу Польши как не русский народ! Принимая резолюции о Польше, надо помнить, что Вильгельм хотел посадить на трон своего короля. Теперь же наша резолюция дает понять, что Польша будет республиканской. Она будет итти вместе с нами для преобразования строя на социалистических началах, и мы будем не враги, а друзья.

Депутат. Я присоединяюсь к резолюции, но позвольте мне вам напомнить, что теперь момент ответственный. Эта резолюция говорит против первого вопроса. Мы там говорили против аннексий, а здесь в резолюции мы говорим об отнятии у Австрии и Германии частей их государства, тех частей, где живут поляки. А почему мы не вспоминаем о других угнетаемых народах. Они проживают... (Шум.)

Председатель. По принятой уже всеми старой резолюции говорить нельзя.

Депутат. Мы сейчас должны говорить, что мы равняем Польшу с собою.

[*Представитель украинцев*]. Судьба польского народа трагична. Польша должна быть объединена. Мы, малороссы, не имеем никакого желания отъединяться от вас. В России запрещали нашу речь. Теперь это прошло. Мы будем равным братом в русской республике. Мы будем автономны. Оковы пали. Я хочу приветствовать вас по поводу резолюции. Наша сестра Галиция окровавлена. Когда Вильгельм пойдет на вас, мы вместе с вами будем защищать свободу Польши.

[Рафес]. Я [говорю от имени] еврейских рабочих и должен сказать — раньше, чем освободить другие народы, надо освободить свои. Старое правительство говорило вам, что евреи, поляки — враги. И вот, когда вступило новое правительство, прежде всего были отменены все ограничения. Эта великая революция освободила все народности. Старая власть 100 лет угнетала Польшу. Вместе с декабристами восстали поляки, в 1905 г. революционному восстанию тоже помогал поляк. Эта революция дает больше Николая Николаевича. Мы все сегодня обязаны сказать — мы с вами. В новой России все граждане равны, и я предлагаю принять эту резолюцию.

[Представитель Литвы]. Я присоединяюсь, но добавляю, — не только польский народ стремится к самостоятельности. Мы, литовцы, тоже желаем полного самоопределения Литвы. Что это

так, показывает объединение демократов Литвы с другими нациями в целях борьбы за самостоятельность Литвы. Не думайте, что мы от вас отъединимся. Мы всегда будем всеми фибрами своей души принадлежать к федеративной демократической республике России. Я надеюсь, что вы не забудете о других национальностях, и мы все сольемся в братских объятиях.

Депутат [Орлов или Павлович]. Я думаю, вы — частица самодержавного русского народа. Вы выковываете великие акты. Если вы прекраснодушны, то вы должны быть мудрыми политиками. Вот две точки зрения, с которых мы должны рассматривать этот вопрос. Мы достигаем здесь одновременно двух результатов как во внешнем, так и внутреннем положении. Польша сейчас истекает кровью. Отношение Польши к России было недоверчиво, ибо тираны всегда обманывали Польшу. Теперь уже вы не измените своему слову, и Польша этому верит. Мы говорим, что Польша находится в лапах двух тиранов. Этот наш акт внесет в Польшу желание бороться за свободу, т.е. укрепляем свою почву. Мы этим актом укрепляем нашу революцию, расширяем ее. Для России с другой стороны он тоже имеет громадное значение. Он, так сказать, дает тон нашему внутреннему переустройству. Вы знаете, что внутренняя политика деспота построена на натравливании друг на друга национальностей. Демократия не ведет такой политики, наоборот, она стремится к единению. Эльзас и Лотарингия были присоединены к Германии, но это было не выгодно для демократической Франции и сыграло страшную роль для начала войны. Нам же не нужны захваты. Итак, этот шаг очень важен с точки зрения внутреннего положения. [21]

3. О похоронах

День похорон — 17 марта. Завтра в газетах будет все сказано.

Приветствия

Представитель от объединенного солдатского и офицерского комитета г. Киева. Мы со слезами думали о жертвах. Мы как один признали новый строй. Чувствовалось объединение — были слезы как у генералов, так и у солдат. Момент весны объединил нас, офицеров и солдат великой России. Мы как один человек будем защищать свободу. К нам приезжали с фронта и говорили — тепедь мы знаем, за что мы боремся, будем сильны, будем крепки в единении. Теперь должна быть полная дисциплинированность. Должна быть вера русского гражданина. В России есть одна партия — это русский великий народ и временный комитет. Наши союзники верили не русскому правительству, а русскому народу, и потому надо исполнять договоры. Разговор о мире может быть лишь тогда, когда будет свергнут германский монархизм. Надо забыть партийные раздоры в целях победы. Гражданские люди не должны вмешиваться в военные дела. (Шум.) Приказы внесли... некоторое недоразумение, и это нежелательно. Я покорнейше прошу дать возможность высказаться по важным вопросам...

Оратор. Мы 10 дней теряли веру в победу, но теперь мы смущены лозунгом «долой войну!» Мы желаем мира, но пока прусский милитаризм не сломлен, мы будем вас защищать.

Оратор. Немцы кричали — мы убили Вильгельма. Наши союзники нам не простят измены. Не трогайте нашу армию. Вы спасайте от провокаторов, мы спасем от немцев.

Оратор. Латыши шлют поклон. Потомки будут удивляться тому, как русская демократия сделала такой великий шаг. Латыши просят не забыть их демократических интересов. Да здравствует русская революция! Латыши надеются, что в России еще будет федеративная республика.

Оратор. Необходимо слушаться нового правительства, поскольку оно проводит вашу волю.

Оратор. Мы оградим вас от немца. Нам не надо, чтобы у вас были наши представители. Мы вам верим. Но мы уже не те, нам нужны снаряды. Нас погнало сюда одно недоразумение. Нам предложили присягнуть, но солдаты отказались. «Шапки долой!» — никто не снял. Присягу принимать нельзя. Прорыва на фронте не было. Патроны у нас были. Так вот все слухи были не верны. Дайте возможность получить текст новой присяги.[22]

Оратор. У нас полное недоверие к офицерам. Как нам быть?

Представитель от Путиловского завода. Мы не забудем фронт. Мы сильно готовим снаряды. Но у нас нет угля, а нефти и сырья хватит дня на четыре. Нас оставило старое правительство без всего, надо принять это во внимание.

Заседание Рабочей секции Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

18 марта 1917 г.[23]

1. Реорганизация Совета рабочих и солдатских депутатов

Докладчик [Богданов]. Исполнительный комитет пришел к следующему выводу. В том виде, в каком мы существуем, Совет существовать не может. Теперь в Совете 2 тыс. солдат и 800 рабочих. Около 3 тыс. чел. Это много, и на общих собраниях решение вопросов будет непродуманное. Было несколько раз, когда вопрос решался просто голым поднятием рук. Как теперь изменить положение вещей? Как сделать, чтобы реорганизовать Совет? В теперешнем составе Совета много наслоений, ибо он сложился стихийно. В первый день было выпущено воззвание об организации Совета. 27 февраля состоялось первое собрание, оно временно избрало Исполнительный комитет, и в течение всего этого периода вновь присоединялись депутаты. Мы приняли сначала постановление, чтобы не создавались советы в районах. Мы боялись, что они не будут организованы, но они образовались. В одних местах держали связь с нами, а в других они [районные советы] были вполне самостоятельны. Итак, стали организовываться и районные советы.[24] Наш Совет рос. Рос он на случайных основаниях. Но скоро был проведен принцип присылать депутатов от каждой роты. В дальнейшем возникла необходимость

устраивать отдельно солдатские и рабочие собрания [Солдатская и Рабочая секции]. Наряду с этим была выбрана Исполнительная комиссия. Вот в какой громоздкий аппарат вырос Совет. Но надо сказать, что хотя он и случайный, но он сохраняет полное единство. У нас нет различия между солдатами и рабочими.

Исполнительный комитет. 27-го было избрано ядро. Оно стало расти. Наконец решили, что он должен состоять из 9 рабочих и 9 солдат. Мы решили пригласить в Исполнительный комитет с правом совещательного голоса по одному представителю от районов. Я это привел, для того чтобы вы ответили, как его [Совет] сделать работоспособным. Нам нельзя ломать эту махину. Нельзя сказать — распускаем и созываем новый. Мы все-таки связаны друг с другом. Кроме того мы росли стихийно и рвать эту связь нельзя. Ввиду этого нельзя уничтожать этот аппарат. И наша задача — чтобы связать эту махину, чтобы он представлял сильное гармоническое целое. И вот я доложу вам сегодня проект на вашей секции, а завтра — на Солдатской секции. Хоты мы считаем, что 3 тыс. чел. работать трудно, все же вопрос слабо освещен. Но его распустить нельзя. Совет должен сохраниться, его роль должна быть точно определена. Он должен намечать общую линию. Разрабатывать, осуществлять эту линию при таком большом количестве членов нельзя. Кроме того есть вопросы торжественные напр. случай обращения к полякам, когда нужен весь Совет. Так что Совет намечает общую линию. Разработка же и принятие решений и постановлений, исходя из этой общей линии, должна лежать на рабочем органе. Таких органов два, а именно: Малый совет рабочих и солдатских депутатов. Это собрание от фабрик и заводов и солдат, не более 500 чел. Он имеет право решать вопрос в пределах намеченной линии. Он должен строиться по следующим признакам. Теперь момент более спокойный и выборы могут быть произведены более закономерно. Он выбирается на следующих началах. Каждая часть или завод на 2 тыс. чел. выбирает одного представителя. Если имеются меньше 2 тыс., но более 1 тыс., то тоже одного. А если меньше, то должны объединиться, чтобы на 2 тыс. вышел 1 депутат. В казарме появились ротные, батальонные, полковые комитеты. Мы считаем необходимым, чтобы выборы происходили от батальона или полка вместе с представителями, входящими в батальон и полк. На фабрике есть неорганизованные рабочие. Если бы фабрики были организованы, то у нас был бы не Совет рабочих и солдатских депутатов, а что-нибудь другое. Ведь клубы запрещались и т. п. Солдаты тоже теперь могут входить в организации. Они войдут в партию, и партии должны быть представлены в Совете рабочих и солдатских депутатов. Для профессиональных организаций представительство на 2 тыс. по одному, но не более 3 чел., и чтобы не было параллельного представительства. Мы ценим организации. Еще одно исключение. У нас есть большой ремесленный и торгово-промышленный пролетариат. Он должен быть представлен на двух началах. Ввиду их некомпактности эти мелкие ремесленные предприятия сами должны сорганизоваться на общих началах. О торгово-промышленных мы ре-

шаем несколько иначе. Они имеют, правда плохие, но все же организации и состоят из самых разнообразных элементов. Нижние слои подходят к нам — это часть, стоящая на страже демократии. Но есть часть верхняя, которая настроена иначе. Вот было бы несправедливым, если бы их уравняли. Мы с удовольствием дадим представителей, но от союзов. Одна точка зрения — от районов, другая — от профессиональных союзов. Мы считаем необходимым сказать, что мы стоим на стороне профессиональных союзов.

Исполнительный комитет проводит в жизнь постановления Малого совета. Он подготовляет материал, вносит на обсуждение. Он сложился случайно. В нем сейчас 37 чел., из них далеко не все бывают на собраниях. Это и понятно, так как он сложился случайно. Здесь есть с правом совещательного голоса. Мы предлагаем, чтобы как Солдатская, так и Рабочая секция выбирали членов в Исполнительный комитет. Туда войдут по 2 представителя от районных советов.

Итак, старый Совет не уничтожается. Его задача — разработка общей линии и вотирование торжественных актов.

Малый совет рабочих и солдатских депутатов выносит определенные решения и разрабатывает детали.

Исполнительный комитет — исполнительный орган Большого и Малого совета. Собрание же солдат и рабочих будет чисто совещательными органом.

(Задаются вопросы с мест.)

Из этих ли депутатов будет выбран Малый совет или новые выборы?

Новые выборы на местах, но не случайно, а организованно.

Какая связь на местах с Советом?

Если у нас выбирают районы, то это — неправильно. Дело в том, что трудно сказать точно, в каком районе человеку выбирать. Это старая традиция — какие районы. Само собою, что со временем придется районы перекроить.

Будет ли Малый совет избирать свой исполнительный орган?

Малый совет не избирает Исполнительный комитет. Представители районов будут в Малом совете. О крестьянах еще решения не было.

В какую категорию попадают служащие и рабочие?

Выборы происходят вместе от рабочих и служащих.

Что, от сёл будут ли представители?

(Крики с мест: «Организовать запись! Вопрос очень важный, потому сокращать время нельзя».)

Депутат. Исполнительный комитет есть законодательный комитет. Когда начиналась революция, все делалось кое-как. Как и для чего, это вопрос очень серьезный. Не только здесь, но и по России оказывается давление со стороны остатков темных сил. Старая власть местами еще существует. Так напр. в городе Великие Луки земский начальник еще арестовывает. У нас здесь тоже бывают такие истории. Мы находим, что 3 тыс. депутатов много, но есть много выходов. Товарищи! Учредительное собрание неда-

леко, а на местах нет передового элемента. В Петрограде этого элемента много. Мы можем часть существующего Совета отделить и разослать по провинциям, чтобы они организовали массы к Учредительному собранию. Мы вынесли тяжесть революции, и нам нужно взять теперь на себя другую задачу — пропаганду. На местах буржуазия работает, а мы почему-то ничего не делаем. Исходя из этого, я предлагаю часть Совета командировать во все провинции для пропаганды. В докладе говорится, что в Малый совет входят 500 чел., а остальные должны работать у станков, а топлива нет. Значит итти на улицу, и я предлагаю рассыпаться по всей России.

Депутат. Я хочу указать на замечание Богданова, что решения принимались просто поднятием рук. Это неверно — они принимались вполне сознательно. Теперь я перехожу к существу вопроса. Докладчик говорил: «Совет продуктивно работать не может» и предложил схему реорганизации в целях более продуктивной работы. Я не согласен. У нас около 3 тыс. чел. и они будут расти до 4 — 5 тыс. и т. д., а Малый совет опять будет до 700. И поэтому такая схема будет неприемлема. Эти 700 чел. уже сами по себе парламент. А что же будут делать эти 3 тыс. чел.? Они будут ждать лишь торжественного случая, ждать лишь голосования. Это опять не решение. Товарищ наметил выход. Он мне рисуется вполне приемлемым. Совет получил навык. Никто его решения не опротестовывает, потому что работа ведется правильно. А если это так, то к чему нам меняться? Но все же реорганизация должна произойти, т. е. Совет надо сократить до 500 — 600 чел., другую же часть мы оставляем в звании, но даем им дело — подтянуть к нашему уровню обширные области и места страны. Многие не знают, что здесь творится, и надо населению это показать. Это даст колоссальнейшую пользу. Итак, одна часть осталась бы здесь, а другая поехала бы. У нас здесь разные взгляды, и вот, чтобы все было одинаково, надо выработать план, как действовать. Вот метод сокращения числа членов Совета рабочих и солдатских депутатов. Если же сделать так, как предлагает Богданов, то положительного результата не получим. Мы бы топтались здесь на месте, а там бы на местах шла работа темных сил. Временное правительство тоже может работать, но мы должны добиваться своего. И я говорю — мы на это должны обратить сугубое внимание. Нужно было бы на местах решить другие вопросы. На местах — аграрные бунты, и надо население успокаивать. Там есть темные массы, и тогда мы убили бы двух зайцев — и здесь мы бы сократили количество депутатов и на местах мы подготовили бы страну к восприятию великих реформ.

Докладчик [Богданов]. Два предыдущих оратора говорили не по существу. Нам надо усилить Совет рабочих, а не усылать его в провинцию.

(Перерыв)

Депутат. Вопрос требует самого напряженного обсуждения. Он расплывчат и не конкретен. Нет плана реорганизации. Надо раскритиковать. Где создались местные районные советы, там не сразу

согласятся на реорганизацию. Мы реорганизуемся, для того чтобы получить максимум пользы и не потерять своего удельного веса. Необходимо использовать лишние элементы на местах. (Прерывает председатель.) Есть напр. 3 депутата, надо выбрать еще 1,—будет 4. Как составить районные комитеты? Важно, чтобы работа была плодотворной. Вот хоть и мелочь, но имеет значение. Напр. 8 представителей от одного завода говорят одно и то же, так не лучше ли часть их сократить, а на их место других добавить.

Депутат. Надо не дать расти Совету и в то же время выбирать других. Я с другими говорившими здесь не согласен. Теперь настроение пало, и начинают действовать нежелательные силы, поэтому будут такие выборы, которые ухудшат состав Совета и получится мнение, что мы не совсем подходящий элемент. Мое мнение такое — надо из нашей среды избрать 500 чел., а из них Исполнительный комитет. Тем более районные комитеты не совсем нормальные, и новые выборы будут не совсем нормальны.

Депутат. Чтобы реорганизовать Совет, надо знать, организован ли он. Многие думают, что он всероссийский, ибо он завоевал себе положение, завоевывая свободу. Здесь, в Совете, должны быть районы не одного города Петрограда, а всей России. Надо пригласить со всех губерний представителей и дать им Малый совет. Мы, Петроград, свое дело сделали, теперь должна делать дело провинция. Тогда будут все говорить, что он орган всей России, а мы пойдем как лишние на места.

Депутат. Вопрос сложный и его в 5 минут решить нельзя. В Думе вопрос обыкновенно обсуждался несколько дней. Вся Россия к нам прислушивается, ибо должен быть один центральный орган. Исполнительный комитет должен заблаговременно сообщать проект, а не действовать неожиданно. Согласно проекту можно избирать несколько по одной и другой категории. У нас один Совет правилен, а другой будет не правилен...

Депутат. Что дальше будет делать Совет рабочих и солдатских депутатов? И вот я узнал, что хотят Совет уменьшить, создав Малый совет, а Большой совет оставить только для торжественного случая. Я не думаю, что свобода упрочена, и потому нам расходиться еще рано. Я обращаюсь к вам со следующим предложением: если 20 депутатов выбраны от одной фабрики, их число можно сократить, а дать за их счет депутата на 800 чел. напр. кустарей, а от 2 тыс. кустарей выбрать одного единомыслящего нельзя. Вот это и надо принять во внимание.

Депутат. Основная задача ремесленников — это их организация, а когда вошел в ряды, то приходится считаться с правлением союза... Я предлагаю учесть все организации. Приказчику надо голос давать пропорционально обществу. По проекту нас совсем не желают распустить. Нас надо разгрузить, это верно. Но чтобы Совет представлял всех, надо его переизбрать.

Депутат. Мы должны сделать новые выборы на местах, а старый Совет остается. Он сорганизовался во время стихии, а мы люди подполья. А если сделать новые выборы, то в Совет придут люди, которые будут говорить — «воевать до победы».

(Голос: «Полно врать!»)

А силу будет иметь Малый совет. И потому недопустимо это сделать.

Депутат. Мне кажется, что мы явились не для реорганизации, а организовать разбитую Россию, — для этого нужны строители. Я думаю, чтобы делать государственное дело, нужен инструмент и когда надо делать дело, нам говорят — реорганизуйтесь. Пусть нам лучше скажут, как нам упрочить победу. Мы создаем районы, и когда мы начинаем организоваться, нам говорят — реорганизовывайся. Здесь была холопская дума. У нас новое настроение, и мы должны организоваться, а не реорганизоваться.

Депутат. Здесь много служащих. Мы раньше всегда были отделены от рабочих. Цель Совета рабочих и солдатских депутатов — это контроль над Временным правительством. Министр просвещения остается совсем без контроля.

Депутат. Я высказываюсь против посылки нас на места. Это значит распылить силы, а нам надо быть в единении. Эта посылка будет громаднейшим ущербом. Чтобы не был громадный состав, я предлагаю выбрать из выбранных, т. е. из нас.

Депутат. Говорили, что нужно разгрузить Совет. Я полагаю, что это предложение не выдерживает критики. Здесь не было сказано, как надо выбрать новый Совет. Мы годны только для парадов, и потому надо число членов Совета сократить до 300 чел. Он должен быть выбран из числа Большого совета.

Постановление: Вопрос невыяснен. Проект реорганизации печатается и переносится на места для обсуждения и лишь затем будет вторично заслушан в ближайшем заседании Рабочей секции. [25]

2. О положении на местах в связи с начавшимися работами

Докладчик [Б. Богданов]. После возобновления работ на местах до сих пор на заводах все-таки идет брожение. Хотя работы и возобновлены, договор между советами и обществом фабрикантов подписан, но он не совсем исполняется. Заработная плата не понизится. Но здесь есть кое-что острое. Были случаи, когда и разбирательство ни к чему не привело. Рабочие просят иногда повышения заработка на 200%. Путиловская верфь давала 20%, а рабочие просили до 400%. Мы по договору заявили — работы возобновляются. В случае конфликта на местах вопрос переносится на рассмотрение примирительной камеры.

Вопрос об администрации. Самосуд не дозволяется. Но во многих случаях на местах практикуются самосуды. Имеется ряд фактов. Все это показывает, чте дела идут не гладко. Производительность заводов чрезвычайно понизилась. Это обстоятельство усугубляет в данный момент положение и может причинить ущерб. Наша свобода еще не укреплена. Уменьшение производительности очень опасно, ибо война не кончена. В данной момент это все может быть использовано сторонниками самодержавия. Вот мы и ставим этот вопрос.

Исполнительный комитет обращается с горячим призывом к рабочим. Исполнительный комитет обращался к министрам, а те-

перь он обращается к рабочим. И вот мы думаем — во имя защиты революции необходимо ввести на заводах порядок. Отказ от самосуда необходим, и мы обращаемся с призывом к рабочим не производить частичной, неорганизованным способом, борьбы. Частичная борьба лишь покажет, что рабочие уже не сила, раз сами не проводят своих постановлений. Мы через некоторое время можем попасть в такое положение, что наше величие начнет спадать. Мы организуем секцию труда и здесь разработаем законодательный акт с рядом требований, которые мы предъявим правительству.

Нарвский район.

Вопрос очень серьезен. Дороговизна жизни очень возросла. Путиловский завод до забастовки остановился вследствие того, что материалов не было. Мы свергли старую власть, а как же наши экономические условия? Темные силы копошатся среди рабочих, и они имеют успех, ибо экономические требования еще не разрешены. Слесаря получают 5 руб. и смазчики 2 р. 40 к. в день. Только кто работает шрапнели, снаряды, пушки зарабатывает немного больше. Над этим вопросом я предлагаю поработать и выработать минимум и максимум заработной платы.

Завод Паля

Мы не успели еще приступить к работам, как вдруг вывесили объявление, что 22 числа рабочие будут рассчитаны за неимением топлива. Мы обращались ко многим. Нас 800 чел. Угля не дают, и я обращаюсь с вопросом к Совету — получать ли расчет?

Т-во точных металлических заводов

Контора забастовала, а администрация просит закрыть завод.

Депутат. У нас поднимался вопрос о 8-часовом рабочем дне. Мы работаем 9 дней в месяц. Мы решили не работать в субботу вечером и воскресенье. Нам отказали... Я требую разрешить вопрос о воскресном дне. Ни у кого не поднимается голос в защиту того, чтобы мы работали.

Депутат. Рабочие стали по-своему пользоваться орудием, называемым свободой. Это внесло некоторый элемент дезорганизации. Путиловская верфь стала требовать не два, а более рублей. Я вношу предложение добросовестно работать на заводах. Темные массы совершенно произвольно понимают свободу. Неугодные члены администрации подвергались нападению. Отдельная мастерская не должна бастовать. Все должно делаться легально. Необходим минимум. Если бы Совет рабочих и солдатских депутатов сделал заявление или общее воззвание воздержаться от забастовок — было бы хорошо. Вопрос о топливе стоит тоже остро. Необходимо здесь принять меры и это организовать. Приостановка отдельных частей заводов и частичная их ликвидация на основании как бы отсутствия топлива — это локаут. Необходимо установить контроль над оплатой труда и вернуть выброшенных за забастовку. Все делается наобум. Не надо давать возможности организоваться районам как угодно, ибо ломка, ко-

торую придется потом делать, труднее, чем сразу организовать район правильно.

Депутат. Вопрос важен и надо его осветить всесторонне. В 1905 г. если бы вздумали спросить многих, что нужно — сапоги или конституция, то ответ часто был бы такой — сапоги. Это развал. Вопрос важен — надо отложить.

Депутат. Товарищи рабочие! Среди солдат создается антипатия к рабочим. Работы бросать нельзя. Заработная плата у рабочих стоит на одном месте. Мы меняем положение на пятак. Наше дело вооружиться против врага. Борьба с капиталом дело после войны. Если вы не станете за станки, то плохо вам. Стыдно! Мы должны проявить патриотизм. Я призываю встать на работу.

(Продолжение прений переносится на 20 марта.)

Заседание солдатской секции Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

19 марта 1917 г.

Повестка дня:

1) Внеочередное заявление.
2) Реорганизация Совета рабочих и солдатских депутатов
3) Реорганизация армии и флота.

1. Приветствия

От Або. Або, преклоняясь перед подвигом Петроградского гарнизона, просит принять наше искреннее признание. Мы в Або озабочены объединением всех воинских частей города Або. Он просит помочь нам, прислав кого-либо из членов Совета, и объединить нас и помочь решать серьезные будущие задачи.

От Киева. Мы узнали поздно. Но как только мы узнали, мы постановили бороться до победы. Поддерживать Временное правительство и итти с вами в ногу.

От Москвы. Гнилой ум Петрограда исчез. Вместо него стал править советский ум.

2. Внеочередное заявление

Для обработки полей просить Временное правительство отпустить из войск ратников старых годов и некоторые другие группы, которых можно отпустить. Размер пайков уменьшился, и его надо увеличить. [26]

Я предлагаю принять это в качестве пожелания.

Лучинская (делегатка от манифестации женщин). Русская женщина показала себя в борьбе за свободу, и мы должны ее выслушать. Революция дала вспышку, но она давно подготовлялась. Женщина была неравна, только в революции она всегда шла рука об руку с мужчиной. Мы требуем себе избирательного права в Учредительное собрание. Совет разъяснил, что мы равны — это

значит касается всех мужчин и женщин. Но ходят слухи — говорят, что русская крестьянка может погубить демократию и потому ее не надо допускать в собрание. I Дума была из крестьян и как хороша она была, — так что крестьянка не повредит. У нас на устах — свобода, равенство, это понятно, и наконец братство, это последнее слово не выяснено. Это слово — значит сознание общности дела.

3. Реорганизация действующей армии

Докладчик. Мы составили законопроект. Поливанов тоже разрабатывает проект. Законопроект прошел в согласии. Так что мы можем поддержать это положение. Прошу помнить, что все относится к действующей армии.

Все роты и т. п. избирают ротный комитет из 6 членов (председатель, товарищ председателя, секретарь, представитель в полковой комитет), 4 — от взводов, 2 — от роты и 3 кандидата. В комитет могут быть выбраны все чины роты. Ротный комитет может приглашать на заседания ротного комитета других лиц. Лишить члена права членства может не менее $^2/_3$ из состоящих на котле.

Задачи комитета: а) контроль за хозяйством, сверяют с приказом, контроль за каптенармусом, месячная отчетность; б) борьба против превышения власти, подготовка к Учредительному собранию и следить за внутренним порядком; в) конфликты с офицерами разбирает полковой комитет, — боевые дела не входят в компетенцию ротного комитета; г) связь с Всероссийским советом солдатских и рабочих депутатов. Собирает пожертвования на покупку газет и журналов. Устраивает общие собрания, вечера, лекции. Выписка журналов за счет артельных сумм; д) агитация в пользу Учредительного собрания. Выписывает программы, прокламации.

Полковой комитет: по одному на роту и один офицер на батальон. Избирает председателя и секретаря простым большинством голосов. При вторичном переизбрании он остается. Выборы на 3 и 6 месяцев. Может приглашать посторонних лиц с правом совещательного голоса.

Полковой комитет рассматривает жалобы на ротный комитет. Поверка денежных сумм и приемка продуктов в качестве членов комиссии с совещательным голосом. Полковой комитет поддерживает связь с Советом рабочих и солдатских депутатов. Связь с ораторами и депутатами. Комитет отдельной части имеет те же права, что и полковой комитет.

Ротный и полковой суд выбираются. Полковой суд из 6 членов — 3 солдат и 3 офицеров. Дела решаются простым большинством голосов. Выбираются запасные члены по 2, председатель — юрист.

Каптенармусы и т. п. избираются ротой на 6 месяцев. Каптенармус назначается ротным командиром из числа предложенных кандидатов.

Председатель. Если мы признаем проект, то он легко войдет в жизнь, ибо и министерство с ним согласно.

Депутат. 1-я часть на кого распространяется кроме Петрограда? Надо, чтобы автомобили зря не ездили.

Мы отстаем от событий и откладывать вопросы нельзя, ибо фронт с нетерпением ждет вашего решения.

Вопрос о взаимоотношении комитетов и командного состава в действующей армии не выяснен. Полк должен сам распоряжаться своими суммами. Ротные комитеты должны не только контролироваться, но и распоряжаться, т. е. диктовать.

Депутат. В мастерской нас заставляют делать вместо снарядов лампады.

Депутат. Контроль во время боя. Офицер для нас, а не наоборот. Деньги раньше шли бесконрольно. Сотни тысяч пропадали. Ничего не говорится об интендантстве, где расхищались сотни тысяч рублей.

Депутат. Петроградский гарнизон допустит крупную ошибку, если он поставит себя в привилегированное положение. В 70 верстах от фронта нельзя производить выборы офицера, и надо поставить срок, в какое время должна быть реорганизована старая армия. Мы не будем с Поливановым считаться. Он должен считаться с нами. Надо было бы послать кого-нибудь в действующую армию, а это в недельный срок сделать нельзя. С фронта поступают требования дать скорее закон, чтобы фронт был спокоен. Надо сейчас его принять с поправками.

Депутат. Разрушив старый строй, вы взяли в свои руки управление. Мы обратились ко всему миру. Романов не знал, к чему он шел, а новая Россия знает. Она не хочет порабощать других. Она предлагает свергнуть Вильгельма, чтобы протянуть руку. Но пока клич этот не услышан, мы должны стоять на страже. [27]

4. Проект реорганизации Совета рабочих и солдатских депутатов и его органов

Докладчик [*Бронзов*]. М а л ы й с о в е т. Представители от полков по одному остаются. Надо еще прибавить по одному на 2 тыс. чел., тогда это войдет в Малый совет.

И с п о л н и т е л ь н ы й к о м и т е т. Он состоит из 5 рабочих и 5 солдат. Теперь будет 19 солдат, 19 рабочих и представители от политических партий. Он из своей среды выбирает бюро не менее 9 чел. Должна быть тесная связь между членами Совета рабочих и солдатских депутатов и полковым комитетом. Так работа будет итти быстрее. Если бы был Малый совет, то декларация прав была бы уже опубликована, а теперь трудно столковаться.

Депутат. Совет рабочих и солдатских депутатов уже спаялся, он организовался стихийно, и его уничтожить нельзя. Каждого человека не надо отсюда выпускать без дела. Разбирать же вопросы при 3 тыс. чел. трудно. Но как только разделишь на комиссии и подкомиссии и уже никого нет. Выбирать новых членов Совета не нужно, это внесет только путаницу. Мы распустить себя не можем. Но расширить Исполнительную комиссию надо. Ведь сюда люди выбраны по способностям, и нечего заменять их батальонными представителями. Они менее способны. Работа на-

лажена, и я предлагаю из этого состава выбрать людей в Малый совет, чтобы не начинать с азов.

Депутат. Я не спорю, что комитет выбран стихийно. Но чтобы была демократическая республика, надо сделать так, чтобы было число членов пропорционально числу тысяч. Авторитетность нашего органа увеличивается еще потому, что на нас смотрит вся Россия, а поэтому надо, чтобы представители были и от других городов. В «Речи» нет речи о равном представительстве. Если мы хотим быть авторитетны, то надо правильно сорганизоваться. Надо привлечь и буржуазию. Ее будет немного, но этим мы еще больше поднимемся в глазах населения. Нужно привлечь в Совет и умственные силы. Вы говорите, что наряду с Большим советом будет Малый совет. Если возникнет конфликт, кого население будет слушаться? Несомненно Малый совет, ибо он выбран правильнее. И я считаю, что Малый совет это будет все, а мы [Большой совет] только будем давать общие директивы и обсуждать дела Малого совета. Если у нас будет Исполнительный комитет, то мы его должны выбрать из Малого совета. И вот почему необходимо создать орган всероссийский. Мы должны издать внутренние директивы для нового Совета, чтобы не было заявлений в частях, что мы неправильно избраны и потому наши решения неправильны.

Депутат [Шапиро]. Я предложил бы удалить Исполнительный комитет, а вместо него создать Малый совет с подкомиссиями. Сначала, в первый день революции мы выбрали Исполнительный комитет на 3-4 дня, а он остался постоянным, это нежелательно. Необходимо сказать, что надо из Большого совета выбрать Малый совет и разбить его на комиссии.

Депутат [Коробейников]. Мы считаем, что производить выборы вновь неправильно. Мы выбраны совсем не случайно, а вполне разумно. К чему нам новые выборы? В батальонном и полковом комитете оказывают давление офицеры. Я предлагаю усилить Исполнительный комитет до должного числа. Если мы пустим Москву и другие города, то они начнут нами управлять. Мы сбросили иго, и мы должны управлять всей Россией. Пусть присылают людей для связи. А подчинить себя никому мы не позволим.

Председатель. Прекратить ли прения?

(Крики с мест: «Вы хотите положить под сукно! Предлагаю продолжать!»)

Депутат [Мирзоев]. Совет рабочих и солдатских депутатов — что он из себя представляет? Надо избрать Малый совет, где будет президиум. Все захвачено в руки кучки людей.

Депутат [Анохин]. Здесь говорили массу пустых слов. Я соглашаюсь, что Исполнительная комиссия слаба. Должен быть образован Малый совет, который должен будет разбиться на секции. Исполнительный комитет — 70 чел. Малый совет — 300 чел. — он делится на секции.

Депутат. На нас устремлены взоры всей России. Мы сейчас должны реорганизоваться. Но мы не сговорились, не знаем друг друга.

Депутат. Исполнительный комитет сделал все. Надо его уве-

личить борцами за благо России. Малый совет необходим. Его надо организовать так — сегодня мы его выбирать не будем. В Малый совет тоже должны войти лица, вполне пользующиеся доверием. Я предлагаю: пусть выберут в Совет новых от 2 тыс., а мы останемся как были.

Депутат. Когда девятый вал прошел, мы уже как будто бы и не нужны, и нам начинают говорить «выбирайте новых». Так вот если выбирать в Малый совет, то надо выбирать из своей среды.

Депутат. Вопрос тонет в словах. Совет наш как будто больше не нужен, и ему надо подавать в отставку? Нет, этого не говорится. Ведь здесь говорится, что для продуктивности необходимо сделать его более рациональным. В таком громоздком собрании, как наш Совет, нельзя вопросов правильно решать. Я предлагаю согласиться с предложением комиссии. Малый совет будет продуктом обдуманного решения. Сюда если и войдут новые люди, то они не будут лишними, раз они выбраны.

Депутат. Мы сюда выбраны решать вопрос, а получается, что мы знакомимся с докладом. Необходимо раньше оповещать и выбрать третий совет — только надо знать, что мы делаем. Я предлагаю выбрать новый Малый совет из нас. Мы считаемся со всеми... Среди нас нет буржуев. Ведь мы можем выбрать из своей среды. Если придут новые, то мы должны будем их знакомить с делами снова.

Как реорганизовать, об этом не было точных указаний. Я предложил бы принять в общей форме. Нужно оставить Большой совет, организовать Малый совет и обсудить вопрос на местах.

Постановление

1. Собрание признает необходимым произвести реформу Совета.
2. Существующий Совет остается.
3. Для детальных обсуждений создается Малый совет.
4. Признается необходимым реорганизовать Исполнительный комитет, его необходимо дополнить.[28]

5. О создании Всероссийского Совета Петрограда

Председатель. Хотя мы и петроградские, но волею судеб мы стали всероссийские. Лишь формально мы именуемся Петроградским советом. 21-го мы созываем из 60 крупных центров совещание. Может быть это совещание признает наш Совет всероссийским, мы это с благодарностью примем. Может быть мы организуем новый Совет.

Депутат. В конце концов Исполнительный комитет признал возможным не изменять текста присяги. Он обязан только объяснить, что исполнение присяги должно быть таково, чтобы оно не мешало свободе. Но с фронта требуют текст присяги. Тогда срочно мы этот текст составили. Но мы создадим не новый текст, чтобы не было разногласий. Текст был срочно послан в ставку. Только в тексте присяги мы сделали вставку — «кроме случаев, когда правительство идет против присяги».

Заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

20 марта 1917 г.

1. О возобновлении работ [29]

(Продолжение)

Депутат. Я от «Треугольника». Работа хоть и не блестяще, но все же идет. После революции пять дней было трудно наладить работу. Условия труда очень скверные, и заработная плата мала. Женщины зарабатывали 1 р. 33 к., мужчины 2 р. 40 к. в день. Когда совершился переворот, то администрация пошла на уступки. Теперь работница получает 2 р. 35 к. и рабочий 3 р. 35 к. Я хотел бы к вам обратиться с просьбой, чтобы Совет рабочих и солдатских депутатов передал разработку реформы заработной платы в комиссию, чтобы вопрос этот там осветился со всех сторон.

Депутат (от Металлического завода). Мы стараемся возводить порядок. Но беда здесь — низкая заработная плата и несознательный элемент на фабриках. Этот несознательный элемент сделал революцию, когда ему стали давать только один фунт хлеба. Он и теперь требует увеличения жалованья. Управляющий говорит, что рабочих надо, а платы не прибавляет. Вот и необходимо прибавить плату и установить минимум [у нас 3 руб.]. Если же издаст закон комиссия, то мы увеличим заработную плату. Надо избрать такую комиссию, которая производила бы контроль, чтобы не было заявлений, что «нет того, нет другого». Надо, чтобы этого не было. Как мы боремся с этим толкачом? Было предложение — раз администрация не дает приличное содержание чернорабочему, то постановили — излишек заработка мастерового сверх 7 руб. отчисляется в пользу рабочих, чтобы поддержать чернорабочих, улучшить их положение. Говорят, что специалист не будет после этого хорошо работать. Тогда мы сделаем ему расценку наполовину, чтобы он не лентяйничал. Если они откажутся, то тогда значит они перейдут в другие круги — буржуазию. Мы им покажем. Если это будет принято, то они покажут себя с хорошей стороны, а если нет, то им будет плохо.

Кто зарабатывает выше 7 руб., даст тому, кто меньше зарабатывает.

Депутат. Что предъявляют 200% — это не абсурд. Заработок на верфи от 50 коп. до 2 руб., средний — 3 р. 12 к. — 3 р. 25 к. в день. И вот когда выяснилось, что в день для жизни надо 3 — 4 руб., рабочие сказали — так жить нельзя и стали просить повышения. Администрация ответила, что удовлетворить просьбу не может. «Мы лучше вам будем давать, — говорили они, — продукты по заготовительной цене». Обещали это сделать в скором времени, но не сделали. В результате вышло то, что на работу выходило меньше людей. Рабочие верфи стали голодать. И когда началась революция, то все ушло в сторону. Революция кончилась, а все осталось по-старому. Плата осталась старой. Надо все перерабо-

тать по справедливости. Комиссия должна итти на места и там все это выяснить. Раньше пили кровь рабочего на заводах, теперь надо по справедливости все сделать.

Депутат. Фабрики и заводы не успокаиваются, ибо там дела обстоят плохо.

Депутат. Ведь вопрос заключается в том — возобновим ли мы работу или нет? Ведь причины одни от нас зависят, а другие не от нас. Вот все это и надо объяснить. Вот в этой плоскости и надо держать речь. Надо здесь решать общие принципиальные вопросы, а не то, что могут делать примирительные камеры. Я предлагаю обсудить — какова должна быть экономическая политика рабочих, чтобы не пострадали интересы свободы.

Депутат. С низшей категорией труда дело обстоит хуже, чем с высшей. Надо наметить минимум. Металлургическая промышленность требует улучшения. Директор одного из заводов сказал, что он будет «вышвыривать». Просим осторожно относиться, а потому тем категориям, которые получают мало, надо повысить: минимум должен быть мужчинам 5 руб., женщинам 4 руб. Кто получает больше 10 руб., тех не принимать во внимание. Если сбавят минимум, то получится война между районами, нам необходимо, чтобы враг не пришел к нам.

Депутат. Картина заводской жизни показывает тяжелое экономическое положение Петрограда и его пролетариата. Все это и вызвало взрыв. Как бы мы ни решали дело, мы всегда уткнемся в вопрос о голодной заработной плате. Есть заводы, которые говорят — мы ждем заметного улучшения заработной платы. При достаточном давлении эти заводы могут сдаться. Мы можем обратиться к правительству, чтобы минимум был введен. Иногда удается чего-нибудь добиться. На заводах, работающих на оборону, барыши раньше были велики, но теперь благодаря простоям эти барыши стали меньше. Барыши были вложены в расширение дела, но сырья нет, а тут еще надо повысить заработную плату. Выходит, что повысить нельзя, а голодные люди тоже работать не могут. Этот вопрос должен быть разрешен. А чтобы на местах не было волнений, надо вопрос передать в центр, где устанавливается минимум. Заводская жизнь должна войти в норму. А для этого вопрос должен предварительно решаться на местах. В какую форму выльется постановка вопроса неизвестно, но мы должны давить на правительство. На местах его оставлять нельзя. Надо заставлять делать на местах то, что можно, а чего нельзя направлять в центр, считая вопрос этот вопросом государственной важности. Итак — два положения — обеспечение свободы и обеспечение рабочих.

Депутат. Правительство нам подчинено. Войны мы не хотим, но раз она идет, надо защищаться. Многие рабочие неудовлетворены, но и многие предприятия находятся в печальном положении. Возникает столкновение. Предприниматель говорит, что он не в силах. И вот, чтобы предприниматель не мог делать все произвольно, надо издать закон, чтобы улучшить доставку сырья. Надо, чтобы промышленники сырья доставляли с мест и надо поднять производительность на заводах. Выбрали инженеров и тре-

буют от них всего. Они между двух огней. За день происходит 5-6 изменений. Надо выработать правила, чтобы не было волнений. Раньше рабочие вынуждены были подчиняться, чтобы их не послали на позицию. Рабочие очень внимательно смотрят на вас. Вы должны оказывать давление на власть, чтобы предотвратить недоразумения.

Депутат. Ненормальные условия держались при помощи штыка. Теперь положение должно быть улучшено. Помните, какая дезорганизация была по поводу 8-часового рабочего дня. Мы успокоились. Теперь просят хлеба. Чтобы это было — необходим «минимум». Общество фабрикантов пойдет на уступки. Я хочу внести поправку, чтобы оплачивались пропущенные дни, так как фабриканты действуют нарочно. Так вот, чтобы этого не было, надо, чтобы простойные дни оплачивались.

Депутат (от железнодорожников). Наше экономическое положение печальное (40 — 100 руб. в месяц). Мы [железнодорожники] поддерживали движение во время революции. Теперь конфликт между рабочими и начальством. Раньше их хотели удалить, теперь их приглашают назад. Без начальства наша работа идет интенсивнее. Раз мы приглашаем назад начальство, почему нам не пригласить Протопопова? Нет на местах вагонов...

Депутат. Что бы вы ни говорили — союз постановил, покамест мы здесь и пока что-нибудь не постановим, прибавки не будет. Мы не знаем, что дальше делать, какими глазами глядеть вперед. Петроградский пролетариат должен итти нога в ногу. Воля должна быть едина.

Депутат. Автомобили принесли пользу. В настоящее время автомобильное дело на краю гибели. Каждая комиссия старается захватить в свои руки власть над автомобилями. Людям дают право распоряжаться всеми автомобилями. Нас в комиссию не приняли. От 5 тыс. шоферов я говорю. Мы будет поддерживать в агитации Учредительное собрание. Мальчишки разбивают автомобили. Они идут в мастерскую, откуда после починки их выдают уже худшего качества. Разве можно ограничивать движение автомобилей записками. У нас имеются специалисты. Пусть теперь автомобили выдаются под контролем. Вместо прокламаций офицеры развозили женщин. Мы погубим эту промышленность. Надо уничтожить пропуска...

Депутат. Сейчас имеются великие завоевания — 8-часовой рабочий день, но только на крупных фабриках. В других местах он фактически не проведен. Рабочие придерживаются правил, ремесленники же незаметно. Если товарищи в прошлом делали ошибки, то в вопросе о заработной плате не надо упускать промышленников. Мы не подчинимся до тех пор, пока Совет не издаст закона. Предприниматели с нами и считаться не хотят.

Депутат. Печатники сразу стали на работу. Везде 8-часовой рабочий день. На каких условиях мы будем работать дальше? 120 — 150 руб. — наборщики и 70 — 75 руб. — остальные. Одни требования удовлетворяются, а другие не удовлетворяются. При организации печатников будет выбрана временная комиссия. В виду того, что на заводах происходят волнения, надо, чтобы

предприниматели согласились дать рабочим сносное существование. Чтобы авторитет Совета рабочих и солдатских депутатов не пал, необходимо принять меры, чтобы повысить плату. Установить минимум и отменить сдельную оплату труда. [30]

Заседание солдатской секции Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов.

24 марта 1917 г.

Приветствия

Командир запасного батальона Измайловского полка Козеко. Наша родина — это беременная женщина, стоит хирург, который говорит, что надо произвести операцию, а то она умрет. Нож — это дисциплина, доктор — это офицер. Женщина — это солдаты. Не троньте его руку — он может произвести операцию неудачно. Рождение свободы и ее победу одними ласками произвести нельзя. Пусть граждане наслаждаются светом, солдаты же должны опуститься во тьму страданий — это фундамент нашей свободы. Я зову вас к работе, работе и работе. Не может быть больше недоверия. Солдат мог раньше перейти к новому строю, офицер же как начальник должен был присмотреться и вот когда он узнал мнение всего народа, он пошел вместе с солдатом.

(Крики: «Довольно».)

Нам надо установить известный порядок и дисциплину. Я вам прочту слова Суворова...

(Крики: «Долой!»)

Делегат (от имени всех офицеров и солдат Вяземского полка). Я приветствую вас. Здесь раскрепощение России. Мы, оставаясь в окопах, шлем пожелания. Надеемся, что вы удержите свободу. Счастье возможно при полной победе над немцами. Необходимо итти к победе. Если никто не желает господства Пруссии, так нужно воевать. Есть люди, кричащие «долой войну». Мы с этими людьми не пойдем. Все вооружились. Пусть каждый содействует победе, направленной к очищению России. Мы пойдем к победе без аннексий и контрибуций. Мы не верим, что рабочие не работают. Мы верим, что нам будут с тыла слать снаряды и войска.

Порядок дня

1. Проект положения о ротных и полковых комитетах.

(Докладчик В. Утгоф оглашает проект от имени Исполнительного комитета.)

Депутат. Я думаю, что среди солдат найдутся люди компетентные. Ум хорошо, а два лучше. Я предлагаю сделать смешанные комиссии.

Депутат. Поправка должна быть для всех частей войск, входящих в Петроградский гарнизон в связи с охраной правительства. Особое положение — очень громко. Исполнительная комиссия согласилась не создавать особой народной армии, а несколько иное положение. Петроградский гарнизон, а не особая армия.

Депутат. Если продолжать обсуждение, как сейчас, так пройдет 3 недели — это долго. Надо скорее обсудить это положение.

Юнкер. Кто знает обычные приемы ведения хозяйства в полку, тот сразу поймет, что надо самоуправление. На позиции трудно, но у нас среди солдат найдется умный солдат: Дайте мне хозяйство, и я поведу его не хуже вас.

Депутат. Не показалось ли вам странным, что офицер и юнкер говорят против щей и каши. Они просто хотят снять с себя обязанность. И генералы стоят за это. Но хозяйство должно вести одно лицо. В действующей армии очень трудно добыть продукты, солдаты будут обижаться на комитет. Надо сделать так, чтобы мелкими хояйственными делами ведал выборный комитет, а крупными — начальство.

Докладчик. Внутренний враг — понятие растяжимое. Тут сотни вопросов, и вот чтобы не упоминать об этом, мы поставили обший пункт. Если мы внесем поправки, то мы ограничим права.

Полковник (от Черноморского флота). Есть одна задача ротного комитета — это поддержание в роте дисциплины, борьба с хулиганством и провокацией.

Докладчик. Мы понимаем это, но нельзя этого вставить в устав, этим мы показали бы, что войско состоит из хулиганов и провокаторов. Это неудобно.

Если так рассуждать, то надо было бы сказать «ротный комитет заведует всем, что очень неудобно».

Полковник. Палочной дисциплины нет и не может быть, все же дисциплина — душа армии; без нее обойтись нельзя. Кто ее даст? Только сами солдаты.

Депутат. Почему-то хотят возложить дисциплину на нас солдат.

(Крики: «Долой!»)

Депутат. Дисциплина нужна, но надо вразумить офицеров, что такое дисциплина. Это не под козырек взять, а в бою...

(Крики: «Вон!»)

Председатель. Что такое дисциплина — это все знают и потому на этом не стоит останавливаться.

Депутат. Чтобы техник точил шрапнель, а не так, как мы видим сейчас — бухгалтер точит шрапнель, а техник метет пол.

Докладчик. Берут от сохи человека, учат 2-3 недели, и он должен решать вопросы о технике. Это хуже, чем было до сих пор. Во всяком случае инженер лучше знает, чем недоучка.

Депутат. Одного от роты мало в полковой комитет, чтобы рота была лучше осведомлена. Если представитель один, он очень занят, и тогда появляется недоверие солдат к полковому комитету.

Докладчик. Я предлагаю [одного?] на литерную роту.

Депутат. Это сделать нельзя, так как контроль одного исключит контроль другого.

Депутат. Я предлагаю по два от роты в полковой комитет.

Депутат. Я высказываюсь, чтобы не было ограничений.

Примечание [4]

Вместо «имеет право присутствовать» — «присутствует» — это вносит некоторое обязательство.

Внеочередное заявление

Сегодня введены карточки на хлеб. Некоторые солдаты-измайловцы вне очереди требовали хлеб в лавках. Мы, солдаты, получаем хлеб, жители же не получают больше 1 фунта в день, а солдаты от них отнимают. Солдатам дают $^1/_2$ фунта белого хлеба. Вы отнимаете хлеб от рабочих. Надо против этого агитировать среди солдат. Тут спрашивают: что делать тем, кто приехал с фронта. Можно обратиться в части, и они не откажут вам.

Докладчик. Ротный командир не избирается в ротный комитет. Где выборы произведены, там они действительны 3 месяца. Раз рота идет на фронт, то и представитель идет.

§ 6. Ротные комитеты участвуют при составлении контрактов и в технической стороне дела.

Есть масса автомобилей, которые ржавеют на воздухе. Все люди при них будут заменены честными людьми.

Депутат. Генерал Секлетев за панаму был осужден, а теперь он помилован. Хищение теперь идет, и оно будет итти дальше. Чтобы суммы проходили без контроля, это недопустимо. В инженерных войсках есть хлебопеки и т. п. элемент, который попадает за деньги. Этого быть не должно, чтобы не было хищений. Многие офицеры там по протекции, а нас, инженеров, не производят в офицеры. Мы должны иметь право решающего голоса в комитетах по техническим вопросам.

Докладчик. Они говорят — «контролировать суммы». Для этого есть § 34. Контролировать суммы комитеты могут. Ни одна вещь не может пройти без следа. Они хотят контролировать знания инженеров — эти булочники. Вместо помощи тогда они принесут вред. Требуйте, чтобы офицеры были сменены, а не контролировать инженеров. (Скандал.)

§ 6 является повторением. Оставить только примечание.

О расценке в мастерских не может быть речи, ведь они работают в казенное время. Нельзя давать за казенное время плату. Старый режим пытался все предусмотреть. Если мы детали не упоминаем, то этим мы даем более широкие права комитету и потом нам надо все решать в общем виде.

Делегат (с позиций). Здесь хоронят все хорошее. Я предлагаю внести — «сменять офицеров».

Докладчик. Этого нельзя — контролируй ты, а смещает совет. Контролер не имеет права смещать сам, деньги должны храниться у ротных командиров, чтобы расходовать их вместе с комитетом.

§ 12. В случае если обвиняют офицера, дело передается в полковой комитет.

Депутат. Срок устанавливает главнокомандующий. Число увольняемых устанавливает штаб в зависимости от боев.

Приветствие

Мы, делегаты 647-го полка, приветствуем вас, поднявших знамя свободы. Просим отстаивать дорогую свободу. Просим немедленно послать нам снаряды, пушки и т. д. Свобода или смерть!

Председатель. Мы будем работать на пользу охранения свободы. Мы в мыслях всегда с вами.

Представитель от 147-го полка. Мы надеемся, что будут посланы к нам лица, которые уберут вредных офицеров. Если мы сами это сделаем, будет дезорганизация, чем воспользуется враг.

§ 16. Ротный комитет имеет право контролировать сетки маршевых рот, и в случае если рота без достаточной причины остается, сообщить об этом в полковой комитет.

Депутат. Если крикнет — да здравствует Николай, ему шею свернуть. К чему давать комитету право арестовывать? Этим будут злоупотреблять комитеты.

Депутат. Ввиду того, что в комитеты будут выбираться офицеры, они могут вести за собою толпу — нас, недоучек. Раз будут выбираться офицеры, могут попасть консервативно-мыслящие. Мы предлагаем одного офицера с решающим голосом, а с совещательным — сколько угодно.

Представитель от шоферов. Один офицер из команды. Надо меньше ввиду того, что офицеры консервативны. Я присоединяюсь к оратору.

Докладчик. Офицер нисколько не умнее солдата. Есть соображения другие. Ведь он примирительная инстанция, и там необходимо больше офицеров. В настоящее время офицер не так уж умен. В выборгском гарнизоне выбирают как солдат, так и офицеров по соглашению. Если офицер годен, его и выберут, а то нет ни одного.

Депутат. Коронование было в Москве. День был торжественный. У них лилось шампанское, а на Ходынском поле 10 тыс. убитых. Русско-японская война. Кому она была нужна? Вряд ли кто знает. Нас обманули в войне. Там хозяйничали темные личности. Шапками закидаем. Учитель сказал: свет побеждает тьму. Сестры гуляли по банкетам. Рекламировали супругу Стесселя. Он сдал продуктов и провианта на 6 месяцев. Его помиловали. Все деньги шли по карманам. Народ начал протестовать. Народ верил в царя и пошел к нему. Царь не сказал ласкового слова, на его глазах расстреляли детей и т. д. Нам нужны законы, и 17 октября были введены законы. Но это было только на бумаге. Сказал и подчеркнул. Вы — лучшие люди страны. Трудно узнать, где причина войны. Нас пригласили 26 июля 1914 г. Нас только пригласили, с тем чтобы мы разрешили устраивать займы. Мы не поехали на

этот парад. Царь ничего не сказал нового. Может быть там народным представителям поднесли по бокалу? Нет, нам показали царицу с наследником (а Распутина не было). Мы сказали на заседании старейшин — пусть даст амнистию. Мы были одиноки. Здесь было жарко. Сухомлинов говорил: «у нас пушек и снарядов хоть отбавляй. Мы противники всяких войн. Войну желает кайзер. Мы будем бороться со всяким насилием. Наше правительство не способно. . .»

Депутат. Все читали, что произошло на Стоходе. Будьте покойны — мы здесь. Нельзя фронт оставлять без снарядов. Не только солдат, но и всякий, вносящий смуту, является вредителем. Работайте, ибо каждая минута дорога. Необходимо приступить к работе, в противном случае они враги отечества. Нам обострять отношения между рабочими и солдатами нельзя.

(Разбрасываются прокламации.
Крики: «Не создавайте двоевластия, гибельного для страны».)

Представитель от Москвы. Я приехал от города Москвы. Я приветствую вас. У нас Совет солдатских депутатов отдельно, но там розни нет. Первый вопрос об отношении к войне. Нам от врагов ничего не надо. Мы желаем мира всем народам. Мы обращаемся к народам мира, но мы стоим против врагов. Все слухи, что армия дрогнула, неверны. Когда у каждого в груди свобода, нас не победишь. 8-часовой рабочий день — это когда свободное время, и потому где работают на оборону, там 9-часовой рабочий день. Отношение к офицерству. Отдавать честь надо. Вне службы честь не отдается. Теперь отношение более нормальное. Совет офицеров — 11 офицеров, 22 солдата, там разрешают вопросы. Когда перед нами Москва, Петроград — мы сила. В единении сила для окончательной победы.

Председатель. Против нас вольно и невольно буржуазными кругами ведется буржуазный поход. Хотят подкопаться под авторитет. Хотят отколоть солдат от рабочих. Враги говорят: «Лги, лги, что-нибудь да останется». Мы достаточно знаем, что между нами есть согласие, и никакая сила нас рассорить не может и не должна. Если есть ошибки, то только внутри нас есть причина, и ее надо находить. Из Москвы мы получили урок. Москва опередила нас своим единодушием, и пусть она поймет, что мы тоже будем единодушными. Мы братски протягиваем Москве руку. Это — две столицы свободного русского духа.

Депутат. Россия — выразительница божественной правды на земле. Она дает правду для всей земли. Что мы должны сейчас делать? Солдат возвращается из отпуска во время назад. Революция должна быть закреплена. Может быть нам придется страдать. Народ русский страдалец. Армия сражается за грехи всей земли, как богочеловек. Надо платить подати. Враг навсегда должен быть раздавлен. Нельзя царя вернуть назад. Он награждал пресмыкающихся, а хороших людей уничтожал.

Заседание солдатской секции Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

26 марта 1917 г.

Председатель *Менциковский*. Секретарь *А. Патенков*.

Внеочередное заявление [комиссара Северо-Западных железных дорог].

Паровозы испорчены, вагонов не хватает. Паровозы занимаются силой, ездят на крыше, что очень опасно. На паровоз может сесть ряд злоумышленников.

Вынесена резолюция: 1) уменьшить отпуска до 3%; 2) без увольнительных записок никого не допускать к езде на поезде; 3) организовать караул; 4) в полосу отчуждения не допускается; 5) на крышах вагонов, на паровозах нельзя ездить. Необходимо об этом довести до сведения всех. Необходимо урегулировать движение, так как ненормальное движение крайне вредно отражается на фронте. Наблюдать, чтобы % строго исполнялся. Распространяется на Петроград.[31]

Керенский. С тех пор, как я вошел во Временное правительство, у меня нет времени. До сих пор у меня не было с вами недоразумений. Я уже пять лет был в Думе и обличал все время старое правительство. Я защищал солдат. Я пришел во Временное правительство, чтобы судить. Я сделаю суд, не нарушая прав. Все находятся под моим контролем. Я слышал — про меня говорят, что я послабляю отношение к старому правительству. Я этой клеветы не допущу. Кто мне не верит — докажи. Если кто из бывших людей остался на свободе, они не без надзора. Многие из них тоже боролись с царизмом. Один из них убил Григория Распутина. Пусть он остается в Персидской армии. Я оставил дома одного старого генерала, чтобы он не умер до суда. Я единственный ваш представитель в правительстве. Мы сохраним право в государстве. Распускаются ложные слухи. Мы должны работать на пользу поколений. Я не уйду со своего поста, пока в России не будет установлена республика. Созыв Учредительного собрания будет тогда, когда все будут подготовлены к выборам. Ложные слухи нелепы. Я их или не позволю, или уйду. Я не позволю иметь подозрения.

Председатель. Мы единодушно неразрывно связаны с ним [т. е. с Керенским]. Это есть и будет. Все вам верят, как вождю русской демократии, а не только как министру юстиции. Если были какие слухи, они немедленно пресекались.

Выслушав заявление министра юстиции Керенского, мы выражаем ему доверие не только как министру, но и как вождю революции.

Продолжение обсуждения положения о полковых комитетах.

§ 34. Если совещательный голос, то только они будут для мебели. Где интендант, там не совещательный, а решающий.

Докладчик. Я бы не согласился с поправкой, но дело в том, что их 3, а офицер 1. Здесь масса книг, документов, но если они

ошибутся, они не пострадают, а если они будут с решающим, то они могут себя дискредитировать и потеряют доверие.

§ 34а. Полковой комитет контролирует деятельность хозяйственных чинов общих для всего полка и всей части; как-то полковых каптенармусов, заведующих хлебопекарней, заведующих и продавцов солдатской лавки и т. п.

Депутат... Я вижу, что мы лишены представительства при поставщиках.

§ 34б. Полковой комитет посылает представителя с правом совещательного голоса, для присутствия при заключении всякого рода контрактов и хозяйственных договоров.

Депутат... Я бы просил создать из полковых комитетов — комитет для контроля интендантства.

Докладчик. Это дело военного министерства, а не полка. Что здесь предлагают это — создать новое военное министерство, а это не так просто. За «решающий» не может быть неспециалист посланным. Если дать «решающий» — это не контроль, а взять на себя ответственность.

Депутат... Что такое военная комиссия? Это единственное учреждение по отводу офицеров из частей. Говорят, что на-днях будут посланы комиссары для чистки офицерского состава, но пока их нет. Пока нет полевой инспекции.

Депутат... Если в госпитале например 200, то создавать 2 комитета ротный и полковой бессмысленно, а для разбора, например, недоразумения между офицерами и солдатами вводится 2 офицера.

§ 46. Избирают каптенармуса. Я предлагаю, чтобы и каптенармуса избирала рота.

Депутат... Дело в том, что начальник хозяйственной части отвечает за все. Фельдфебель и взводный не избирается, они просто назначаются начальством, а то молодые солдаты выберут бог знает кого.

Депутат... Иначе могут понять, ибо что такое дисциплинарный устав, его просто надо уничтожить, а по уставу выходит не надо.

Ротной комитет контролирует, и он потому не может быть судом. Наказания уничтожены. Остается право сделать выговор, лишить увольнения и в карцер.

Депутат... Здесь 3 человека будут судить преступников. (Смех, шум.) Надо выносить законодательство хорошее — я считаю три человека очень мало. Они могут быть избраны одинаково мыслящие, а если будет больше членов, то преступление будет освещено со всех сторон. Я предлагаю из 5 солдат и 1 офицера. Принимая этот пункт, вы берете на себя большую ответственность.

Докладчик. Полковой суд очень плох. Там есть старые статьи. Надо переиздать новые законы. Я полагаю, что в смысле формы полковые суды оставить как указано, а по содержанию надо немедленно выработать новые законы.

Депутат... Может быть процентная норма. Она будет обсуждать поступок. Вводить какую-то норму будет несправедливо. Суд тогда имеет значение, когда он является беспристрастным. Товарищи, солдаты говорят, что раз председатель даст перевес...

Ведь, я думаю, все одинаково будут думать, раз украл или не украл человек. Ведь дисциплина ясна для всех.

Я знаю случай, когда один был не верно осужден, и здесь достаточно было одного беспристрастного голоса, и можно было остановить решение суда. Председателя наверно будут выбирать хорошего. Справедливость заключается в беспристрастности, а это не зависит от числа офицеров. Правильно же когда поровну.

Депутат... В июле мы форсировали весь Стоход. Мы создали плацдарм. Это был исходным пунктом на Ковель. Это досталось великой ценой. Дело отдачи тоже стоило большой цены. Мы в 2 дня потеряли 30 000 человек, благодаря генералу Безобразову. В день его именин мы сделали дело, но вперед итти уже не могли. Но теперь до нас дошли вести, что Черныш пал. Если мы свергли безответственное министерство, надо свергнуть безответственное генеральство. Мы говорили, что опасно на том берегу. Нас не услышали. Надо было или перевести туда артиллерию, или отойти назад. Надо было или итти вперед или назад. Но как только оттянул Брусилов войска к Свинтюхам, нас раздавили на Стоходе. Я не хочу винить вас в том, что мол вы здесь занимаетесь революцией, а там немцы, пользуясь этим, нас бьют. Наш генералитет требует полного критического отношения. Я еще не знаю виновников, но они есть. Преступно держать на такой узкой полосе целую армию, а сзади разлившаяся река. Почему генералы не увели назад войска? Здесь революция не при чем и заводы не при чем. Здесь другое. Ни один мерзавец из штаба не бывает на позиции. Я пережил ужасную трагедию на высоте 90. Надо навести следствие. Я очень горячо говорю, но я вас прошу отнестись серьезно к этому делу. Я всегда дам вам блестящую аттестацию о начальстве высоты 90.

Председатель. Я предлагаю Исполнительному комитету немедленно снарядить следствие и предложить Временному правительству тоже немедленно нарядить следствие. Генерал Леш устранен, но этого мало: его и других надо судить. Они говорят «революция виновата», так мы им покажем, кто виноват. Следует, чтобы вы столкнули генералов с этого тупика, которые ведут не к победе, а к поражению.

Богданов. Нельзя категорически выносить решения. Мы хотим узнать истину. Если объяснение, данное на наши вопросы, будет неудовлетворительным, то надо будет расследовать на месте причины поражения. Исполнительный комитет должен завтра же вступить в переговоры с Временным правительством. Мы можем немедленно запросить товарищей с фронта, чтобы они выяснили положение. Пусть они сюда приедут и объяснят. Значит надо 1) прислать делегатов, 2) запрос к правительству. Поражение на Стоходе для многих является праздником, и вот надо найти причины поражения. Если будет дан неверный ответ, то послать туда комиссию. [32]

Дзюбинский. Трудовая группа боролась за крестьянство. Земля должна быть для населения. Эти лозунги гордо развеваются на флагах. Во вторник в 6 час. вечера в зале армии и флота собрание о земле.

Летчик Рау... Недоверие за старый режим к офицерству. Пал-

ка всегда была у него при себе, и он бил ею всех. Сейчас он поручик и учится в тылу бомбы метать! Нужно сделать полнейшую перетасовку офицеров. Теперь постановлено, что никого, даже офицеров, к пулемету не допускать.

(Крики: «Правильно, браво».)

Вечером приходит офицер и говорит: сегодня смена будет грузиться. Сняли. У вас винтовки грязные, дайте их нам, а в это время немец идет в наступление. Нести — так 300 патронов, а вот в окоп, то 2 патрона. Офицеры ушли к немцам.

(Крики: «И чорт с ними».)

У нас за спиной сидят тузы, которых надо перевернуть. Вот случай. Немец идет, а патронов нет, офицеров нет. Снаряжаем за патронами в парк. Обратились не к офицерам, а к солдатам. Там взяли 5 фурманок исподтишка. Офицер не отвечает, когда с ним говоришь по телефону. Офицеры говорят между собой на других языках. Мы не позволяли говорить по-иноземному. Как я только узнал, что здесь переворот, я послал резолюцию: «произвести перетасовку среди офицеров, а то дела будут дрянь». Они, офицеры, отворачивались от красного флага. Желательно поскорее произвести перетасовку. Приехал от вас один представитель, стал говорить речь и перешел на старую точку зрения, т. е. говорил: «если мол, вы не будете подчиняться офицерам, вы погибнете». А мы сами убрали двух офицеров за то, что они говорили, что без офицеров нельзя.

Депутат. Если бы мы выделили часть солдат для защиты свободы, то мы бы погибли. Дайте армии сапогов и докажите тем, что вы с нами. Мы не дадим себя изменнику германцу. Мы вас призываем к полному спокойствию в тылу. Дайте масок, снарядов. Хлеб — это не важно. Меньше слов и больше дела. Офицеры не хотели к нам итти, и мы их арестовали.

Депутат... «Русское слово» ведет травлю против Совета рабочих и солдатских депутатов... «Биржевые ведомости» вносят недоверие, Шадринский совет командировал меня выразить, что мы слушаем лишь вас. Наша точка зрения—поднять восстание заграницей.

Председатель. У нас выработан проект — 150 000 рублей в месяц отпускать на издание газет нашего духа. Этот вопрос через 3—4 дня разрешится. Пусть они верят только нашим газетам, а не буржуазной прессе.

Внеочередное заявление

Мы получали $2^1/_2$ фунта хлеба. Мы постановили, что хватит двух фунтов, и вот те полфунта, которые остаются, будем передавать Совету Р. и С. Д., а Совет будет кормить бедняков. То же и относительно белого хлеба. Этот лозунг для Петроградского гарнизона необходим. Если мы откажемся от полфунта хлеба, это даст $1^1/_2$ тысячи пудов. Не надо будет становиться в хвосты. Я предлагаю еще немедленно установить контроль за количеством хлеба.

Представитель от Чугуевского военного училища. Там издеваются офицеры. Рабочие не работают. Гражданская война и т. п. Но я выяснил, что все эти слухи ложь и провокаторство. Доверие между социалистами и рабочими должно быть упрочено...

Соединенное заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов и представителей Всероссийского совещания советов

31 марта 1917 г.

Чхеидзе. Я открываю первое соединенное заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов и представителей Совещания с мест. Да здравствует победоносное шествие революции не только по России, но и по всему миру! Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов возник в вихре революции. В первый момент возник вопрос, как откликнулась на революцию вся Россия, и потому мы позвали вас. Здесь коллективная Россия. Я уверен, что платформа, принятая вчера, будет вами одобрена.

Церетелли. Товарищи рабочие и солдаты! Исполнительный комитет Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов и президиум соединенного заседания поручили мне огласить ту платформу, которая была принята совещанием. Она возвестила всему миру, что в основных вопросах вся Россия солидарна с Советом рабочих и солдатских депутатов. Российская демократия, освободившая себя, не несет порабощения другим народам, она отказывается от старой политики. Совещание заявило, что вступление Временного правительства на путь российской демократии есть победа не только российской, но и всей демократии. Она должна служить залогом новых международных отношений на основе требований демократии. В единении всех сил российская демократия сумеет осуществить стремления демократии всего мира. Она обращается с призывом, чтобы и другие приняли это положение. Теперь ясно, какую позицию она приняла. Это дело всей мировой демократии. Если бы Россия была разгромлена, это было бы поражением не только России, но и всей демократии, и потому защита российской демократии необходима, и поэтому надо защищаться от контрреволюции и от внешнего врага. Это факел во тьме. Когда все народы это поймут, будет братство. Я предлагаю принять воззвание. Это будет наглядным показателем единения российской демократии. Да здравствует торжество этих принципов во всей России и во всем мире!

Я предлагаю принять воззвание без прений, чтобы показать единение всей российской демократии. (Все — за, 40 — против, воздержавшихся 30.) [88]

Хинчук. Рабочие и солдаты! Привет вам от Московского совета. Мы все в Москве трепетали и чувствовали, что вы пионеры революции. Я был тогда, когда было принято воззвание к народам всего мира. Совет рабочих и солдатских депутатов Москвы присоединился к вашему воззванию. Доверие к вам настолько велико, что когда обсуждался вопрос о том, где должно быть Учредительное собрание, мы сказали — Учредительное собрание должно быть там, где революционная армия. Я счастлив это сообщить вам.

Венчковский (от польской демократии). В вашем знаменитом

воззвании от 14 марта Польша увидела свободу. Иго сокрушено, нет его как для Польши, так и для России. Одновременно появилось воззвание Временного правительства. Этот голос русского пролетариата дошел до слуха миллионов польского народа. Мы говорим — «да здравствует самодержавный российский народ!»

Представитель от 5-й армии. У нас на фронте революция была под угрозой немцев. Мы предлагали мир немцам, но немцы конечно нас не послушали. Дисциплина теперь не палочная. Вместо офицеров товарищеский суд, но не за пустяки.

1) Армия требует правильного представительства...

2) Прекратить травлю рабочих на солдат и наоборот.

Если были случаи, что рабочие от угара не приступали к работе, это ничего не значит. Эксцессы происходили потому, что есть часть рабочих и солдат неорганизованных. А это на руку буржуазии. Надо рабочим оказывать давление на солдат и наоборот. Не надо делать того, что сделала вчера кучка людей в цирке Чинизелли. Мы будем к вам присылать делегатов, а вы к нам на фронт.

Депутат. На Польшу выпала вся тяжесть войны. В этой войне ужасно пострадал польский народ. Польский рабочий класс верит, что после нашей революции будет революция в других государствах. Он верит, что вы отстоите свою свободу от врагов внутренних и внешних. Мы питаем надежду, что ваша победа обеспечена. Вам предстоит борьба за вашу победу. Я желаю вам победы и надеюсь, что всемирная демократия поймет ваши воззвания.

Делегат от 10-й армии. Я приветствую вас с первой победой — 8-часовым рабочим днем. Мы будем отстаивать эту победу. На фронте нужны снаряды, а то германцы прорвут фронт. Я думаю, что этого не будет. Если фабриканты будут скрывать уголь, надо будет уголь у капиталиста реквизировать. Офицеров превратили в шпионов, и они говорили нам на ухо... Солдат вырос, а офицер в сторону. Когда узнали о свободе, офицеры и солдаты обнимались. Мы офицеров ни в чем не обвиняем, [но] в случае контрреволюции мы их бы повесили на первой осине.

Депутат. От имени поляков просим передать, что польский пролетариат вступил вместе с пролетариатом Петрограда на революционный путь. Передайте это всей России. Мы просим, чтобы все поляки вступили в ряды русской революции. Освобождение рабочих может быть выполнено только самими рабочими. Рабочий не может ждать освобождения от какого бы то ни было буржуазного правительства.

Марченко. Если минеры начинали говорить о свободе, их отделяли. Нас, матросов, и на позиции изолировали. Матрос всегда готов итти с пролетариатом. У нас есть много хороших офицеров, но их давили сверху. Мы давно хотели восстать, но мы раньше боялись контрреволюции. Теперь солдат и пролетарий слились, теперь мы можем открыто говорить. Мы желаем вам многие лета, чтобы вы торжествовали праздник мира.

Депутат. В деле завоевания свободы мы выполним дело не за страх, а за совесть.

Делегат Пятигорского гарнизона. Вы сыграли славную роль в превращении из раба в свободного гражданина. Доколе враг на нашей земле, мы не можем быть спокойны, но мы через головы позиции протягиваем руку германцам, если германец свергнет Вильгельма.

Уничтожение статьи «если сам сдался в плен — дезертир». Хлеб и снаряды. Нужно отпустить солдат на сельскохозяйственные работы.

Бадаев. Приветствую вас от имени петроградских рабочих и от имени Енисейского гарнизона. Весь Енисейский гарнизон шлет вам привет, будет итти вместе с вами до окончательной победы революции. На вашу долю выпала великая честь свергнуть монархию. Велика ваша заслуга перед народами всего мира. Вы первые разрешили этот вопрос, подняли знамя за освобождение мира. Старая династия оставила плохое наследство — 40 миллиардов руб. долгов и без хлеба. Но я надеюсь, вы справитесь со всеми затруднениями. Я думаю, вы найдете путь, чтобы протянуть руку народам всего мира. Вам представилась возможность; вы ликвидируете войну возможно скорее. Вашего голоса ждет весь международный пролетариат, и мы скоро кончим войну. Да здравствует пролетариат!

Александров (Киев). Приветствую из места гнилого самодержавия. Мы побили черную гидру и дали красное знамя. Первая телеграмма попала к нам контрабандным порядком. У нас 28 февраля была назначена забастовка. Когда получили телеграмму, надо было сдержать забастовку, чтобы не было междоусобицы. Да здравствует весь свободный мир!

Журочка (от кубанцев). На казкаов выпала тяжелая роль — мы были сотрудниками полиции. Это нас душило, нам было душно. Провокаторы стараются распространить про рабочих плохие слухи, чтобы внести дезорганизацию. Это им не удастся. Слишком сильна стена, отделяющая молодую Россию от Протопопова, Распутина. Когда бы они прорвали фронт внутренний, реакция нас победила бы. У нас тоже были слухи, что рабочие не работают. На заводах был объявлен 8-часовой рабочий день. Они работают не 8 [часов], а больше. Злой навет идет от темных сил. В кабинетах директора были документы, что производительность не только уменьшилась, но увеличилась. Изменники провокаторы вредны, — их надо уничтожить.

Делегат от 9-й армии. Положение наше обострилось, ибо мы стоим в Румынии. Меня выбрали, но дежурный генерал не разрешил мне ехать, и я должен был самовольно отлучиться. Нам не дают свободы. Там ходят слухи, сеющие рознь. Будем осторожны. Мы клялись, что к старому не вернемся, умрем, но не вернемся. Товарищи, армия шлет приветствие и ждет живого слова. Мы не желаем бороться с германским и австрийским пролетариатом, мы боремся с империализмом.

Сверчков. Екатеринодарский совет рабочих и солдатских депутатов приветствует вас. Мы уже послали вам телеграмму. $11\frac{1}{2}$ лет мы в ссылке жили с вами заодно.

Депутат. Жизнь без свободы это не жизнь, а гниение. Прежнее

правительство продавало нас. Мы просили подаяния, потому что мерзавцы крали отпускаемые нам деньги. Мы, увечные воины, благодарим вас. Мы призываем вас на бой за мир всего мира.

Зеленко. Я приветствую от скромной армии скромных тружеников, — от учителей Царскосельского уезда. Мы также радостно переживаем свободу. Мы были окружены рядом шпионов. Наши работники будут защищать 8-часовой рабочий день, чтобы была в России истинная демократическая республика. Учителя надеются, что когда Совет рабочих и солдатских депутатов справится с врагами демократии, он обратит внимание на школу. Народная школа остается в плену даже при теперешнем Временном правительстве.

Депутат (от еврейских социалистов). Мы должны работать на расширение позиции демократии. Нас давил царский режим. Вспомните погромы. У нас есть особая потребность раскрепоститься. Мы получим это от вас. Мы будем бороться за демократическую республику как этап к международной революции. Межнациональные требования играют наруку шовинистическим идеалам. Великая российская революция дает путь к Интернационалу. Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов правильно сделал, когда сказал — «мир без аннексий и контрибуций». Нельзя допустить, чтобы кучка людей руководила дипломатией. В Интернационале должны быть представители всех народов. Мы будем бороться за демократическую республику как этап к международному социализму.

Муранов. Мы голосовали против принятой резолюции потому, что у нас была своя резолюция, где мы резче подчеркивали волю народа прекратить братоубийственную войну. Когда нас арестовали, в защиту нас никто не стал. Мы одни голосовали против войны; теперь наших союзников больше. Мир, свобода и равенство!

Раковецкий (делегат от Иркутского гарнизона). Сибирь была застенком русской монархии. Отныне она республиканская. Вы победили. Когда дошла весть до нас о революции, мы сказали — «клянемся защищать от реакции и внешней опасности». Когда вы здесь разбивали цепи самодержавия, вы разорвали цепи каторжникам и в том числе и мне. Я восемь лет был на каторге. Я, Раковецкий, приветствую вас.

Делегат от киевского гарнизона. Лучшим приветом, лучшей наградой может служить то, что по вашим стопам пошла армия в 60 тыс. штыков, готовая вам помочь. Когда смутно пошли слухи, что Петроград бушует, мы высыпали с флагами на улицу. Когда стало ясно, что революция победила, в этот день вы получили награду, а именно: до того Столыпин * с цепями гордо высился между дубами, но вот прошло мимо него 10 тыс. людей, цепи сорвали. Столыпин рухнул и разбился. Истинной поддержкой вам является творческая армия... Эта армия организована не только сама, но она организует и власть. Были назначены комиссары. Армия должна иметь свой собственный гарнизон. Есть 100 отборных людей с 1 офицером. В кафе «Шато» заседает Испол-

* Речь идет о его памятнике.

нительный комитет. Когда первый момент улегся, протопоповская «Воля» стала сеять темные слухи. Были слухи, что Петроград бастует и только ходит с манифестацией. Вы не являетесь виновниками на Стоходе. Я надеюсь, что вы докажете, что это ложь. Когда вы восстали, когда во главе войск шел Иванов, мы постановили его арестовать, и как подарок мы его привезли к вам сюда.

Ломков (из Харькова). У нас добывается уголь и руда. Мы только три дня не работали, только одну неделю мы волновались. Теперь образованы комиссии, чтобы увеличить производительность. Есть документальные данные. Уже в последние дни стали ходить слухи, что рабочие изменники. Это выдумывают капиталисты, чтобы провоцировать рабочих. Пошлем миллион листовок на фронт, чтобы уличить ложь и показать правду. Пролетарии всех стран должны итти по пути всемирного восстания.

Офицер (от латышей 12-й армии). Солдаты и офицеры сорганизовались. Рижский фронт для немцев грозный. Никакого прорыва там не было. Два раза латыши восставали, но положение лишь ухудшилось. Половина наших латышей в Германии, если они так там и останутся, то нация погибла. Великая Россия должна объединиться. Стоход — это только эпизод. Мы на Рождество отняли от германцев больше земли. Нам говорили, что рабочие не работают. Рабочие работают, и у них 8-часовой рабочий день. Рабочие заявили, что нет металла, а бронзовые цари восседают в виде памятников. Надо снять их и из них сделать мины. «Аннексии» это на фронте понимают так, чтобы Франция не получила Эльзас-Лотарингии. От Турции надо отнять Армению. Польшу надо отнять. Надо дать Польше море. Река Висла должна быть польской вся. Понравится ли это германцу или нет? Заключить мир сейчас нельзя. Мы сойдем тогда со сцены. Чтобы заключить мир, мы должны поклониться Германии... Мы видим с позиции свои болезни. Германия прежде всего разоружит нас, она сделает нас слабее Турции и сделает нас своими рынком.

Депутат. Война для революции. Все постановили работать и работать даже на Пасхе.

Делегат (из Области войска донского). Мы жадно ловили известия о том, что делается в Петрограде. У нас даже старые казаки поздравляли друг друга со свободой. Мы вспомнили старые заветы. Зачем мы боялись красного знамени, когда Христос отирал пот в Гефсиманском саду. Это же знамя и русской революции. Да здравствует союз свободного казачества!

Депутат (из Одессы). На нас клеветали. Мы требовали мира без аннексий. Я рад приветствовать вас, освободивших страну от тирании. Да здравствует объединенный социализм!

Депутат (из Архангельска). Мы изнывали под гнетом реакции. Мы испытали два ужасных взрыва. Эти жертвы лежат на совести старого режима. Мы ждали взрыва, когда рухнет прогнивший трон. Мы видим товарищей, которых гнали в тундры. Учредительное собрание должно состоять из них (показывает на Чхеидзе и его соседей) и т. п. и должно сказать, что Россия хочет быть демократической республикой.

Депутат. Разрешите приветствовать вас за то, что вы собирае-

тесь перестроить Россию. Они (черноморцы) обеднели. Они ожидают своих отцов. Неужели они явятся голые, что же выйдет — голод, холод. Когда вы будете делать распорядок, сделайте, чтобы они пришли домой с денежной помощью.

Депутат (из Тулы). В Туле мы думали, что в Петрограде легкая зыбь, но она превратилась в шквал. Он уничтожил последние микробы старого режима. Честь и слава петроградскому пролетариату и солдату! Кровь, пролитая за революцию, не должна зря погибнуть. Кровь не должна заразиться микробами буржуазии.

Депутат (от 1-го пулеметного полка). На нас и про нас распространились слухи, что будто бы мы не хотим ехать на позицию. Это нам было больно слушать. Мы поедем на позицию, чтобы до последней капли крови защищать Россию.

Депутат. Каждый день приезжают товарищи из действующей армии. Я могу сказать, что заболело 700 чел. цынгой. Есть случаи, что стоят на позиции по 23 суток. Я считаю, что вы должны послать отсюда подкрепление, ибо приехавшие с позиции говорят, что туда не идут ни войска ни снаряды. Надо установить контроль.

Агафонова (делегатка от солдаток Петрограда). Приветствую вас за свободу. Мы, солдатки, обращаемся к вам, чтобы вы нас не забыли. Мы в войне ничего не понимаем, но просим, если будет мир, то чтобы он был такой, чтобы не были отняты наши дети, как отняты теперь мужья.

Депутат [Старостин]. Успехи и неуспехи отзываются как удар молота. Буржуазия нас раньше, 9 января, предала. Иркутские рабочие с болью в сердце слышали, что Интернационал разваливается. Сейчас, когда мы накануне Учредительного собрания, мы должны помнить об Интернационале. Мы восстановим новый Интернационал, который даст нам свободу жизни (у нас все другие свободы есть). Мы должны сказать — «да здравствует новый Интернационал!» Будем надеяться, что настанет время, когда не будет голодных. Этот путь приведет к желанной свободе. Войны — это дело шаек. Соединиться надо всем социалистам.

Депутат. От имени 3-ей дивизии, которая отказалась расстреливать голодных солдат. Когда же их вернут?..

Депутат. Темные силы стали распространять молву, что рабочий класс не работает. Завтра же надо говорить, что нет завода, который бастует. Надо пропускать в казармы вольных, которые бы объяснили, что делается в государстве.

Депутат. Латышский пролетариат стоит на точке зрения 14 марта. Мы полагаем, что единственный залог успеха — это интернациональное объединение.

Заседание солдатской секции Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

8 апреля 1917 г.[84]

1. Об исполнительной комиссии

Венгеров. Исполнительная комиссия была выбрана 5 марта. Вначале временно на несколько дней, но выяснилось, что имеется

много вопросов, которые надо подготовлять. Так как имелись представители всех частей, она и осталась. Она выделила часть комиссии для разработки вопросов и о правах солдата. Еще 19 марта была вынесена резолюция напечатать проект 24 марта, он обсуждался три дня и был приблизительно принят. Проект затем был передан на обсуждение комиссии Поливанова. Основные положения были приняты там не без большого труда. После этого борьба шла из-за мелочей. Некоторые параграфы были выяснены очень широко. В настоящее время военный министр издает приказ Тогда не будет никаких задержек. Единообразие будет по всей армии. В связи с обсуждением вопроса об организации армии был еще вопрос об армейской организации. 9 марта была принята декларация прав солдата. В настоящее время комиссия Поливанова обсуждает вопрос о правах солдата. Проект декларации о правах солдата тоже пройдет может быть, но с некоторыми изменениями.

Внутренняя работа. Исполнительная комиссия в 40 чел. очень громоздка, и она разбилась на ряд мелких организаций. Наиболее важная это — агитационная комиссия.

Комиссия печати. Надо создать солдатский орган. Исполнительная комиссия проработала в достаточной мере. Теперь с технической стороны очень трудно издавать. В ближайшем будущем вопрос с типографией окончательно разрешится. Язык должен быть понятен для солдата. Здесь все вопросы должны быть освещены ясно. Я надеюсь, что в конце апреля газета выйдет.

Воззвание от 14 марта было предложено вам только после обсуждения Исполнительной комиссией. Перед Исполнительной комиссией вставал еще вопрос о приказе Алексеева. Исполнительная комиссия постановила, что то, что не годится, то не должно вводиться в жизнь. Выработанный нами проект — лучший ответ на проект Алексеева. Я думаю, что вопрос об Алексееве ликвидирован. Тоже и об отдании чести. Едва ли где-либо приказ Алексеева был даже целиком опубликован.

Об отпусках белобилетников. Едва ли такое постановление правильно. Многие белобилетники освободились за деньги, и вряд ли их надо освобождать.

Об отпусках солдат свыше 40 лет. Всех ли отпускать или только земледельцев? Фронтовые бывают и в тылу, и надо ли оттуда освобождать?

О жалованьи. Мы считаем, что денег в государстве мало и нормы очень скромны.

Участие солдат в милиции нежелательно, так как оно отрывает солдат от своих прямых обязанностей.

Работы вне полка. Предоставить батальонам и ротным комитетам действовать по своему усмотрению, но без ущерба для службы. Этот вопрос в каждом случае будут разрешать сами комитеты.

Несколько дней назад началась агитация против 8-часового рабочего дня и разговоры, что фабрики и заводы будто бы не работают. Правда, в первые дни была дезорганизация, но это

было потому, что не было угля. Был предпринят объезд фабрик.

Медицинская комиссия должна была рассмотреть вопрос о болезнях, освобождающих от военной службы.

О работах военной секции Всероссийского совещания советов. Был миллион вопросов, были важные, были мелочи. Они касались главным образом двух вопросов: об организации армии и о правах солдата. В основу организации были положены два принципа — самоуправление и политическая работа по сплочению солдат. Существование отдельных организаций крайне опасно. Оказалось, что в тылу кроме солдат и рабочих [организовались и офицеры], образовались гарнизонные комитеты с офицерами, и они шли против солдат. В результате, это вносило раскол в работу Совета рабочих и солдатских депутатов. Товарищи с мест говорили, что это опасно; и в Петрограде все организации становились как бы против нас. Если мы создадим единую организацию во всей России, мы избегнем опасности раскола в армии.

Итак, вопросов было очень много, и не было физической возможности их все разрешить.

2. О заводах

Усенко (делегат Западного огнеметно-химического батальона; меньшевик). 29 марта комиссия ездила на Охтенские пороховые заводы. Там работают несколько десятков тысяч рабочих. Работа почти вполне наладилась. Тормозится только из-за недостатка сырья и топлива. Эти недостатки скоро будут устранены. Кадр там был — военные чиновники и офицеры, и поэтому были случаи удаления технического персонала. Часть их вернули. В настоящее время работать там можно, хотя не без труда. В Петрограде были и такие заводы, которые уже после 6 марта работали нормально и могли бы расширить производство, если бы были заказы. Сверхурочные работы на некоторых заводах обязательны. Производительность не понизится, а скорее повысится. Рабочие это объясняют изменением отношения к войне. Рабочие этот вопрос продвинули и обвинения места теперь не имеют. Чувствовалась напряженная работа. У меня много материала, и я взял главное. [35]

3. О комиссии по обороне

Скалов (меньшевик). Еще в начале марта стали прибывать делегаты с фронта. Давать объяснения без толку было неудобно, и вот возникла комиссия. Напр. появился вопрос с нежелательных офицерах. Комиссия обороны передавала вопрос в военную комиссию, и там это дело исполнилось. Возник такой вопрос: был ледоход, и мост остался без охраны. Необходимо было взорвать лед, и комиссия послала туда людей для взрыва. В момент продовольственного кризиса скопилось 5 тыс. вагонов на Николаевской ж. д. Были приглашены солдаты для работы. Комиссия также разбирала и вопросы об условиях работы солдат на военных

заводах, об оплате специалистов в войсках, как-то понтонных, [об] отправлении маршевых рот на фронт.

Отправлять войска на фронт необходимо, но необходимо, чтобы в полку оставалось не менее 2 тыс. вооруженных солдат. Остальных можно посылать с согласия Исполнительной комиссии. Сегодня можно было бы поставить этот вопрос об отправке на фронт, но всем известно, что это очень опасно, потому что возможен десант. И вот Петроград становится новой армией. Этот доклад должен подвергнуться обсуждению. Маршевые роты должны отправляться на фронт. Только общее правило переработать.

4. Агитационная комиссия

Вербо. Необходимо осведомлять население о том, что произошло. Задача агитационной комиссии — это ездить по местам и успокаивать. Напр. ездили в Новгород, чтобы осветить положение вещей. Представители заявили, что необходимо ехать в Кронштадт. Комиссия сделалась постоянной, сначала было 6 чел. Сюда, в Думу приходила масса частей, и вот мы выступали и защищали точку зрения Совета рабочих и солдатских депутатов. Так как на Петроград смотрели как на центр России, нам пришлось быть осторожными. Мы должны были повести массу за Советом рабочих и солдатских депутатов. Также посылка на фронт в те места, откуда шли неприятные вести. На румынский фронт послано 3 чел., где были приказы о порке солдат. Кроме того у нас намечена организация лекций, прием депутаций и делегаций с фронта. Мы посылаем депутатов, отвечаем на письма. Исполнительная комиссия дала нам право приглашать агитаторов со стороны. Мы входим в сношение с социалистическими партиями. Мы громадную задачу выполнить не могли, и если в Исполнительной комитет вольются новые элементы, мы расширимся и будем лучше работать. Итак, нашей задачей является агитация в Петрограде и вне Петрограда.

Жилин (представитель 1-го пулеметного полка, большевик). В нашей деятельности есть много дефектов: 1) вопрос о верховном командовании. Приказы издаются им под нашим носом. Хорошо, что мы Корнилова не слушаем. Кроме того создаются гарнизонные союзы за деньги нашего верховного командования, ибо был приказ генерала Корнилова. Почему он не приглашает социал-демократов и социалистов-революционеров, а приглашает провокаторов? 2) почему комиссии позволили такую неправильность, как присяга? 3) о жалованьи здесь вопрос разрабатывают, а там он лежит под спудом. «Нужен заем». А зачем он нужен? Нужно реквизировать у буржуазии золото... 4) закон о правах солдата лежит с 7 марта; 5) наши постановления должны приниматься беспрекословно, а не надо их просить; 6) офицеры говорят: «как бы это солдат отправить на фронт». Без Совета этого делать нельзя. 7) У Поливанова есть полковник Жерве — изменник. Надо требовать, чтобы наш контроль был везде.

Депутат. Говоривший товарищ спутал: он смешал Исполнительную комиссию с Исполнительным комитетом. Нам надо в

Исполнительном комитете создать военное ядро, чтобы не только было «постольку, поскольку», а поскольку мы хотим, постольку мы и берем.

Представитель от 5-й армии. Мы шлем привет, но мы просим поддержки. Нужно не забывать, что у нас фронт, а у вас тыл. Мы требуем, чтобы гвардия слала поддержку. Я прошу, ради бога, пополняйте. Если вас назначают ехать к нам, вы не стесняйтесь, приезжайте к нам, тогда мы сделаем свое дело.

Депутат. Оставить по 2 тыс. чел. в полку, т. е. всего 60 тыс. — это неверно. Пулеметчики говорят — «Мы на фронт посылать будем, но оставим здесь столько, сколько нам кажется необходимым...» *(Шум.)*

Депутат. Из слов т. Жилина я вижу, что он не понимает существа вопроса...

(Крики с мест: „Здесь лычки, старшие унтер-офицеры.")

Здесь был просто доклад о деятельности Исполнительной комиссии. Жилин протестует против деятельности Исполнительной комиссии. Все ее решения — это решения предварительные, а окончательно решаете лишь вы. Тов. Жилин не отдает себе отчета в том, что представляет из себя Исполнительная комиссия. Он также поднял вопрос о правах солдата. Поливановская комиссия приняла проект так, как нам хотелось. Контроль предварительного характера, нам, комиссии, не принадлежит. Совет рабочих и солдатских депутатов никогда не контролировал правительство, если это было, то это делал Исполнительный комитет. Мы Временное правительство не контролировали, а комиссия и подавно. Мы потребовали от генерала Корнилова немедленно отменить приказы. Мы вообще ваши интересы поддерживали. Многие приказы в действие не проводились. В цирк Чинизелли пошли не провокаторы, а представители от комитетов. Как трудно было обсуждать законопроекты. Вы дали слово подчиняться Временному правительству и считаться с ним необходимо, а то будет анархия. Исполнительная комиссия действовала просто по совести. Мы сами намечали задачи и решали их. Никто нам директив не давал, Упреков ставить нам не следует, ибо мы буквально разрывались.

Рогозин. Исполнительная комиссия только подготовляет решение, а проводит его Исполнительный комитет. Я пришел к заключению, что мы в Совете большого влияния не имеем. Я предложил бы обсудить проект о реорганизации вне очереди. Исполнительный комитет в своем составе солдат не имеет, так что туда нужно послать солдат, а Исполнительный комитет будет давить на Временное правительство. Я прошу, чтобы вопрос о реорганизации был внесен в первую очередь. Если бы не Исполнительная комиссия, мы многое сделали бы.

Докладчик. Президиум предлагает баллотировать целиком список в Исполнительный комитет. Этот состав будет временным до реорганизации Совета.

Депутат. Прежде всего должна быть выбрана правильная Исполнительная комиссия, а то она выбрана неправильно, а затем

уже надо решать вопрос об Исполнительном комитете — штабе революции.

Богданов. Исполнительный комитет был избран на три дня. Список этот представлен только Исполнительной комиссией, а Исполнительный комитет участия не принимал.

Депутат. Нет связи между Советом солдатских депутатов и Исполнительным комитетом. Ведь Исполнительная комиссия была выбрана, для того чтобы она выбрала из своей среды в Исполнительный комитет. Когда вопрос о реорганизации будет решен, то мы сделаем перевыборы.

Депутат. Сегодня выборы производить нельзя, ибо не все съехались. Надо отложить, а то все будут или трудовики или ликвидаторы, а других не будет. Если Исполнительная комиссия действовала плохо, то Исполнительный комитет имеет еще больше дефектов. Все пришли к заключению, что Исполнительный комитет требует представителей от солдат, а потому Исполнительная комиссия выбрала из своей среды самых лучших, и список надо принять.

Депутат. Зачем делать еще новые выборы? Будет громоздкое учреждение. Где видано, чтобы секция выбиралась со стороны? Для меня ясно — мы должны выбрать из своей среды. Полки и так обескровлены. Техника выборов должна быть выполнена, но выбирать надо на местах из делегатов.

Депутат. Мы должны выбирать не здесь, а в полках, чтобы делегаты действовали в связи с полком. Мы ли для Исполнительного комитета или он для нас?

Депутат. Докладчик говорил не о том, откуда надо выбирать, а — кто должен выбирать? К чему ограничивать и связывать волю полка при выборах? У нас должны быть два принципа: 1) связь с Исполнительной комиссией и 2) связь с полком. Необходима тесная связь. Если мы хорошо работаем, то нас второй раз выберут.

Депутат. Принципиально я считаю, что признать себя неспособным это невозможно, и потому всякая комиссия должна быть выбрана из нас. О работоспособности судить можем лишь мы. Установить связь необходимо, но и только. Если же мы вопрос решим не так, мы подорвем свой авторитет. Завтра на общем собрании мы должны указать, какой принцип мы положим в основу. Всякие новые выборы немыслимы.

Депутат. Я верю, что будут выбраны из нас те же члены. Мы только подчеркнем себе доверие еще раз. В противном случае выходит, что мы сами себя перевыбираем. Мы чувствуем, что под нас делают подкоп, и вот если нас переизберут, то мы только усилим свое положение.

Докладчик. Чтобы выборы были настоящими, надо решить, кто выбирает, кого выбирают. Желателен член собрания, но ведь могут принять участие и другие. Сам Совет на своем собрании выбирает в Исполнительную комиссию, полки из своей среды. Общее собрание утверждает... [36]

Заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

9 апреля 1917 г.

Повестка дня:

1. Доклад о Всероссийском совещании советов рабочих и солдатских депутатов;
2. О запашке пустующих участков;
3. О праздновании 1 Мая.

Чернов. Приветствую вас и передаю вам, что все наши сердца были полны радостью и гордостью за вас. Теперь задача — закреплять шаг за шагом полученные завоевания. Мы были подготовлены к травле против Совета рабочих и солдатских депутатов. За границей эта травля ведется давно. Вы можете отнестись к ней со спокойным чувством. Надо нашу силу укреплять дальше. Надо сделать так, чтобы мы проникли дальше и глубже, чтобы мы были действительно Совет рабочих и солдатских депутатов. Мы должны укрепиться против мелких авантюристов. Ввиду всего этого ясно, насколько важен вопрос о земле. На этот раз земля из рук народа не уйдет, и народ сумеет эту землю взять в свои руки, так что вторично этого делать не придется. Каждый будет иметь право на землю. Земля — всенародное достояние. Это дело надо поставить на такие рельсы: единая социалистическая Россия возьмет дела в свои руки в Учредительном собрании, и этот новый шаг будет продолжен за границей. Дух революции идет с Востока на Запад. Рабочие западных стран, подавленные кошмаром эксплоатации, тоже почувствовали освобождение. Наша революция — это заря для них. Мы чувствуем, что мы будем едины на земле. Защищая границы страны революции, мы одновременно протягиваем руку стонущей Европе. Там чувствуется движение революции с Востока на Запад. Там чувствуется величие нашей революции. Раньше думали, что это младотурецкая революция. Нет, это революция мирового значения. Она даст освобождение всему миру. Даст свободное строительство всем народам. Вы положили начало этому делу, и здесь будет конгресс всех социалистов всего мира. Взоры всего социалистического мира обращены на вас. Это вы должны чувствовать. Я привез вам привет от социалистов других стран. Это сближение будет не только интернационал резолюций и слов, а интернационал единого действия...

(К р и к и: «Пусть скажет о войне!»)

Авксентьев. Плечом к плечу, сердце к сердцу мы переживаем великие дни, создавая новую светлую Россию. Промедление смерти подобно... Мы завоевали свободу, и мы протягиваем руку с тем, чтобы заключить истинно-демократический мир. Но мы демократию будем защищать от всяких посягательств извне и изнутри. Я верю, что вы свои решения проведете в жизнь.

Шрейдер (от военнопленных). Пленные узнали, что здесь творится, и они бегут к вам, чтобы приветствовать вас.

1. О решениях Всероссийского совещания советов

Докладчик [Капелинский]. Разрушив старый строй, Петроградский гарнизон и армия стали во главе революции, и Петроградский гарнизон работал за всю Россию. Чтобы не остаться одинокими, мы созвали Всероссийский съезд. Съехались от 106 городов со всех концов России 485 чел., от четырех армий, флота и 24 отдельных частей. Съезд решил назвать себя совещанием. Обсуждались следующие вопросы: 1) отношение к войне;* 2) отношение к Временному правительству; 3) Учредительное собрание; 4) рабочий вопрос; 5) продовольственный вопрос и т. д.

Отношение к Временному правительству. Программа опубликована правительством с нашего согласия. Прошел месяц, и можно было ставить [вопрос], правилен ли путь правительства. Всероссийское совещание признало нашу тактику правильной. Учредительное собрание разрешит вопрос о земле. Контрреволюционные силы в течение месяца пополняются теперь сторонниками буржуазии. Вы знаете, как вела себя буржуазная пресса. Они боролись раньше с Николаем II, а теперь с нами. Им невыгодна настоящая демократическая революция. Контроль необходим для охраны Временного правительства от давления на него с буржуазной стороны. Всероссийское совещание признало необходимым заявить о необходимости еще большего контроля. Но оно заявило о еще более существенном. Совет рабочих и солдатских депутатов, выдвинутый самой революцией, является центром, вокруг которого соберутся все силы. Необходимо воззвание ко всей России, чтобы Россия сплачивала силы вокруг советов. Тогда мы добьемся самого большого. Мы сумеем установить истинное народовластие. Было время, когда народ доверял буржуазии, а сам был спокоен. Весь пыл буржуазии, все усилия буржуазии были направлены против народа. Солдаты остались на месте. Они стали организовываться. Мы сейчас не можем сомневаться в лойяльности Временного правительства, но все же оно буржуазное, и вот если мы не будем отстаивать повседневно свои требования, мы рискуем потерять завоевания в революции. Революция — сигнал для всего мира, и мы должны это принять во внимание. Недостаточно быть только решительным. Наш Совет действовал осторожно, но он многого еще не завоевал. Революционный народ не может ждать Учредительного собрания. Нужно, чтобы мы организовали все силы. Если это нам удастся все сделать, мы сумеем предупредить уход Временного правительства из-под контроля. Напр. агитация за то, чтобы Учредительное собрание было в Москве. Это было во Франции в конце XVIII в. Конвент, все время находясь в связи с революционной армией, был более революционным, чем если бы был на стороне. Буржуазия это сознает. Временное правительство обещало, что оно не согласно с Москвой. Если буржуазии удастся на свою сторону склонить часть войск, то будет начато движение этими обманутыми частями. Потом Всероссийское совещание постановило признать,

* Резолюция о войне только расширяет резолюцию 14 марта.

что не надо выпускать Временное правительство из-под контроля Совета рабочих и солдатских депутатов. Мы добились чистки командного состава. В области внешней политики мы добились отказа от аннексий.

Рабочий вопрос. Это был один из крупнейших вопросов. Как раз в эти дни буржуазная печать повела атаку на рабочий класс. Ополчились все газеты вплоть до органа партии народной свободы. Здесь велась кампания натравливания солдат на рабочих, чтобы столкнуть их между собою. Помещались заведомо неверные сведения. Лжи было много. Старались натравить солдат на рабочих. Им это не удалось и не удастся. В городе Минске съезд делегатов — там трогательное единение между солдатами и рабочими. Наше отношение было исключительно хорошим. Самым важным это был вопрос о тактике рабочих. Как нам, русским рабочим, не имеющим законодательства, вести войну. Революция войны не уничтожила. Кричали о святом единстве, а что означало это единство? Рабочие стали крепостными, фронт же превратился в место каторги. Солдат сгоняли на фабрики без права гражданства, их за участие в митингах грозили предавать военно-полевому суду. Вот что означало единство. Не может быть нелепых разговоров о доброжелательстве буржуазии. Опыт Запада показал, что классовые интересы всегда давали о себе знать. Но нам пришлось считаться и с войной и с революцией. Классовые интересы диктуют считаться с революцией и войной. Мы считали, что политическое влияние рабочего класса так велико, что оно усложняет форму политики. Когда у нас было подлое правительство, вспомним 9 января, мы были дезорганизованы, и мы не смели к нему предъявлять требований. В истории все время шла стихийная борьба, ибо это было единственное средство. У нас стачка иногда была из-за мелочей, ибо это было единственным средством борьбы. Это было во время войны. При рабочих будут мощные организации, будет целая сеть организаций. Война изменила политическое влияние рабочего класса. Мы можем сейчас не обращаться к предпринимателям, а сами делать то, что найдем нужным. Новая форма — это обращение к государству с требованием, не по закону. Мы теперь можем ставить перед правительством все вопросы. Наше политическое влияние хотя и велико, но мы не должны чересчур чувствовать себя сильными. Напр. конфискация фабрик не соответствует строю и времени. Политическое влияние рабочего класса не должно давать нам иллюзии полной нашей силы. (Шум.) Последний момент это то, что всем нашим экономическим победам будет грош цена, если на страже этих завоеваний не будет стоять прочная организация. Иначе мы все потеряем.

Заключение таково — очередная задача — развить классовую самодеятельность. Все резолюции были приняты единогласно. Этим совещанием мы положили основу для единения всей России.

Об Учредительном собрании. Резолюция была принята только к сведению. Окончательно вопрос решится на Всероссийском съезде. Учредительное собрание создаст нам новую жизнь. В других государствах армия не участвует в политике. У нас дело обстоит не так. Надо агитировать перед Учредительным

собранием. Армию надо выделить в особую часть. Надо готовиться к Учредительному собранию.

О правах солдата. Солдат надо из рабов превратить в свободных граждан для сознательной защиты родины и свободы. Он такой же гражданин, как и все, лишь только что взял на себя обязанности солдата. Он имеет право рассуждать о своих правах. Отменено обязательное посещение церкви. В области уголовной отменено неравенство, телесные наказания отменяются. В числе судей — солдаты. Штатское платье. Отдание чести и другие чинопочитания отменены. Институт денщиков отменяется. Нельзя иметь больше одного денщика. Отменены все привилегии гвардии. Должна быть строгая дисциплина. Наложение взыскания без суда рассматривается как превышение власти. Жалобы можно подавать...

Земельный вопрос. Этот вопрос очень важный. Решение его в том духе, как передача всех земель в руки трудящихся— это вопрос всей России. От аграрного вопроса зависит все в России, даже международная политика. Война всегда велась за заморские рынки. Но эти заморские рынки могут быть заменены нами созданным у себя внутренним рынком. Я изложу основания по аграрному вопросу. Резолюция должна предусмотреть две части: первая общая — о передаче земли, вторая — что делать до момента передачи.

Первая — если передать землю крестьянам, то надо указать правовой принцип. Установлено, что земля от частной собственности переходит в собственность всенародную. Что касается распределения земли, то это будет решено на Учредительном собрании. Только об условиях отчуждения все высказались о безвозмездном, но это только касается крупных землевладельцев; что же касается мелких, то об этом решат сами крестьяне. Таковы общие основания.

Вторая. Вопрос очень важный, но ждать Учредительного собрания очень долго и надо немедленно утолить земельную жажду крестьян. Сейчас разруха, и может настать голод. Принимая во внимание, что нельзя откладывать все до Учредительного собрания, должны быть созданы местные демократические хлебные комитеты. Обязанность их: 1) урегулирование арендной платы, 2) принудительная аренда, 3) заработная плата, 4) регулирование пользования инвентарем и целый ряд мелких пунктов. Принимая все это во внимание, нельзя делать самоуправств. Против самочинного протестуем. Ввиду крайней сложности земельного вопроса совещание не сочло возможным разрешить его. Будущий съезд рабочих и солдатских депутатов даст материал для окончательной резолюции.

Депутат. Я предлагаю не принимать резолюции о последней части. Сейчас нельзя говорить об отмене собственности до Учредительного собрания. Но с практической стороны мы оставляем это до Учредительного собрания. Представьте [если] сейчас будет отменена частная собственность, как отнесутся к этому хуторяне? Хуторяне скажут, что мы платили за землю, и будет громадное недоразумение. Вот, принимая во внимание возможность

ложных толкований, резолюция отказывается от навязывания неправильного правового принципа сейчас.[37]

Депутат. Я предлагаю принять решение, что на ближайшем Всероссийском съезде рабочих и солдатских депутатов мы вырабатываем свое мнение.

Приветствие от учителей

Учитель. Всеобщее бесплатное светское образование. Учительство требует, чтобы дела образования обсуждались не только в министерстве, но и в Совете рабочих и солдатских депутатов. На местах учительство будет с крестьянством.

Учительница. Мы несли свой труд безропотно. Я передаю вам привет. Не мы виноваты, что мы дали только голую грамотность...

2. О запашках

Докладчик. Теперь весна. Земля и воля. Как смотрят все на землю? Ввиду того, что есть пустоши, а хлеба нет, крестьянство тянется к земле. Не предрешая вопроса о земле, я предлагаю принять вопрос о запашках. Общее собрание Совета рабочих и солдатских депутатов признает запашку всех земель делом государственной важности. . .[38]

Заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

16 апреля 1917 г.

Порядок дня

1) Отправка маршевых рот из Петрограда.
2) О займе.
3) О реорганизации Совета.

1. Отправка маршевых рот из Петрограда

Соколов. Вопрос о Петроградском гарнизоне возник уже 1 марта во время переговоров с Временным правительством. Правительство тогда приняло обязательство о неразоружении и невыводе частей гарнизона. Мы считали, что после окончания военно-технического периода революции, когда свобода была завоевана, еще не все сделано. Пока существует Совет рабочих и солдатских депутатов, голос русской демократии будет звучать авторитетно. Иногда теперь некоторые из буржуазных кругов говорят, что для борьбы с погромщиками достаточно нескольких тысяч солдат. Мы здесь держим войска не для военных действий, а для авторитета. Правительство согласилось с нами, но в первые дни после заключения договора уже офицеры генерального штаба говорили, что у них составлен такой план подкрепления позиций фронта, благодаря которому в некоторые позиционные части можно посылать войска только из Петрограда. Мы сказали, что мы будем доброжелательно истолковывать договор с правительством. Мы не хотели не пополнять фронт. Представители штаба указывали на наличность больших пулеметных полков, в одном из которых 17 тыс. чел., и что эти полки организованы не для

Петроградского гарнизона, а для всего фронта. Или напр. тяжелый дивизион в Гатчине. Эти части, мол, здесь не нужны. имеются затем целые части специальных войск, которые рассчитаны на нужды всего фронта. Так как мы истолковали договор доброжелательно, то мы будем давать согласие на отправку. Договор нами выполняется, и вот была выработана конкретная норма, и часть войск можно спокойно увести. Если же это сделать огульно, то могут на фронт увести всех. Мы просим одобрения нашей деятельности. Вместе с тем у нас возник вопрос об охране не только свободы, но и Петрограда, а потому в каком порядке надо пополнять наши части, здесь не должно быть тенденциозного подбора. Ведь известно, что в некоторых частях была сильная контрреволюционная пропаганда и их сюда принимать нельзя. Поэтому вот [я предлагаю следующую] резолюцию: «Имея ввиду обязательство, а с другой стороны учитывая нужду на фронте, Совет рабочих и солдатских депутатов считает необходимым отправлять воинские части на фронт по мере надобности и только с разрешения Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов.

Добавление. Мы просим составить инструкцию. Мы выработали технические приемы, которыми руководствовались. Мы предлагаем в ближайшие дни выработать инструкцию о способах пополнения Петроградского гарнизона.

Депутат. Я высказываю мнение фракции социалистов-революционеров. Мы вполне согласны с резолюцией. Вопрос о невыводе войск тогда имел значение, когда мы не знали, как отнесется к революции остальная армия. Теперь контрреволюционных армий нет. Может быть мы премного революционны, но на фронте высказывается неудовольствие, что мы не посылаем маршевых рот Вместе с тем ведь маршевая рота понесет с собою на фронт революционный дух. Здесь возникал вопрос о возможном десанте. На это мы ответили, что кадровые части все остаются, а уйдут балластные маршевые роты. Вот с этой точки зрения фракция социалистов-революционеров будет поддерживать решение. А чтобы была гарантия, надо Исполнительному комитету проверять правильность отправки.

Циммерман. Мы находимся в стадии революции. Мы не должны забывать клятвы, что мы будем защищать свободу не только изнутри, но и извне. Мы строим дом, и все стены его должны быть прочны, и фронт должен быть толстой стеной, чтобы не рухнул дом. Мы должны быть осторожны. Пока Вильгельм во главе германской армии, и его армия не идет с нами, мы должны защищаться.

Ахонин. Вопрос серьезен. Мы раньше могли ожидать удара со стороны других войск, но противодействия нигде не было ибо старый строй настолько прогнил, что все присоединились к революции. Мы должны голосовать «за». Есть роты до 1500 чел., в большинстве они даже не вооружены, и они не могут представлять из себя революционной армии. Когда говорят «надо отправлять маршевые роты», то надо знать, какой необходимо оставить минимум. Я предлагаю оставить в ротах по 350 чел. вооруженных

солдат. Меньше этого числа я считаю оставить невозможно.

(Крики: „Слабо".)

Богачев. Самую крупную роль в революции сыграл Петроградский гарнизон, и он должен остаться. Могут пополнять фронт другие города. Выходит — мы должны уходить, а здесь спокойно гуляют полицейские. А когда нас выводят, то этим мы подрываем дело революции. Если мы выведем части, то Петроград останется жидок войском. Полицейских 10 тыс. — пусть они идут на фронт.

Донин. Говорят, армию можно пополнить бывшей полицией, но пополнять исключительно полицией нельзя, так как она может стать силой против нас. Посылать на фронт мы должны для революционизирования фронта. Надо оставлять в полку не 6 тыс., а меньше, сколько, — это решит Исполнительный комитет. Но посылаться должны не все. С другой стороны, кто ранен несколько раз, должен быть отозван с фронта.

Депутат. От имени социал-демократов меньшевиков я заявляю, что мы будем голосовать за резолюцию. Потребности фронта должны быть удовлетворены. Мы стоим на точке зрения революционной обороны. Но должны быть гарантии, что все будет выполнено хорошо. Необходимо произвести обследование на месте: 1-я инстанция — это место, 2-ая — Исполнительная комиссия и 3-я — Исполнительный комитет. До сих пор Исполнительный комитет крупных ошибок не делал.

Хлебников (от социал-демократов большевиков). Предыдущий оратор говорил, что «все согласны с революционной обороной». Нет, мы поддерживаем не революционную оборону, а революционную победу. Когда здесь был оставлен гарнизон, то генерал Корнилов стал присылать приказы и приказания нашему саперному батальону слать саперов, в то время как в России 25 саперных батальонов. Мы ему заявили и объяснили, что мы защищаем свободу, и с нами согласились. Никогда по плану войска не пополнялись.

(Крики: «Что же, и впредь так делать?»)

Я предлагаю, если выводить войска, то надо вооружить рабочих. Мы не революционная аристократия. Во многих комитетах состоят офицеры, и если им предоставить только составлять списки, то они так составят списки, что кто был на фронте, тот поедет, а кто нет, тот не поедет. Мы говорим — «мы здесь будем углублять революцию». Мы сдаем свои позиции шаг за шагом. Я говорю, что вывод войск из Петрограда сейчас не может быть решен. Надо узнать мнение в ротах. Надо говорить о полиции, Принимая во внимани, что 1) контрреволюция усиливается; 2) усиливается клевета; 3) принимая во внимание посылку войск на сельскохозяйственные работы, считаем нежелательным посылку войск на фронт, а надо посылать полицейских.

Делегат с фронта (от 50-й дивизии 5-го стрелкового корпуса). Поклон вам от дивизий. Я обращаюсь к вам с просьбой о подмоге. Мы там защищаем светлую, красивую свободу. Мы стоим 10 меся-

цев в окопах, не выходя из них. У нас остается по 80 чел. в роте. Мы не пополняемся с декабря. Когда началась революция, то сначала было у нас постановлено, что не надо просить от вас помощи. Но со временем, как вы видите, мы должны были обратиться за помощью. Если нас там осталось из дивизии 14 тыс. чел., а здесь только в полку 16 тыс., то мы можем просить о помощи. Если враг прорвется и пробьет фронт, то погибнут боевые материалы. Где был раньше батальон, там теперь у нас рота. Мы можем потерять все укрепления, которые стоили так дорого. У нас 4 тыс. винтовок и 40 тыс. ручных гранат. Теперь весна, и в случае ухода мы должны будем все это уничтожить, и останутся у нас только голые винтовки, и получится то же самое, как было после Варшавы. Обращаюсь еще раз с просьбой прислать подкрепление.

Делегат (от 180-го полка). Я слышу, что он говорит очень пугливо. Я верю, что надо послать людей для помощи. Но там дела не так плохи. Он с обоза 2-го разряда.

(Шум, крики: «Не касаться личности!»)

Беляков. Вопрос не страшен. 2 марта произошло соглашение о том, чтобы солдаты не выводились, но теперь роты отправляются...

(Крики: «Это делается добровольно!»)

Важно правительству первый раз нарушить договор, дальше будет уже все. Здесь говорят, что фронт нужно пополнять, но как пополнять? Ведь везде в России есть солдаты, а почему-то все хотят от нас посылать. У нас громадная армия и будто 250 тыс. — уже все. Товарищ говорил, что фронт тает, и его надо пополнять. Это может быть и правда, но неужели все запасные войска в Петрограде? Вы знаете, что войска целыми полками и наши и германские сходятся на фронте.

(Крики: «Ложь»!)

Сюда нагонят полицейских, и тогда вот вам и свобода. Полиция на свободе. Везде контрреволюция, и наше правительство этому способствует. Это им надо вывести войска. Мы требуем вооружить рабочий класс. Не надо позволять выводить войска из Петрограда.

Лившиц (социалист-революционер). Позиция большевиков неопределенна, и они противоречат друг другу. Вооружить рабочих — это другой вопрос. Я говорю 1) раз мы признали, что надо поддержать фронт, мы должны посылать маршевые роты; 2) нужно ли держать все 20 тыс. в полку, когда мы все подготовлены к бою? Мы лежим и ходим лишь на митинги, когда надо ехать на фронт; 3) можно ли всех сразу отправить на фронт? Если у нас 20 тыс. в полку, то никак нельзя сразу вывести всех одновременно. В неделю можно посылать около 1 тыс. чел. Если теперь ушли на войну, то это было добровольно. Вывод отсюда такой — посылать на фронт надо. Нас если и будут пополнять, то не дикими войсками. Мы на фронт внесем сознание. Вот

почему я считаю, что надо посылать роты на фронт. Контрреволюция со стороны войск невозможна, ибо если одна рота слушает офицера, то другая ему не верит. Если мы не будем посылать войска на фронт, то значит мы сядем на мягкие стулья. Мы должны итти на позицию, а чтобы всех не вывели, для надзора за этим есть у нас ротные, полковые военные комиссии, Исполнительная комиссия, Исполнительный комитет. Когда мы получаем известия, что препятствий нет, то солдаты сами едут на фронт. Вот порядок, которого мы придерживаемся. Говорят, что в полках имеется много маменькиных сынков, их надо отправить на фронт, и это сделают ротные комитеты. Опрашивать всех я считаю невозможным делом, поэтому я считаю постановление Исполнительного комитета вполне приемлемым.

Докладчик [*Соколов*]. Я не буду останавливаться на мелочах и недоразумениях. Здесь разбирается вопрос только об отправке маршевых рот, а не об ослаблении сил гарнизона. Я должен сказать, что подробный план составлен настолько осторожно, что бояться чего-либо нечего. Исполнительный комитет долго думал над этим вопросом, и если он поставил его на обсуждение, то не зря. Здесь одни говорят, — есть опасность, другие — ее нет. Как бы там ни было, мы не должны ослаблять себя. Вопрос сейчас только о необходимом числе. Исполнительный комитет выработал подробную инструкцию. Он очень осторожен. Инструкцию эту рассмотрите, и только тогда она будет принята и проведена в жизнь. Основная мысль здесь заключается в том, что мы исходим из договора с правительством. Некоторые говорили, что войска будут агитировать на фронте. Но другие скажут, что их на этом основании надо отправить в провинцию. Этот вопрос принципиальный, и это не должно приниматься во внимание. Мы считаем, что договор надо так понимать: Петроградский гарнизон остается, хотя отдельные его команды выводятся. Специалисты сказали, что существует план пополнений, и отсюда его надо поддерживать. Внесен ряд дополнений в цифры, указано «не менее того-то», высказано пожелание о раненых и т. д. Это мы передаем в Исполнительный комитет. Тех, кто получил ранения на фронте, чтобы их на фронт не посылать. Это тоже передадим в комитет. О полиции мы уже несколько раз принимали решения. Было в свое время предложено, чтобы полицейские и жандармские чины были посланы на фронт простыми солдатами. О вооружении рабочих передадим в комитет.

(Принимается резолюция исполнительного комитета.)[30]

Делегация от детей. До 16 лет учиться бесплатно. (Принято.)

2. О займе свободы

Чхеидзе. О займе — шаг со стороны правительства приходится признать положительным. Теперь надо решить, какое это имеет значение. Содействует ли заем ходу революции вперед или назад, а отсюда — какие шаги из него вытекают. Мы сугубо подчеркиваем сущность этого шага. Вчера, когда мы приходили к концу обсуждения порядка дня, мы узнали, что у правительства

стоит вопрос о дальнейших шагах, желательных в связи с отказом от аннексий. И хотя еще нет решений относительно займа, но оно последует не позже трех дней. Услышав такое заявление, мы предложили обождать с разрешением этого вопроса, чтобы узнать ответ правительства, и вот Исполнительный комитет нашел, что было бы целесообразнее сегодня этот вопрос не обсуждать, а ждать ответа. Я предлагаю высказаться за и против.

Церетелли. Я хочу высказаться по вопросу о том, нужно ли сейчас обсуждать или отложить решение этого вопроса. Вы знаете наше отношение к войне и Временному правительству. Не только мы, но и войсковые части присоединились к нашим постановлениям. И вот в это время внутри страны начали раздаваться голоса, что правительство хочет отказаться от намеченного пути. Правительство ничего не говорит, только Терещеко в Москве у рабочих заявил, что вопрос об аннексиях необходимо предложить нашим союзникам. Это будет еще нашей победой. И вот когда мы приступаем к обсуждению вопроса о займе, мы должны подчеркнуть при обсуждении этого важнейшего вопроса, что мы проливаем свою кровь во имя идеалов свободы, а не порабощения. Надо отложить вопрос, так как это шаг величайшей политической важности. Этим мы покажем, насколько мы внимательны. Я присоединяюсь к предложению отложить на три дня.

Депутат (большевик). Я считаю нужным сказать, что деньги уже берутся. Нам говорят, что правительство колеблется. Нам надо итти впереди правительства, а не сзади. Надо сейчас же сказать, кто за заем — кто против него. Мы, большевики, всегда будем голосовать против займа.

Депутат. Когда стали говорить о займе, то вместе с тем нужно обсудить и вопрос о внешней политике. Правительство этого не сделало. А если мы обсуждение отложим, то теряем свой авторитет.

Депутат. Мы являемся авангардом революции. Мы дали свой ответ на цели войны и революции. Надо дать ответ и по поводу займа, и мы дадим его через три дня. В своем историческом воззвании мы положили первый камень Интернационала, второй — это отказ от аннексий, это наша вторая крупная победа. Но это еще не все. Для нас теперь важно, чтобы наше правительство официально отказалось от аннексий. Подождемте три дня, чтобы увидеть нашу победу.

Каменев. Дело не в трех днях, а в том, что это откладывание имеет известный политический смысл. Мы должны сами сказать, откуда взять деньги, а не ждать решения Временного правительства. Если Временное правительство хочет выполнять волю народа, то оно должно итти за нами. То, что правительство обсуждает вопрос об аннексиях, не обязывает нас ждать. Мы должны сказать, что деньги должны быть взяты не займом, а из карманов буржуазии.

Блейхман (анархист). Товарищи солдаты и рабочие все имеют свободу слова. Говорят о займе. Буржуазия нажила нашей кровью деньги. Мы должны сказать — ни одной копейки на войну. Вся дорога в ад усеяна обещаниями. Контрреволюция готовится. Мы должны сказать: ни одной копейки ни одной ми-

нуты доверия. Спросило ли Временное правительство нашего согласия на заем? Нет. Отвод маршевых рот и заем будут угнетать. Никакого доверия никакому правительству! (Смех.)

Депутат (меньшевик). Мы учитываем прежде всего каждый момент и каждую силу. Если нам надо действовать, то надо действовать на основе учета сил. Мы должны обсуждать вопрос о займе. Маркс стоял за наступательную войну против русского царизма, но надо учесть обстоятельства момента. Если нам скажут, что Временное правительство сделало второй шаг, то мы поддерживаем заем. Итак, мы ждем три дня.

Церетелли. Я должен сказать, что мы просим отложить обсуждение этого вопроса по политическим мотивам. Правительство колеблется — продолжать ли вести империалистическую войну или нет. Пусть оно выяснит окончательно все. Мы не позволим действовать для захвата. Российская демократия будет поддерживать Временное правительство, пока оно идет в ногу с нами. Заем будет иметь успех потому, что мы поддерживаем Временное правительство, а если слушать Каменева, то правительства не было бы сегодня. Когда правительство изменит нам, то я первый пойду против него. Кто будет оправдан Всероссийским съездом советов — мы или Каменев? У нас война не империалистическая. Я думаю, что надо не сейчас принимать решение, а подождать. Каменев сказал, что деньги надо взять из кармана буржуазии. Это и без того будет так, ибо у рабочих денег нет. А даст она деньги потому, что демократия поддерживает Временное правительство и вот, чтобы подчеркнуть особенное внимание к этому вопросу, надо подождать три дня.

Стеклов. (Шум.) Деньги падут на население... (Ему не дают слова.)

Депутат. Фронт это не помойная яма, куда можно посылать городовых. Пока есть Вильгельм, мы отнимем от него Польшу. И пока Германия, протянувшая руку Вильгельму, воюет с нами, мы воюем с нею. Контрреволюция не здесь, а в других городах. Гвардия только в Петрограде.

Депутат. Я бы сам пошел против Петрограда. Я призываю всю Россию поддерживать армию. Нужен победоносный мир для свободной России. Вильгельм поставит памятник Марсу — богу войны. Не позволим такого мира, какой был в 1905 г. Теперь лето, и помощь нужна. Не вносите в армию партийных счетов — она священна. Армия — это одна партия. Мы с оружием вернемся в Петроград и установим нужные законы.

Мы желаем скорейшего окончания войны, отказываемся от аннексий. Пока вы говорите нам — «стойте»,— нам нужна помощь. Тактический принцип армии — это единство. Мы, Совет рабочих и солдатских депутатов, не признаем себя органом законодательным. Мы считаем формулу изъятия России из войны — разжиганием войны. Нас били империалисты, бил царь — не бейте вы нас. Просьба заботиться об армии. Мы, Совет рабочих и солдатских депутатов, опора армии и не отдавайте ее симпатиям справа.

(Принята резолюция — отложить обсуждение вопроса о займе на несколько дней.)[40]

Заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

21 апреля 1917 г.

Церетелли. Мне поручено сделать сообщение по вопросу, который держал всех в тревоге. Когда был поставлен вопрос о займе, мы узнали, что правительство обсуждает вопрос о внешней политике. Мы требовали демократического шага. Раньше был возвещен отказ от аннексий. Исполнительный комитет требовал поставить вопрос в масштабе всего мира. Одержав победу внутри России, российская демократия постановила действовать в международном масштабе. Она захотела увидеть международное встречное движение демократии за отказ от аннексий. Этот шаг был необходим. Когда была опубликована нота, демократия увидела, что смысл затуманен. В первом обращении были указаны цели, — отказ от аннексий. Мы только до тех пор можем вести войну, пока другие не откажутся от завоеваний. Старая политика говорила «до разгрома германского милитаризма». И вдруг мы здесь увидели эти же слова. Признавая огромное значение в отказе от аннексий, мы считаем, что каждая двусмысленность недопустима. И когда мы сказали Временному правительству, что все нас поддерживают, и заявили, что необходимо ноту разъяснить, то Временное правительство сказало, что это не только неудачная формулировка. Тогда мы потребовали издания нового акта, чтобы были поставлены точки над і и Временное правительство прислало сегодня новый текст: «Ввиду возникших сомнений. . .»

(Читает сообщение Временного правительства.) [41]

Обыкновенно империалисты под санкцией понимают полный разгром. Мы же считаем, что защищаемся до тех пор, пока у врага правят империалисты. Единственная гарантия при буржуазном строе — это разоружение и международные трибуналы. Я считал тревожным конфликт, который мог бы произойти. Если бы Временное правительство действовало под влиянием буржуазии, то тогда мы должны были бы взять сами власть, хотя мы сейчас к этому еще не созрели. Раз правительство сделало новый шаг, то это показывает, что Временное правительство остается на прежней платформе, которая была признана Всероссийским совещанием. Наше отношение к войне остается тем же. Мы не империалисты, но надо иметь в виду, что дальнейшее течение событий зависит от контакта между нами и демократиями других стран. Я надеюсь, что когда другие государства тоже пойдут по нашему пути, то мы приблизимся к миру. Укрепляя наше правительство, мы будем действовать заражающе на пролетариат других стран. Мы теперь можем уверенно смотреть вперед. Тревога улеглась. Теперь не может быть сомнений относительно Временного правительства. Я предлагаю резолюцию: «Совет рабочих и солдатских депутатов горячо приветствует. . .»

(Читает проект резолюции.) [42]

Станкевич. От имени трудовой группы я присоединяюсь к резолюции. Я вчера еще говорил, что кризис разразился в сущности из-за недоразумения. Это потому, что атмосфера в Мариинском дворце другая, чем на заводах. Мы ее освежили, и в результате появился новый акт. Надо считать этот инцидент в области внешней политики исчерпанным. Но он показал, что мы неустойчивы во внутренней политике. Правительство не находит подходящих слов, а из-за этого у нас пропало два драгоценных дня — все были заняты тем, чтобы уладить этот инцидент. Мы, как члены Исполнительного комитета, думаем, что рабочие считаются со своими руководящими органами, а вышло наоборот — полки и рабочие выступили помимо нас. Это право каждого гражданина, но надо быть организованным. Мы вас поведем к победе, но вы слушайте нас. Если не верите нам, то смените нас. Манифестация с лозунгами «долой Временное правительство» была без нашего разрешения. Почему демократия не организована? Мы могли бы свергнуть Временное правительство, но мы ведь только Петроград. Но все же в минуту важную мы можем применить силу, но это можно будет сделать, когда мы будем сорганизованы, а раз есть манифестация — это показывает на дезорганизацию. Вместе с тем я учитываю современное положение при необходимости иметь твердую власть — наш контакт еще непрочен, и я думаю, что лозунгом завтрашнего дня будет введение контроля власти из социалистов. Я думаю, что это лозунг «коалиционное министерство». Надо твердо считаться с тем, что нам теперь нужна более твердая власть.

Шапиро социалист-революционер). В воскресенье я говорил, что не надо откладывать вопроса о займе, и был прав. Кадеты всегда останутся кадетами. Они теперь нам дают приправу, но мы отнюдь не удовлетворены, вряд ли конфликт будет этим исчерпан. С 5 апреля люди во фраках говорили: «отечество в опасности», немец наступает, везде анархия». Я не стою на их точке зрения, но все же у нас два фронта, какие — я о том дальше скажу. Надо сначала взять один фронт, это — ликвидировать войну, но если надо ее ликвидировать, к этому должно стремиться и Временное правительство. Что мы сделали в деле ликвидации? Мы 14 мая издали акт, а сегодня уже 21 апреля. Что за это время сделано? 27 марта Временное правительство издало акт для внутреннего употребления. Оно если и издало второй акт, то только потому, что мы требовали в связи с вопросом о займе. Если бы правительство было наше, то оно уже 14 марта обратилось бы к иностранным государствам. Раз они этого не сделали, значит они не наши. Правда, оно выдвинуто революцией, но оно цензовое. С 1 марта уже было известно, что вся Россия присоединилась к Совету рабочих и солдатских депутатов. Тогда мы сами установили отношение к Временному правительству, но теперь уже настал момент, когда мы можем допустить себе такую роскошь, как иметь свое правительство. Части, вышедшие на улицу, не удовлетворяются нашим постановлением. Ведь мы не взяли слова с Милюкова в том, что он не будет высказывать вслух свое мнение. Правительство ведет дело к контрреволюции. Гучков уволил

всего 60 генералов, а их $1^1/_2$ тыс. Я знаю случаи, когда генерал скомпрометировал себя и, несмотря на это, он и поныне сидит на старом месте. Есть очень много генералов, которые сидят в тылу, и которых можно заменить. Министерство внутренних дел не совсем на высоте своего положения. Сами министры не на должной высоте. Выступал сам Чернов, он обливал вас ушатами холодной воды. «Спокойствие» — вы говорили. Вас даже не просили о разрешении итти к министрам. Теперь терпение может отразиться на деле пагубно. Сегодня мы опираемся на население, а если мы окажемся в хвосте, нас многие покинут. Необходимы революционные действия, если же мы будем их откладывать, то может случиться так, что авторитет Совета рабочих и солдатских депутатов будет подорван не только здесь, но и в провинции. Фронт напр. решил перевести Николая II в крепость. Это есть желание русского народа. Ведь Николай II был преступным царем, и что же? — он сейчас сидит во дворце. И вот фронт говорит, что здесь среди нас есть его приспешники. Когда поднимается вопрос о смене правительства, то отвечают, что провинция, мол, мало сознательная. Народ требует знать, для чего он воюет, кто настоящий враг? Большинство знает, что это война промышленников. Для России нет врага — Германии, ее главный враг — это невежество. Резолюцию принять нельзя, ибо она вызовет гражданскую войну. Исполнительный орган не знал, что желает г. Милюков. Это приведет к печальным, кровавым недоразумениям. Мы должны сделать перетасовку, особенно по отношению к Милюкову и Гучкову, и чем скорее они уйдут, тем будет лучше. Итак, во имя нашей свободы, во имя авторитета Совета рабочих и солдатских депутатов требую удалить Милюкова и Гучкова.

От фракции социалистов-революционеров. Партия социалистов-революционеров хотя и стояла за революционные методы, но головы должны у населения оставаться на плечах, а сегодня двух убили и четырех ранили. Есть официальные сообщения. Виноваты здесь страсти. Тов. Станкевич говорил, что не было организованности, и страсти разгорелись. И вот спокойствие прежде всего. Мы решили, что захват власти теперь преждевременный, а потому, если Временное правительство опубликует акт об отказе от аннексий и контрибуций, мы присоединимся к постановлению. Праздник 1 мая не везде был, это показывает, что мы не все сделали. И вот Исполнительный комитет предлагает послать наших делегатов во Францию, Англию, Италию и Швейцарию и созвать Интернационал как совещание. Принимая во внимание, что у нас единения нет, что Совет рабочих и солдатских депутатов — единственный орган, объединяющий народную фракцию, мы требуем, чтобы Совет рабочих и солдатских депутатов вошел в сношения с социалистами других стран. Послать делегации за границу, чтобы там отказались от аннексий и контрибуций и устроили конференцию для условий мира.

Каменев. Я думаю, что нота и все, что разыгралось, не может быть исчерпано изданием новой бумаги. Нас хотят успокоить. Мы должны раскрывать другим глаза. То, что эта нота появилась, показывает, что опасность есть и она близка. Во-первых,

бумажкой дело не окончено. Как могло случиться, что Временное правительство бросило вызов демократии, приписав ей то, чего она не хочет? Успакаивать себя бумажками нельзя. Надо спросить Временное правительство, может ли оно вести иную политику, кроме завоевательной. Временное правительство заявило, что оно ведет войну до победного конца. Какой эфект это произвело за границей? Демократия, которая считала, что появилась заря новой жизни с Востока и вдруг... она скажет, что нет сильной демократии в России. Мы здесь говорим — «может по телефону свергнуть». Но вы упиваетесь своей силой и ничего не предпринимаете. Страна наша находится на краю гибели. Я спрашиваю, что будет, когда мы услышим голос Временного правительства о том, что мы будем исполнять царистские договоры? Значит, вы не хотите спасти страну от опасности? Думаете ли вы о том, что мы не заготовим хлеба? Правят люди, связанные с империализмом. Только мы можем спасти страну. Успокаиваться на бумажке — это есть признак нашей слабости. Так не может продолжаться без конца. Нет! Так ставить вопрос — это значит проигрывать революцию. Мы говорим, что спасти русскую революцию может только то правительство, которое способно сейчас дать мир, понятно, не сепаратный. А что вы видите? Правительство ведет дело к гибели революции, ибо война убьет революцию, если правительство не убьет войну. Необходимо заявить, что русская революционная армия и народ хотят мира, а правительство это сделать не способно. На такие ноты отвечать так нельзя, а надо издать правило и сорганизоваться, чтобы зажечь мировую революцию. Так мы покончим с войной.

От фракции меньшевиков. Мы присоединяемся к резолюции Церетелли. Захватить власть легко, но трудно удержать ее в своих руках. У нас имеется тяжелое наследство, и если перед этими задачами Временное правительство пасует, то мы что ли представляли бы исключение? Хозяйственное развитие России не дает нам повода думать, что сейчас социальная революция. Поэтому, поскольку нам выгодно, также поскольку мы опираемся на демократию, мы должны действовать... Итак, все говорит за то, что пролетариат не может взять на себя власть, чтобы завтра не улететь в трубу Нам надо сорганизоваться, чтобы показать себя на Учредительном собрании. Мы сейчас не можем решать социальные задачи, а надо делать дела хозяйственные.

Ермолаев (социалист-революционер, от Московского района). Конфликт не может улаживаться такими бумажками. Тот факт, что вчера вышли войска, показателен. Поэтому нам нельзя успокоиться на этой резолюции. Но тот элемент правительства, который посягнул на нас, а именно Милюков и Гучков, должен быть удален. Мы иначе ни к чему не присоединимся, и будут жертвы. Мы их не боимся. Временное правительство вызвало конфликт по вопросу о войне, тем самым надо власть взять в свои руки. Призываем всех сплотиться вокруг Совета рабочих и солдатских депутатов, а призывая к единению, необходимо [соблюдать] спокойствие.

Гринфельдт. Мы выражаем глубокое восхищение перед

Исполнительным комитетом, сумевшим выйти нз безвыходного положения. Но не надо закрывать глаза на то, что создалось благодаря тому, что Временное правительство отступило, — нашелся выход. Нота Милюкова только на время успокоила настроение. Нам всем в ноте Временного правительства послышалось не только неуменье стать на нашу точку зрения. Временное правительство стояло между двумя силами — это союзные договоры и мы, капитализм и демократия. Голос революции заставил правительство нздать этот акт. Но пока правительство остается в таком составе, мы не знаем, как оно будет дальше действовать. Дипломатическимн уловками нельзя предотвратнть событий... Большевики предлагают создать батрацкие республики, но есть еще выход, это ввести в состав Временного правительства соцналистическую демократию. Только так можно предотвратнть сейчас все конфлнкты. Сейчас я поддерживаю Совет рабочих н солдатских депутатов. Я предлагаю принять резолюцию Исполнительного комнтета.

Чернов. Меня особенно заинтересовала речь Каменева. Он говорнл: «вы не имеете права успокаиваться на бумажке». Наше дело понятно заключается не в бумажках. Нам надо было показать, как мы сильны, что мы можем давить на наше правительство. Можем ли мы терпеть Временное правительство? Еслн мы терпеть его не можем, то что же мы можем? Временное правительство, предположим, выйдет в отставку, но что будет дальше? Здесь имеются два выхода — или мы берем власть или создаем смешанное правительство, где будем и мы и думская Россня. Каменев предлагает свергнуть Временное правительство, но три дня тому назад Каменев сказал, что лозунг свержения Временного правительства может затормозить ту длительную работу, в которой заключается основная задача партни. Значит выходит, он этого способа предложить не может. Итак, остается смешанное правнтельство. Тогда Каменев говорит: «Составляйте вы правнтельство, а мы будем его критиковать». Они говорят, пусть трудовнки войдут. Но трудовнки не идут. Если страна стоит на краю гнбелн н Иван-царевич стоит на распутьн трех дорог н нн по одной не ндет — это значнт топтаться на одном месте. Теперь нельзя действовать по правилу «моя хата с краю», а потому, если вы не считаете себя снльным, то нельзя брать власть в свои рукн. Мы ни на чем не успокоимся. Мы отвечаем — когда пришел вольный казак, то мы не можем допускать его к делу. Мы мало знаем Россию, нбо жнлн за граннцей. С русским крестьянством я очень хорошо знаком н скажу, что оно любнт того, кто ему говорнт правду в глаза. Я могу вам сказать, что вы еще не сорганнзованы, и нам нельзя почивать на лаврах. Надо прекратить вольное казачество и чем скорее будет итти прнрост снл, тем скорее образуется такое правительство, которое поведет нас целиком по пути революцин.

Быков. Об одной нстине не может быть двух мненнй. Для всех ясно и понятно, что революция создана органнзацией, н отдельные выступления только вредят. На нас смотрят с уваженнем. Мы должны дать себе оценку. Все готовы положить свою жизнь за

Совет рабочих и солдатских депутатов, невзирая ни налево ни направо. Нам надо углубиться в разбор положения, тогда мы вправе сказать веское слово правительству, а потому прошу беспартийных присоединиться к Церетелли.

Коллонтай. Вчера мы пережили серьезный день в жизни Интернационала вместе с Карлом Либкнехтом. Война ведется за разбойничьи цели на мировом рынке. То, что написано на бумаге, надо читать совершенно иначе. Правда, было оставлено несколько лазеек. Тогда мы еще говорили, что надо требовать ясных условий, сохраняет ли Временное правительство договоры Николая II? Тогда вы не верили, но вчерашний день показал, что мы были правы. Берегитесь, не принимайте компромиссной резолюции. Нам тяжело потому, что ее защищают люди популярные. Посмотрите, что будет в других странах. Вы протянули руку мира, а сами сохраняете империалистическое правительство. Все думают, власть в руках Временного правительства, а оно империалистично. Не разбивайте нашей мировой армии тем, что вы поддерживаете Временное правительство. Хотя оно и пошло на уступки, но оно не может всегда сделать иной шаг. Коалиционное правительство создавать нельзя. Социалисты растворятся в коалиционном правительстве. Мы должны готовиться к тому моменту, когда власть перейдет к Совету рабочих и солдатских депутатов. Вот резолюция и если вы ее не примете, мы уйдем. Я прочту вам нашу резолюцию. (Читает резолюцию ЦК РСДРП.) Данное правительство не может отказаться от аннексий, каков бы ни был его состав. Всякие замены отдельных личностей ничего не дадут.[43]

Внеочередное сообщение

Четыре часа назад мы поехали на Невский. Нам говорили, что начнется стрельба. Когда автомобиль доехал до угла Невского и Садовой, началась стрельба пачками. Все бросились врассыпную, и в течение нескольких минут никого не осталось. Мы приехали сюда с этой новостью. Эта стрельба была со стороны вооруженной демонстрации. Стрельба затихла, когда мы стали говорить от имени Исполнительного комитета. Может быть это провокация. Здесь говорили, что армия проливает кровь, а здесь идет стрельба; шла толпа с позорными плакатами.

Депутат. На углу Садовой и Невского мы попали под обстрел. Толпа бросилась под своды Гостиного двора. Раненые солдаты окружены солдатами, которые говорили против рабочих. Они говорят, что это рабочие стреляют. Это очень опасно. Надо принять все меры, для того чтобы предотвратить возможность контрреволюции. Исполнительный комитет сделал все, что можно, и я призываю вас подтвердить постановление Исполнительного комитета. Пусть идут митинги, но не давайте возможности столкновениям. Надо принять решение, что на два дня прекращаются всякие манифестации.

Стеклов. Это меры против революции. По полкам и заводам надо сказать, чтобы этого не было. Общее дело погибнет, надо положить этому конец.

Скобелев. Каждая капля крови есть преступление перед кровью похороненных. Войска все были оповещены. Все вооруженные должны были итти по домам. Надо показать, когда нож можно положить в ножны. Всякий выстрел преступен. Необходимо на два дня прекратить демонстрации и митинги. Кто выйдет с оружием, тот изменник.

П р е д л о ж е н и е. Все члены Совета рабочих и солдатских депутатов берут на себя обязательство завтра объявить это по фабрикам и заводам и воинским частям.

П р е д л о ж е н и е. Так как виновата здесь буржуазная пресса, то я предлагаю буржуазную прессу закрыть.

Церетелли. Я думаю, что принятие резолюции есть такая же мера, как и другие меры. Раз мы поддерживаем Временное правительство, значит мы остаемся в контакте с ним и никаких выступлений не должно быть. [44]

Заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

22 апреля 1917 г.

Чернышев. Без займов обойтись нельзя. Даже в Англии 75% бюджета это займы. Заем бывает внутренний и внешний. Внешний хуже. Есть другой способ — это выпуск бумажек. Это самый тяжелый способ для всех, ибо поднимаются цены. Это самый печальный способ. Остается внутренний заем. В настоящее время только так можно финансироваться, если народ окажет поддержку. Деньги находятся в деревне, ибо некуда девать их. Крестьянин держит хлеб у себя, а денег не берет, ибо они обесценены. Если теперь 11 млрд. денег, то в городах не больше $4^1/_2$, а $6^1/_2$ находятся в деревне. Какая часть из них пойдет на заем, не знаю. Всякому правительству нужен заем. Вы мне скажете, где прогрессивный налог? Чтобы решать вопрос о займе надо создать финансовый аппарат, чтобы узнать точный доход. Ведь Совет рабочих и солдатских депутатов издал приказ продолжать войну, а для этого надо все время работать. Чтобы выполнить эти задачи защиты родины извне и изнутри, надо принять меры, чтобы можно было выполнять ваши приказания. Таким образом мы будем вотировать кредит на нашу государственную жизнь. Мы его вотируем как Временному правительству, так и себе. И вот перед нами определенная задача. Деньги нужны, и их надо получить. Деньги мы должны взять и заняться изменением гнилой системы и созданием контроля. Так что мы вотируем себе. Итак, у нас первая задача укрепить страну. В успехе займа — успех революции. Заем, не санкционируемый, не имеет успеха. Ваш вотум доверия важнее заявления министров. Теперь обещано не более миллиарда. Я знаю, что будут возражения, я на них буду отвечать.

Церетелли. Чернышев сказал, что из всех средств самый лучший это внутренний заем, ибо не будет обесценения денег. Еще

ни разу русская демократия не отвечала на этот вопрос. Еще не было правительства, которого не хотела бы свергнуть демократия. До тех пор пока правительство поддерживает наши предложения, мы ему даем деньги. Но если бы сказали, что ему не доверяем, то надо было бы сразу свергнуть его. Вот эта поддержка правительства дает успех займу. Заем идет плохо и если он идет, то лишь благодаря нашей прежней поддержке правительства. Чернышев сказал, что если мы поддерживаем правительство, то должны поддерживать и заем. Возможен здесь спор. Всероссийским совещанием предложения приняты другие, но мы не можем считать себя этим постановлением связанными. Изданная нота, это тревожные признаки, показывающие, что Всероссийское совещание ошиблось, и надо это пересмотреть. Говорят, что буржуазия стремится к захватам, и так как это стремление усилилось, я считаю необходимым дать ответ. Да, буржуазия империалистична — требует крови для завоеваний, а демократия противоположна. Но в настоящее время в России такое соотношение сил, что наша буржуазия должна перейти на демократическую платформу.

В России существует свой внутренний рынок для буржуазии, и этот рынок ей нужен прежде всего. Не для внешнего рынка она ведет войну. Итак, она должна отказаться от внешнего рынка и развить внутренний рынок. Вот первый путь, и если бы она не стала на этот путь, демократия бы объявила ей войну. Демократия не может перейти на платформу внешних захватов, а буржуазия на нашу платформу перейти может. Мы не можем навязать ей пролетарской психологии, но мы говорим ей: если вы понимаете великие интересы, вы должны стать на нашу точку зрения, только тогда мы можем мириться с нею. Гражданская война вредна буржуазии.

Пока Временное правительство идет с нами, это показывает на соответствие сил. Оно неспособно итти на завоевания и пусть это сделает пролетариат других стран. Деньги на заем будут, если мы санкционируем поддержку. Поддержка Временного правительства есть революционное дело, и буржуазия, давая деньги на заем, идет с нами. Когда говорят об обложении — оно необходимо. Они имеют в виду покрытие займа. Чернышев говорил — «немедленно нельзя, ибо нельзя сейчас устроить контроль». Только тогда миллиарды лягут на нас, когда заем будет покрыт прежним средством, т. е. косвенными налогами. Нужна коренная реформа — об этом будет сказано в резолюции. Главные средства идут на войну, но было бы ошибкой думать, что они идут на продолжение войны. Это не так. Самое укрепление революции служит для скорейшего окончания войны. Укрепление революции в настоящий момент ускорит конец войны. Если все увидят, что Россия стала мощной под влиянием лозунгов, то это поймет пролетариат других стран. Я думаю, что надо голосовать за заем. Вы знаете, что вчера был призрак гражданской войны и завтра будет, создалось положение, которое было угрозой демократии. Но когда правительство отказалось от своих шагов, оно показало, что идет по нашему пути, вот теперь надо дать деньги Вре-

менному правительству, пока оно идет по нашему пути. Исполнительный комитет предлагает резолюцию: «Обсудив... (Читает резолюцию).[45]

Каменев. Меньшинство уже предупреждено, что голосовать нельзя. Если вы будете голосовать за этот заем, это будет плохо принято демократией других стран. Денег мы действительно сами не имеем, поэтому Временное правительство должно взять у капиталистов, дав обязательство от имени населения уплатить эти деньги. И вот капиталисты после войны скажут, — «подайте нам ваш долг». Мы считаем, если войну ведут капиталисты, то пусть они заплатят. Капиталисты просят вашего согласия. Капиталисты думают, что раз мы даем слово, то мы обязаны и уплатить долг, и потому мы должны голосовать против. Если даже в других странах «вотируют» кредит, мы все же не должны голосовать. Нам говорят, что у нас сила, а выходит, что мы не можем итти против своего правительства. Теперь никто не скажет, что эта война демократическая. Мы цепи не порвали, и война продолжает быть империалистической, и мы на нее денег не дадим. Власть пытается показать когти империализма. Если бы правительство осмелилось пересмотреть договоры, тогда можно было бы сказать, что демократия заставила правительство отказаться от империализма. Это война мирового капитала. Если мы здесь попытаемся вотировать доверие правительству, этим мы пойдем против социалистов других стран. Это будет ошибкой. Наше правительство не только не изменило империалистического характера войны, не только не порвало с империалистами, оно осмелилось итти сюда за деньгами. Хотя оно и «разъяснило» ошибку, но я не верю разъяснениям, я верю лишь в классовую природу. Скажите, есть ли у вас гарантия, что этот шаг не повторится? Гарантировать заем мы не должны. Если бы это гарантировало контроль, то можно было бы еще ему что-нибудь дать, но этого нет. У нас нет настоящего правительства. Наше правительство связано по рукам и по ногам с французским и английским капиталом, и ему нельзя доверять. Если бы мы дали деньги этому правительству, то на Западе сказали бы, что в России демократия не настоящая. Мы восстали не для того, чтобы лучше воевать, а для борьбы с капиталом. Если мы дадим деньги, то это для нас будет позором, и если вы не хотите, чтобы наша революция погасла в других странах, не давайте денег. Вот для кого мы прибережем деньги, а этому правительству, которое погубит революцию, мы денег не дадим.[46]

Скобелев. Вам говорили, что нельзя им давать денег, они ведут войну. Мы два года говорили это, но мы вместе с тем звали к стачке. Мы же после революции первые сказали: «прекратите стачки». Мы вчера сказали, что на два дня воспрещаются уличные демонстрации. Когда демократия сильна, не надо яду. Раньше мы не давали денег, а сегодня мы состоим в списке тридцати трех и вот по каким соображениям. Каменев говорил о том, чего не может делать социализм. Трудно сказать, что он должен делать. Каменев позабыл сказать, что правительство будет печатать деньги. Да, заем прекращает падение курса рубля, также прибыль капи-

талистов. Ведь тогда не будет падать заработная плата. Если вы не вотируете займа, то пострадает неимущий класс. Социалисты сказали, что сапоги, винтовки нужны, значит и деньги нужны и брать их надо от буржуазии. В государственном казначействе должны быть средства. Значит надо вскрыть банки. Но нет еще диктатуры ни пролетариата ни буржуазии.

Каменев сказал, что неприемлема война, но Каменев также сказал, что другому правительству он деньги бы дал. Каменев забыл, что мы призываем финансировать революцию, а не голосуем здесь доверие. Говорят, что можно дать деньги тому правительству, которое заключит мир. Я должен сказать, что русская буржуазия не может быть мировой, ибо она еще в пеленках. Мы это правительство толкаем к миру.

19 апреля, когда мы получили ноту, мы почувствовали тревогу. Вся буржуазия была в тревоге. Появился лозунг — «долой Временное правительство». В тот момент говорили, что причина здесь Милюков. Но когда я стал додумываться до причины, то оказалось другое. Оказалось, что мы даже просили Чхеидзе, но он отказался. Мы могли заменить правительство. Буржуазия всегда антидемократична и стремится раздавить революцию. Мы получили первую победу на международной арене. Милюков у нас на побегушках, и раз сам он буржуазен, то мы его можем использовать, чтобы давить на английскую буржуазию. Поэтому мы вам предлагаем декретировать приказ. Мы через свое правительство должны давить на другие правительства, а чтобы не было столкновения, там демократия должна давить на свое правительство. Надо итти не стремглав, а уверенно и ясно.

Шапиро. Заем связан с войной и потому надо посмотреть, какова наша война. Часто говорили, что Франция нам помогала. Я должен сказать, что этот союз с Францией был союзом крови и денег. Франция на свои деньги укрепляла наш трон. Французы давали деньги, они думали, что за них будут сражаться казаки. Союз с Францией не есть союз с демократией, а союз царизма с буржуазией. Пока есть капитал, будет война. Как бы мы ни решили, мы должны помнить и знать, что деньги нам нужны не только для войны, но и для внутренней политики. На местах еще стоит тот же произвол. У нас нет чистки на местах. Необходимо знать, за что мы воюем. Удивительно то, что заем вышел без нашего согласия. Тут говорят, что в деревне есть $6^1/_2$ млрд. Нельзя говорить, что будет участвовать только буржуазия. Войну нельзя легко ликвидировать. Надо узнать о договорах с союзниками, а также узнать от союзных держав, как они воюют, для завоеваний или чего другого. Вот какие я вношу поправки.

Филиппов (трудовик). Мы поддерживаем заем. Очень легко обсуждать вопрос о займе, когда ответственность за него на нас не падает. Но тем товарищам, которые говорят «не надо займа», я говорю — что же вы предлагаете, или хотите, чтобы голодали миллионы солдат? За каждый свой шаг мы обязаны отвечать перед населением, и если Временное правительство сложит свои портфели, тогда возникнет вопрос, откуда взять денег. Кормить ведь солдат надо. Почему же большевики говорят это? Потому

что они безответственны. Они кричали вчера — «долой правительство», а сегодня — «мы поддерживаем». Если уйдет Временное правительство, то они завтра выкинут лозунг «не нужно займа, он преждевременен» (смех). Мы говорили «да здравствует буржуазия», потому что мы против нее, но еще не настал момент ее свергать и мы не можем представить себе положение, как мы будем хозяйничать без денег. Если социалисты голосуют против бюджета, это еще не значит, что они голосуют против поступлений. Они голосуют против того, куда эти деньги идут. Ведь Временное правительство с удовольствием бы сложило портфели, чтобы не обязывать себя ничем. Если мы заем не поддержим, то оно уйдет, и пусть тогда Каменев создает свое правительство. Большевики вас зовут к безответственным шагам. Они гордо бравируют здесь своими шагами, но мы как руководители всей России вынуждены поддержать заем. Вопрос о займе мы фактически уже решили. Самый сильный упрек, который был нам брошен, тот, что мы не имеем силы. «Сегодня мы, а завтра вы» — говорит оратор. Мы показали, что наш приказ исполняется лучше, чем у генерала. Достаточно было нам сказать, что мы не сочувствуем, и было дано разъяснение. В этом вопросе о займе возрастает наш политический вес. Суть борьбы здесь заключается в том, что если вы провалите кредит, то может получиться, что Временное правительство как бы в нас не нуждается, так как мы все равно ничего не дадим. Путь голосования за заем есть путь показа нашей силы. Не надо доводить дело до такого положения, чтобы представлять из себя стадо. Мы можем взять власть в свои руки, и тогда мы не дадим взять с себя лишнего. Теперь надо поддержать заем, но во время платежа мы возьмем согласно требованиям демократии. Платить будет буржуазия, и раз вы будете голосовать, ваш голос будет сильным и властным.

Депутат. Прежде всего нам говорят, что мы не несем ответственности. Каменев говорил — деньги надо переложить на буржуазию. Мы не говорили, что надо свергнуть правительство. Чтобы это сделать, надо чтобы до этого дошло сознание населения. Договоры не открыты, и вам предлагают заем. Мы в декларации от 14 марта сказали, что мир будет заключен народами, и нужно, чтобы демократия всех стран давила на свое правительство. Германский и русский народ должен поднять восстание против империалистических правительств. «Война до победного конца» — это лозунг буржуазии и в этом положении нет выхода.

Брамсон (трудовик). Сегодня вопрос о займе... Большевики не могли указать хороших способов, Каменев говорил, [но?] это только слова. Чтобы выкачать деньги из карманов народа и взять их сбережения, надо подтвердить заем. Без денег правительство существовать не может. Деньги надо дать, но если будет хоть малейшее уклонение правительства от нашей политики, мы ему не дадим денег.

Депутат. Вчера мы совершенно справедливо решили, что правительство остается. Демократия имеет точную формулу. Все это объявлено во всех странах. Товарищи, будем последовательными. Будьте же хозяевами и блюдите за своей страной, т. е. дайте

возможность провести заем. Было много возражений, но они бьют мимо цели. Нас нельзя сравнивать с социалистами в парламенте.

(Голоса с места: «Позорите!»)

Кто позорит русскую революцию, это покажет история. Сила революции это ее демократия. Мы показали эту силу. Этого нет в Европе. Там демократия управлять не может, и она ограничивается голосованием против. Если мы сорганизуемся, то покроем заем так, как нам надо. Надо говорить «да здравствует мир», ибо справедливый мир охранит революцию, и тогда мы осветим истинным светом всю Европу и вот мы во имя этого должны охранять наш очаг. Едва ли найдутся такие социалисты, которые не поймут нашего шага. Это не будет бомбой. Настоящая сила у нас, и она заключается в силе демократии. Мы верим в европейскую демократию, и пусть она нам верит, тогда наступит мир.

Гутгоф. Все время говорили о внешней политике и почти ничего о нашем хозяйстве. У нас все хозяйство расстроено. Везде деньги нужны. Если говорят — денег не давать, это равносильно призыву к забастовке. Это уже будет настоящей забастовкой. Это призыв к тому, чтобы все перестало действовать. Если мы теперь хозяева, то мы ими и должны быть. Что сделал Совет? Много и потому от имени социалистов-революционеров и социал-демократов предлагаю голосовать за заем.

Депутат. Решается дело социалистов всех стран. Германия не допустила наших газет к себе, а те газеты, где говорится о займе свободы, допустила и тем натравливает свое население против нас. Не идите за ними. У нас есть средства, у нас есть все. Надо все захватить, и у нас все будет. Не будем провоцировать рабочих. Наш Совет оказался на высоте. Пусть большинство министров подает в отставку.

Докладчик. Большинство встало на правильную точку зрения. Мысли о том, что придется платить неимущим, неверны. Говорили, что скоропалительные лозунги отменяются. Надо действовать медленно. Революция горячее дело, надо сидеть или в седле научного социализма или революционного темперамента. Другого способа нет. Отказать в займе, это не значит только обеспечить деньги. Здесь дело серьезное, здесь вопрос о падении к нам доверия всего финансового мира. Милюков спросил — «могу ли я обращаться к богатым англичанам?» Докажем, что мы не нищие анархисты. Докажем Вильгельму, что мы сила, а не приманка для него. Как же мы можем давить на английское правительство, если там демократия не давит, а Милюков за соглашение с английской буржуазией. Мы не нищие анархисты и сумеем быть силой.

Церетелли. Все, что говорили против меня, так хорошо ораторами опровергнуто, что мне нечего говорить. Но одного выражения здесь не развивали. Многие скажут, почему же станет буржуазия давать деньги, если она же будет платить? Есть два способа финансовой политики — первый — это когда эксплоатируют до изнеможения и второй — когда рабочий обеспечен и готовится

сам взять власть. Демократия теперь требует перейти к демократическим формам. Во всех передовых странах есть реформы. Заем будет покрыт буржуазией, и это даст возможность к диктатуре. Линия безответственного меньшинства неверна, ибо если бы они стали большинством, то они сами отказались бы от того, что теперь предлагают. Способ экспроприации невозможен, ибо буржуазия существует, и рано еще переходить к социалистическому строю. Я хочу сказать, что мы такая сила, что если мы откажем в кредите, то будет гражданская война. Поддержка 17 против—это как веревка для повешенного. Раз большевики не берут на себя власть, голосуйте за заем.

(Резолюция принята большинством против 222.)

Заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

30 апреля 1917 г.[47]

Чхеидзе. В первый день революции мы провозгласили, что отныне вопрос о войне и мире будет решать сам народ и обратились ко всем народам с предложением, чтобы они давили на свои правительства. Наше воззвание имело результат, но он еще не совсем виден, и надо еще раз обратиться ко всем народам. Кроме того, надо созвать Интернационал. Надо вести работу в общеевропейском духе. Но пока мы находимся в процессе войны, мановением руки мы войну кончить не можем. Ввиду этого возникает вопрос о состоянии нашего фронта. Надо приложить усилия, чтобы фронт не дрогнул. И вот надо обставить фронт так, чтобы он сознавал, что он защищает родину. Пока происходит война, он не должен сомневаться. Я предлагаю принять воззвание.

Внеочередное заявление

Отныне армия и народ едины. Вот мы дарим 14-му сибирскому стрелковому полку грамоту от завода «Динамо». Просим довести до сведения военного министра, что мы дали полку красное знамя. Может быть некоторые рабочие пойдут в армию и деревню. Я жду, что этот пример послужит тому, что революционный пролетариат пойдет в окопы.

Чхеидзе. Я с великим восторгом выслушал рабочего. Воззвание наше своевременно. Держите знамя высоко, откуда бы ни шла опасность, извне или внутри.

Скобелев. Исполнительный комитет предлагает выбрать товарищами председателя Чернова и Церетелли.

Церетелли. Я глубоко благодарю за честь быть избранным. Я понимаю, что на нас ложится ответственность, но мы отдадим все силы за дело революции.

Скобелев. Дорогие товарищи! К тому, что сказал Чхеидзе, мне остается сказать очень немного. Наша революция интернациональна, это чувствовали мы в первый день революции. Значение ее — в мощи России.

Свергнув царя, мы сняли вопрос о международном жандарме и облегчили разрешение вопроса о социализме. Остается решение

второго вопроса об окончании войны. Этот вопрос еще не решен. Все народы смотрят на нас с надеждой, что мы победим войну. [Разрешение] дальнейших задач возможно только при содействии революционеров других стран. Если мы останемся одни, то мы будем раздавлены. Русская революция не только говорит, но и действует сплочением сил. В первые дни революции мы стали организовывать русскую армию, чтобы не только защищаться, а и наступать. И теперь, когда мы приступаем к разрешению задач, мы не должны быть жертвой дипломатической спекуляции. Мы должны сказать, что мы способны не только защищаться, но и наступать. Мы должны сказать, что в нашей армии вместе с революционным восторгом есть и сознание. Мы не хотим быть за спиной Франции, Англии. Мы против сепаратного мира, но и против того, чтобы на фронтах солдаты сами заключали сепаратный мир. Если нужно будет двинуть вперед, мы должны это сделать. Теперь французская демократия стонет. Только с революционными армиями мы способны брататься. До тех пор, пока этого нет, мы должны говорить о крови, которую мы должны пролить еще за свободу. Мы предлагаем говорить только на международной конференции о мире с организованными социалистами. Поэтому Исполнительный комитет предлагает перейти к делу. Это воззвание к пролетариату других стран. Надо взять инициативу организации всех трудящихся масс на себя. Надо, чтобы на воззвание откликнулись все страны. Борьба партий внутри страны еще ничего не дает международному делу. Если ничего не выйдет, все ринутся в бой за мир.

Основные положения обращения:

1) Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов берет инициативу [на себя]. 2) Все фракции всех стран... 3) Предоставление всем возможности ехать. 4) Требует свободного пропуска. 5) Нейтральная страна. 6) Воззвание ко всем народам. 7) Должна быть послана делегация для подготовки конференции.

В Стокгольме делаются попытки созвать конференцию, и мы приветствуем и надеемся, что нам удастся созвать конференцию скоро. Мы постановили немедленно послать делегацию в Стокгольм, и на меня выпала эта задача. Но задача моя скромная. Я только для подготовки. Исполнительный комитет предлагает следующее воззвание к социалистам всех стран...

Шаспольский. Образовавшееся бюро национальных социалистических партий обсудило вопрос об участии в международной конференции. Просим прибавить — «все социалистические партии всех стран и наций». Старый Интернационал рос постепенно, и там были представители не всех партий и особенно наций. Только в последнее время некоторые нации были приняты в него, напр. чехи, поляки, грузины. Это великий почет, но это еще не все — каждая партия имеет право на представительство. Но есть целый ряд народов не представленных. У нас есть партии разных наций, и мы просим, когда будет обсуждаться вопрос об аннексиях, то нации должны высказаться. В принципе Совет рабочих и солдатских депутатов это признает, но для ясности это положение должно быть внесено в воззвание. В наше время эта конференция

создает новый Интернационал. Эта международная конференция должна быть на новых началах. Это будет великое интернациональное братское дело.

Якименко. Украинская социал-демократическая партия не принимала участия в Интернационале. В настоящее время наша партия просит включить и нас в число членов делегации.

Представитель Белорусской громады. Мы просим и наших представителей включить в делегацию.

Гутман (от еврейской части социалистов). Мы поддерживаем предложение Шаспольского. Будем прообразом будущего человечества. Брак и династия иногда решают вопрос о территории. Говорить, что представительство должно быть только от государств — значит не додумать до конца. Финляндия не представляет государства, а народ должен быть представлен. Если в нашей стране есть народы, угнетенные капиталом, они должны быть представлены на конференции.

Блейхман (анархист). Русская революция не была либеральной, демократической, она была анархической. Это есть та сила, которая все захватывает в свои руки. Помогают Гучкову, Милюкову социалисты. Крестьянин должен все захватить в свои руки, чтобы был рай на земле. Не надо читать Маркса и Бакунина, это показал русский рабочий. Мы не согласны на созыв конференций. На войне льется кровь, а тут еще меньшинство. Не пугайтесь, что нас меньшинство. Но революционеров было меньшинство, а они победили. Революционное настроение растет. Резолюции не прочитываются. Это правда капиталистов, а не рабочих. Будущая конференция будет конференцией беднейших рабочих и солдат, а не Шейдеманов.

Депутат. Анархист был прав в одном смысле — вопрос о мире решится не на конференции. Если мы партия, то мы решим с партийной точки зрения. Но мы представители всей России и не партийные по большинству, а аморфная масса. Я протестовал против 14 марта, что он сделал на фронте. Мы сейчас тоже даем взятки фронту... Мы во второй раз кричим о мире. Это могут понять как нашу слабость. Фронт может понять так: «кончай войну». Мы не можем обращаться к миру, ибо мы не партийные представители. Надо создать Интернационал всех оттенков. Сюда же войдут английские, итальянские представители, а если их не будет, то может быть опасность и неловкость.

(Крики: «А что же можно сделать».)

Скорняков. Лозунг Интернационала действительно очень важен. Мы хотим создать прочное здание мира. Но перед одним выстрелом в 1914 г. Интернационал пал, и буржуазия смеялась. Встает вопрос опять о создании Интернационала. Мы говорим: мы заставим верить в Интернационал. Но возможно ли при капиталистическом строе строить такое здание так, чтобы оно не развалилось? Мы хотим созвать социалистов, а они сидят в тюрьмах. Почему мы позабыли о борцах, которые сидят в тюрьмах? Мы опять создаем свою дипломатию. Только тогда может быть Интернационал, когда во всех странах будет революция, а то опять будет война. Не может быть теперь Интернационала, ибо в него

войдут изменники его. Если мы хотим создать свободу, равенство, то не надо нам Шейдеманов, чтобы не строить изменнические замки Интернационала.

Сахновский (анархист). Конференцию созвать невозможно, ибо туда войдут только правые социалисты и буржуа. Что даст такая конференция, когда в нее будут пропускаться профильтрованные социалисты? Мы предлагаем, чтобы в Германию ехали люди, которые бы раздавали прокламации, говорящие о том, чего желает русский народ. Надо разбрасывать прокламации с аэропланов. Нам нужны не Шейдеманы, а народ германский. Если здесь мои речи искажаются, то что же в Германии, как туда доходят наши речи? Почему мы не можем использовать братание? Мы стреляем в идущих с белым флагом. Немцы находятся под гипнозом, и этот гипноз надо снять. Мы предлагаем анархистам ехать на фронт, чтобы говорить с немцами.

(Крики: «Просим анархистов итти на фронт».)

Наумов. Я проклинаю те условия, благодаря которым я не так умен, как другие. Я слушал Скобелева и не могу ему ответить. И когда перед моими глазами возникает ужас, я не нахожу возможности говорить так, как Скобелев. Наш взгляд таков — не изменив хода войны, не время созывать конференцию. Еще нужно подумать над тем, правы ли мы, что мы защищаем свободу. Я думаю, что мы империалисты.

Товарищи, 18 апреля была нота Милюкова. Бараны, кто меня повели 21-го на улицу. Власть делает свое, получается комедия. Устраните власть и тогда мы все сделаем... (Шум.)

Депутат. Когда началась война, то пролетариат оказался в трагическом положении — пришлось стрелять в своих же пролетариев. Стояла проблема: или стрелять или самого раздавят. Когда создалось такое положение, то что мог сделать пролетарий? Надо обдумать, прежде чем бросать грязью. Мы защищали свою тюрьму, а в других странах защищали культуру. Теперь наша страна не тюрьма, и нам надо защищаться от юнкеров. Мы видим, что в немецком рейхстаге уже больше голосов за нас. Вы видели заявление французов о том, что сами эльзасцы решат вопрос о том, кому им принадлежать. Если мы видим такое отношение, то нельзя посылать проклятие Шейдеману, ибо за ним большинство. Противники конференции думают ускорить окончание войны, но разве этим можно прекратить войну? Конференция может привлечь к себе большинство. Интернациональная конференция необходима. Мы должны требовать, чтобы были представлены все оттенки социалистов. Некоторые говорят, что раньше многие партии прятались, но не надо огульно обвинять. Наш призыв к Интернационалу необходим.

Докладчик. Есть новый вопрос о приглашении представителей наций. Этот вопрос очень серьезный и имеет свою историю. Я высказываюсь против этого. Дело в том, что некоторые, как сказал один из ораторов, не успели войти в Интернационал, а другие не согласны со статутом. Я высказываюсь против, ибо этот вопрос очень сложный, получится загрузка, и Интернационал

поздно соберется. Но есть другой выход из положения. Партии растут, как грибы. Я предлагаю представить там все оттенки, но вопрос этот надо решить в бюро Интернационала. Здесь ставится международный вопрос, и мы не имеем права здесь сами решать вопрос о деталях. Наша здесь — лишь инициатива.

Об анархистах. Если им аплодируют с иронией, то это не совсем плохо. Они отрицают принцип организованного действия масс; анархисты признают личный почин, и потому в конференцию они не входят.

О Шейдемане. Надо оговориться, что на конференции присутствуют не рабочие, а партии. Анархист предлагает бросать прокламации, но мы считаем, что лучше о мире говорить на конференции. Рабочий класс не заблуждается — он изучает законы истории на себе, и он перейдет к тому строю, где вся власть будет в руках представителей труда. Армия должна быть способна к активным действиям. Мы воюем не для того чтобы захватить; нам нужна победа не в стратегическом, а в политическом смысле. Армия, если будет сидеть, не зная для чего она сидит, начнет разлагаться. Мы хотим, чтобы армия была сыта и организована. Если бы армия стала на точку зрения анархиста, то что получилось бы? Стали бы давить друг друга. Ужасов будет тогда еще больше. Война должна кончиться, но не дипломаты ее должны кончить, а народы. Теперь революция созывает конгресс, а раньше созывали его партии. Мы послали в Англию телеграмму о том, чтобы послали к нам представителей меньшинства английского народа. Мы думаем, что народы быстрее заключат мир, чем дипломаты. Кто не хочет ехать на конференцию, тот значит хочет затянуть войну. Ни одна демократия не пользуется такой свободой, как наша. Кровь, которая будет проливаться, будет проливаться во имя насаждения свободы. Мы поможем другим народам освободиться от своих угнетателей.

Депутат. Скобелев высказывал соображение, что, мол, наций на конференции не надо представлять. С технической стороны может быть и нельзя, но конференция в таком составе будет неправильною. Единственный выход — это дать нациям право представительства. Мир с самоопределением национальностей без представителей наций невозможно решить. Если хотите этот вопрос решить правильно, то нации надо пригласить. Если хотите, чтобы был мир, надо пригласить нации.

Скобелев. Можно было понять так, что раз нация не представлена, то она о себе и заявить не может. Это не так. Я должен сказать, что они подходят под наши партии. Вопрос о нациях — вопрос больной. Нельзя решить вопрос о нациях напр. за Австрию. Еще раз говорю, что дело идет не об устранении наций, а только о том, как им участвовать в этом деле. Для решения этого вопроса надо обратиться в бюро.

Депутат (большевик). Мы голосуем — против. Мы как социалистическая партия будем посылать на Циммервальдскую конференцию.

Скобелев. Мы как раз и едем на Циммервальдскую, ибо она идет нам навстречу.

Депутат (от народнической фракции). Нации будут голосовать — за. Интернационал должен выработать условия мира. Создадим же единую волю.

Резолюция анархистов: «Считаем, что война затеяна буржуазией и что ее способен кончить лишь бедняк. Интернационал должен состоять только из анархистов и революционеров.

(Принимается текст обращения, оглашенный Скобеловым.[48])

2. Обращение к армии

Церетелли. Вопрос об обращении к армии непосредственно примыкает к принятому решению об Интернационале. Товарищи! Мы все согласны с тем, что борьбу за мир может вести только могучая революционная армия. Если бы был прорван фронт, то революция бы погибла, и разрушилась бы наша инициатива. Наше обращение тогда произвело бы обратный эффект. Англия бы сказала — «вот к чему приводит революция». А какое бы впечатление произвело в Германии, если бы фронт ослаб? И вот является вопрос: нужно ли внушать всем слоям населения и на фронте мысль, что тогда будет мир, когда мы будем сильны? Еще вчера делегаты 5-й армии говорили, что фронт находится в критическом положении. Делегации заявляют, что они не осведомлены о том, что мы делаем, и это вредно. Всероссийское совещание приняло резолюцию, но она непонятна солдатам. Надо действовать не с точки зрения стратегической, а политической. Это не значит «не наступление». Нельзя отказываться от наступления, когда это предотвращает беду. Многие поняли, что наша борьба за мир будто бы устанавливает сепаратный мир. Братания приняли [такой] характер, [что] встречается революционная армия с империалистической. Не только мы здесь подвергаемся опасности, ей подвергаются и наши союзники. Германцы во время братания ведут провокацию. Провоцируя братанья, германцы перебросили силы на запад, а потом бросятся на нас. Мы не идем к сепаратному миру, и вот если это так, мы не должны давать повода для такого впечатления нашим союзникам. Мы должны вести борьбу за мир, но одновременно надо укреплять фронт. Наше обращение предотвратит недоразумения. Мы должны рассеять недоразумение. Мы на фронте и всюду должны быть поняты.

Обращение: «Товарищи солдаты! Тяжелый подвиг у вас. Много усилий понадобится, чтобы справиться с разрухой. Сбросив с трона царя, мы обращаемся ко всем народам с воззванием. Но наше воззвание ничего не будет стоить, если нас раздавят. Тогда гибель будет для всего мира».

Вопрос очень важный и без прений принять его нельзя, ибо останутся недовольные, и я предлагаю высказаться тем фракциям, которые не согласны с этим обращением.[49]

Представители делегации от 12-й и 5-й армий. Мы просим опубликовать воззвание, ибо в армии начинается разложение. Я прошу не откладывать.

Церетелли. Сегодня мы приняли два исторических документа,

но у нас есть внутренний фронт, имя этому врагу — дезорганизация, анархия. Не надо забывать, что мы только сейчас приступаем к началу дела и самое опасное это — анархия. Мы должны действовать едино. Мы стоим за революционную власть и против безвластия. Товарищи, я не говорю уже о травле против Совета — в этом отношении мы думаем вести идейную борьбу, но анархия переходит в действие, это совсем недопустимо. Все свободные помещения должны быть на учете, и надо обращаться к Исполнительному комитету, чтобы их занимать. Я предлагаю следующую резолюцию: сегодня надо у дачи Дурново говорить о самовольном завладении помещением.

Анархист-коммунист. Создавать единство все могут. Эсеры и солдаты заняли дворец Кочубея и ничего, а когда анархисты занимают, то поднимаются разговоры. Это говорят буржуи.

Трусов (социалист-революционер). Социал-революционеры получили помещение с согласия власти. Наши социал-революционеры достаточного помещения не имеют, а товарищи анархисты имеют две дачи, а захватывают чужие.

Социалист-революционер максималист. Сейчас время революционное, и обращаться к Исполнительному комитету не время. Все равно дворцы построены руками и потом рабочих. Мы, союз булочников, не имеем помещения.

Докладчик. Было много недоразумений со стороны возражавших. Мы идем против анархии. Там пьют вино.

Чхеидзе. Протестую против заявления анархистов о войне. [50]

Заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

2 мая 1917 г.

Церетелли. Созвали экстренное заседание пленума ввиду важности вопроса. В последние дни встал вопрос о создании другой власти. Временное правительство решило, что при создавшемся положении необходимо расширить его состав представителями демократии. Оно письменно сообщило Исполнительному комитету. [51]

Товарищи, вы все знаете, какие тревожные известия приходят со всех концов страны. Продовольственная разруха усиливается. Наша поддержка правительству не помогла. Фронт в очень тяжелом положении. Гучков заявил, что при создавшемся положении, когда все препятствуют ему, он уходит. Временное правительство заявило о невозможности оставаться. Буржуазия, находящаяся за спиной Временного правительства, тянет его вправо, и Временное правительство находится на распутье. Временное правительство сообщило, что оно оставаться так не может. Ему остается два пути — или уклониться вправо или итти на более демократическую дорогу, и оно приняло последнее. Оно просит, чтобы в состав правительства вошла демократия, а то до сих пор оказываемая поддержка недостаточна. Когда только объединение всех сил страны может спасти революцию, Исполнительный коми-

тет колебаться не может. И вот Исполнительный комитет предлагает Временному правительству принять более демократическую платформу. Наступил момент, когда демократия должна взять часть власти в свои руки. Демократия должна итти на крайнюю меру. Недостаточно только единение. Нужна более демократическая платформа. Исполнительный комитет постановил: обратиться к Совету рабочих и солдатских депутатов и спросить — действительно ли он правильно учел момент. Надо ли демократии вступать во Временное правительство. Исполнительный комитет решил сделать это тогда, когда общая платформа будет принята Временным правительством. Министры должны будут являться каждую неделю за доверием. Какова общая платформа? Я предупреждаю, что это соглашение будет в том случае, если Временное правительство примет нашу платформу. Чего мы добиваемся во внешней политике? А того, чтобы правительство вывело страну из тупика, борьба за мир должна быть на основе отказа от аннексий и контрибуций. Вместе с тем правительство, подготовляя новые договоры, должно укреплять страну — фронт и тыл. Это возможно лишь при решительной ликвидации всего старого. Наступила пора, когда вся демократия нуждается в более тесном единении с властью. Когда страна на краю гибели, надо держаться определенной платформы. До сих пор было правило: «постольку — поскольку». Если же теперь в составе правительства будут наши представители, мы горой будем стоять за него. Демократия выдвигает платформу единения всех живых сил. Вне этого нет спасения. Под эту платформу надо звать страну. Временное правительство пойдет на нашу платформу, и каждое слово этой платформы должно быть понято всей Россией. Нас должна понять не только демократия, но и буржуазия, и она пойдет за нами, а если не пойдет, то подпишет себе смертный приговор.

Зиновьев. Еще всего только несколько дней тому назад мы высказывались против вхождения в министерство. Ряд съездов тоже высказались против. Все это я привожу к тому, чтобы показать, насколько сложен этот вопрос.

Партия большевиков считает своим долгом довести до вашего сведения мнение партии по этому вопросу. Вопрос о коалиции не нов. Коалиционные правительства были во многих странах, но они нигде ни к чему не приводили. Здесь говорят будто бы у нас «особые условия». Но это всегда везде говорили и все же это не мешало тому, чтобы приводить в конце концов к поражению рабочего класса. Вы поймите то, что произошло 21 апреля: мы три дня ждали ноту, а какова была эта нота? Иначе как «грязной» ее не назовешь. Назавтра была дана новая бумажка. Опять значит появился откуда-то инцидент. Все это зависит всецело от классовых интересов. То двоевластие, которое было до сих пор, будет продолжаться и дальше до тех пор, пока во Временном правительстве будет находиться два лагеря. Сейчас имеется два вопроса, и первый из них это о войне. Неужели вы думаете, [что] если Милюков уйдет, то дело от этого изменится. Ничуть, так как он лишь представитель определенного класса, а класс останется. Он защищает интересы капитала, из-за которого идет вся эта

кровавая бойня, и от того, что вы перемените министра Милюкова, дело не изменится. Наше воззвание имеет ошибки. Войну ведут капиталисты, и их нельзя оставить в составе министерства. Наше правительство и шага не делает без согласия французских капиталистов. За границу не пропускают наших газет, ибо там невыгодно говорить о наших воззваниях. Капиталисты преследуют свою цель — продлить войну и притом как можно на больший срок. Это им выгодно. Они не обращают внимания на горы трупов, и все время обсуждают вопрос лишь о том, как бы продолжить войну. Они говорят — «надо посадить министров из социалистов, тогда война затянется на еще большее время». Буржуазия ломает комедию с целью затянуть войну. Нам надо подумать о том, что скажут социалисты других стран, когда увидят, что мы заодно с буржуями. Скажут — социалисты желают продолжать войну за тайные договоры. Ведь наши товарищи, которые войдут в правительство, не смогут изменить политику, и произойдет роковая ошибка. Так будет, если мы создадим коалицию.

Теперь второй вопрос — это о разрухе. Можно ли оставлять буржуев министрами? Если хлеб есть у землевладельцев, то советы и сами без всяких буржуев возьмут этот хлеб и притом по дешевым ценам. Спасти положение можно лишь таким образом,— не щадить ни капиталистов ни помещиков. У нас в деревне чересполосица. Итти во Временное правительство гибельно. Может быть этот шаг на время и оттянет кризис, но и только. Мы считаем, что положение улучшится лишь тогда, когда вся власть перейдет советам рабочих и солдатских депутатов. Тогда не надо будет писать каждый день жульнические ноты, а можно будет действовать прямо. Мы видели съезд 30 городов, это 99% всей России. Это лучшее представительство. Мы должны уничтожить недоверие к себе. Наше мнение такое — «да здравствует единая власть советов рабочих и солдатских депутатов; только она спасет мир».

Войтинский (меньшевик). Вопрос об организации новой власти является очень важным вопросом, вот почему я начну с того, что буду критиковать Зиновьева. Зиновьев говорит, что мы легкомысленны, ибо легко меняем свое мнение. Это неверно, так как Исполнительный комитет совсем не говорил того, что приписывает нам Зиновьев. Мы говорили лишь, что еще не время брать всю власть в свои руки. Считать ноты Милюкова пустыми бумажками, это значит отделываться пустыми формулами.

Вчера, пусть несвоевременно, но оказалось, что правительство неспособно справиться с положением. Великая опасность у нас в тылу и на фронте. С каждым днем все больше к нам поступает новый материал об этом. Дайте нам нового военного министра, и тогда опять появится энтузиазм в народе. Теперь мы бессильны организовать силы народа, если не изменим состава правительства. Тов. Зиновьев говорил, что во всех странах везде проваливались коалиционные правительства. Но ведь ни в одной стране правительству не ставились какие-либо условия, а мы таковые ставим. Таких примеров в истории даже нет. Речь у нас идет не об уходе Милюкова, а о том, чтобы новое правительство изменило

свой курс. Большевики кричали — «долой Милюкова!» Милюков сам уйдет, если мы предложим ему новую платформу. За эти последние дни мы убедились в том, что надо влить в армию энтузиазм. Тов. Зиновьев думает, что организация фронта это не наше дело. Если революция погибнет, опять вернется Николай. Если мы не возьмем в свои руки защиты страны, то никто этой защиты на себя не возьмет. Надо категорически отбросить в сторону все доводы, говорящие против защиты фронта. Помните, что вместе с нами будет похоронена революция всего мира. Тов. Зиновьев говорит, что, мол, «не иначе как англичанка гадит, когда французские газеты пишут, что у нас анархия». «Правда» писала против капиталистов, а теперь опять разговор идет о Франции. Внутри Временного правительства идет борьба Одна часть его согласна, чтобы мы вошли, другая — нет. Где же тут английские капиталисты? Нам бросают обвинение, что будто бы хотим затянуть войну. Нет! Мы хотим мира, но мира международного, а не такого, как вы предлагаете. Есть два пути для такого мира: первый — вся демократия должна восстать против войны, а до того времени нам надо защищать фронт. И второй путь — это путь, ведущий к сепаратному миру. По второму пути идут большевики... (Шум.) Я не хотел никого здесь обидеть. Все это объективно вытекает из их постановки дела, такой тут вывод получается. Наша платформа, это платформа всеобщего, а не сепаратного мира. Я докажу это ссылкой на воззвание о братании — мы говорили о сепаратном перемирии. Мы протестовали против этого воззвания. А вы этого не хотите, тогда обратитесь с этими возражениями против правды...

Путь для спасения России один. Мы раньше тоже были под сомнением. Может быть русская революция сделает все, но для этого должна быть вера в нашу победу. Совет рабочих и солдатских депутатов шел по правильному пути и потому за нами идут все и нам верят. Все это происходит оттого, что демократия нас признает. Если бы путь был неправилен, то тогда центром единения была бы «Правда». Нужно, чтобы под единым знаменем объединилась вся страна, а если бы мы пошли за «Правдой», то у нас никого бы не осталось. Когда перед нами смертельная опасность, то надо итти прямо. Захват власти внес бы анархию, и оставлять страну в таком положении нельзя. Революция еще не кончилась, нам надо создать новую власть. Я призываю решить этот вопрос единогласно.

Ярцев. Если у меня и были сомнения против вступления во Временное правительство, то теперь после выступления Зиновьева их не осталось. Временное правительство еще не захватило германских земель. Не братание даст нам мир. Плеханов, Маркс и Энгельс научили нас думать так, что тогда может быть лучше диктатура пролетариата, когда техника производства достигнет апогея. В настоящее время дело обстоит далеко не так, и потому мы всю власть не можем взять в свои руки, разве только на миг можем взять максимум того, мы можем войти в состав правительства. Я предлагаю голосовать за вхождение представителей от социалистов в правительство.

Депутат. Я надеюсь, что [если] кто голосовал против коалиции, [это] еще не значит, что он стоит за сепаратный мир. Только кто не чувствует гнета войны, может говорить о сепаратном мире. Братаются солдаты на фронте, где они исстрадались. Это показатель тяги к миру. Мы никогда не позволим подходить к братанию так пренебрежительно. Исходя из этого, надо подходить и к вопросу о коалиции. Вы говорите, что за вас большинство. А кто в Германии прав: Либкнехт что ли, когда за ним идет меньшинство?

Депутат. Вопрос идет о том, как спасти Россию. Какая у нас будет власть? Надо ответить, что она будет не единой, ибо сущность ее будет в соглашении. Разве мы когда-нибудь соглашались с империалистами, а теперь будем соглашаться? Буржуазия согласна на коалицию, ибо они надеются, что мы им уступим наши интересы. Наше дело думать о пролетариате, а не о буржуях. Единственный выход — совсем порвать с буржуями. Мы отдали жизнь за революцию и вдруг, когда мы возьмем власть, это будет называться захватом. Мы требуем не считаться с прибылями капиталистов. Мир и хлеб вы получите, лишь свергнув капиталистов. Вы не хотите обижать империалистическую буржуазию. Спасение России не в энтузиазме, которого вам не возбудить, а совсем в другом. Вы сняли палку, которая постоянно висела над солдатом, и несмотря на это продолжаете воевать за империалистов. Гучков требовал создания полевых судов... (Шум: «Нет!».) До тех пор, пока вы будете делить власть с буржуазией, ни одна демократия за вами не пойдет.

Фланковский. Мы теперь переживаем острый момент. Демократия взяла власть в свои руки. Вы здесь слышите споры двух сторон. Одна сторона основывает свои рассуждения на теории, другая приводит в доказательство факты разрухи. И вот не надо быть ортодоксальным, надо иногда и поступаться своим мнением. Отвлеченные разговоры можно вести лишь в мирное время. Теперь же время опасное. Надо у руля стоять твердо и смотреть, чтобы все гребли правильно. На руле стоите вы — это все сознают. Обе стороны сказали, что власть взять надо, лишь одни говорят, что надо взять всю власть, а другие — не всю, т. е. мол пусть и старая власть помогает. Большевики берут крайность, а другие не согласны с этим. Когда наступает голод, то теория должна итти по боку. Почему одна власть хороша, а другая плоха? Здесь говорили даже о двоевластии. Это неправда, так как власть у нас единая. Если сейчас Совет рабочих и солдатских депутатов представляет всю Россию, то и после мы ее будем представлять и пожелаем нашему делу доброго пути.

Авксентьев (социалист-революционер). Всегда необходимо во всех делах сохранять холодный ум. Прежде чем говорить о коалиционном правительстве я должен сказать, что у Зиновьева не сходились концы с концами. Братание — влияние вполне естественное, но с политической стороны оно вредно, ибо оно вносит дезорганизацию. Мы все, что могли, сделали и обратились ко всему миру с воззванием. Но скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Я понимаю ваше стремление быть людьми,

а не зверьми. Но есть такое в жизни, отчего даже головы становятся горячими. Мы не заключаем союза с буржуазией. Мы постепенно завоевываем себе наши позиции. Во имя сохранения нормального хода процесса развития революции приходится переживать разное положение. Данное правительство теперь переживает момент, когда оно делается бессильным, ибо начинается анархия, и мы не должны усилить авторитет власти посылкой в состав этого правительства наших членов. И вот бывают моменты, когда демократия идет иногда и с буржуазией, и все равно демократия остается от этого прежней силой. Зиновьев здесь предлагал взять сразу всю власть в свои руки, — «захватить, — говорил он, — хотя бы была и гражданская война». Но раз представители будут находиться под нашим контролем, то чего нам бояться, что они перейдут на сторону буржуазии. Я не сомневаюсь, что когда-нибудь настанет время, когда вся власть окажется в наших руках, но к этому надо итти постепенно.

Савкер. Нельзя действовать ошибочно. Надо начинать действовать, когда истина найдена. Кто не поступает так, тот часто ошибается, так сказать из-за своего характера. Вопрос о коалиции уже достаточно обдуман. По отношению к врагам нужно всегда быть справедливым. Буржуазия чаще всего преследует свои цели, но иногда, как напр., теперь, во имя своего спасения она идет с нами, своими врагами, с целью спасения страны. Вот потому-то и происходит соглашение. Буржуазия вынуждена теперь и дальше будет выполнять нашу платформу. Гучков ушел не потому, что он требовал какой-то палки, а потому что он не мог дать энтузиазма. Родину свою необходимо защищать. Только демократия может влить в жилы населения энтузиазм. Тыл связан с армией не только физически, но и психически, и вы положите начало энтузиазма в армии.

Церетели. С часу на час требуются действия. Не все могут здесь высказываться. Больше всех говорит докладчик, но это и понятно, так как вся ответственность ложится на Исполнительный комитет. Я хотел бы, чтобы все 53 записавшихся могли бы высказаться. Теперь предстоит горячее время, но в этом собрании должна быть полная свобода. Один оратор возмутился, что, мол, большевики хотят сепаратного мира. А разве на нас не кричали, обвиняя нас в том, что мы будто бы подливаем масла в огонь, но мы не кричим по этому поводу. Пусть высказывается, как он думает. И меньшинство и большинство должно высказаться. Разве это захват власти, если власть взять от 100 буржуев? Ведь еще много крестьян, которые не присоединились к социализму. Социалистов мало. Кроме того за кучкой буржуазии стоит и часть солдат и некоторые рабочие. Буржуазный строй тем и держится, что есть еще много темных людей. Что подействует на народ — слова или наши действия? Если бы Милюкова мы только обличали одними словами — этого мало, если же он откажется от платформы, тогда все поймут, кто он. Мы думаем, что буржуазия нашу платформу примет. Настанет момент, когда буржуазия отстанет от нашей платформы, и тогда мы буржуазию сбросим. Но было бы преступлением, если бы мы отмахнулись от буржуазии только по-

тому, что она буржуазия. Если бы мы так вдруг сбросили бы буржуазию, то народ восстал бы против нас. Надо осуществлять то, что назрело. Если наступит то время, когда мы захватим власть в свои руки, то это будет тогда, когда мы этим не погубим революции. Время это должно быть куплено нашими усилиями и нашим спокойствием. Вступление социалистов в состав министерства произведет громадное впечатление во всем мире. Либкнехт, который непримирим с большинством, нас не понял, а другие его сторонники согласны с ним. Раз у нас будет правильная платформа, то нам все протянут руку. Число мест во Временном правительстве должно быть такое, чтобы мы имели возможность давления на все правительство. Окончательно мы завтра обо всем скажем. Во всяком случае без вашего согласия мы ничего не сделаем. Министерство должно подготовить пересмотр договоров, чтобы скорее наступил мир. Исполнительный комитет примет все меры к тому, чтобы созвать Всероссийский съезд в целях проверки нас.

Скобелев. Никакой резолюции от имени Исполкома мы вам не предлагаем. Мы ставим на ваше утверждение только один вопрос — войти ли в состав правительства.

Представитель интернационалистов. До настоящего времени было двоевластие. Вхождение в состав Временного правительства может лишь упрочить положение буржуазии, т. е. контрреволюции. Единственным выходом из создавшегося положения является переход власти в Совет рабочих и солдатских депутатов.

(Происходит голосование.)

Скобелев. Итак, момент назрел, чтобы войти в министерство. Все — за, против — 122.

Заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

3 мая 1917 г.

Председатель. Исполнительный комитет ведет переговоры с Временным правительством. Уже вырабатывается декларация правительства, декларация Совета и соответствующая резолюция Исполнительного комитета. Мы сегодня не могли представить вам декларации. Вопрос ликвидации правительственного кризиса волнует всю страну. Приходится договариваться детально. Завтра в 8 часов вечера состоится пленум Петроградского совета.

Заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

5 мая 1917 г.

Председатель. [Чхеидзе]. Я раньше боялся войти в министерство, а теперь наоборот приходится бояться за невхождение.

Скобелев. После того, как Исполнительный комитет признал, что единственным выходом из создавшегося положения является создание коалиционного министерства, после того, как вы это

одобрили, мы выработали основные положения нашего соглашения с Временным правительством.

Условия вхождения в коалиционное правительство следующие:

Представители революционной демократии ставят следующие задачи:

1) скорейший мир на основе самоопределения народностей;
2) сохранение способности к обороне и наступлению;
3) борьба с хозяйственной разрухой;
4) всесторонняя защита труда;
5) аграрная политика;
6) финансовая политика;
7) демократическое самоуправление;
8) об Учредительном собрании;
9) ответственность перед Советом рабочих и солдатских депутатов. [52]

Пребывание в составе правительства наших представителей возможно лишь при выполнении этой программы. Мы ждали — признает ли нас Временное правительство. Была выработана декларация. [53] Преобразованное Временное правительство заявляет, что оно будет проводить идеи свободы, равенства и братства. Во внешней политике будет утверждение демократических начал. Поражение России и союзников явится гибелью для нас, и мы не допустим разгрома союзников, Организация наступления. Контроль над продовольствием. Демократизация земли. Обеспечение наибольшего производства хлеба. Прямое обложение имущих классов. Скорейший созыв Учредительного собрания. Борьба против контрреволюции и анархии.

Это встретит поддержку тех, кому дорога свобода России. Нам надо ясно сформулировать наше отношение к Временному правительству. Программа Временного правительства первой стадии была выработана на основе принципа «постольку — поскольку».

Еще один вывод. Если делегаты примут на себя предложенные посты, то их пребывание в составе правительства возможно лишь при полном доверии к ним с нашей стороны. Этот шаг идет по пути закрепления революции.

Чхеидзе. Признавая, что момент вполне соответствует вступлению наших представителей в состав членов Временного правительства для дела закрепления революции, считаем, что 1) наши представители должны вступить в число министров Временного правительства; 2) наши представители должны быть ответственны перед нами; 3) необходимо для завоевания революции им оказать доверие. [54]

Станкевич (от фракции трудовиков). Я говорю от имени трудовой группы. Мы призываем голосовать за предложенную резолюцию. Демократия достаточно сильна, чтобы взять на себя часть государственной власти. Мы говорили об этом и раньше, но голоса наши были слабы. Я хотел бы обсудить этот вопрос с точки зрения долга. Является ли наша задача теперь более легкой? Раньше мы должны были быть лишь часовыми и следить со стороны, теперь же демократия хочет вступить в ряды правительства, и

Гучков от этого сбежал. Можно подумать, что раз в правительстве наши, то наше дело стало легче. Мы чувствовали, что мы сильны, и власть без нас не могла существовать. Теперь наша сила превращается в право, но этим правом мы должны осторожно пользоваться. Раньше нужны были нам пулеметы, а теперь чуть только представители почувствуют, что с их мнением не считаются, они сразу сами уйдут. Так что теперь голосовать надо осторожно. Надо все соизмерять с судьбами нашей страны. Из 16 портфелей — наших 5, но они могут тогда только чувствовать силу, если они будут иметь моральное большинство. Для этого мы должны поддерживать их силою всего своего авторитета. Гучков сказал — только чудо может спасти Россию, и этим чудом являемся мы — демократия.

Сундуков (большевик). Наше отношение к Временному правительству самое отрицательное, и партия опубликует по этому поводу декларацию.

Депутат. [Вознесенский] Наша партия уже давно говорила, что нужно коалиционное министерство. Из нашей партии вышел Керенский. Один сказал, что это экзамен на зрелость русской демократии. Если мы не сумеем себя показать, то мы откроем этим путь к реакции. Я призываю вас к оказанию полного доверия Временному правительству. Противная нам сторона употребляет все силы своего разума, чтобы следить за нашими представителями. Товарищи, работайте в правительстве смело. Наша поддержка вам обеспечена.

Блейхман (анархист). Я приветствую выступление так называемых «социалистов» в кавычках, потому что здесь социалисты покажут свое настоящее лицо. Жизнь делается не аплодисментами, а делом. Посмотрим на другие государства, была ли там польза от коалиции? Нет! Социалисты говорят одно, а делают другое. Все обещания социалистов останутся лишь на бумаге. Одно они будут делать на самом деле — это бороться с анархистами. Революцию совершили крестьяне, рабочие и солдаты. В Шлиссельбурге власть захватили крестьяне и они лучше живут. Что показали социалисты в начале войны? Истинных социалистов осталось всего $1^1/_2$ чел. На нас они оказывают моральное давление. (Смех в зале.) Пусть рабочие и крестьяне видят, что путь революции в захвате власти.

Гоц. Мы переживаем теперь ответственный момент. Те, кто сейчас входит во Временное правительство, представляют вас, и мы их должны поддерживать. Мы стремились отдалить этот момент, но история не ждет... Нам говорят, будто мы отдаем лучших наших товарищей в плен буржуазии. Смешно смотреть на русскую революцию сквозь французские очки. Раньше французская демократия не ставила себе тех задач, которые ставим мы. Наши представителя идут, для того чтобы проводить демократические идеи. Чернов идет, для того чтобы проводить идеи крестьянства. Они идут не в плен, а для того чтобы завоевать новые позиции, и мы должны наших представителей оградить от всяких нападок. Они идут творить нашу волю и только. Было время, когда мы поддерживали Временное правительство постольку, по-

скольку считали нужным, но теперь наше вполне сознательное стремление к единой власти заставляет нас итти в состав Временного правительства. Вчера Львов сказал, что он теперь уже поддерживает предложение «постольку — поскольку». Таким образом эта наша историческая формула перешла к кадетам. От имени эсеров мы поддерживаем вхождение наших представителей во Временное правительство.

Дан. Мы поддерживаем наших товарищей. Правда, здесь с нашей стороны жертва, но эта жертва не позорная. Наши представители, входящие в состав Временного правительства, своим вхождением творят серьезное дело. Наше решение принять власть продиктовано тем, что вне этого спасения нет. Если мы не сделаем этого шага, то мы откроем дорогу контрреволюции. Опасности от этого шага нет. Товарищи, которые говорят, что этого не надо делать, не говорят о том, а как же надо делать. Мы два месяца критикуем Временное правительство, а дело с продовольствием в это время ухудшилось еще больше. И вот, для того чтобы это дело улучшилось, надо в состав Временного правительства послать социалистов. Когда все говорят, что армия готова бросить оружие и у нас такое тяжелое продовольственное положение, мы спрашиваем — что же нам делать? А нам говорят о том, чего не надо делать. Раз у нас такое тяжелое положение, то нам надо создать такое правительство, чтобы ему все верили. Теперь надо требовать дела. Настоящая власть может быть только в руках революционной демократии. Наша революционная демократия не может теперь уклоняться от дела. Не надо бросаться в объятия анархии. Во имя спасения страны от гибели надо нашим представителям обязательно войти в министерства. Будет ли новое правительство иметь силу? Будет, если мы его будем поддерживать. Поэтому мы должны поддерживать это новое правительство и везде должны проповедывать об этом.

Ирадионов (от совещания делегатов с фронта). Совещание приветствует ваше решение. Оно верит, что новое Временное правительство выведет страну на путь свободы. Мы устали воевать, но мы верим, что новое правительство будет гордо стоять на страже интересов страны — мы в это верим.

Шацкан (представитель от 11-й армии). Нас послала сюда 11-я армия. У нас появились слухи о кризисе власти, и вот мы приехали сюда, чтобы получить ответ на этот вопрос. Теперь, выслушав декларацию, мы спокойно можем ехать назад. Армия наша больна, но мы ее быстро вылечим. Некоторые кричали — «отечество в опасности!» Мы отвечаем теперь им — «оно не погибнет». Нам очень важно то, что теперь у нас Керенский — военным министром. Имя Керенского было известно и раньше, и если этот человек сейчас стал во главе армии, это было с вашей стороны очень умным шагом. Армия теперь объединена, и пока вы верите министрам, все будет хорошо.

Троцкий. Русская революция застигла нас в Нью-Йорке, и там, в этой могущественной стране, где царит буржуазия, даже там волна нашей революции отразилась на рабочих. Вы почувствовали

бы гордость, если бы видели тех рабочих. Вы бы тогда почувствовали, что творите судьбу всего мира. Все там жадно внимали словам о вашей великой революции. Американские товарищи просили передать вам привет от пролетариев Америки. Я имел дальше случай притти в соприкосновение с немцами, находящимися в лагере военнопленных. Английское правительство не хотело нас пропустить, ибо мы не империалисты. В этом лагере было 100 офицеров и 700 пролетариев. Они сказали нам — «мы рабы нашего кайзера». Мы стали рассказывать им всю правду, и нам тогда запретили читать для них лекции. Тогда они подписали рескрипт. По требованию Совета рабочих и солдатских депутатов нас отпустили при криках — «долой Вильгельма!» Процесс революции сейчас занимает все умы. Там говорят, «что́ мне победа кайзеров дает». Мы убеждены, что все восстанут, и произойдет чудо. Я не верю, что освобождение может исходить сверху. Здесь жаловались на двоевластие. Во всех странах есть две палаты. Беда не в том, что у нас есть Совет рабочих и солдатских депутатов, а в том, что он представляет демократию. А если вы включите в буржуазное правительство социалистов, то уничтожите ли вы этим двоевластие? Нет, вы только перенесете борьбу в министерство. Я верю в чудо, но не сверху, а снизу. Вот как надо решать вопрос.

1. Недоверие к правящим имущим классам.

2. Контроль над нашими собственными вождями. Если армия больна, то исцелить ее одним министром нельзя.

3. Доверие к своей собственной силе.

Мы же верим в свою собственную силу. Мы говорим, что следующим шагом это будет завоевание Советом рабочих и солдатских депутатов власти в свои руки. Я говорю — «да здравствует революция как пролог того, что мы возьмем всю власть в свои руки».

Депутат. Мы взять власть-то легко можем, но сможем ли мы справиться с нею? Война и революция создали такие условия, что мы очутились на краю гибели своей свободы. И лишь считаясь с этим, мы решили итти в министерства. Борьба пролетариата с буржуазией таким способом лишь временная борьба. В конце концов мы победим.

Чернов. Я пришел из Совета крестьянских депутатов. Я выражаю надежду, что скоро этот Совет сольется с нами. Я пришел сюда посреди речи Троцкого. Я пришел, когда он говорил об опасности вхождения в министерства. Если бы мы их послушались, мы бы поступили, как страус. Опасность невхождения заключается прежде всего вот в чем: вся беда в том, что у буржуазии в руках вся сила — войско и т. д., но сила эта начинает выходить из подчинения, и вот тогда она начинает выискивать подходящих социалистов и вводить их в министерство, в том числе попадают и рабочие. Таково ли будет положение нашей буржуазии? Неужели вы думаете, я иду к буржуазии в плен? Я думаю, что положение дел не таково. Теперь буржуазное правительство ничем не располагает. Теперь армия находится на стороне пролетариата. Здесь два совершенно разных вопроса. Участие в министерстве при парламенте это одно, а у нас совсем особое положение. Социалисты войдут в министерство, но лишь с вашего согласия. Я думаю, что

Троцкий разбирается в том, что речь сейчас идет не о том, чтобы получить только портфели, речь идет о том, чтобы ликвидировать наследие разрухи, с которым не может справиться правительство. Вопрос идет о том — сумеем ли мы провести устроение России и довести ее до Учредительного собрания. Если Совет рабочих и солдатских депутатов желает приложить усилия к устроению России, он может выполнить это дело. В армии у нас два яруса. Верхний ярус оторван от нижнего. У нас армия не цела, ибо она построена с крыши, а не с фундамента. Армия должна быть в руках демократии. Верх должен быть органической частью низов. Но как же все это сделать? Ждать до Учредительного собрания нельзя, а если нельзя, то есть два выхода.

Если бы Троцкий сказал, как все сделать, то нечего было бы нам быть пленниками, а лучше тогда было бы взять всю Россию в свой плен. В уездах есть черная сотня, но есть хуже — есть серая сотня — она куда опаснее. Мы видим, что с каждым днем мы делаемся сильнее. Мы не боимся, что от нас власть уйдет. Буржуазии не умножить хаоса. Мы только доведем дело до Учредительного собрания, чтобы в это время не было контрреволюции. Мы знаем, что с каждым днем созыв Учредительного собрания делается все более легким. Чего же мы боимся? Если будет недоверие, то мы уйдем, но это значит уйти от своих собственных волос. Неужели мы в себя не верим? Тогда надо сказать, что мы ни во что не верим. Троцкий сказал — «не верьте своим вождям». Конечно надо сейчас выработать дисциплину, но дисциплину свободную. Это будет дисциплина не только для низов, но и для верхов. Надо слушать всех вождей, но двигать в министерство надо лучших. Кроме того [надо] взять на себя большее участие в этом деле. Если мы двигаем вождей, тем самым мы себя двигаем. Верьте в себя, в свой революционный дух, но не натянутой верой, чего-то боясь, а твердой верой, на основании учета сил. Мы сказали — возьмем такую-то часть дел на себя. Завтра мы докажем, что можем не только разрушать, но и создавать, и тогда сможем требовать еще большего. Основное же дело мы сделаем в Учредительном собрании. Наша задача ускорить созыв Учредительного собрания, но так, чтобы от этого не произошло вреда, так как сильна еще у нас черная сотня. Единственный способ к этому — это усиливать сознание масс на местах. Нас никто не может взять в плен. Если разруха велика и если надо наладить дело нашим представительством на верхах, то посылайте нас в правительство и требуйте от нас контроля. Как только положение изменится, отзовите нас, и тогда будут великие последствия. Власть не может быть без поддержки, и если вы нас не введете, то правительство будет выкапывать для этой цели черные сотни, и тогда произойдет гражданская война. Итак,— или посылать нас или гражданская война. Решайте этот вопрос. Это вы выдвигаете нас, так что мы молчим, а вы делаете.

Церетелли. Здесь говорилось об опасности вхождения в министерства. Я об этой опасности думал. До последних дней мы старались отодвинуть вопрос. Мы видели, что укрепить власть можно только войдя в ее состав, если же этого не сделать, то произой-

дет развал революции. Когда власть стала слаба, мы взвесили, что означает теперь захват власти. Троцкий к несчастью вернулся только вчера. Может ли он сказать, что когда мы захватим власть, ее признает вся Россия? В России пока еще буржуазный строй, буржуазия еще не изолирована. Корни этого строя еще глубоки. Мы знаем, что положение дел таково, что требуется напряжение всех живых сил страны. Тревожные вести идут с фронта. Если германцы прорвут фронт, то они ударят в сердце свободы и революции. Прежде чем решить окончательно вопрос о вхождении в министерство, мы подумали об этом и пришли к выводу — революция наша в опасности, и если мы будем раздавлены, то и в других странах долго не будет революции. Осуществление нашей платформы началось с уходом Милюкова. Мы не кричали — «долой Милюкова, а «долой империализм», и Милюков поэтому ушел. Есть силы, которые не согласны с нашей платформой. Наши силы, взятые отдельно, слабее чем силы всей страны. Теперь настало время нашей классовой победы. Мы знаем, что демократическая республика это еще не социализм, а подготовка к социализму. По Троцкому пролетариат и крестьяне — это два класса, что же они должны драться? Я считаю, что пролетариат должен итти со всеми классами, пока те идут за те же идеалы. Если же сейчас сбросить буржуазию, то наступит наша погибель. Пролетариат до поры до времени пойдет вместе с другими классами. Наши все пункты важны, но есть один очень важный — это ответственность перед пролетариатом. Мы можем сделать чудо только с вашей помощью. Когда вы поддержите нас, мы тогда войдем во Временное правительство и спасем Россию.

Пешехонов. Неужели этот вопрос еще не решен? Уже мы раз решили вопрос, что надо послать наших представителей во Временное правительство, это видно из аплодисментов. Теперь все дело только в голосовании. Помните, что мы являемся людьми, ответственными за судьбы России.

Заключительное слово докладчика.

Мне говорить больше нечего. Все здесь было сказано. Я в своей революционной деятельности черпал силы из холодного разума и энтузиазма. Приходят на память остроты по поводу погони за министерскими портфелями. И я раньше был против вхождения в правительство, но в последний момент я переменил свое мнение. Даже если бы революция ошиблась, я остался бы с революцией, но я считаю, что революция не ошибается. Наш этот шаг укрепит свободу. Мы ждали Троцкого из-за границы, думая, что он скажет новое слово. Но к сожалению то, что он сказал, это для нас не ново! В первый день революции мое сердце трепетало, так как я видел конец войны, но положение с того времени сделалось более тяжелым. Когда большевик говорил, что надо всю власть взять рабочему классу, то от этих слов стало тяжело. Мы здесь вечером принимали одну резолюцию, а утром уже кричим против. Здесь говорили — побольше веры. У нас вера в свои силы есть, но этого мало, необходимо еще революционное сознание. Надо быть без-

ответственным, т. е. не отвечать за последствия, чтобы говорить против нашего предложения. Но теперь настал другой момент, когда мы должны отвечать за свои шаги. Мы думаем, что дальнейшее движение революции зависит от веры, и мы верим, что коалиция укрепляет силу воли русской революции. Товарищ анархист говорит, что, мол, во Временном правительстве будет наших представителей всего 5 чел., и что этого мало, а сам недавно говорил, что так всегда и должно быть, так как, мол, меньшинство всегда умнее большинства. Наше дело, которое мы сейчас творим, они назвали «поставить революцию на контрреволюционную дорогу». Наша обязанность сократить такую критику анархистов. В стране должна быть такая организация власти чтобы анархия молчала.

(Все три резолюции принимаются всеми против незначительного меньшинства.)[55]

Раковский (представитель от румынского пролетариата). Я приветствую вас. Меня освободила русская армия. Если завтра румынское правительство будет жаловаться на это, вы ответите ему, что вы освободили своих. Я являюсь свидетелем грандиозной русской эпопеи. Вожаки — социалисты других стран изменили Интернационалу, и русские восстанавливают этот Интернационал. Громадное большинство населения раньше шло за социал-патриотами, и вы тому злу положили конец. Тут весь русский народ, который покончит со старым злом. «Да здравствует Интернационал!» Правильно, что объявлен лозунг мира без аннексий и контрибуций. Русская революция стоит очень дорого, за нее всегда гибли люди и все потому, что у русских революционеров была постоянная глубокая вера в торжество социализма. К нашим врагам мы должны иметь сострадание. Революция является результатом войны, и каждая капля крови, пролитая за революцию, дала больше пользы, чем реки крови на войне. Я не вижу здесь своего учителя... Он говорил — «верьте в силы пролетариата». Эти слова мы, балканские социал-демократы, получили от вас. Движение социал-демократии на Балканах шло от вас. Создание русской республики будет иметь своим последствием создание Балканской федеративной республики. Везде будут свергнуты монархи. Вы теперь являетесь носителем Интернационала, и в будущем уже мы будем играть роль в создании немецкого социал-демократического движения. Честь революции обязывает вас работать в интернациональном масштабе. Позвольте мне ответить на один из вопросов наших прений. — Не только в России, но и на Западе есть сотрудничество социалистов в правительстве. Вы совершаете крупный, колоссальный революционный шаг, и надо быть очень осторожным. Я вам скажу, что пролетариат лишь до тех пор может сохранять свою силу, пока он остается организованным. Факты говорят, что теперешнее русское правительство не похоже на другие западные правительства, так как в России есть пролетарский контроль над всем своим правительством, чего нет на Западе.

Заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

22 мая 1917 г.

Председатель *Чхеидзе.*

Повестка дня:

1. Выборы товарищей председателя Петроградского совета.
2. Доклад о Кронштадте.
3. Доклад Керенского.
4. Обращение к социалистическим партиям.
5.* О стачке, не санкционированной Советом рабочих и солдатских депутатов.

Выборы товарищей председателя.

Чхеидзе. Исполнительный комитет предлагает избрать товарищами председателя Дана (Гурвича), Гоца и Анисимова.

Депутат (от большевиков). Предлагаем Зиновьева и Каменева. (Крики: «Называйте настоящие имена!»)

Оказались выбранными: Дан (Гурвич), Гоц и Анисимов.

Председатель. Выслушаем Керенского.

Керенский. Я извиняюсь, что нарушил порядок. Я буду отвечать на предложенные вопросы.

Церетелли. На прошлом заседании были заданы вопросы, но в отсутствии Керенского, и я предлагаю их сейчас разобрать.

Керенский. Есть один вопрос о Финляндии и два военных вопроса. Из них один вопрос о том, что будто бы я расхожусь с Советом рабочих и солдатских депутатов, и что декларация прав солдата не хороша. Некоторые называют ее новым закрепощением. Мне в этой декларации ничего не принадлежит. Она выработана Советом рабочих и солдатских депутатов и Поливановым. Поливанов не хотел издавать ее, но другие заявили, что уйдут. Я ее издал, чтобы никто не ушел. Издал и должен сказать, что она огромный шаг вперед, ибо нигде в мире нет такой демократической армии, как у нас. Пункт 8-й взят из нового дисциплинарного суда и не только во время боя, но и во время передышки. Есть указания, что она будто бы уничтожает выборность. Я должен сказать, что все высказывались на выборность. В каком-то «листке» я читал, что я ввел, будто бы, крепостное право. Люди эти или забыли историю или хотят нарочно напасть на меня. Второе: будто бы я расхожусь с большинством. Ни в одном моем выступлении не было такого случая, чтобы я менял свою точку зрения. Если из моих речей что-нибудь было выхвачено и перевернуто, то я предоставляю всем право писать обо мне, как угодно. Я действую открыто. Моя точка зрения — ускорить разрешение мирового конфликта, но не кустарным путем, а международным путем и так, чтобы не удаляться от мира.

---

* Последний пункт порядка дня снять с обсуждения и передать министру труда.

Мы, работая дипломатическим путем, стремимся, чтобы армия была силой, помогающей нам, а не лишающей нас возможности действовать. Наша работа заключается в том, чтобы создать силу, которая бы нам помогала. Это наша задача. В настоящее время легко внести дезорганизованность в страну, для этого лишь надо играть усталостью и темнотой населения. Мы, демократия, не затем взяли власть... мы хотим создать вес и мощь демократии. Значение наше прямо-пропорционально нашей организованности. Наступать — это вопрос стратегический. Армия должна быть способна не только на пассивные, но и на активные выступления. Моя точка зрения — приблизить момент ликвидации войны. Я не буду касаться личных обвинений. Я не буду говорить о некорректных действиях. Каждый может против меня действовать добросовестно и недобросовестно. В прошлом заседании говорили об узурпации с моей стороны. Аргументировали тем, что меня, мол, нет. Председатель знает, где я нахожусь, и такие выступления непорядочны. (Аплодисменты.) Кто хочет подорвать доверие к власти и сеет недоверие к ней, тот подготовляет путь для настоящих узурпаторов — диктаторов. Они подрубают сук, на котором сидят. Без власти жить нельзя. Если враждебные силы почувствуют, что демократия обессилена раздорами, они воспрянут духом и выходит что «многоумные» товарищи устроили триумфальное шествие для реакции. Мог ли кто-нибудь три месяца тому назад сказать, что демократия возьмет все в свои руки? Наша задача укрепить наше завоевание. Надо говорить, что нужно, а не то, что может понравиться только случайно собравшейся толпе. Наша задача — сохранить свободу. Не только мы завоевали эту свободу, но и предки принимали в этом завоевании участие, и не нам разрушать этот капитал. Его надо удвоить. В настоящее время положение трудное для нас и легкое для критика. В моих руках — сила России и как легко потому вселить в демократию подозрение. Надо говорить на основании фактов, а не предположений. Только кто трус. тот борется сплетнями. Разум русской демократии велик. Я объехал много городов и с гордостью могу сказать, что созна[тельное отношение к] судьбам страны растет с каждым днем, и если в настоящее время военный министр может в 24 часа сменить весь командный состав, то только потому, что за мною вся русская демократия. Я объехал фронт и должен сказать, что где есть сознание, согласное с большинством Совета — особенно в технических войсках — все хорошо. Но если вы пойдете в окопы в темную массу (не они виноваты в этом), где люди раздражены, там уже вы встретитесь с полком, который уже заключил мир. Когда мы им говорили, что надо действовать не так, то они говорят «вы делайте как хотите, а нам нужен мир». Фронтовые съезды согласны с демократией. Меня спрашивают — какие я меры приму против разрушителей России? Я отвечал, что я признаю в России свободу слова, и я не хочу применять борьбы ввиде технических старых приемов. Я говорю прямо, открыто, а не так, как здесь. Я считаю, что сила заключается в подчинении большинству. Все должны действовать в согласии с постановлением большинства. Я как минстр одинаково отношусь к партиям,

лишь бы они были демократическими. Но я считаю, что есть один закон, без которого мы, — навоз для всякого, кому не лень — это подчинение воле большинства. Наша сила в единении демократии.

«Когда будем наступать»? Это дело стратегии. Я могу сказать, что русская армия покажет, что никому в мире не удастся показать, что сила ее была не в ее воле, а во власти царей. Ко всем я обращаюсь не с просьбой, а с тем, что есть у меня здесь в сердце. На этот раз, когда мы поставили на карту все наши идеалы, имейте мужество относиться друг к другу, если не с любовью, то с уважением. Многие ждут, когда им можно будет над нами смеяться. Докажем, что дождаться им не придется. Вот случай с полком. Я должен сказать, я объяснил полку, что т. Ленин не призывает заключать сепаратного мира. Ленин неправильно учитывает обстановку, но он не предлагает глупостей. Будем же уважать искренних политических врагов. Меня объявили чуть ли не Бобриковым II. Я в начале войны говорил: «нужна автономия Финляндии». Надо говорить открыто и честно. Но решение этого вопроса надо отложить до созыва Учредительного собрания. Мы, Временное правительство, вопреки мнению наших оппонентов самодержцами себя не считаем. Мою реакционность разделяет и демократия Финляндии. И я спрашиваю тех, кто желает скомпрометировать своих врагов, внушая недоверие к русской демократии, что же они этим поднимают ее авторитет в глазах мира? Я думаю, что умаляют авторитет.

Меня спрашивают, какие меры я принял против речи главнокомандующего? Которого главнокомандующего?.. Был Алексеев, теперь Брусилов. Я должен сказать, что я придерживаюсь системы французского социализма. Я надеюсь, что вместе с вами мы покажем силу в подлинной железной дисциплине долга, во имя служения всего себя отдать за революцию.

«Уверен ли я в результатах своей поездки?» Я уверен в мудрости русских людей. Но я должен сказать, что по непонятным для меня причинам, там где я появлялся, начиналась усиленная агитация против большинства русской демократии, но до сих пор там справлялись с этой пропагандой.

«Почему я иду против братания?» Против братания иду не я, а большинство русской демократии. Я отвечу еще на один вопрос. Почему Временное правительство сразу не приняло решительных мер против этого явления? Мы говорили — сама армия на собственном опыте узнает, что такое братание, и опыть был: потеря нескольких тяжелых батарей ряд человеческих жертв.

Депутат. Я от 14-й армии. Как только стал во главе Керенский, мы прямо стали на него молиться. Нас смущали только два пункта — это Алексеев и частичка демократии. Керенский на все это ответил. Мы пойдем наступать в любое время.

Блейхман (анархист). Товарищи, мы тоже работаем на освобождение от угнетателей. Франция показала, что революция погибла и не извне, а изнутри. Все троны напали на Францию, а свободу погубил внутренний враг. Этот деспот Керенский дал бесправие солдату.

(Крики: «Долой»!)

Назначать офицеров сверху — это вы скажете в интересах солдат! Я предлагаю из этой войны сделать войну против капиталистов. Революцию сделало меньшинство. Многие будут молиться за Керенского. Здесь говорили, что анархисты пользуются темной массой. Министры помогают контрреволюции. Говорят, Финляндии нельзя давать автономии до Учредительного собрания. Сказать, что нельзя давать — это можно. Но это идет по старому пути. Война ведется так, что мы будто бы революцию сделали для того, чтобы подлить масла в огонь.

Депутат. Я предлагаю ораторам, критикующим деятельность правительства, время не ограничивать.

Луначарский. На мой взгляд Керенский напрасно говорит об уважении партийных врагов. Наша критика — это особая форма сотрудничества...Алексеева удалили, и я думаю, что критика наша здесь имела значение. Я думаю, что он должен сделать уступки. Наступление стратегически нужно, сказал Керенский. Но генералы будут командовать. В Германии перестали верить в басню, что мы шовинисты. Ее охватила уверенность, что война со стороны русского народа не опасна, и германская пресса говорит, что там в России власть в руках русских империалистов, А после он сказал, что наступать — это дело генералов. Милюков сказал: могут болтать сколько угодно о завоеваниях и если в то же время не будут наступать — это только слова и наоборот. Всякое наше заявление есть удар в спину германцев. Разъяснение Керенского неудовлетворительно. § 14 и § 18 декларации прав солдата и гражданина возмутительны. Мы настолько верим Керенскому, что вправе требовать, чтобы он отказался от этих пунктов... «Боевая обстановка» — понятие растяжимое, и будут личные счеты. Они восстанавливают смертную казнь для солдат. §18 еще больше ухудшает. Есть важный пункт — это недоверие. Офицерский съезд принял нехорошую резолюцию. Максимум доверия к солдату. О разжигании страстей: где же здесь разжигание страстей. Отвод остается, а где об этом сказано?

(Крики: «А комитеты?»)

Каменев. Никаких личных врагов у Керенского не было. Надо газеты не называть «листками». Троцкого здесь нет. Никогда не было личного недоверия к Керенскому. Мы хотим дать ему возможность исправить ошибки. Мы критиковали не лиц, подписывающих декларацию, а самую декларацию. Пункт о боевой обстановке неправилен, и он должен быть исправлен, а Керенский говорил о форме. Милюков на последнем кадетском съезде сказал, что никто не отказывался от аннексий, а новых заявлений не было сделано. И вот когда мы новых заявлений не имеем, а имеем призыв к наступлению, тогда несоответствие бьет в лицо, это учитывают враги русской демократии. Газета «Речь» хвалит Керенского, ибо он замалчивает то, что ей не нравится и говорит то, что нравится. Право демократии не только доверять, но и не доверять. Финляндцы говорят, что неразрешение некоторых дел создает опасность сепаратизма. Мы должны признать в делах Фин-

ляндии самодержавие Финляндии. Мы приветствуем уход Алексеева.

Керенский. Декларацию писал не я. Я не хочу корректировать постановлений большинства. Каждый начальник отвечает за подчиненного, а если выбирает сама армия, кто же будет отвечать? Я смертной казни не восстанавливаю. Заставить расстрелять солдата никак нельзя. Я должен сказать, что вопрос об Алексееве был решен до его речи. Съезд пришел к соглашению... Когда мы говорили — без аннексий, то нам не от чего отказываться. Это не нам, а им надо. Если кто и говорит, что нет опасности, так это германские империалисты. А правящие классы, что сказали там? — «Россия вышла из оборота». Я борюсь за русскую демократию и я буду всегда на стороне этого большинства.

Депутат (от 32 инженерного полка). Полк шлет привет вам. Военному и морскому министру мы выражаем полное доверие. Наконец, он доведет нас до Учредительного собрания.

Депутат (от Семеновского полка). Мы поняли, какая причина вредит армии, и мы будем такими же крепкими, как эти кресты. Мы считаем за полное основание думать, что наш долг будет исполнен до конца.

Депутат. Мы готовы защищать свободу до последней капли крови. Да здравствует Керенский, да здравствует грядущее братство наших потомков!

О Кронштадте:

Докладчик [Анисимов]. Слухи, которые распространялись о кронштадтских событиях, побудили Исполнительный комитет послать в Кронштадт делегацию. [56] Надо было узнать всю доподлинную правду. Я прочту постановление, которое вызвало шум. «Единственным органом власти в Кронштадте является Совет рабочих и солдатских депутатов, который входит в контакт с Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов». [57] Мы сразу поняли, что Кронштадт не республика, но это надо пояснить. Товарищи кронштадтцы дали пояснение. Кронштадтский совет рабочих и солдатских депутатов принял постановление, что при решении политических вопросов главную роль играет Совет, а потом — Временное правительство. [58] Буржуазия клевещет. Кронштадтцы заявляют, что они не мешают русской революции. Это постановление констатирует факт. Они не доверяют новому Временному правительству и потому по делам политическим к нему не будут обращаться. Но Совет еще не власть. И вот они полагают, что противоречия нет. Совет не есть власть. Ведь Совет будет подчиняться новому Временному правительству. Кронштадтцы говорили нам — Петроградский совет нерешителен, и поэтому они показали пример решительности, пример того, как надо действовать. Выход такой, что Кронштадтский совет должен солидаризироваться с Петроградским. Кронштадт считает единственной властью Совет. Власть они признают как административный орган. Если Временное правительство потребует что-либо, то они будут обсуждать и только тогда исполнят или не исполнят. Напр., если заставят перевести подсудимых; на наш вопрос, нужно ли санкционировать, они сказали: если нравится, то утверждается.

Они говорят, что они только орган местного самоуправления. Но местное самоуправление ими понимается по-своему. Мотивы те, что они «не доверяют Временному правительству», но при всем противоречии нам кажется, что страшного вывода делать нельзя. Они хотят сделать так, чтобы отдельные города признали то, что происходит в Кронштадте, и нерешительному Совету помочь решиться. Для нас такое положение неприемлемо. Ведь каждый совет тогда будет действовать по-своему и считать себя правым. Мы указывали, что 1 июня будет Всероссийский съезд и тогда можно будет высказаться обо всем. Мы говорили, что постановления должны исполняться. По выяснении положения мы можем сказать, если мы признаем то, что произошло в Кронштадте, то мы великую революцию погубили. Я должен сказать, что у нас в России так много центробежных сил, что боязнь берет. С Дона пишут «мы голову сложим за Николая Николаевича» и выгоняют не-казаков. Опыты могут слишком дорого стоить. Я думаю, что положение Кронштадта мы признаем неблагополучным. Отдельных выступлений мы не должны признавать.

Революционная энергия Кронштадта пошла по неправильному пути. Это может быть и в других местах, и мы предлагаем принять другую резолюцию. Усиливается анархия, надо местное самоуправление скорее... (Шум.) Это даст возможность появиться контрреволюции. [59]

Раскольников (из Кронштадта). С первых дней революции Кронштадт занял особое политическое положение. Это был второй остров Сахалин. Вековое раздражение прорвалось ввиде убийств и арестов. Начальства не стало. Пепеляева никто не знал, и вот мы решили честно и открыто объявить в резолюции. Издавая наши постановления, мы сказали, что нам не нужны назначенные чиновники. У нас все офицеры выборны, даже комендант. Они все время находятся под строгим контролем демократии, чтобы предотвращать возможные неправильные шаги. Обращение пишется товарищеским языком. До сих пор не было ничего плохого. Мы упразднили должность комиссара. С нами должны все согласиться. Мы конечно понимаем, что надо сноситься с Временным правительством. Мы и подчеркиваем, что мы поддерживаем сношения и признаем центральную власть Временного правительства. Исполнительный комитет сказал нам — вы можете иметь свободу мнений, но действовать должны по постановлению Совета рабочих и солдатских депутатов. Мне кажется, что все демократы должны признать принцип автономии, и если мы несогласны, мы высказываемся против. Самодержавие недопустимо. В политической партии нужно подчинение, но и там бывают расколы, хотя это там недопустимо. Но в советах это допустимо. Поэтому ваша точка зрения может не совпасть с нашей, и, подчиняясь, мы не погубим дела революции.

В резолюции есть места явно неудовлетворительные. Это было бы все равно, как если бы мы сказали про вас, что вся беда в том, что здесь нет демократической думы. Чхеидзе сказал, что органы революционной демократии могут иметь единый язык. Вы не можете заставить нас принимать ваши резолюции. Тесные сношения

должны быть, но чтобы эта связь была плодотворной, необходимо избегать резолюций, которые оставят осадок горечи и недовольства.

Любович (Кронштадт). Когда ушел комиссар, то освободилась комната и больше ничего. Указывая, что власть упала безболезненно, Кронштадт выиграл от организованности, ибо он взял всю ответственность на себя. Еще 13 марта была объявлена комиссару резолюция о том, что руководящим органом является Совет. Мы не должны равняться по Петроградскому совету. Равнение может быть направо и налево. Мы равняемся налево. У нас могут быть различные тропинки, но одна широкая дорога. Вред был бы, если бы мы равнялись направо. Под арестом остались люди провокационные и активные люди. Надо скорее туда ввести суды, они там будут судить. Элементарная справедливость требует нас послушать. Говорят, мы делаем опыты и пагубные. Наш опыт не пагубный. Нас приглашают вернуться в ряды революционной армии, мы и не вышли из нее. У нас нет никакого разрыва. Наше уклонение влево действует на пользу армии.

Церетелли. Вопрос величайшей серьезности. Почему вопрос о Кронштадте волнует всю Россию? Единственный Совет, взявший власть, Кронштадт, равняется по левой части — по большевикам; мыслимо ли, чтобы в Петрограде в каком-нибудь участке, где большинство большевиков, они взяли бы власть? Действия кронштадтцев неправильны. Разве не является Кронштадт частью великой русской революции? Когда в революции говорится, что они отошли от Совета, то они ушли от большинства русской демократии. Никакие комментарии не могут устранить основного противоречия. Они сами не отдают себе отчета. Товарищи, большевики никогда не давали лозунга — «долой правительство». Они говорят: надо взять Совет в свои руки. Если они считают, что настал момент, когда надо бороться с Временным правительством, то они должны об этом сказать. В Кронштадте не линия отдельных лиц. Путь переломный. Если бы они нашли отклик еще в других частях, они должны были бы сами создать центральную власть. Этот путь есть анархия, и я утверждаю, что на этот путь толкает буржуазия, чтобы сеять смуту. Если начнутся столкновения, если будет гражданская война, она задушит революцию в дыму гражданской войны. Противоречие в их заявлениях есть, ибо действия показывают обратное. Они признают центральную власть, но распоряжений ее не признают. Даже большевики так не действуют. Мы просим прислать сюда арестованных офицеров и здесь их судить. Мы не выпустим контрреволюционеров. Суд будет гласный. Мое глубокое убеждение, что то, что делается в Кронштадте, погубно. Нам надо сделать им предупреждение, ибо это дело всей России, чтобы не было анархии и гражданской войны.

Скобелев. Главная беда не в том, что Кронштадт думает, что все должно быть в руках Совета рабочих и солдатских депутатов, но бо́льшая беда, если мы друг друга не поймем. Тем, что прогнали Пепеляева, освободили комнату, говорили нам кронштадтцы, ибо, мол, реальная власть в руках Совета. Это неверно.

Напр. представитель министрества финансов необходим и кому он должен подчиняться? Ордера-то министерства финансов он должен подписывать ведь именем центральной власти. Рука взимающая тоже стоит наверно в другом положении. У нас очень серьезно стоит продовольствнный вопрос. Все ведь берут продовольствие из российского хозяйства, и интересно, как Кронштадт относится к вопросам продовольствия. Там осталось 30 офицеров. Там была комиссия с Переверзевым во главе, а что получилось? Я надеюсь, что охранительная власть прокурора будет там признана. Если придется оттуда передать для суда в другую инстанцию, то они подчинятся. Там порядок великолепен, но как же их функционеры будут относиться к центральной власти? Что такое Кронштадт — автономная коммуна или город демократической России? Может показаться, что там наивный анархизм, а нам нужен серьезный центральный демократизм.

Чернов. Я с большим удовлетворением слушал, что внутри Кронштадта все хорошо. Но слова двух представителей возбудили опасение за Кронштадт и даже за всю Россию. Что это значит? «Нам предлагают равняться и мы как военные равняемся влево». Но есть еще третье равнение — по воле демократии. Равняйтесь, как хотите, но в практических шагах надо итти по одному пути. Ведь мы признаны съездом. Ведь раз вы этот съезд будете слушать, то почему же нас не хотите слушать? Тов. Любович равняется налево, а если найдутся еще левее, то к чему мы придем? Для нас ясно одно. Мы волю Петроградского совета никому не навяжем. Раз принял мандат, то он должен и слушать, а то он преступник. Надо каждое слово взвешивать, чтобы оно не говорило больше мысли. Раскольников говорил — «партийную дисциплину признаю, а советов нет». Это очень опасно. С образованием этой всепартийной организации каждая партия обсуждает вопросы, она может критиковать, отстаивать, но не действовать вразрез. Здесь больше, чем где-либо, должна быть дисциплина. Нам ясно, как важно быть армии единой. Есть общий план и каждый должен подчиняться решению. Когда нам говорят — «сила власти». Неужели у нас только сила мнения? Вы нас признаете диктаторской властью и в то же время оставляете свободу поступков. Было время, когда цензовая Россия исключала из избирателей рабочих. Неужели мы хотим сделать наоборот? Руководящая политическая роль находится в руках советов, но они не хотят исключать цензовых. Давайте договоримся до конца. Не будем сеять разногласия. Вставьте в резолюцию слова — «признаем власть Временного правительства». Ведь Временное правительство выбрано Советом, и мы признаем его, а вы не признаете. Ответьте, если будет суд — вы признаете его? Дело не в комиссарах, а в вопросе о непризнании власти. Кронштадту принадлежит громадная роль в революции. Я в нем боролся. Я понимаю, что гнев был велик. Но потому я предъявляю максимальные требования. Мы не судьи, мы товарищи. Теперь трудный во всех отношениях момент. Он должен показать пример координированного действия — прекратить повод к контрреволюции.

Депутат (от Кронштадта). Все, что говорится, лучше всего про-

верить на деле. Мы пролетаризируемся не на словах, а на деле. Почему вы считаете себя аристократией? Нас утвердила сама жизнь. Неужели Кронштадт может сравняться с Доном? После речи Церетелли Россия заволнуется. Мы не знаем, ведет ли этот путь к гражданской войне, а буржуазия уже ведет подготовку к гражданской войне. Заставьте молчать буржуазию. Почему-то других контрреволюционеров не хотят арестовывать и судить, а только из Кронштадта. Офицеров было 280, а осталось 30. Переверзев допустил ошибку и сам сложил полномочия. Мы считаем, что Петроградский совет не вся Россия. Было совещание, оно признало... но надо подождать до 1 июня, до съезда советов.

(Решение вопроса перенесено на пленум Совета от 26 мая 1917 г.)

Заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

26 мая 1917 г.

Порядок дня:

1. О Кронштадте.
2. Обращение к армии.
3. Международный вопрос.
4. О перевыборах.

Внеочередное заявление

[Дан] В газетах сказано, что отменяется право продавать землю. Завтра выходит закон, что земли продавать нельзя. До настоящего времени министр юстиции издал старшим нотариусам распоряжение, чтобы заключаемые сделки не утверждались. Это и отменяется. И вместо временного распоряжения министра юстиции начнет действовать закон о запрещении перепродажи земли.

1. О Кронштадте.

Церетелли. Временное правительство поручило нам расследовать инцидент на месте. Мы обратились в Кронштадтский совет, потом выступали на митингах. Всюду мы заявляли, что Петроградский совет признал правительство. Мы говорили, что идейно критиковать Временное правительство долг каждого. Можно стоять на своей точке зрения, но надо подчиняться постановлению большинства. В Кронштадте захватили власть вопреки воле большинства. Путь, по которому пошел Кронштадт, это был сигнал к гражданской войне между пролетариями. Это есть путь анархии. Мы заявляли, что был бы великий вред, если бы Кронштадт остался на старой точке зрения. Мы указывали на громадную опасность. Мы сказали, что они не совсем оценили резолюцию 16 мая. Мы поставили им вопрос: признают ли они Временное правительство, которое признал Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов и вся Россия. Мы сказали, что мы их не стес-

няем, но признать власть необходимо. Некоторые кричали — «мы хотим отделиться». Было очень тревожное настроение. Неизвестно было, кто восторжествует — сознательная или несознательная часть. После обсуждения организованной частью они сказали: «признаем Временное правительство и законы». Относительно представителя они сказали: «мы хотим выборного комиссара». Мы сказали: «если они найдут подходящего представителя, т. е. кто будет в контакте с нами, мы его утвердим». На вопрос о законах они согласны. Вопрос об арестованных. Те, кто борется с революцией, говорили, что там сидят без суда и там истязают. Мы требовали предъявить это на свет божий. Мы заявили, что им лучше будет, если все будут знать, что там делается. Мы им предложили назначить следственную комиссию от правительства и Кронштадта, которая должна собрать улики. Против этого возражений не было. Если арестованные являются контрреволюционерами, то мы их засудим не хуже кронштадтцев. Но если они окажутся невиновными, то мы их должны освободить. Возражать против этого на том основании, что с этим мол не согласится масса, это — проповедывать анархию. Кронштадтский совет согласился с нами. Когда были приняты решения, мы заметили, что они удовлетворены. Мы сказали, что Совет примет все усилия, чтобы все решения проводились в жизнь. Мы выразили уверенность, что они будут бороться против анархии и что тогда, когда инцидент будет улажен, Петроградский совет будет помогать им. Необходимо действовать организованно, хотя борьба идейная и должна быть.

Но вдруг появилось невероятное сообщение. Кронштадтцы пишут, что принятая ими резолюция 24 мая является только ответом на вопросы министров, сами же они остаются на позициях резолюции от 16 мая. Резолюция за нашей спиной является ударом в спину. Можно ли верить в слова? Перед каким положением мы находимся? Это ужасно. Это значит, что идет брат на брата. На трупах восторжествует контрреволюция. Временное правительство будет спасать от контрреволюции справа, а тут еще анархия слева.

Чхеидзе. Резолюция бюро Исполкома. «Ознакомившись с событиями в Кронштадте. . .»

1) Отказ Кронштадтского совета означает отпадение от революционной демократии.

2) Удар делу революции. Противоречия в решениях кронштадтцев говорят об анархии.

3) Заключение.

4) Кронштадт снабжен всем.

5) Петроградский совет рабочих и крестьянских депутатов постановляет потребовать подчинения.

6) Сообщить резолюцию всем воинским частям, судам и т. д.

Пржевоцкий (эсер-максималист). Мы 22 мая заседали до 12 часов ночи и ни до чего не договорились. Нашелся человек, который сказал, что принимать резолюцию нельзя. Мы слышали от Анисимова, который обвинял кронштадтцев, что они не идут одним путем. Надо, чтобы и Временное правительство было на этом

пути. Министры говорят, мы подчиняемся большинству. В Думе социалистов было меньшинство, а за ними шло большинство населения. А теперь за кем большинство? В Кронштадте большинство. Если дальше будут вести нас так Временное правительство и Исполнительный комитет, то массы не пойдут за ними. Здесь по каждому вопросу министры говорят долго, чтобы затянуть заседание до 12 часов ночи. Нужно, чтобы вопросы обсуждались на местах.

Овдовцов (от фракции трудовиков и народных социалистов). Когда предыдущий оратор говорил, что за меньшинством шло большинство, мне вспомнился «Союз русского народа». Кронштадт признает Временное правительство, но не признает власти Временного правительства. В этом отношении характерно, что представитель Кронштадта сказал, что, мол, здесь редакционная ошибка. Меня поразила речь Раскольникова. Он говорит, что это Сахалин, и мы должны сказать, что там резня должна была быть большая. Но ведь мы судили не за эксцессы. Временное правительство требует выдачи арестованных, чтобы правильно судить их. Что же ответил Кронштадт? Если вам нравятся контрреволюционеры, мы их вам отдадим. Для того чтобы работать в контакте, надо друг друга уважать. Это язык честных или бесчестных людей. Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов до созыва Всероссийского совета выражает волю всей России. Нам не надо бояться фраз, хотя бы они были оскорбительны. Кому выгодна история Кронштадта, как не контрреволюции!

Пожарский (от Кронштадта). Церетелли приняли не особенно хорошо, и он ослышался, будто нам не надо Временного правительства. Сегодняшнее сообщение не есть резолюция, а разъяснение принятой резолюции.

Поплавский. Очень многие смотрят на Кронштадт, как на воплощение народовластия. Это было и раньше. Вспомните Разина, Пугачева, с ними были крестьяне, но все это было мало организовано. То же было и в 1905 г. Но нынче положение иное. Теперь все делается организованно. Произошел раскол. Большинство согласно, а меньшинство идет против воли всей России. До тех пор, пока мы не будем едины, мы не сможем итти вперед. В Кронштадте были лозунги — «топить винтовки», раздавались крики — «пушки заговорят». Это будет погибелью для русской революции. В Кронштадте просто анархия. Они говорили только о правах. Они совершенно ничего не сказали об обязанностях перед революцией и пока они не подчиняются.

Делегат из Кронштадта. У меня волосы встали дыбом, когда я услышал, что здесь говорится. Министр прочел газетное разъяснение. Это есть не что иное, как разъяснение резолюции. Редакция решила сделать разъяснение. К нам приехали министры с вопросами. Мы ответили. Мы не понимаем, почему и как можно из мухи делать слона. Кронштадтский совет остается на точке зрения ответов министрам. Мы оставляем за собой право идейной критики, но это не значит, что будут фактические действия. Если вы не хотите делать из мухи слона, то прошу удовле-

творится моим разъяснением. Газетная заметка только разъяснение.

Церетелли. Я должен сказать, что это не только газетная заметка. От бюро печати была предъявлена официальная бумага. Подписи были тождественны. Эти люди смеют заявлять, что я говорю неверно. В моей жизни не было такого позора, чтобы я в догонку посылал в газету противоположное тому, что я сказал. Никогда еще революционная демократия не изменяла своему слову. Ответы разве необязательны, раз они всеми приняты. Пока будут такие приемы, революция не пойдет вперед.

(Крики: «Мальчишество».)

Когда это делает такая сила, как Кронштадт, это не мальчишество, а анархия. Я утверждаю, что эта система действий еще никогда нигде не защищалась. Я утверждаю, что здесь без гражданской войны все делалось. Долг всех — восстать против этих методов борьбы. На митинге раздавались возгласы, да и сами кронштадцы говорили, что там есть анархический элемент. Мне в Совете говорили, что мы боимся, как отнесется население Кронштадта. Если они пойдут против нас, мы будем с ними бороться. Или демократия справится с этой анархией или революция погибнет.

Троцкий. Я, как и большинство из вас, слушая речь Церетелли. не знал подлинных событий. Мы оказались в некотором противоречии, мы даже назвали кронштадтцев людьми бесчестными. Говорили — «здесь вероломство», ибо дело делается где-то за стеной.

Я подойду с формально-юридической стороны: 1) Решение Кронштадта толковалось, как-будто они не признают Временного правительства. Кронштадтский совет все время это толкование отвергал. Кронштадт говорит: «мы не собирались провозглашать отдельной республики». После посещения Церетелли кронштадтцы заявили, что мы стоим на старой позиции. Что произошло—это есть компромисс между Временным правительством и Кронштадтским советом. Кто победил, этого я не буду касаться. В «Известиях» сказано — «мы победили». Это великая бестактность. Кронштадтский совет не отказался, он достиг известного компромисса.

Не смешивайте две стороны: а) поддержка и б) подчинение. Переверзев сказал: или погибнем или победим. Я еще более предостерегаю от разрыва, чтобы не вызвать там раскола и кровопускания. «Известия» офицерского совета пишут — «могут существовать монархисты и анархисты». Можно вышвыривать за пределы этой жизни. Я пришел в ужас, когда Церетелли вызвал злых духов. С демократизацией власти дело обстоит очень плохо. Это объясняется тем, что старые черносотенцы остаются на местах. Об этом говорят все в провинции. Недоверие к министерству внутренних дел жизненно и будет оно до тех пор, пока в России есть черносотенцы. Власть не настоящая. Мы искренне и честно думаем, что Временному правительству есть время говорить о Кронштадте, а в России везде черносотенцы. Если бы случилась в Рос-

сии контрреволюция, виселицы были бы для всех, а черносотенные комиссары буду намыливать веревки. На местах анархия. «В России власти нет» — пишет «Речь». Эго двоебезвластие. Вы еще не смеете взять власть в свои руки. Я прихожу к выводу, что никакое цензовое правительство с заложниками негодно для страны. Всю власть должен взять Совет рабочих и солдатских депутатов. Надо немедленно создать демократическую власть на местах.

Церетелли. Я хочу заявить относительно деятельности министерства внутренних дел. Мы несем ответственность за весь правительственный аппарат. Что революция должна итти вперед, это мнение всего правительства. Что касается статьи, то она была написана две недели тому назад. «Комиссарами являются председатели земских управ». Я должен сказать — да, раньше был издан этот указ, но скоро обнаружилось, что они неспособны вести дела, и большинство комиссаров смещено по соглашению с населением. Ошибки возможны. Вчера Троцкий получил уже ответ, а сейчас он опять выступает. Когда я спросил о Пепеляеве — «вы ему не доверяли?» Кронштадтцы ответили — «помилуйте, лучшего человека чем он, не может быть!». Социалисты министры едут уничтожить анархию. Троцкий же ездит, чтобы усиливать тревожное положение. Когда ему сказали, что он там должен показать власть, он скрылся, а мы тратили силы на борьбу с анархией. Трокций говорил: «у нас безвластие». Но если у нас нет власти, то правы кронштадтцы. Помимо Кронштадта еще есть республика. Я думаю — кто кричит, что нет власти, должен сразу сам взять власть. Он говорил о борьбе с властью. Мы не знаем, не стоим ли мы накануне гражданской войны. Я жду контрреволюции и откуда она ни придет, она поставит виселицы. Демократия должна быть сплоченной, тогда не будет контрреволюции.

Блейхман. В Кронштадте были меньшевики, а теперь проснулся богатырь, который до того сиднем сидел. Кто писал раньше «долой Временное правительство», теперь говорит о доверии. Если вы хотите в Кронштадте навести порядок, то надо везде его сделать. Илью Муромца никто в пропасть не бросит. К Кронштадту присоединится вся Россия. Демократия идет с помещиками. Недалек момент, когда мы разойдемся в дорогах. Меньшинство завоевало, а большинство восприняло. Кронштадт кричал «караул! Временное правит...» Мы должны сказать «революционным» демократам: почему не реквизируют хлеб и фабрики? Почему не реквизируют дорогу и т. д. Почему все это не взято в свои руки? Кронштадтские события доказывают, что кто кричит против Кронштадта, тот действует в интересах капиталистов. Революцию сделают не двуликие большевики и анархисты.

Скобелев. В первом заседании в моих устах были неверные слова, теперь этого, надеюсь, не будет. Кронштадтские события имеют две стороны: 1) документы и 2) фактическое положение. Ответственный представитель Кронштадта пытался доказать, что есть разные степени более или менее обязывающие... Граждани

Троцкий пытался дать сенатское разъяснение. К логическим выводам он предложил резолюцию. В толковании и в резолюции у него неуважение к Кронштадту. Кронштадтцы — реальные политики. Все начальники подчиняются им, а в ответах подчиняются верховному командованию и это называется — инцидент исчерпан. Я тоже начинаю думать, что пора иначе относиться к Кронштадту. Может воспоследовать новый документ. Они в документах запутались, а что говорят факты? Кронштадт есть одно из колесиков государственного механизма. Быть выключенным из общего механизма он не может даже на один день. Они живут замкнутой жизнью. Они не принимают во внимание интересов страны. Трагизм в том, что каждый день они должны выносить новые резолюции. Анархист должен остаться здесь, а Троцкий должен ехать туда.

Депутат. Троцкий говорит, что все мы слепы и только одни кронштадтцы правы, которые говорят — «у нас никого нет». Кронштадт сделал посягательство на российскую власть. Верховная власть должна существовать везде. По кускам будет расхищена вся власть. Блейхман был прав, когда говорил, что там торжествует анархия. В Кронштадте очень разнообразные солдаты, и там многие понимают положение. И вот Совет колеблется между волей фортов и волей толпы на Якорной площади. Она совершенно случайна. Когда они говорили, что мы боимся толпы, как же это понять? Это ли торжество революции? Нужно быть слепым, чтобы не видеть, что это анархия. Нужно знать, что русская революция переживает тяжелый момент. Власть расхищается по частям. Там, где люди не верят другу другу, там гибель. Если бы все это было мелочь, Троцкий не говорил бы так много. Если то, что происходит в Кронштадте, будет везде, то Россия погибнет. Лучше сказать во-время правду. Нечего бояться, что она ужасна.

Депутат. Кронштадтский вопрос, это вопрос психологии моряков. Неужели мы для того завоевали свободу, чтобы опять потерять ее. Черноморский флот доверяет Керенскому. Я прошу сплотиться всех для блага родины, а буржуи — дайте денег. Создайте скалу, о которую разобьется узурпаторская сила.

Мартов. Троцкий сказал, что инцидент исчерпан. Я сам готов был бы предложить это и думаю, что и каждый бы согласился, если бы смог гарантировать это. Ручается ли Троцкий, что с завтрашнего дня кронштадтцы признают Временное правительство? Пустит ли Кронштадт комиссию для суда? Если Троцкий согласен ручаться, то можно принять его резолюцию. Я думаю, что там люди не понимают резолюций своих. Я предлагаю не кончать с Кронштадтом такой резолюцией, а написать туда воззвание, Кронштадт позорит не только ленинцев, но и Россию.

Депутат. В Кронштадте не недоразумение, а неразумение. Революция должна итти вперед — это говорят кронштадтцы, и они идут толпой. Они должны равняться на середину, а не на черное знамя и на колесницу с Вильгельмом. Кронштадт в государстве у

нас занимает очень малое место, а занимает два заседания. Миллионы стоят на стороне Петроградского совета, а не Кронштадтского. Кронштадт — это болячка, которая мешает ворочать голову. Неорганизованная толпа вредит революции, надо обратиться к ним с любовью, а не разжигать страсти.

Депутат. Самого главного не сказали. Мы здесь делаем то, что в стороне делают троцкисты. Мы справимся с событиями, если вы справитесь со своими головами. Отчего Троцкий отнимает от министров всю власть? Троцкий говорил, почему двоебезвластие не борется с контрреволюцией...

Депутат. 97 офицеров сидят. Как может Кронштадт вырыть пропасть? Резолюция вынесена на основании последнего известия, и, чтобы не делать раскола, надо воздержаться от резолюции

Депутат. Все кронштадтцы говорят по-разному. В Кронштадте полная неразбериха. Там команда сильнее Совета и кричит, что у него вся власть. Я предлагаю не считаться с их бумажками. Надо их заставить фактически доказать, что они думают, а то они опять отпишутся. Быть может, если бы мы тогда приняли ту резолюцию, то не было бы разъяснений. Кронштадтцы думают, что мы не очень решительны. Раз там происходит шатание, мы должны принять категорическое решение. Из примера Кронштадта хотят сделать правило некоторые города. Я требую вообще прямолинейных действий и внутри России, где тоже есть контрреволюция.

Депутат. Теперь путь — это единение всей России. Муха выросла в слона. Без рогатины не подойдешь.

Депутат. Хлеб не реквизируют. Вы спите, а Кронштадт проснулся.

Моряк (из Кронштадта). Мы обвиняем Кронштадт за то, что он взял свободу. Там сидят 97 офицеров, а всего же их 400.

Церетелли. Из офицеров осталось на свободе человек 90.

(Крики: «Говорите правду!» Позор!»)

Почему они сидят в тюрьмах? Потому что у нас нет дворцов, как в Царском Селе. Кронштадт идет в авангарде революции. В Кронштадте главная сила — большевики. Почему анархия? Это зависит от того, что у нас коалиционное, а не революционное министерство. Зачем выносить резолюцию? Какую бы вы резолюцию ни выносили, Кронштадт останется при старом. Нам предлагают равняться на середину. Середина идет может быть под зеленым флагом. Кто роет пропасть Кронштадту, как не вы?

Церетелли. В заключительном слове я хочу привести несколько фактических данных. Были сообщения об арестованных. Я проник в тюрьмы Кронштадта. Здесь говорили, что арестовано всего 30 офицеров, там сидят 90. Городовым не предъявлено обвинения. Они хотят ехать на фронт. Что верно и что ужасно,— это тюрьмы. Таких я никогда не видел. Когда я зашел, то было ужасно. Нет ни одного окна, длина камер — один человек, ши-

рина 1 аршин. Матросов держали еще хуже, но русская революция потому протестовала против тюрем, что считала такое положение недопустимым. До суда к этому прибегать нельзя. Сколько там случайных. Я утверждаю, что в этом отношении нет разногласий. Если бы победивши санкционировали это, то стали бы преступниками. Нужно их скорее судить, чтобы мы могли быть чистыми перед всеми. Я хочу сделать так, чтобы теперь лучше было чем до революции, тогда и бороться с контрреволюцией можно. Если спросить русский народ, что лучше — безвластие или самодержавие. Если будет безвластие, то революция сгниет на корне, и контрреволюция будет торжествовать. Власть может все сделать, но нужно, чтобы она была. Если мы с Кронштадтом не справимся, то контрреволюция восторжествует на другой день после анархии.

Депутат. Если вы примете резолюцию, то этим вы выроете яму, которая будет заполнена трупами. Будет гражданская война.

Каменев. Резолюция бюро Исполкома не соответствует фактам и содержит ряд угроз по адресу Кронштадта. Тем самым она может привести к гражданской войне. Наша фракция не берет на себя ответственность. Это есть фактический переход к гражданской войне, и мы будем голосовать против резолюции Исполкома.

Депутат. Я призываю к принятию резолюции. Товарищ говорил о тюрьме. Каменев тоже говорил о гражданской войне. Мы взываем к благоразумию. Теперь они говорят о гражданской войне. Теперь они пойдут с нами по одному пути. На местах поймут, что мы высказываемся против контрреволюции слева и справа. Нужна верховная власть.

Церетелли. Я предлагаю голосовать за всю резолюцию. Мы должны признать, что первый пункт верен. Мы хотели сговориться, но ничего не выходит. Кто уговору не поддается, тот должен быть остановлен властным окриком. Есть угроза оттуда, и мы должны показать, сильны ли мы или нет. Мы заявляем, что полная свобода у них. Каменев здесь грозил, я с изумлением слушал. Он сказал — увидите, что они там поймут как вызов к гражданской войне. Мы должны властно сказать, чтобы они почувствовали. Если мы окажемся не в силах здесь, то надо поставить крест над революцией.

(Резолюция принимается. За — 580, против — 162, воздержалось — 74. Уходя, один кричал в знак протеста, большевики и объединенная социал-демократия с шумом покидают собрание.) [60]

2. Обращение к армии

Докладчик [Войтинский]. По телефону мы получили очень важную радио-телеграмму. Германское командование обратилось прямо к армии с предложением заключения сепаратного от союзников мира. Ни для кого не может быть сомнения, что это про-

вокация армии. Это станет известно всей армии. Надо опубликовать и внушить сомнение. Нельзя отмахнуться, что мы не согласны. Германский штаб эксплоатирует темную массу. Наш голос прозвучит более звучно. Наш долг дать открытый ответ. Оставить без ответа нельзя, ибо его можно объяснить различно. Мы предлагаем опубликовать в печати означенную радиотелеграмму немецкого командования и обратиться к армии с призывом от имени Петроградского совета... [81]

стенограммы

примечания

СТЕНОГРАММЫ

Заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов*

10 марта 1917 г.

Соколов. До сих пор этот вопрос стоял таким образом. Вы знаете, товарищи, что член Временного правительства Гучков вместе с членом Шульгиным поехали в Псков и получили, нас об этом не предупредив, такой акт отречения Николая II, который заключал в себе отречение Николая II за самого себя и своего сына. Но вместе с тем в этом акте был назначен новый не только регент, монарх, и было несколько часов в России, когда вместо отрекшегося Николая II существовал новый монарх — Михаил. Слухи об этом быстро распространились среди населения Петрограда и вызвали страшное волнение, а среди Исполнительного комитета сильный протест. Протест этот был доведен до сведения правительства, и оно решило обсудить этот вопрос. Министр юстиции Керенский в особенности резко выступил против этого шага и сказал, что нужно добиться отречения монарха Михаила от престола. Министры поехали все в совокупности к Михаилу Александровичу. Из самого факта разногласия вновь назначенный монарх понял, что ему следует отказаться. Таким образом этот эпизод, к счастью нашей родины и к торжеству демократических идеалов, был благополучно пока разрешен, и это самовольное действие военного министра Гучкова и члена Временного правительства Шульгина вредных практических последствий не имело, но оно конечно заставило нас встать в особенное контролирующее положение по отношению к правительству. Вчера Исполнительный комитет узнал, что Временное правительство выразило согласие на то, что по приезде своем из ставки в Царское Село бывший наш монарх Николай II имеет право и возможность уехать в Англию, и Временное правительство вступило об этом в переговоры с английским правительством. Мы считаем, что договор наш с Временным правительством этим нарушается, ибо оно вступило с английским правительством в переговоры о высылке Николая II в Англию и о тамошнем наблюдении за ним без нашего на то согласия, без извещения нас. Мы сочли тогда нужным действовать самостоятельно: мы мобилизовали все войсковые части, нужные для этого, которые находились и находятся под нашим влиянием, и поставили фактически вопрос так, чтобы Ни-

*) Примечания к стенограммам отдельно не даются, так как вопросы, требующие разъяснения, соответствующим образом комментируются в примечаниях к тексту записей Матвеева.

колай II, несмотря на то, согласно с этим Временное правительство или нет, не мог бы уехать из нашего надзора из Царского Села; мы послали сейчас же телеграмму по всем железным дорогам о том, что, так как имеются слухи о том, что Николай II может уехать из-под надзора народа, чтобы всякая железнодорожная организация, всякий начальник станции, всякая группа железнодорожных рабочих была обязана задержать поезд с Николаем II, где бы и когда бы он ни оказался. Затем мы послали своих комиссаров на Царскосельский вокзал и в Царское Село и послали вместе с ними соответственное количество воинских сил, которые окружили дворец плотным кольцом, — не только силы пехотные, но и бронированные автомобили и пулеметы. Проведя эту нашу волю, с полным согласием, думали мы, с волей народа, мы практически поставили Николая II в положение полной невозможности уехать из-под нашего надзора. Затем мы вступили в переговоры с Временным правительством. Временное правительство некоторое время колебалось, но затем принуждено было санкционировать то, что мы сделали, и в настоящее время бывший император находится не только под нашим надзором, но и под надзором Временного правительства, которое в этом отношении к нам примкнуло. Товарищи, мы считаем, что этим арестом вопрос о дальнейшей судьбе Николая II, о том, пребывать ли ему дальше под арестом или выехать в Англию, еще не решается, но мы хотели бы, чтобы прежде чем он был обсужден, был бы тщательно выяснен вопрос об его не только политических правах, от которых он отрекся, но и об его имущественных правах. Вы знаете, что у бывшего государя есть целый ряд личных имений в пределах России и крупные денежные суммы в английском и других иностранных банках. Мы считаем, что вопрос — отпустить ли его в ссылку туда, где может быть ему сейчас самое лучшее место находиться, откуда он меньше всего может повредить России, может быть только тогда разрешен в практическом смысле, когда вопрос о судьбе его имущества будет решен в интересах народа, когда мы выясним, какое имущество может быть отнесено к личному имуществу и какое следует признать захваченным им произвольно из государственного казначейства и обращенным в личное имущество, — мы думаем, что раньше этого выпускать его за границу не следует, и думаем, что вы одобрите наше решение. (Аплодисменты.)

(После нескольких речей принимается формула одобрения деятельности Исполнительного комитета, и собрание переходит ко второму пункту повестки.)

Председатель. Сейчас поступило ко мне предложение о том, чтобы поставить на второе место вопрос о похоронах, обсудить его сейчас, до того, как переходить к следующему вопросу. Комиссия похоронная на этом настаивает, и быть может вам угодно будет с этим согласиться. (Все соглашаются.)

Соколов. Исполнительный комитет просит вас пересмотреть прежнее решение, которое было вызвано по преимуществу тем соображением, что Учредительное собрание будет помещаться в Зимнем дворце и что желательно поэтому памятник текущей ре-

волюции поставить перед окнами Учредительнего собрания. Теперь оказывается, по заключению комиссии архитекторов, что Зимний дворец не годится для Учредительного собрания, и значит одно из основных соображений отпадает, и Исполнительный комитет присоединяется к предложению комиссии устроить братскую могилу на Марсовом поле, где предполагается поставить ряд памятников, посвященных нынешнему и прошлым народным движениям и посвятить их вообще великому делу народной свободы.

Докладчик. Все крупные авторитеты были собраны группой художников, исследовавших под председательством М. Горького вопрос о памятнике. Пришли к заключению, что самый художественный памятник будет на Марсовом поле. Ввиду тех соображений, что в Зимнем дворце будет Учредительное собрание, комиссия из архитекторов пришла к заключению, что площадь Зимнего дворца не подходит для этой цели. Художники просят разрешить устроить памятник на Марсовом поле, где собираются устроить ряд других памятников народной победы. Комиссия продолжала свои работы и вступила с массою материала относительно проектирования памятника братской могилы, и все находят, что только на Марсовом поле можно осуществить постройку. Комиссия должна была поставить вопрос массе. На собрании совместно с представителями художников пришли к заключению, что вопрос должен быть поставлен на собрании Совета рабочих и солдатских депутатов, дабы они рассмотрели этот вопрос. Если Совет согласится, то комиссия художников технически осветит этот вопрос и докажет набросками осуществление его. Решено устроить братскую могилу на Марсовом поле.

Архитектор Фомин. Товарищи, мы, художники, собирались в разных кругах и, не сговариваясь, неоднократно выносили одно и то же решение по поводу перенесения места похорон жертв на Марсово поле вместо Дворцовой площади. Решение наше как в разных кругах, так и в одном общем собрании, было единогласное, и может быть вам было бы интерсно знать, чем мы руководствовались. Я не буду долго задерживать вашего внимания, но скажу только, что главным поводом к этому решению послужило то, что события, ныне совершившиеся, настолько важны, настолько грандиозны, что и памятник этим событиям на месте похорон жертв должен быть грандиозным памятником и не должен заслоняться другими памятниками, рядом стоящими. Поэтому Дворцовая площадь, на которой стоит уже большой памятник — колонна, была признана неудобной. Мы выбрали ту площадь, которая совершенно свободна, грандиозную площадь Марсова поля, которая давно уже как художественными, так и общественными кругами, еще в дни первой Думы, назначались для грандиозного здания русского парламента. Вот перед вами те чертежи, которые мы приготовили к сегодняшнему собранию. Они иллюстрируют нашу мысль. Вы видите на этом чертеже, который внизу, в центре грандиозную колонну — это памятник павшим жертвам и вместе с тем памятник русской революции, окруженный колоннадой, кончающейся зданием парламента. Вот на этом плане виднее. (Указывает

на другой рисунок.) Тут находится Нева и тут мост, а затем памятник ввиде колонны, окруженной другими колоннами, которые замыкаются и образуют громадный двор перед зданием парламента. Двор этот может быть формулом, на котором могут собираться тысячи народа под открытым небом и говорить речи. Выше чертеж, прямо над этим, вы видите грандиозный портик, который изображает вход в здание русского парламента. Из этого входа вы видите толпы народа — черные точки, а слева вы видите колонну. Это и есть тот памятник, который изображен внизу на площади. Этот портик вместе с тем является украшенным рядом статуй, которые могут принадлежать деятелям настоящей революции. Вы видите отдельные части этого грандиозного памятника, вы видите, что изображение этой колонны может быть во много раз больше той колонны, которую сейчас мы видим на Дворцовой площади. Внизу вы видите на левом чертеже есть вход — это вход в склеп, куда всегда можно будет войти и поклониться жертвам революции. Если бы те эскизы, которые сейчас перед вами, вас не удовлетворили, то, само собою разумеется, был бы объявлен новый конкурс. Конкурс этот во всяком случае будет объявлен для того, чтобы сочинить этот памятник. Мы предлагаем еще несколько набросков, которые иллюстрируют, что площадь эта так велика, что позволяет даже выносить столь грандиозные решения. Вы видите налево арку — вход в парламент, направо оригинальное решение — огромную трибуну.

Господа, я кончаю. Моя задача утвердить вас в мысли, что наши события настолько грандиозны, что они требуют и грандиозного памятника. Для примера укажу на то, что японская война, как непопулярная, не оставила никаких следов после себя, Отечественная же война, более популярная, оставила след в виде великолепной колонны, которая называется колонной свободы перед Зимним дворцом. Наши же события настолько грандиозны, что должны повлечь и памятник тоже грандиозный, который будет выработан при помощи конкурса и совместных работ с народом.

Докладчик. (Говорит о сроке — 16 марта, о трупах, которые не опознаны, о том, кому следует поручить осуществление проекта, выработанного комиссией, кто явится руководителями похорон.)

Решено просить комиссию принять ближайшее участие вместе с Исполнительным комитетом в решении этих вопросов.

Преседатель. Следующий вопрос — отношение между Советом рабочих и солдатских депутатов и Временным правительством.

Стеклов. Товарищи, этот вопрос о взаимоотношениях между Советом рабочих и солдатских депутатов и Временным правительством встает перед вами не впервые. Вы помните конечно те тревожные дни, когда Временное правительство только нарождалось в разгаре революции, когда созданная пролетариатом и восставшими войсками организация — Совет рабочих и солдатских депутатов — должна была определить свое отношение к этому Временному правительству, вы помните, что Исполнительный комитет обратился тогда к Временному правительству или, вернее говоря, к Думскому комитету еще до того, как это правительство сфор-

мировалось, и предъявил ему от имени революционного народа ряд требований, осуществления которых мы добивались в первую очередь. Вы знаете, товарищи, вам подробно докладывали, и вы одобрили тот способ действия, который мы избрали. Вы знаете, что Временное правительство объявило такую минимальную программу, которая должна была свидетельствовать о том, что оно сознает хотя и со своей узкой буржуазной точки зрения долг, возложенный на него революционным народом. Оно объявило, как вам известно, свою программу из 8 пунктов, в которой содержатся основные элементы политических свобод, и к осуществлению этой программы оно отчасти уже приступило. Я говорю отчасти, — оно живет еще слишком мало, — и тогда же вы решили, что добиться от него осуществления всех этих пунктов, которые оно приняло от вас, можно путем организованного давления на него со стороны рабочего класса и организованных солдат и путем постоянного над ними контроля. С тех пор по существу ничего особенного не произошло, но то, что мы предвидели, отчасти начало уже проявляться. Те элементы, которые в тот торжественный момент слились воедино, которые объединились все воедино против правительства погромщиков по мере того, как жизнь отстаивается, начинают разделяться, и если Временное правительство обещало нам во время первых переговоров поддерживать с нами постоянное соприкосновение, держать нас в курсе своих мероприятий, то с течением времени, потому ли, что оно почувствовало за собой несколько большую опору, потому ли, что мы не проявляли достаточной энергии, потому ли, что были слишком много заняты организационной работой, отнимающей наши силы, — так или иначе, но правительство с тех пор предприняло самостоятельно целый ряд очень серьезных мер, сделало ряд очень ответственных шагов без всякого нашего ведома, без всякого нашего разрешения. Поэтому каждый день перед нами все более и более живо вставал вопрос о необходимости осуществлять этот контроль над ним, этот надзор, это давление со стороны рабочего класса и солдат. Сегодня вам докладывали о случае предполагавшегося побега царя за границу...

(Г о л о с: «Вы неточно выражаетесь—не побега, а пропуска».)

Стеклов. Да, вы правы — пропуска царя за границу. В этом маленьком факте сказалось очень серьезное политическое положение, а именно, что правительство, выдвинувшееся благодаря устроенной вами революции, уже начинает от вас освобождаться и уже на свой страх предпринимает ряд шагов, которые живее всего почувствовали вы на себе. Такое положение мы считали обсолютно нетерпимым и даже, не дожидаясь разрешения общего вопроса о сношении с правительством, о давлении на него, о надзоре за ним, мы по этому специальному случаю, как вы знаете, приняли целый ряд шагов как самостоятельных, совершенно независимых от него, так и путем сношения непосредственно с ним и успели добиться первой победы — нам дана гарантия, что без ведома Совета рабочих и солдатских депутатов тиран, который терзал в продолжении двух десятилетий нашу страну, не уйдет,

чтобы за границей при помощи награбленных миллионов сеять черносотенные козни и добивать молодую свободу России. Этого не будет, этого мы добились, но это сравнительно частный вопрос. Деятельность правительства весьма разностороння, она касается всех сторон нашей жизни и само собой разумеется, что еще гораздо более быть может важные для рабочего класса вопросы будут вставать и разрешаться правительством до созыва Учредительного собрания. И наконец не нужно забывать, что этот последний акт — созыв Учредительного собрания, которое на много десятилетий предопределит ход русской жизни, не может также произойти без нашего строжайшего контроля, без нашего участия. Все это вместе взятое, товарищи, побуждает нас поставить на очереди дня вопрос о создании более тесных отношений с этим правительством. В каком же смысле отношений? Товарищи, вы помните, что Исполнительный комитет решительно высказывался против вступления наших товарищей в министерство, что он не хотел брать на себя ответственность вместе с министерством как за внутрннюю, так и за внешнюю политику, но вместе с тем он навязал ему известную минимальную программу и признал, что добиться осуществления как этой программы, так и дальнейших наших требований мы можем только путем нашей организации, путем давления. Кроме тех свобод, о которых мы говорили, выдвигаются важные экономические вопросы — о введении 8-часового рабочего дня и т. п. Как это сложится, трудно предсказать. Одно очевидно — современный революционный момент таков, что рабочий класс, опираясь на организованные солдатские массы, проявляет большую силу, и очень возможно, что в этот момент нам удастся осуществить такие меры, о которых мы недавно не могли даже мечтать. Если мы добьемся здесь в Петрограде введения 8-часового рабочего дня, то мы должны путем воздействия на правительство добиваться распространения этого завоевания на всю Россию. Таких примеров будут тысячи. Я напомню одно, что особенно интересует товарищей солдат. Вы прекрасно знаете, товарищи, что солдатская революция выдвинула принцип демократизации казарм, введения в казармах более свободного порядка, в значительной мере основанного на выборном начале. Конечно явочным порядком наши товарищи сделали в этом отношении очень много. Волна эта до фронта еще не докатилась, но начинает докатываться. Мы признаем необходимым ввиду тех мероприятий, которые предпринимались некоторыми органами правительства, вступить в сношения с военным министром, чтобы добиться от него признания этих принципов демократизации и на фронте. Мы сейчас еще не добились определенных результатов, но это несущественно. Однако результата мы не достигли. Из известной телеграммы, посланной на фронт, вы знаете, что военный министр совместно с представителями рабочих и солдат вырабатывает новые правила отношений между офицерами и солдатами на фронте. Это пока еще вексель, по нем платеж не произведен, но кое-что у нас есть — подпись должника есть. Чтобы осуществить как эту, так и другие реформы, мы, само собой разумеется, должны бдительно следить за этим правительством, знать все, осведомлять

его о том, что мы от него требуем, и путем постоянного организованного давления заставлять осуществлять те или другие наши требования. Основываясь на том, что вы в первом собрании одобрили нашу политику, мы постановили, исходя из решения Совета рабочих и солдатских депутатов, что Совет рабочих и солдатских депутатов, не беря на себя ответственности за общую политику правительства, тем не менее будет его поддерживать постольку, поскольку оно будет содействовать революционной борьбе народа и осуществлять минимальную программу, им тогда принятую. Исполнительный комитет вашего Совета признал необходимым принять неотложные меры, для того чтобы с одной стороны осведомлять Совет о намерениях Временного правительства, — доказывать, насколько это важно, я не буду, — если бы вы были осведомлены о намерениях гг. Милюковых вступить в сношение с английским правительством, чтобы выпустить Николая II, вы бы приняли быстрые меры, которые бы в корне могли это пресечь. Таких примеров будет очень много Затем, во-вторых, мы также считаем необходимым осведомлять правительство о требованиях революционного народа для того, чтобы оно, принимая те или иные меры, не могло отговариваться тем, что оно не знало, что ему не сообщили, чего хотел революционный народ, чтобы оно не могло к принятым мерам приводить никаких оправданий. Наконец, в-третьих, мы признали необходимым воздействовать на правительство. В чем это воздействие должно выражаться, товарищи, вы прекрасно понимаете. С нами считаются постольку, поскольку мы сила. И я должен вам сказать, что всевозможного рода чиновники, которые не разговаривали бы с нами в мирное время, являются к нам, заискивают и просят о спасении себя потому лишь, что мы представляем организованную революционную силу и с нами считаются постольку, поскольку мы такой силой обладаем. Наше воздействие на правительство будет энергичное и активное. Не потому, что оно настроено гуманитарно или благородно по отношению к рабочему классу, желает оно осуществить принципы свободы, равенства и братства — нет, а потому, что оно знает, что за Советом рабочих депутатов стоит серьезная сила, и оно будет осуществлять эти требования, пока не захотят все выйти в отставку, если мы их прижмем к стене. Но пока еще до этого не дошло. Перед нами открытое широкое поле, на котором мы можем делать ряд завоеваний и, опираясь на завоевание позиции, можем итти дальше и дальше и все более развивать нашу победу. Наконец, в-четвертых, мы признаем необходимым организовать контроль над правительством, над всеми его органами. Вот для чего Исполнительный комитет избрал комиссию в составе 5 товарищей — Скобелева, Стеклова, Суханова, офицера Филипповского и Чхеидзе — и поручили им немедленно войти в сношение с Временным правительством, чтобы выяснить его отношение к этому вопросу — желает ли это правительство осведомлять Совет о своих намерениях, желает ли оно выслушать нас о намерениях наших, желает ли допустить нас к постоянному контролю. Должен вам сказать товарищи, что в этом отношении на словах нам идут навстречу, и я думаю, что в этих словах есть доля истины.

Дело в том, что сами они без нас слабы. Конечно, если бы с ними раскололись, если бы эти две силы — либеральная буржуазия и революционный народ — сейчас выступили бы друг против друга, то вероятно эти две силы друг друга нейтрализовали бы, как сода и кислота, и ничего бы не получилось. Во всяком случае они не чувствуют себя достаточно сильными для совершенно самостоятельной без нас деятельности. Может быть со временем это и будет, когда они соберут вокруг себя консервативные элементы, когда они укрепят свою организацию, тогда может быть они не пожелают с нами считаться так, как сейчас. Но я надеюсь, товарищи, что вы не дадите им этого удовлетворения, я надеюсь, что вы еще сильнее, чем раньше, будете усиливать свою организацию, я надеюсь, что с каждым днем соотношение сил будет меняться не в их, а в нашу пользу и что если они надеются с течением времени оказаться сильнее вас, сделайте все для того, чтобы по мере развития революции они оказывались все слабее и слабее и чтобы к моменту созыва Учредительного собрания действительная реальная сила была бы на стороне революции, а не на стороне либеральной и умеренной буржуазии. Так или иначе, но это будет. Сейчас положение таково, что с вами приходится считаться, и Временное правительство согласно уступить по целому ряду вопросов. Забегая даже вперед, тот или иной правительственный орган обращается к нам за делегированием представителей в разные правительственные и общественные организации. Вам уже докладывали, и вы совершенно справедливо одобрили целый ряд шагов Исполнительного комитета в этом направлении: так, вы приняли по поводу городского муниципального управления решение дать одного товарища городского головы из вашей среды, затем в отношении пяти представителей в совет при городском голове и в разные другие комитеты, как продовольственный, дровяной и др. Сейчас к нам обращается министерство торговли и промышленности, организующее у себя отдел труда, и просит наших представителей. Обращается к нам и представитель государственного контроля, прося нас дать ему одного представителя, которому будут открыты все книги для полного контроля, все ведомости всего государственного казначейства и т. д. и т. д. Положение сейчас таково, что в нас нуждаются, и конечно, товарищи, мы должны быть мудры, мы должны использовать все возможности, не для того чтобы оказать поддержку чуждым вам интересам, а для того чтобы отстаивать свои интересы с наименьшей затратой энергии. Правда, может быть, что при защите ваших интересов вам придется опять выступить со всей революционной силой, но сейчас есть ряд таких интересов, которые могут быть удовлетворены без особых трений, простым путем заявления вашей верховной воли. Я надеюсь, что все чаще и чаще такие случаи будут представляться, и если вы в принципе одобрите это и признаете существенным в своих интересах представительство ваше как перед целым правительством вообще, так и перед отдельными его ведомствами министерства торговли и промышленности, земледелия и т. д., то представители ваши, держа под своим контролем правительство, будут конечно осуществлять всячески ваши инте-

ресы. Но прибавлю одно, товарищи, свободный народ, революционный народ, должен знать, что поскольку он посылает своих делегатов осуществлять контроль над правительством, осуществляйте и сами такой же бдительный революционный контроль народа над своими представителями, над всеми нами, над теми, кому вы даете поручения, не доверяйте, следите за ними, требуйте от нас отчета, а мы будем считаться с вашими велениями. (Аплодисменты.)

Демьянов. * Резолюция: «Находя, что Временное правительство является классовым представительством крупной буржуазии и стремится свести настоящую демократическую революцию к замене одной правящей клики другой кликой, а потому неспособно осуществить основные революционные требования народа, Совет рабочих и солдатских депутатов признает, во-первых, что главнейшей задачей революционного народа является борьба за создание временного революционного правительства, которое только и сможет осуществить эти основные требования, во-вторых, что Совету рабочих и солдатских депутатов необходимо оставить за собой полную свободу в выборе средств осуществления основных требований революционного народа и в частности выбора способа воздействия на Временное правительство и, в-третьих, что установление контроля над Временным правительством ввиде особого рода контрольной комиссии от Совета рабочих и солдатских депутатов является паллиативной мерой, не достигшей поставленной цели».

Выступают Рыжков, Левинсон, Манеров, Романов, Вергилесов, Кохно и Вильдевальд.

Соколов. Товарищи, мне представляется этот вопрос сравнительно простым и ясным. В декларации нашей, опубликованной одновременно с декларацией правительства, читаем: так как правительство обязалось осуществить ряд реформ, которые весьма важны для всей демократии, так как правительство обещало осуществить всеобщую амнистию, осуществить гражданские и политические свободы, уничтожить полицию и заменить ее милицией народной, так как оно обязалось немедленно приступить к работам по созыву Учредительного собрания, созванного на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, то ввиду этих обязательств Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов призвал всю демократию поддерживать правительство до тех пор и в той мере, в которой правительство будет исполнять свои обещания. Товарищи, мы, призывая вас пока до поры до времени, до известного момента поддерживать Временное правительство, тем самым говорим, что пока правительство стоит на пути исполнения тех обязательств, которые оно приняло. Мы в этом вам порукой, а для того чтобы мы могли ручаться, дайте нам средство знать, что делает правительство. До сих пор мы случайно узнаем о тех или других его действиях и иногда может быть узнаем чересчур поздно. Для того чтобы своевременно

* Партийный псевдоним К. И. Шутко, член Петербургского комитета Р.С.Д.Р.П.(б) в 1917 г.

узнать, что правительство делает, мы, не принимая ответственности за его поступки, должны вступить с ним в такие сношения, благодаря которым правительство не могло бы ни одной серьезной бумаги без нашего ведома выпустить. Для этого нужно образовать такой наблюдательный пункт, с которого могли бы узнавать, что делает правительство. И вот Исполнительный комитет выработал определенный план — вокруг каждого министерства образовать такой наблюдательный совет из представителей Совета рабочих депутатов, и этот совет должен иметь право знать, что делает правительство, иными словами, правительство обязывается сообщать совету о всех своих шагах. Мы думаем поставить контроль так, чтобы наши депутаты могли просматривать всю переписку правительства, все бумаги, которые в правительство входят, и все бумаги, которые от него исходят. Тогда мы можем принять на себя перед вами ответственность за то, что мы правильно контролируем, а без этого наша ответственность в значительной степени может быть не оправдается, потому что правительство, не контролируемое комиссией, каждый час за нашей спиной может предпринять такие шаги, о которых и мы и вы узнаем недели через две, а может быть через месяц, когда исправлять эти шаги будет поздно. Поэтому, товарищи, я думаю, что нужно согласиться с предложением Исполнительного комитета, которое сводится к тому, чтобы усилить наше право контроля над правительством. И вы дайте нам сегодня постановление, что вы одобряете тот план, который предложен Исполнительным комитетом, что вы требуете от правительства, чтобы оно согласилось устроить при каждом министерстве наблюдательный совет, состоящий из представителей Совета рабочих и солдатских депутатов, иначе контроль наш будет недействителен... (Стенограмма не закончена.)

Председатель. (Ставит на голосование предложение образовать контрольную комиссию из 5 лиц — Чхеидзе, Стеклова, Филипповского, Суханова и Скобелева. Подавляющим большинством предложение принято. Следующий вопрос — обращение к рабочим всего мира.)

Москва, АОР, фонд 1237, дело 11, лл. 18—23.

Заседание Солдатской секции Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

14 марта 1917 г.

Чхеидзе. Товарищи рабочие и солдаты, если оглянуться назад и спросить, что же вы сделали за этот короткий срок, за несколько дней, то вы с гордостью можете сказать, что вы совершили величайшее дело, вы революционным путем освободили Россию, вы сделали ее свободной, вы ввели ее в семью цивилизованных народов. Теперь само собою разумеется взоры всех обращены к России, все интересуются, что же у нас происходит. Само собою разумеется, что всякий дает такие сведения относительно того, что у нас происходит, которые ему угодны. Так не наступила ли пора и нам, товарищи, дать оценку того, что у нас про-

изошло и обратиться ко всему миру с извещением, что мы революционным путем освободили Россию, что она перестала быть, как ее называли, жандармом европейской культуры. Не пора ли возвестить всему миру, что Россия стала свободной страной. Мне кажется, что пролетариат, что восставшая армия может об этом сказать, может обратиться ко всему миру, к Интернационалу.

Позвольте теперь перейти к обсуждению этого вопроса, о чем сейчас будет докладывать товарищ Стеклов.

Стеклов. Товарищи, русская революция, которую произвели вы, революционные рабочие и революционные солдаты, представляет не только факт национального значения, это не только освобождение великого русского народа. Правда, если бы эта революция означала даже завоевание свободы русским народом, это тоже было бы колоссальным актом, было бы актом небывалого исторического значения, потому что русский народ, как вы знаете, в Европе является самым многочисленным и великим из всех народов. Но, товарищи, значение русской революции далеко выходит за пределы российского государства. Вы знаете все, что уже около полутораста лет Европа постепенно освобождается от ярма крепостничества, вы знаете, что наша великая союзница Франция первая стряхнула с себя ярмо монархической власти и возвестила всему миру основные права человека и гражданина. Эта французская демократия, эта французская революция, которая произошла в 1789 г., обратилась ко всем народам с призывом поддержать ее, обратилась ко всем европейским народам с призывом сделать то же самое, что сделала она. Французская революционная армия, ваша предшественница, товарищи солдаты, французский революционный парламент объявил во всеуслышание всей Европе мир хижинам, мир крестьянам и рабочим, войну беспощадную — царям и эксплоататорам, живущим в богатых замках. И многие народы откликнулись на этот призыв. В целом ряде государств произошло движение для поддержки революционной Франции, для освобождения себя от своих монархов и тиранов. Товарищи, и в Италии, и в Швеции, и в Испании, и в Англии, и в Германии, всюду французская революция встретила тот или иной отклик. Но вот она докатилась до России, и тут о гранитную твердыню крепостного права она разбилась. Она разбилась и отхлынула назад, а за ней следом пришли русские солдаты. Не сознавая, что они делают, они дошли до самого Парижа и восстановили там французскую монархию, восстановили там тирана-короля. Товарищи, через 16 лет после восстановления монархии Париж снова сделал революцию, знаменитую июльскую революцию 1830 г., снова он воззвал к европейским народам, снова всюду нашлись отклики, и опять этот призыв дошел до пределов крепостной России, и Польша, несчастная Польша, услышав этот призыв, восстала. И она была раздавлена русскими штыками, которые тогда не знали, какому делу они служат. Наконец, товарищи, в 1848 г. третий раз Франция произвела революцию и на этот раз осуществила демократическую республику, и французская демократическая республика снова воззвала к братским народам и снова пригласила их стать на защиту прав человека и гражданина. И тут уже

по всей Европе произошла революция, и в Берлине, и в Вене, и в Риме, повсюду, кроме России. И снова Россия сыграла ужасную роль. В самой России не произошло восстания, и даже немногочисленная жалкая кучка революционеров была схвачена жандармами, часть была казнена, часть сослана в Сибирь. И снова русские войска вышли из пределов России, чтобы подавить революцию и, подавая руку австрийскому тирану, наш Николай I, проклятой памяти, заставил войска вступить в австрийские пределы и подавить там венгерскую революцию. С этого времени мы, русские, стали ненавистны для всего мира. Все, что было честного свободного в Европе, все это ненавидело русских, ненавидело не только за то, что они угнетают и держат других в рабстве, но за то, что сам несчастный, сам раб, сам крепостной, которого продавали, как скот, о котором печатали — «продается подержанная коляска и дворовая девка, а также повар, умеющий хорошо готовить», этот народ, вместо того чтобы свергнуть своего тирана, помогает другому иностранному тирану. Вот как относились к нам, товарищи, в свободной Европе, и вот почему вся европейская демократия, все европейские социалисты ждали с нетерпением, когда этот великий, могущественный народ наконец прозреет, когда он вступит в семью свободных народов, когда вступит туда полноправным членом, равноправной силой, а не будет только служить орудием в руках царской монархии для подавления всего мира, когда наконец Россия из европейского жандарма превратится в свободную Россию, превратится в фигуру свободы с факелами в руках. Они говорили: когда эта великая масса всколыхнется, весь мир должен перемениться, все тираны, которые опирались на русского тирана, должны полететь и разбиться вдребезги. И этот момент наступил. Товарищи, как счастливы мы, которые дожили до этого момента. Все мы до гробовой доски не забудем дней, которые пережили в Петрограде. Когда мы поседеем, мы будем рассказывать своим детям, своим внукам о великой русской революции, которая освободила не только русский народ, но и весь мир от самого тяжелого, ужасного ярма, которое над ним тяготело. И каждый скажет — «я был в эти дни и принимал участие в революции, в этом небывалом по историческому значению факте». Вот почему весь свободный мир так приветствует вас, русские рабочие и русские солдаты. Он приветствует вас потому, что вы освободили не только себя, вы освободили весь мир. Вот почему так дрожат тираны, вот почему так дрожит Вильгельм, вот почему так дрожат 36 венценосных королей Германии и австрийские Габсбурги. Там уже заколебались все престолы. Долго им не просуществовать, поверьте. Прежде всего, товарищи, мы должны возвестить всему миру, всем трудящимся, всем обиженным и оскорбленным и всем обремененным, мы должны возвестить, что русский народ освободился и как свободный народ свою могучую братскую руку протягивает всем другим народам, предлагая им вести вместе дальнейшую борьбу за полное освобождение всего мира. Вы можете представить себе, с какой надеждой, с какой радостью будет встречан ваш призыв во всем мире, где только бьется человеческое сердце. Уже сейчас до нас доходят

отголоски восторга. А после того, как вы громогласно заявите об этом всему миру, товарищи, поверьте, что гром приветствий принесется сюда, и зашатаются остатки власти, когда они узнают, что русский народ стал свободным республиканским народом. Товарищи, первая победа одержана. Нет уже никаких шансов для монархии вернуться в Россию. Она сильна была нашей пассивностью, она сильна была нашей бездеятельностью, нашей разрозненностью, но с того момента, товарищи, как вы поняли все, с этого момента она рассеялась, как дым. Вы знаете, товарищи, как по легенде все бесы, все нечистые силы, которые скопляются в ночном мраке, рассеиваются при первых лучах восходящего солнца и при первом пении петуха. Над нашей страной взошло солнце свободы, и революционный петух громко прокричал, и эти тени рассеиваются и уходят вглубь. Но эти темные силы не вполне уничтожены. Правда, низвергнут монарх, низвергнут один из самых ужасных не только своей личностью, а ужасный властью, которую он имел. Он казался вам всем настолько великим, что русский народ готов был признавать в нем земного бога. Но, товарищи, давно известно, что короли кажутся народу великими только потому, что народы стоят перед ними на коленях. Когда же народы встают с колен, эти монархи кажутся жалкими фигурками, фигурками, сделанными из воска, и рассыпаются. Вы стояли на коленях, и он казался вам грозным, но вы встали, и он оказался маленькой жалкой восковой фигурой. Вот, товарищи, каково положение. Но есть все-таки темные силы. Мы не должны себя обманывать. Революция сделана, но она еще окончательно не упрочена. Скрытые в подполье темные силы еще существуют, и вы знаете, товарищи, по собственному опыту, что они существуют в разных видах. Еще недавно к нам явилась депутация от георгиевских кавалеров, тех боевых солдат, которых изменник ген. Иванов имел дерзость вести в Петербург, для того чтобы в вашей крови утопить русскую революцию. Эти товарищи георгиевские кавалеры может быть цвет русской армии, они не знали, на какое ужасное дело ведет их этот злодей ген. Иванов, к счастью теперь арестованный (и я надеюсь, что он будет наказан по заслугам). Они не знали этого и узнали только после того, как вернулись из неудачной экспедиции. И они пришли просить прощения за ту невольную роль, которую они сыграли. Но, товарищи, есть еще много темных сил. Солнце свободы еще недавно взошло над нашей землей, и эти темные силы, эти гады не уничтожены, они спрятались. И против этих темных сил нужно бороться. Они притаились, они ждут момента, ждут удобного момента, чтобы схватить вас за горло. Не дозволяйте, товарищи, им вносить в вашу среду разлад, уныние и бездеятельность. Но кое-где эти темные силы дерзки, и они уже там организуют контрреволюцию, т. е. возвращение к старым порядкам. Товарищи, бывшая царская ставка в Могилеве сейчас сделана контрреволюционным центром: мятежники-генералы, не желающие подчиняться воле русского народа, реакционные генералы, преданные еще старым порядкам, — к счастью их становится все меньше — они не хотят примириться с тем, что совершилось, они ведут открытую контраги-

тацию среди солдат, убеждая их, что все, что вы сделали, несерьезно и что скоро все это исчезнет и они вернутся к прежнему.

Товарищи, я надеюсь, вы покажете этим господам, что они ошибаются, я надеюсь, если они вернутся в Петербург, то вернутся не торжествующими перед вами, а в цепях под суд беспощадный русского народа. (Аплодисменты.) Мы заявили Временному правительству о поступившем к нам донесении, и оно обещало назначить расследование и строго покарать виновных. Мы потребовали от Временного правительства, чтобы оно заранее объявило вне закона тех мятежников генералов, которые дерзают святотатственно поднять свою жалкую руку на великое здание русского народа, т. е. если найдется генерал, который, повинуясь велению черной сотни, захочет использовать корыстные интересы одних, темноту других, предрассудки третьих, если он захочет использовать этих людей, чтобы двинуть их на вас, на нас, на весь русский народ и вернуть его в прежнее позорное рабство, такой генерал заранее объявляется вне закона, и не только всякий офицер, всякий солдат не должны ему повиноваться, но всякий офицер, всякий солдат, всякий гражданин имеет право и обязан его убить раньше, чем он поднимет свою руку...

(Аплодисменты. Голоса: «Правильно!»)

Товарищи, я надеюсь, что контрреволюция, если она еще существует, если она может омрачить наши праздничные дни, может еще похитить несколько жертв среди нас, но я надеюсь, что дело ее проиграно безвозвратно. И это мы можем сказать всему народу, всему миру, который ждет от нас братского привета. Мы должны уверить их в том, что хотя темные силы еще есть, но дни их сочтены, никогда русский народ не сделается их жертвой, не сделается их добычей. Товарищи, русский народ может и должен взять в свои руки решение собственной судьбы. Внутренние дела вы уже решили или по крайней мере вы положили первый камень в основание будущего великого здания российской демократической республики, уже теперь можно с уверенностью сказать, что в России будет именно демократическая республика, т. е. народная республика, где власть... (Аплодисменты.)... где управлять будет народ, где ставить на ответственные места будет народ, и где народ будет решать, могут или не могут его избранники пользоваться доверием и оставаться на своих местах. Будет у нас народоправство, будет так, как было когда-то встарь у нас, до монархии, до крепостного права. Русский народ когда-то был свободным народом, славяне жили в свободной республике — древний Новгород, древний Псков. Эти великие русские народоправства не знали царей, не знали рабства, не знали крепостной зависимости, но потом к несчастью в Москве появились великие князья, которые затем сделались тиранами, и до последних дней, товарищи, эта язва разъедала тело русского народа. Теперь это кончено. Мы снова становимся народом свободным, народом республиканским, и в Учредительном собрании, я глубоко уверен, товарищи, мы будем иметь подавляющее большинство защитников народных интересов, и в этом Учредительном собрании мы решим

судьбу России, мы решим вопрос, как она будет устроена на будущее время.

Но, товарищи, есть и другая сторона вопроса, есть так называемая внешняя политика, международная политика и она так же важна, как и внутренняя. Есть народы, совершенно свободные во внутренней политике, как во Франции, — там демократическая республика, там гражданин, достигший 21 года, получает право голоса и может выбирать представителей и в городскую думу, и в волостное правление, и в парламент, т. е. Государственную думу, он свободен, он имеет все политические вольности, полную свободу собраний, свободу печати, сходок и т. п., но спросите французских рабочих и крестьян, спросите французских солдат, они ли определяют внешнюю политику или нет. Нет, товарищи, до сих пор даже в самой демократической стране дипломатия оставалась привилегий ограниченной кучки из высшего класса, где руководятся вовсе не народными интересами, а интересами крупных магнатов, интересами капитала, интересами богатых помещиков, богатых промышленников, судовладельцев, и они делают эту международную политику. В каждой стране эти дипломаты подстерегают один другого, в каждой стране они желают там захватить кусок земли, здесь вырвать кусок, здесь поработить соседнюю нацию. И вот эти дипломаты, эти безответственные дипломаты, которые служат отнюдь не народным интересам, а интересам ограниченного класса, эти господа вызывают ужасные войны, в которых сражаются миллионы народных масс, в которых они гибнут, разоряются. И их потомки будут платить за все, платить не из-за своих интересов, а из-за интересов чуждой им привилегированной кучки, — вот что такое внешняя политика дипломатии, которая еще больше донимает народ, еще больше делает жертв, чем политика внутренняя.

Наступила пора, и это сознают рабочие, сознают крестьяне, наступила пора народу взять в свои руки не только внутреннюю, но и внешнюю политику, т. е. не только сам народ должен определять свои судьбы у себя дома, но он должен свободно решить, какие он хочет установить отношения к другим народам. Повсюду и везде рабочие и крестьяне стоят за то, что не нужно войн, не нужно взаимного кровопролития, не нужно избиения миллионов честных тружеников, народу этого не нужно, французские крестьяне пашут свою землю в поте лица, французский крестьянин не досыпает, как и русский, и немецкий, и английский, французский рабочий, также страдает, и его эксплоатируют как эксплоатируют и немецких, и английских, и испанских, и русских рабочих. Они давно сказали себе, что все рабочие, все трудящиеся — братья, они должны совместными усилиями освободиться от эксплоатации со стороны богатых и устроить все сообща, создать социалистическое царство. Они создали могучую международную рабочую организацию, так называемый Интернационал, они создадут международное братство, создадут всемирную семью равноправных, счастливых, свободных, трудящихся людей. Но пришли дипломаты, пришел Николай Романов, Вильгельм Гогенцоллерн, Франц-Иосиф Габсбургский и подобные люди, которые

эксплоатируют народ у себя дома, и они захотели расширить свое господство, Германия захотела захватить дорогу до Багдада и Египет, Англия пожелала уничтожить Германию, чтобы захватить монополию на мировом рынке и т. п. Товарищи, война ужасна. Она тянется три года, миллиарды * людей расстреляны, искалечены, поля разрушены, сады вырублены. Франция, которая когда-то была сплошным садом, на треть опустошена, разрушена, выжжена. Вы знаете, какая участь постигла нашу Польшу, наш северо-западный край, одним словом — бедствия и несчастье всюду. И мы говорим — «народы, пришла пора, чтобы вы взяли решение своей судьбы в собственные руки и признали, что у народа с народом войны нет, у народа с народом вражды нет. Все с мозолистыми руками, все в поте лица едят хлеб свой, все хотят жить по-братски». Товарищи, это можно было сделать, если бы над нами всеми, русскими рабочими и крестьянами, если бы над рабочими и крестьянами Франции, Англии и Германии не сидели бы эти хищники, эти паразиты, эти эксплоататоры труда, эти крупные богачи, эти владельцы колоссальных железоделательных заводов, как Круппы в Германии, как Шнейдеры во Франции, как Виккерсы в Англии, эти богачи, которым всего этого мало, которым нужны миллиарды, если бы они не заставляли нас друг другу перегрызать горло для них, а не нас. Много ли вы, крестьяне и рабочие, нажили во время войны? А вы знаете, какие миллионы нажили эти господа. Это продолжается везде, и в Англии, и во Франции, все народы бедствуют, и немецкий народ тоже страдает. Товарищи, мы говорим — «не нужно войны ни при каких условиях». Мы взываем к народам всего мира и говорим — «народы всего мира, возьмите в свои руки решение этих вопросов, начните тотчас же одновременно энергичную борьбу с правящими классами, которые втравляют вас в эту войну, начните эту борьбу и не допустите, чтобы они решали ваши судьбы, не допустите не только во время войны, но даже, когда будет заключен мир, не допустите дипломатов, чтобы они где-то тайком в Париже собрались и стали кроить карту мира, стали решать за вас, крестьяне и рабочие, что делить и на кого что наложить». Довольно, товарищи, будет!.. (Аплодисменты). Представители рабочих и крестьян, вот кто съедется на международный конгресс, вот кто решит судьбу мира, а не эти господа золоченые дипломаты... (Аплодисменты.) Но вы скажете — «все это хорошо, это прекрасные слова, мы все сочувствуем, но сейчас ведь вопрос другой, ведь война разгорелась, ведь на нас напали и так или иначе, но враг на нашей земле, что же нам тут делать?» Мы, товарищи, этого не забываем, мы обращаемся ко всем рабочим без различия, французским, английским, немецким, русским, но к немецким и австрийским мы имеем особое слово и им говорим — «товарищи, когда началась война, то многие рабочие социал-демократической Германии протестовали против этой войны так же, как и мы, но центр поддержал свое правительство». Товарищи, я был тогда в плену в Германии, я говорил там с ними, у меня много там личных

*) Так в подлиннике.

друзей, я говорил им — «как, вы, социал-демократы, которые на международных конгрессах говорили — «долой войну и тирана», как, вы теперь будете давать кредиты и деньги Вильгельму для того, чтобы он посылал ваших детей и ваших братьев-рабочих убивать сторонников французской республики, которые вовсе воевать не хотели?» И вы знаете, что они мне отвечали? Они говорили: «Это правда. Поверьте, если бы только шла война между Германией и Францией, ни один из нас не позволил бы этой войны. Но Франция вошла с союз с Россией. Вы знаете, что такое Россия, что такое русские казаки. Они придут к нам, начнут грабить, разорять, насиловать. Что они нам принесут? Они принесут цепи Николая II. Правда, у нас наполовину самодержавие, если мы наполовину рабы Вильгельма, но как у нас ни худо, как у нас ни печально, но признайте, там нам все-таки в тысячу раз лучше, чем вам. Вас могут ночью схватить в вашей постели, вырвать из рук плачущих детей и жены, утащить в каземат и повесить или послать без суда в Сибирь; у вас нельзя сказать слова, у вас не может выходить ни одна честная рабочая или крестьянская газета, ее сейчас закрывают, а редактора или сотрудников высылают. И вы говорите нам, что мы не должны защищаться от этого варварства. Нет, так мы не можем, мы не можем не давать денег Вильгельму. Тут мы должны дать, потому что тут предстоит выбор между тем, что у нас плохого, и тем ужасом, который вы приносите. Пока Россия не станет свободной страной, пока она будет угрозой цивилизации и свободы, до тех пор мы будем защищаться, и будь мы прокляты, но мы не допустим, чтобы германская культура была затоптана казацким каблуком».

Что масса так к этому относится, это не подлежит сомнению, и те самые германские товарищи, которые укрывали нас, которые собирали последние крохи, чтобы нам помогать, которые очень тепло ухаживали за русскими, они все-таки пошли на войну, пошли защищаться против русского тирана. Но они действовали неправильно, они должны были воззвать к вам, русские граждане, как мы будем взывать к ним, и сказать: — «низвергните русского тирана!» К этому они не воззвали, потому что они не надеялись. И когда я им говорил — нужно верить в великую мощь русского народа, когда я говорил, что это молодой народ, у которого только начинают открываться глаза, что этот народ еще скажет решительное слово, они прислушивались к этому не то недоверчиво, не то сдержанно, потому что до сих пор мало было у них основания, чтобы верить в быструю победу революции в России. Но теперь, товарищи, все сразу переменилось. Месяц тому назад они были свободной страной, а мы были варварской страной, месяц тому назад они могли говорить, что, воюя с нами, они защищают свободу мира от варваров, но теперь мы — демократическая республика, мы одни из самых свободных, они же еще стонут под железной пятой Вильгельма. И мы говорим им: товарищи рабочие, если в начале войны у вас могло быть оправдание, когда вы поддерживали правительство, что вы воюете с нами как с варварами, теперь у вас этого оправдания нет. Теперь мы сделали у себя революцию, сделайте и вы, потому что вы говорили—«мы-то

сделаем революцию, у нас 5 млн. социал-демократов есть». Теперь они не могут этого сказать. И мы говорим: товарищи германцы и австрийцы, русский народ протягивает вам руку, он говорит — восстаньте против своего правительства и уничтожьте его так, как мы уничтожили наше. Демократическая Россия, свободная Россия не может быть угрозой ни для чьей свободы, ни для какой цивилизации. Она сейчас обнаружила такую силу, которой еще не было никогда у мира, силу демократии. Ваше правительство, ваш Вильгельм — главный враг русской свободы. Кто поддерживал все время Николая Романова, как не Вильгельм? Кто в 1905 г. обещал Николаю Романову поддержать его всей силой прусских штыков и говорил: «не давай никакой свободы русскому народу»? — Вильгельм II! Что сейчас говорят шпионы в прокламациях, которые разбрасываются на нашем фронте? Они говорят — «солдаты, у вас был хороший царь, а теперь пришли англичане и его сменили, вы должны разорвать с англичанами и с нами не воевать». Они очевидно имеют в виду в случае победы над нами восстановить Николая II. Поэтому товарищи, поскольку германский народ нас не поддержит, поскольку он не остановит нашествия германских армий на Россию, весь русский революционный народ, все русские республиканцы, все сторонники русской свободы окажут им самое решительное, самое энергичное сопротивление до последней капли крови... (Аплодисменты.) Мы говорим, мы не позволим никому, ни внутреннему нашему тирану Николаю, ни внешнему Вильгельму отнять у нас те великие завоевания, которых мы добились ценой своей крови после столетнего рабства. И только тогда мы установим мир и только тогда перекуем снова мечи на орала и вернемся к своим мирным занятиям, для того чтобы строить начала новой жизни, жизни свободы, жизни демократии.

Разрешите, товарищи, после того, что я вам сказал, огласить текст обращения, который предлагает Исполнительный комитет.

Полк. Козеко. Товарищи, внемлите слову боевого солдата, закаленного боями. 18 месяцев я командовал ротою на фронте, 6 месяцев батальоном и, случайно приехав сюда, попал в эту торжественную минуту в среду моих дорогих солдат, которые меня провозгласили своим атаманом. Дорогие товарищи, прошу вас, послушайте меня старого солдата: сейчас очень опасный момент, момент — быть или не быть России в наших руках, той красоте, свободе общей, демократической свободе. Но я боюсь как солдат, что мы ее потеряем. Товарищи, что нам нужно делать, чтобы эта свобода не провалилась под землю, чтобы страшный деспот Вильгельм не пришел сюда, не отнял от нас это все и не воссел на новый престол. Послушайте меня как солдата, русского солдата: для победы нужны порох, снаряды, оружие и полный порядок в войсках...

Рыжков. Товарищи, когда я шел сюда, я не знал содержания обращения и думаю, что не знали его девять десятых присутствующих здесь. Первый докладчик сказал нам прекрасную речь, но всю ее построил на демагогических началах, от начала до конца сказал то, что мы переживали. Товарищи, я бы мог вам ска-

зать гораздо больше, я бы мог развить перед вами еще более ужасную картину того, что перестрадал русский народ, но к сожалению или к счастью это не имеет никакого отношения к теме. Это несчастье, что мы в пять минут решаем мировые вопросы, заставляет меня самым энергичным образом протестовать против затыкания ртов. Докладчик говорил целый час, а вы такой важнейший вопрос решите простым присоединением к резолюции. Я лично к ней всецело присоединяюсь, нахожу ее прекрасно составленной, но не время для этого теперь — посмотрите, что делается теперь на рижском фронте, где собирается кулак, и неизвестно, как отнесутся к вашему прекраснодушному воззванию ваши союзники. Тов. Стеклов говорил о своих впечатлениях, о своих разговорах с немецкими солдатами, он говорил, что немцы пошли на закрепощенную Россию, но он утаил от вас, что первый удар свой немцы направили на свободную Францию и на Бельгию. Быть может призыв России явится свидетельством того, что мы слабы, что за революцию растратили все свои силы, и решат они — пойдем дружно и сломим их.

Чхеидзе. Товарищи, я не знаю, по чьему адресу говорил сейчас оратор, кто затыкал ему рот. Мы подчиняемся вашему постановлению — это во-первых, а во-вторых, никто ничего здесь не скрывал, не утаивал. Я очень просил бы не делать таких заключений. Позвольте, товарищи, рассчитывать на взаимное доверие, а если этого взаимного доверия нет, то мы лучше разойдемся по домам. Повторяю, никто ничего не скрывал, и докладчик говорил то, что повелевает ему говорить в настоящий момент долг перед революцией и перед свободной Россией.

Болначев. Неужели эти слова, этот клич, клич раскрепощения не будет услышан, не будет подхвачен как воюющими, так и не воюющими товарищами? Нет, это слово раздастся по всем рядам солдат, по всем рядам рабочих, поднимется мощная их сила и скажут они своим властителям: мы не хотим итти против свободы, мы также хотим, протянув им руку, итти вместе в международной борьбе против поработителей, против капитала, мы также водрузим вместе с ними знамя, на котором будет начертано — демократическая республика. Клич наш будет услышан. Мы не хотим никаких аннексий, мы не хотим порабощать народы, нам не нужно захватов. Каждая нация имеет право на самоопределение — и Польша, и Литва, и все другие народности должны решить сами, к кому они желают присоединиться. Наше дело раскрепостить, дать клич, а если клич этот не будет услышан, мы не позволим посягнуть на нашу свободу.

Федоров. Товарищи, в пять минут очень трудно высказать соображения по такому крупному вопросу, как отнестись к кровавой бойне, которая развивается сейчас на фронте. От имени социал-демократической фракции в Совете рабочих и солдатских депутатов я позволю себе высказать несколько соображений. Товарищи, обсуждая манифест, с которым мы хотим обратиться к рабочим воюющих стран, мы прежде всего должны иметь в виду создание таких условий, при которых можно было бы договариваться о прекращении той бойни, которая всею своей тяжестью

ложится на плечи пролетариата, крестьянства и солдат. Мы должны сказать пролетариату всех стран, что враги ваши не те, которые в вас стреляют, а враги сзади вас, которые ударяют вас в спину. Что же должны мы делать сейчас? Сейчас нужно решить вопрос о тех условиях, которые можно было бы положить в основу заключения мира, нужно сказать чего мы собственно хотим. Нельзя же сказать — прекратите войну, бросьте ружья и идите по домам, или мы будем стоять на фронте, будем продолжать войну, пока не придем к убеждению, что бьемся лбом о лоб и что лучше разойтись. Нужно определить условия, на которых мы будем договариваться. Мы не можем пойти за гг. Милюковыми, не можем захватить Дарданеллы и проливы, которые нам, рабочему классу и крестьянству, не нужны. Война должна быть заключена без аннексий, без контрибуций, потому что это будет лишь яблоком раздора, и что каждая нация должна иметь право на свободное самоопределение.

Милютин. Товарищи! 30 месяцев льется уже кровь народов, которых ввергли в кровавую бойню их деспоты, все время угнетающие народы. Наш деспот стал уже мифом, и нам предлагают обратиться с предложением к другим народам сделать то же. Товарищи, отнеситесь внимательно к этому предложению. Для того чтобы прекратить эту бойню, необходимо прежде всего ясно и точно сказать, как говорил предыдущий товарищ, чего мы хотим, нужно раз навсегда уяснить, хотим мы завоеваний или нет, нужны ли России те захваты, те аннексии, к которым призывал нас г. Милюков. Я не думаю, чтобы русский народ захотел сейчас ограбить какой-нибудь другой народ. Говорили нам, что не время сейчас думать о прекращении войны, что сейчас нарождается какой-то кулак у двинского фронта, который и обрушится на нас. Товарищи, если мы не будем смотреть несколько дальше, если будем видеть только то, о чем нам сейчас говорят, то мы потеряем все, потеряем свободу. Если наше внимание будет обращено исключительно на фронт, то тогда может получиться скверная история: притаившиеся сейчас гады смогут поднять свои головы и нанести сзади предательский удар в спину. Помните, что подобный удар готовился уже нам, когда мы не обращали внимания на фронт. Товарищи, только свободная Россия может говорить свободно и только свободная Россия может защищаться от таких нападений. Я думаю, что в обращении Совета рабочих и солдатских депутатов должны стоять прежде всего слова о том, что мы не хотим захватов, не хотим аннексий, не хотим контрибуций и для каждой нации будем добиваться свободного самоопределения.

Машков. Товарищи, мы завоевали свободу, но на нашем флаге красном свободы должна быть написана еще победа. Мы видим, что капиталисты ввергли нас в эту войну, натравили друг на друга, запутали нас в паутинные нити. Они нас запутали, а мы должны как-нибудь из этих нитей выкарабкаться. Мы должны подать через кровавые штыки руки германскому пролетариату и пролетариату всего мира и сказать, что мы теперь свободны, что русский человек, который, считали, стоит на самой низкой ступени своего достоинства, оказался на самой высокой ступени

этого своего достоинства, и уже не вы нам, а мы вам можем послужить примером и мы обращаемся с этим предложением к вам. Помните, что все тяжести войны, все убытки лягут на наши плечи, на наши спины. Посмотрим, как поступит тогда германский пролетариат, как отнесется к этому призыву, а пока мы должны быть наготове до тех пор, пока германцы не задушат своего Вильгельма, а если они этого не сделают, то мира не может быть до тех пор, пока не повесим Вильгельма.

Пржевальский или Фролов. Товарищи, то обращение, которое предлагает нам наш Исполнительный комитет, является действительно тем продуктом творчества, на который способен только русский народ и под которым мы должны подписаться. Но, товарищи, я обращаюсь к вам еще со следующим. Не будет ли это обращение гласом вопиющего в пустыне? В то время когда всюду льется кровь, когда германский народ готовит пушки, пулеметы, мы обратимся к нему со словами, что мы братья с ним. Не будет ли понятно это обращение так, что мы слабы, что мы не можем оказать сопротивление, и не удвоит ли германский Вильгельм свои силы, не поведет ли на нас свои полчища. Товарищи, здесь раздавался вопрос — чего хочет народ? Народ хочет свободы и во имя этой свободы народ должен продолжать войну, навязанную нам правящими классами. Нам говорили затем об ударе в спину, но ведь французской революции был нанесен удар извне, пришел русский царь и подавил французскую свободу. Не находится ли и Россия сейчас в подобном положении, не придут ли полчища Вильгельма и не подавят ли русскую свободу, как русские подавили французскую свободу? И вот, товарищи, прежде чем обращаться с этим воззванием, я бы советовал обратиться ко всем гражданам России с такими словами, что та свобода, которую мы вырвали из рук паразитов, в опасности и опасность эта идет не с тыла, а с того фронта, на котором 30 месяцев льется кровь, и потому готовьтесь все к решительному бою с тем паразитом, который хочет нас задушить, который ведет свои полчища, для того чтобы посадить на кровавый трон того, от которого мы только что этот трон освободили.

Авилов. Наш долг как социалистов обратиться ко всем народам с призывом объединиться для борьбы с теми, которые нас угнетали и угнетают и которые проливают нашу кровь. И мы будем звать товарищей германских социал-демократов и товарищей австрийских социал-демократов освободиться от своих властителей так, чтобы настал конец такой же, как для Николая Романова, и для Гогенцоллернов.

Чхеидзе. Как член Исполнительного комитета я хочу предупредить вас, товарищи, чтобы не вышло здесь какого-нибудь недоразумения. Первый оратор, который взял слово, сказал — я обеими руками подписываюсь под этим документом, но не окажется ли он прекраснодушной мечтой. О чем же говорится в этом документе? Будем совершенно искренни и откровенны — мира жаждут все, жаждут те, которые вызвали эту войну, жаждет Вильгельм, который старому богу своему молится, чтобы избавиться от войны, все жаждут мира, и я жажду мира, но ведь вопрос идет

о том, с кем будем мы говорить об этом мире. Говорить о мире с теми, кто затеял войну, говорить с дипломатами, которые разного рода хитросплетения пускают в ход, мы не можем. Мы заявляем, что мы взяли дело в свои руки, отныне мы решаем вопросы и о войне и о мире. Мы желаем мира, но с кем? Когда мы обращаемся к германскому и австрийскому народу, то у нас речь идет не о тех, которые толкнули нас на войну, а о народе и народу мы говорим, что хотим начать мирные переговоры, для этого говорим, нужно будет одно условие, без которого общего языка у нас не найдется, — сделайте то же, что сделали мы, т. е. уберите Вильгельма и его клику. Товарищи, можно ли против этого возражать? Кто-то сказал, что это может остаться гласом вопиющего в пустыне. Это еще вопрос большой, товарищи. До сих пор слова, которые раздавались из России, могли еще оставаться гласом вопиющего в пустыне, но слова русского народа, свободного народа, гласом вопиющего в пустыне не могут остаться. Мир без всяких захватов, без аннексий, без контрибуций. Но прежде чем говорить от этом мире, потрудитесь несколько походить на нас. До сих пор мы у вас учились, теперь не угодно ли нам подражать — уберите Вильгельма. А пока что же мы будем делать? У нас есть победоносная революция, у нас есть свобода, и во имя этой свободы мы готовы положить свою жизнь до последней капли крови, где бы то ни было, на фронте ли то будет, здесь ли, в тылу, мы станем грудью для защиты нашей свободы и нашей революции и до последней капли крови будем бороться за нее. Пусть слышат об этом и австрийцы, и германцы, и весь мир. А в ожидании что же — мы будем складывать руки и плевать в потолок? Ничего подобного: мы с оружием в руках и здесь и на фронте, мы находимся еще в процессе войны. Вот, что говорится, товарищи, в этом документе. Пусть Вильгельм не думает, что он вернет своему бывшему другу трон в России — это пустяки. Быть может и друг его, узник, который сидит в Царском Селе, тоже мечтает о том, что придет из Германии старый друг и поможет ему, он тоже помазанник божий — ну что же помазанник, значит и надо смазать. (Аплодисменты, смех.) Это значит во-первых, а во-вторых, мы будем бороться за нашу мать Россию, которая была в цепях, и не позволим никогда взять снова нашу мать в оковы. (Аплодисменты.) Ко мне поступило предложение о прекращении прений, но прежде чем его голосовать, позвольте сообщить радостное известие — среди нас есть т. Муранов и он просит слова. (Все встают, приветствуют Муранова, играют Марсельезу.)

Муранов. Товарищи рабочие, товарищи солдаты, позвольте вас поблагодарить за приветствие от себя и от тех, кому вы дали возможность выйти из тюрьмы, из каторги и возвратиться из ссылки. Низкий поклон вам... (Аплодисменты.) Поздравляю вас, товарищи, с рухнувшим произволом. Товарищи, когда я зашел сюда, то слышал здесь обсуждалось обращение Исполнительного комитета к нашим товарищам другой страны — Германии, ко всем борющимся. Так вот, товарищи, я предлагаю, не пугайтесь тех громких фраз, которые говорят, что немец со своим бронированным кулаком придет и задавит нас. Нет, если бы это предви-

дели, так мы об этом сами сказали вам, мы бы сказали, товарищи, бросайте винтовки и идите сюда спасать, а мы говорим держите винтовки, ибо и там грозит опасность, да и здесь еще не все спокойно, есть еще гады, попрятавшиеся в норы, они ждут между нами малейшей сумятицы, чтобы эту, так дорого нам доставшуюся свободу отнять, отбить. Предлагаю вам, товарищи, голосуйте, поддерживайте этот манифест. (Аплодисменты).

(Происходит голосование по вопросу о прекращении прений. Прения прекращены. Единогласно принимается обращение к народам всего мира.

Чхеидзе. Товарищи! Сегодняшний день свидетельствует, что Совет рабочих и солдатских депутатов вполне уразумел значение и величие переживаемого нами момента, и ваш Исполнительный комитет будет черпать силы в вашей воле и в вашем понимании. Да здравствует Совет рабочих и солдатских депутатов, да здравствует пролетариат! Ура!

Чхенкели. Товарищи рабочие и солдаты, как сказал наш председатель, действительно со мною чуть не случился скандал, я чуть было не захотел умереть рабом. Сейчас, как вы видите, я живу свободным человеком. И эта свобода достигнута вами. Я в этой борьбе непосредственного участия не принимал. Поэтому первым долгом я должен вас поблагодарить, что вы дали мне возможность жить свободным гражданином. Товарищи, мы присутствуем сегодня в один из торжественных, в один из величайших моментов великой русской революции — вы приняли сегодня воззвание ко всем трудящимся массам мира, и это воззвание, товарищи, есть и останется наиболее важным, наиболее значительным, наиболее великим документом, какой только мог сделать великий народ, российский народ. Товарищи, в этом документе есть одно основное зерно, все остальное вокруг этого основного зерна, можно сказать, не играет такой большой роли. Весь этот документ есть призыв к революции. Вам сказали некоторые товарищи, что этот документ может повредить русскому народу, может повредить нашему фронту. Этому вы ни в коем случае не должны верить, наоборот, этот документ нас укрепляет, усиливает как на фронте, так и в тылу, этот документ есть величайший призыв к пролетариям всех стран, к революционному восстанию против тех, которые ввергли все народы в эту ужасную бойню.

Не забывайте, вы завоевали свободу, вы говорите, что вы явились вершителями судеб российского государства, стало быть ваше слово будет понято вашими товарищами, нашими товарищами по ту сторону границы. Наши товарищи в Германии и Австрии, они все время твердят своему правительству, что нужно заключить мир. И теперь свободный народ обращается к ним с призывом, что нужно заключить мир и говорит, что до заключения мира есть одно предварительное условие — вы должны свергнуть своего монарха, от которого вы страдаете, вы должны свергнуть Вильгельма и его юнкеров, и после того, как вы сделаетесь такими же свободными, как и мы, тогда мы сумеем заключить мир, сумеем не обижать никого, само собою разумеется, без аннексий, без контрибуций, об этом нам говорить не приходится.

Само собою разумеется, что, завоевав свободу, разве мы можем эту свободу отнимать от других? Этого нет, этого быть не может, и в документе этого нет. Я приветствую вас, товарищи, от всей души, от всего сердца за такой величайший шаг. Вы будете гордиться, и не только вы, ваши дети, ваши внуки будут гордиться за тот шаг, который вами сделан сегодня. Да здравствует российский трудящийся класс, рабочие, солдаты, крестьянство! Да здравствует наша великая революция. (Аплодисменты.)

(Перерыв.)

Соколов. Заседание открывается. Исполнительный комитет вносит на ваше внимание следующее обращение к народу польскому.

(Оглашается обращение).

Представитель польской социал-демократии. Товарищи русские рабочие, товарищи русские солдаты! Польский пролетариат с самого начала борьбы своей с русским правительством имел единственного союзника в лице русского революционного пролетариата. Мы вели борьбу с нашим общим врагом, царским правительством, все время идя рука об руку с вами, товарищи.

В 1905 г. мы первый раз нанесли сильный удар царизму, и вы знаете, товарищи, что вслед за манифестом 1905 г., царское правительство поспешило ввести в Польше военное положение, так как знало солидарность пролетариев русского и польского. Нас, товарищи, соединяют общие страдания и общие желания. В феврале сего года поднялось знамя, красное знамя русской революции, и стотысячная армия польских рабочих, выкинутых из своей страны, как один человек вышла из заводов на улицы. Как братья с братьями, как товарищи с товарищами пошли мы вперед на борьбу с общим врагом. Скажу вам, товарищи, что мы не рассчитывали, что Польша получит свободу из рук Николая Романова или Вильгельма Гогенцоллерна. Если Польша получит свободу, то только от русской демократии. Еще недавно, товарищи, мечтой казалось то, что сейчас стало действительностью. За все время существования Государственной думы польский пролетариат не имел в ней своих представителей, и единственными защитниками польского пролетариата являются русские революционеры. Позвольте мне сказать, товарищи, то, что мы все думаем: единственным источником для победы является солидарность пролетариев всех стран. Да здравствует международный пролетарский союз.

Представитель польской партии социалистов. Товарищи, сегодня нами получено извещение из Варшавы, из которого видно, что теперь, как и в 1905 г., польский рабочий класс разделяет торжество русского рабочего класса. Он вместе с ним радуется падению царизма, ибо теперь он предвидит и свое окончательное освобождение и восстановление своих попранных прав. Товарищи, польский народ разделен на три части: 4 млн. поляков томятся под владычеством Германии, свыше 4 млн. — под владычеством Австрии и около 10 млн. томилось до сих пор под владычеством России.

Товарищи, в разрешении этого вопроса первый почин принадлежит русскому рабочему классу, и нынешний день — великий день, ибо сегодня сказано слово, которое может приблизить момент мира, вместе с падением Гогенцоллерна — Вильгельма, и вместе с тем сегодняшний день есть также день великий для Польши. В этот день польская и русская демократия выдвинула вопрос о восстановлении прав польского народа. Товарищи, вы знаете, что Германией была объявлена польская независимость, но вместе с тем вы знаете, что Вильгельм хотел поставить на трон Польши германского принца для того, чтобы Польша была в будущем врагом русского народа. Теперь наконец, товарищи, при содействии русской демократии мы надеемся осуществить наши идеалы, наши стремления, и потому, товарищи, да здравствует русская демократическая республика, за здравствует польская демократическая республика!

Представитель украинцев. Я, товарищи, как представитель украинского народа, скажу, что мы находимся в несколько иных условиях, чем представители Польши. Мы входим в состав русского государства и сейчас не имеем никакого желания отделяться от вас. Мы всегда боролись вместе с вами, страдали вместе с вами и даже может быть больше вас, так как нам запрещали наше родное слово устно и в печати, у нас не было нашей школы. Но теперь русский народ освободился, и мы видим, что и мы будем свободны, что и мы войдем в состав великой русской республики. Мы видим, что спадут теперь наши оковы и что близок час, когда мы все вздохнем свободно. Я хочу приветствовать вас, товарищи, по поводу резолюции, которую мы приняли. Мы, украинцы, сильно пострадали от войны. Галиция представляет из себя какое-то окровавленное тело, но, товарищи, мы верим в вас, и если бы пришли полчища Вильгельма, то мы вместе с вами пойдем, чтобы отстаивать нашу общую свободу.

Рафес, представитель еврейского пролетариата. Товарищи, я обращаюсь к вам от имени организованных и сознательных рабочих России. Та резолюция, которую вы сегодня приняли и которая от имени вашего, во имя международной солидарности пролетариата, призывает к окончанию войны, эта резолюция обязывает прежде всего нас самих. Раньше чем освобождать народы Европы, надо освободить народы собственной страны, которые угнетала старая русская власть. Товарищи, когда народ восставал против власти, ему всегда старая власть говорила — «ваши враги — не царь, не правительство, а армяне, евреи». Теперь, когда старая власть пала, первое, что было провозглашено — это отмена всех национальных ограничений, чтобы все народы России были равны. Все народы освобождены, и эта резолюция гласит: «Старая власть угнетала польский народ, и польские рабочие вместе с русскими боролись за свое освобождение. 90 лет тому назад здесь, в Петрограде, впервые полки вместе с офицерами выступили против старой власти и на это откликнулись поляки. В 1905 г. польские и еврейские рабочие лили свою кровь вместе с русскими, за свободу России». Поверьте, товарищи, что эта резолюция говорит больше, чем обращение бывшего главнокомандую-

щего Николая Николаевича. Эта резолюция говорит — «Польский народ сам себе хозяин, русский народ признает независимость и свободу Польши. Мы говорили нашим польским товарищам — мы с вами, наша свобода — ваша свобода, над вами не будет ни русского, ни немецкого гнета. В новой России все граждане будут равноправны».

Представитель Литвы. Я, представитель литовского народа, могу только присоединиться к тому, что сейчас было высказано. Товарищи, не только польский народ, но и другие народы тоже стремятся к самостоятельности. Представители украинцев и армян уже высказались, и я как представитель Литвы должен сказать, что и мы давно стремимся к культурной и политической самостоятельности. Мы напоминаем вам, что и мы жаждем услышать ваш голос, который говорил бы нам: вы также свободны, мы предоставляем вам право на политическое и культурное самоуправление. Не думайте, товарищи, что мы хотим от вас отделиться. К такой стране, какой показала себя Россия, все будут всеми фибрами души всегда стремиться и рука об руку с ней бороться за свободу. Решая свою судьбу, не забудьте, товарищи, и нас, и тогда действительно установятся братские отношения трудящихся всех наций, входящих в состав России.

Орлов или Павлович. Товарищи, какое собрание вы представляете? Собрание, которое выражает только чувства или и что-нибудь другое? Я думаю, товарищи, что вы — часть освобожденного русского народа, и из вашей среды сейчас выносятся известные политические акты. Если, с одной стороны, мы не боимся быть прекраснодушными, если мы совершаем великодушные и прекрасные акты, то с другой — нам необходимо рассуждать, как мудрым политикам. И вот я должен сказать, что этот акт, помимо прекрасного акта провозглашения свободы, есть еще и акт мудрый, акт мудрой политики. Мы этим актом достигаем результатов как во внешней так и во внутренней политике. Мы знаем, что Польша, разделенная тиранами Европы полтораста лет тому назад, сейчас истекает кровью своих сынов, которые находятся и в германской, и в австрийской, и в русской армиях. Сколько раз обещали свободу Польше, сколько раз обманывали поляков, и последний акт тоже никому не внушил доверия. Вам же, товарищи, Польша может верить, и она это знает, и представители Польши с доверием пришли к нам. Мы говорим сейчас этим актом полякам: австрийский и германский тираны мешают полному освобождению Польши — сбросьте их иго. Мы связываем этим актом судьбу нашей свободы с судьбой Польши и укрепляем этим нашу революцию. Итак, с этой точки зрения наш шаг должен быть признан политически мудрым. Теперь обратимся к вопросу с внутренней стороны. Товарищи, это имеет колоссальное значение для России. Вы знаете, что внутренняя политика всех деспотов всегда основывалась на вражде разных национальностей. Натравляли на финлянцев, на евреев и на поляков, чтобы тогда свободнее можно было бы высасывать кровь. Революционная демократия понимает эту хитрую политику, ей эта механика не нужна. Она наоборот заинтересована в том, чтобы все народы были свободны. Присоединение угнетен-

ной страны есть всегда и прежде всего удар по демократии этой страны. Когда Германия присоединила Эльзас-Лотарингию, покойный Бебель сказал: «Не делайте этого, этот захват невыгоден для демократии, это залог будущих войн и национальной вражды». Всякий захват, всякое угнетение невыгодно, товарищи, для демократии, и вот поэтому этот акт дает нам громадную силу против деспотов и вместе с тем внутренней нашей политике, она предусматривает те пути, по которым нам надо итти. Это есть шаг к пути счастья и свободы.

Председатель. Постановлено прекратить прения. (Оглашается декларация народу польскому.) Декларация принята единогласно.

(В заключение Совет выслушивает ряд приветствий: от объединенного солдатского и офицерского комитета гарнизона г. Киева, от солдата, приехавшего с фронта, от латышей, от Вологодского гарнизона, от 2-й маршевой бригады, от рабочих организаций Шлиссельбурга, от армянских студенческих организаций, от Останковского совета солдатских и рабочих депутатов, от солдат западного фронта, от Пореченского полка и мн. др.

Заседание закрылось под звуки Марсельезы оркестра морского корпуса». Стенограмма не окончена.

(*Москва, АОР, фонд 1237, дело № 13, лл. 1—24.*)

Заседание Солдатской секции Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

19 марта 1917 г.

Председатель. Позвольте объявить собрание открытым и приступить к работе. Для внеочередных заявлений желает взять слово для приветствия вас делегат от Совета делегатов армии и флота Або; затем товарищ, возвратившийся из Москвы; затем товарищ из Киевского исполнительного комитета. Угодно будет выслушать эти краткие заявления?

(Голоса: «Просим».)

Делегат от Або. Товарищи, прошу разрешения доложить вам, что Совет делегатов от армии и флота и рабочих Або-аландских укрепленных позиций, преклоняясь перед подвигом солдат и матросов Петроградского района, которые содействовали установлению нового государственного строя на правах братства, равенства и свободы, просит принять наш искренний привет свободной России. Мы твердо верим, что при дружном единении всех нас мы высоко вознесем знамя свободы для блага нашей родины. В настоящее время разрешите сказать, что наш Совет делегатов от Або-аландских укрепленных позиций озабочен объединением всех частей для дружной работы, а также подготовкой именно к обсуждению у нас вопросов по отношению к войне и будущему политическому строю. Конечно в массе наша среда в г. Або недостаточно еще объединена, и поэтому наша покорнейшая просьба именно помочь нам в этом отношении и послать нам кого-нибудь из членов Петроградского совета для того, чтобы разъяснить все

насущные потребности текущего момента, объединить наши части и подготовить их к обсуждению вопросов. (Аплодисменты.)

Делегат от Киева. Дорогие товарищи солдаты, я привез вам от тысячного Киевского гарнизона сердечное спасибо за то, что вы сняли со всей России цепи. Поклон вам до земли. (Аплодисменты.) Позвольте мне, товарищи, в трех словах сказать, что у нас было. Мы узнали поздно, газеты у нас не выходили, мы ничего не знали, и у нас было спокойно. Но, как только мы узнали, мы сейчас же сорганизовали солдатский совет, офицерский совет и мы вынесли следующий главный принцип — война до победы. Враг внутренний сломлен, теперь нужно сломить врага внешнего при поддержке Временного правительства и подготовить граждан к Учредительному собранию. Вот основные принципы, которые у нас установлены, а в остальном, товарищи, пойдем в ногу.

Депутат от Москвы. Товарищи, Москва очень рада, что гнилой ум прежнего Петрограда заменен народным умом. Гнилой, бюрократический Петроград привыкли обыкновенно до момента великого государственного переворота называть мозгом нашего отечества. Теперь этот гнилой мозг, этот сгнивший совершенно мозг исчез, и вместо этого мозга, слава богу, народный мозг, свежий, здоровый, начал управлять нашей родиной. Вы стали управлять, мои братья, товарищи. Москва верит этому мозгу и как сердце России чувствует, как всегда она чувствовала, всякие переживания России в настоящий момент. Москва, товарищи-солдаты, уполномочивает меня приветствовать вас всех здесь. Я счастлив видеть преставителей тех, кто освободил Россию от тяжкого гнета. Я бесконечно счастлив той чести, которая выпала на меня сегодня — приветствовать вас великих, да великих, борцов за свободу России, русского народа. Примите искреннее приветствие из действующей армии. Делегаты Сибирского телеграфного батальона уполномочили меня приветствовать вас, благодарить и передать вам, что к вашему уму, к вашему голосу там прислушиваются и ваши решения будут исполнять точно и без всяких комментариев. (Аплодисменты.)

Председатель. Приветствия, которые вы разрешили произнести, закончены. В порядке дня — внеочередное заявление, оно сейчас будет оглашено, по внеочередным заявлениям прений не допускается. Мы его поэтому заслушаем и затем решим, принять его или нет. Прошу огласить.

(Секретарь читает внеочередное заявление.)

Председатель. Мы заслушали внеочередное заявление. Его предлагают от имени Совета рабочих и солдатских депутатов принять в качестве пожелания, для того чтобы правительство, прислушиваясь к вашему голосу, приняло необходимые, неотложные меры в этом направлении. Сейчас у нас только собрание одной части Совета солдатских депутатов, но я думаю, что если вы примете такое пожелание, то Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов примет немедленно все меры к тому, чтобы обратить внимание правительства на эти два вас интересующие вопроса и предложить правительству принять нужные меры. Угодно вам согласиться с этим предложением? Прошу поднять

руку. Принято единогласно ваше желание, чтобы эти два пункта возможно скорее были проведены в жизнь.

(П рерыв).

Председатель: Заседание солдатской части Совета рабочих и солдатских депутатов возобновляется. Прошу занять места. Слово принадлежит товарищу Бронзову.

Бронзов. Товарищи, вопрос о реорганизации Совета рабочих и солдатских депутатов настолько коренной и кардинальный, что от того или иного решения его зависит продуктивность работы данного Совета. Поэтому важно как можно продуманнее и сознательнее отнестись к разрешению этого вопроса и постараться устранить те дефекты, которые сейчас вызывают нарекания на Совет. С этой точки зрения, подходя к разрешению этого вопроса, я должен обратить ваше внимание не только на громоздкость данного учреждения, на что указывали предшествующие товарищи, но также на вопрос об авторитетности его, т. е. я не спорю, господа, что стихийно выбранный в первые дни революции Совет безусловно является органом в высшей степени авторитетным, но коль скоро первые события прошли мимо нас, коль скоро мы уже являемся господами положения, нам нужно поднять вопрос и о правильном представительстве. Ведь если мы говорим — да здравствует демократическая республика, если мы проповедуем демократические принципы, то прежде всего и главнее всего эти принципы мы должны проводить в основу нашей деятельности, т. е. представительство должно быть безусловно построено на демократических началах, ибо одним из демократических принципов является правильное представительство, в частности равное представительство, т. е. известное число людей, ну скажем 10 тыс. — это я говорю предположительно,—имеет право на то, чтобы посылать в данный орган одного представителя. Если же 1 тыс. чел. посылает своего представителя, а с другой стороны 10 тыс. чел. посылают тоже одного представителя, то ясно, что здесь не может быть речи о равном представительстве, представительство безусловно получается уже неравной. и в конце концов возможно, что общее настроение Совета не будет отражать, выявлять физиономию всего народа, всей революционной армии. Для того, чтобы эта физиономия была правильно выявлена, чтобы мы имели действительно правильное и равное представительство, нам необходимо, чтобы демократические принципы были положены в основу нашего представительного органа. С другой стороны авторитетность нашего представительного органа увеличивается еще и тем обстоятельством, что на нас смотрят не только петроградские жители, не только петроградский революционный народ, на нас, господа, смотрит вся Россия, и поэтому значение нашего Совета всероссийское. Для того чтобы вся Россия по нашему приказанию делала то, что мы захотим, что мы найдем целесообразным и планомерным, для этого важно, чтобы наш орган имел влияние не только на Петроград, но и на всю Россию, а поэтому ясно, что в нашем Совете должны быть представители не только от Петроградского гарнизона, от петроградских рабочих, но должны быть представители и от других городов. Теперь дальше. В проекте, который

предложен Исполнительным комитетом, не было ясно и определенно нам указано, что будущий реорганизованный наш Совет будет построен по новым принципам в смысле предоставления прав иногородним районам. В проекте, который здесь предложен на ваше обсуждение, также строго не приводятся, не осуществляются те демократические принципы о равном представительстве, которые должны лежать в основе всего. Теперь дальше, господа. Если мы действительно все объединены одним стремлением создать продуктивный орган, орган авторитетный, то мы прежде всего должны будем исходить из общего количества избирателей, и на основе общей цифры мы могли бы выработать ту схему техническую, как это осуществить. В докладе было сказано, что только на 2 тыс. избирается один представитель, но общее количество всех избирателей Петрограда и его окрестностей, которые принимали участие в революции, не указано. Кроме того не указано на пропорциональность представительства, т. е. не только солдаты, не только рабочие, но и буржуазные партии могут посылать своих представителей, для того чтобы наша работа была объединена со всем народом. Здесь уже говорил товарищ Церетелли, что буржуазия, поскольку она идет с нами, поскольку она исполняет то, что нам нужно, должна быть использована. Господа, мы должны сознавать, что действительно мы должны привлечь к участию в нашей работе и представителей буржуазных, либеральных партий, потому что как бы то ни было, но факт тот, что среди них есть колоссального ума люди, колоссальные по своему значению величины. Ведь предшествующие условия жизни не давали возможности нам — рабочим и солдатам — получить соответствующее образование и поэтому мы только потеряем, если положимся на свои силы. Да, в революции мы могли положиться на свои силы, но когда вопрос идет о творческой работе, когда нужно не только разрушать, но и создавать, нам нужно привлечь и умственные силы, которым мы конечно доверяем и которые будут делать то, что мы хотим, т. е. будут находиться постоянно под нашим контролем. Дальше в проекте указывается наряду с Большим советом, т. е. с данным Советом, где объединены солдаты и рабочие, указывается Малый совет, куда будут избраны приблизительно по 1 чел. на каждые 2 тыс., т. е. будет более или менее равное представительство. Итак, господа, у нас будут два органа в высшей степени самодовлеющие, в высшей степени ответственные, — какой же из них является высшим? Высшим органом, оказывается, является данный Большой совет, Совет рабочих и солдатских депутатов. Но, господа, не забывайте, что многие были избраны сюда уже после революции, уже после того, когда так сказать события произошли и все благополучно разрешилось, и им ничего не оставалось, как только избрать и послать. Новый Малый совет будет избираться на основе прямого равного представительства, т. е. будет более демократичен в основе. Представьте, товарищи, что возникает какой-нибудь вопрос, который вызовет разногласия между Малым и Большим советом, как вы тогда будете поступать, кого будут слушаться революционный народ и армия, вас ли — Большой совет или Малый? Если Малый совет бу-

дет более равное представительство иметь, то представители Малого совета скажут — мы имеем больше права, чтобы нас слушали. Этот вопрос безусловно необходимо было бы решить в том смысле, что Малый совет, избранный от рабочих и войск, безусловно является высшим органом, он намечает общую программу, общие задачи. Что же касается нашего Совета, то он остается, но остается не для того, чтобы предписывать директивы и заставлять Малый совет работать в пределах поставленных ему задач, для информационных целей. Ваше значение, господа, в высшей степени громадно, вы сыграли свою роль, но эта роль еще не окончательно сыграна. Вы должны будете постоянно находиться в связи с теми, кто вас послал и знать постоянно, что делается, наблюдая, критикуя, контролируя, но признавая все-таки Малый совет высшей инстанцией. Вы исполнили свою роль...

(Голоса: «Довольно»).

Председатель. Прошу товарищей не мешать высказываться до конца, время ораторов не ограничено.

Бронзов. Я, господа, скоро кончу. Итак, моя схема, товарищи, заключается в том, что Малый совет безусловно является высшим органом, Большой совет остается, но остается как осведомленный орган, контролирующий Малый совет. Я такую поправку вношу в предложение Исполнительного комитета, чтобы впоследствии не было трений, которые могут привести к нежелательным результатам. Господа, конечно опасения преждевременны, но нам нужно не только предусмотреть то, что есть сейчас, но постараться заглянуть в будущее и предусмотреть то, что может быть. Теперь дальше, относительно выборов в Исполнительный комитет. Если мы создадим Малый совет на основе прямого, равного и отчасти пропорционального представительства, то безусловно Исполнительный комитет должен быть избран от Малого совета, а не в качестве дополнительных выборов к тому Совету, который уже существует, и нам нечего, товарищи, бояться, что мы окажемся не у дел. Каждый действительный работник всегда может пройти в Малый совет, только представительство будет более достойное, более чистое, более отвечающее моменту. Наряду с таким органом нам необходимо подумать о создании всероссийского органа, который бы диктовал свою волю на всю Россию, а для того чтобы создать такой орган, мы придаем своим Малому и Большому советам значение местных органов, т. е. органов для г. Петрограда.

Что же касается совета, который будет играть роль на всю Россию, то мы, господа, должны привлечь к избранию в этот орган все остальные группы, и у нас будет создан национальный временный парламент, парламент не только г. Петрограда, но парламент всей России. Если, товарищи, для вас дороги принципы демократические, — я знаю, что я иду не по течению, говорю не то, что нравится большинству, я это чувствую, но мой долг сказать то, во что я верю, — если вам это дорого, если вас задело то, что буржуазные партии открыли в своих газетах кампанию против состава нашего комитета, несколько раз указывая, что Совет наш избран неправильно, что представительство в нем построено не на демократических принципах, — если вам дороги эти демократи-

ческие принципы и вы в них верите, то вы должны помириться с тем, что вам придется переизбраться, чтобы пройти в Малый совет. Я на этом кончаю.

(Голоса: «Правильно».)

Председатель. Товарищи, есть предложение закрыть запись ораторов. Записалось больше двадцати ораторов. Разрешите прямо поставить вопрос на голосование. Кто за закрытие записи, прошу поднять руки. Запись ораторов закрыта. Есть второе предложение: ограничить время ораторов пятью минутами. Кто за то, чтобы ограничить пятью минутами, прошу поднять руки. Кто против? Большинство высказалось за ограничение времени пятью минутами. Слово принадлежит т. Шапиро.

Шапиро. Ввиду того, что мы избраны на основании известной практики, я предлагаю оставить большой комитет, не ломать его, и из нас уже выбрать тот малый комитет, который предположен в докладе. Я предложил бы, чтобы Исполнительного комитета не было, а был в Государственной думе или других парламентах малый комитет, который бы выбирал из себя президиум в составе 10—15 чел. (председателя, секретаря и т. д.), и уже из малого комитета выбрать комиссию, куда входили бы специалисты: в рабочие комиссии — рабочие, а в общие — вообще специалисты; там в комиссиях будут обсуждаться те функции, которые намечены малым комитетом. Мое предложение сводится к следующему: оставить наш Большой совет, из него выбрать Малый совет, из Малого совета выделить отдельные комиссии, а Исполнительного комитета не нужно.

Коробейников. От имени 2-го пулеметного полка позвольте сделать заявление. Мы считаем, что производить новые выборы от частей войск — неправильно, ибо если рота предоставила защиту своих интересов лицу, которое здесь сидит, значит она это сделала вполне сознательно, а если сознательно, то зачем вторые выборы? Затем по вопросу о том, чтобы это учреждение пользовалось авторитетом для всей России. А разве оно им не пользуется? Разве за этим Советом рабочих и солдатских депутатов не идут и другие советы рабочих и солдатских депутатов? Если мы выскажемся за равное представительство городов, где имеются гарнизоны, то выйдет, что они нас подчинят своей воле, а не мы, которые сбросили дом Романовых, давивший Россию более 300 лет. Мы должны твердо держать знамя в этой руке, и если они желают, пускай подчиняются, пусть пришлют к нам своих представителей.

Мирзоев. Перед нами стоит вопрос о реорганизации Совета рабочих и солдатских депутатов. Что из себя представляет этот Совет рабочих и солдатских депутатов? Это есть множество единиц, обреченных на ничегонеделанье. Исполнительный комитет, который до сих пор существует, отделяется от нас все более и более, а нас собирают 1-2 раза в неделю, чтобы разжевать нам и дать глотать уже готовое. Я думаю, что Совет должен сохраниться, но вместе с тем надо образовать Малый совет; оставить

Исполнительный комитет в таком виде, как он существует сейчас, нельзя никак.

Анохин. Докладчик говорил, что Исполнительная комиссия Совета очень мала, в ней мало членов, — значит должна быть увеличена Исполнительная комиссия Совета рабочих и солдатских депутатов, так как нельзя решать вопросы такой большой массой, какую представляет Совет, то надо образовать Малый совет, а Большой совет, в который должны влиться те массы, которые придут из различных провинциальных гарнизонов, должен остаться неприкосновенным. Я предлагаю: увеличить Исполнительный комитет до 50 — 60 членов и образовать Малый совет из 250 — 300 членов.

Куразов. Ввиду того, что доклад не напечатан, предлагаю высказать свое мнение, обсудить его в общих чертах, а окончательного решения не выносить до полного ознакомления с докладом.

Куликов. Вопрос о высшей Исполнительной комиссии вы должны оставить в стороне, так как это могучий орган, который сделал все в России, и он должен остаться и быть пополнен теми борцами, которые вернулись из тундр и заточения. Но рядом с ним в помощь к нему избираются по полкам от каждых 2 тыс. новые люди, которых за это время могли узнать, и образовывают Малый совет, а мы останемся на своих местах.

Артощенков предлагает выбрать Малый совет только из своей среды, а не из полков.

Судин. Так как в таком большом собрании нельзя обсуждать и решать более или менее важные вопросы, то я предлагаю согласиться с предложением рядом с Большим советом рабочих и солдатских депутатов образовать Малый совет из числа членов Большого совета и пополнить его новыми членами, еще не входящими в состав Совета рабочих и солдатских депутатов.

Шумилов. Для того чтобы мы к решению вопросов приступали более подготовленными, я предлагаю: 1) чтобы порядок дня наших заседаний публиковался заранее; 2) раньше чем избирать третий орган, мы должны знать его функции, и, зная эти функции, мы можем сообразить, кто может провести это дело, и 3) так как мы — народные представители я предлагаю Малый совет выбрать из нашей среды.

Васильев просит докладчика выяснить, как должен быть образован Малый совет и из какого числа членов он должен состоять.

Сомов. Я не привел официального состава гарнизона, так как я не могу этого сделать в собрании, но желающих прошу прийти в Исполнительную комиссию, и я дам точные сведения, которые здесь не подлежат оглашению. Относительно приезжающих иногородних депутатов должен сказать, что они решающего голоса не имеют, а имеют только совещательный. Малый совет будет состоять из 250 — 300 рабочих и стольких же солдат, если не больше, так как солдаты должны здесь представлять интересы отсутствующего крестьянства, еще не организованного. С вопросом о необходимости печатать доклад я вполне согласен и беру на себя обязанность его напечатать завтра же в «Известиях Совета рабочих и солдатских депутатов». Затем я считаю неправильным выбор

из этого же состава, так как здесь есть части, представленные двумя-тремя лицами, и им пришлось бы самим выбирать.

Председатель. Товарищи, прения закончены, нам придется сейчас голосованием решить поставленные вопросы. Я хочу сформулировать те главные мысли, какие сегодня в собрании высказывались разнообразными товарищами. Здесь были поставлены три вопроса в связи с реорганизацией Совета: 1-й вопрос о нынешнем Совете рабочих и солдатских депутатов; 2-й вопрос — о создании Малого совета рабочих и солдатских депутатов и 3-й вопрос — о правильной организации Исполнительного комитета. Никто не предлагал ликвидации Исполнительного комитета, потому что ликвидация Исполнительного комитета означала бы ликвидацию вообще всего Совета. Речь шла о правильном образовании Исполнительного комитета. По первому вопросу о нынешнем Совете никто из ораторов, сколько я помню, не требовал уничтожения или роспуска этого Совета. Все говорившие ораторы разных оттенков сходились на одном, что Совет рабочих и солдатских депутатов в нынешнем виде, т. е. собрание, да еще такое же собрание рабочих депутатов и является Советом рабочих и солдатских депутатов и он остается. Никто не возражал против того, чтобы его распустить, так?

(Голос: «Правильно!»)

Это — 1-й вопрос. 2-й вопрос, это вопрос о Малом совете. Здесь были высказаны две мысли: одно предложение — образовать помимо этого Совета, — я не буду говорить о форме образования, — образовать помимо этого Совета Малый совет рабочих и солдатских депутатов. Другие предлагали не образовывать никакого Малого совета...

(Голос: «Не было такого!»)

Нет, я хорошо помню и знаю, что я говорю. Так вот, я хочу сказать, что те, кто говорили, что не нужно образовывать Малый совет, исходили из того, что Большой совет может все-таки работать. Мысли в защиту этого положения лично я считаю недостаточно обоснованными и поэтому не могу точно сформулировать. Другое предложение, которое защищалось, как мне кажется, большинством говоривших товарищей, это то, что Малый совет рабочих и солдатских депутатов должен быть образован, причем эта мысль поддерживалась теми соображениями, что на таком большом собрании часто трудно вести деловую работу, что на небольшом совете в 400 — 500 — 600 чел., составленном из рабочих и солдат вместе, — а весь наш Совет имеет до 3 тыс. чел., — будет легче работать и вести деловые заседания, а не только голосованием принимать или отвергать. Наконец, 3-е предложение — это реорганизация Исполнительного комитета. Все считают необходимым эту реорганизацию, но как реорганизовать, здесь точно не было указано...

(Голос: «А слияние его с Малым советом?»)

Это не предложение, это предложение не об Исполнительном комитете, а об уничтожении...

(Голос: «По примеру парламентов и Думы — без всяких Исполнительных комитетов».)

Товарищи, позвольте вам напомнить, что ваш пример с Государственной думой тут не к чему. Есть Государственная дума и в правильных государствах есть ответственное перед Думою министерство. Наш Исполнительный комитет есть ответственное перед Советом министерство. Так что ваша ссылка на Думу не выдерживает никакой критики. Ввиду того, что многие считают, судя по запискам, что нужно вопрос предварительно обсудить на местах, что вопрос этот преждевременно поставлен, я лично предлагаю нижеследующее сейчас принять в общем виде: нужно сохранить Большой совет, но нужно ввести реформы, и вот признается необходимым образование Малого совета. Признается необходимой реорганизация Исполнительного комитета. Я предлагаю сейчас в общем виде признать неотложность реформ. Что касается самих реформ, я предложил бы в согласии с тем, что вчера говорилось на собрании Совета рабочих и солдатских депутатов, отпечатать все это в «Известиях», передать на места, для того чтобы товарищи тщательно продумали, и через некоторое время мы окончательно будем этот вопрос решать, ибо те голоса, какие здесь раздавались, хотя я сторонник немедленной реформы, я как член Исполнительного комитета особенно остро чувствую, как нужна реформа, но не могу скрыть, что те голоса товарищей, какие раздавались здесь против некоторых реформ, мне кажется, свидетельствуют о том, что вопрос о реформах сейчас является преждевременным, что его еще нужно продумать на местах. Ввиду этого я предлагаю сейчас признать в общем необходимость реформ, но разработку их тщательную, детальную сейчас не предпринимать, дав возможность товарищам тщательно все это обсудить на местах, предварительно напечатав в «Известиях». Если вам с этим угодно будет согласиться, я тогда поставлю раздельно на голосование все эти вещи.

(Голоса: «Просим!»)

Я конкретного предложения не делаю. Итак, товарищи, я сейчас хочу, чтобы вы проголосовали, считаете ли вы для себя приемлемым предложение, а затем буду делать предложения детальные. Если вы считаете то, что я сейчас говорил, правильным, я просил бы поднять руки. Очевидно большинство товарищей с общей мыслью, мною высказанной, согласно. Теперь поставлю раздельные предложения. Я поставлю первый вопрос, общий — собрание признает необходимой неотложностью общую реформу Совета рабочих и солдатских депутатов. Принято.

Собрание полагает необходимым произвести реформу, считаясь со следующими хотя и общими, но основными мыслями: а) при этой реформе нынешний Совет рабочих и солдатских депутатов в его нынешнем виде остается. Согласных с этим прошу поднять руки. Прошло. б) Для деловой работы, для детального обсуждения и решения вопросов создается Малый совет рабочих и солдатских депутатов. Кому угодно с этим согласиться?

Депутат. Я по порядку голосования. Товарищи, председатель при исходе всех прений коснулся только одного вопроса — Малого совета, но между прочим здесь относительно Исполнительной комиссии высказался один из товарищей, который предлагал добавить в Исполнительную комиссию из нашей среды. А Малый совет совершенно не нужен и он не должен существовать. Тут, пожалуй, опять будут заседать действительные статские советники.

Депутат. ...Я бы, товарищи, сказал — после того момента, когда нам разошлют проект реорганизации, сделаем свое конкретное решение в связи с этим вопросом, так как мы еще будем знакомиться с этим проектом, поэтому нельзя предварительно решать этот вопрос.

Председатель. Разрешите все-таки сказать, как мы условились. Мы сейчас детально ничего не решаем, а только формулируем мнения собрания. Мы считаем необходимым все проекты напечатать в «Известиях», обсудить, а затем сюда притти и окончательно решить. Сейчас мы говорим о том, что мы все признали необходимой реформу, что мы признали необходимым сохранение Совета, теперь мы подошли к вопросу о том, что здесь указано об учреждении Исполнительной комиссии. Товарищи, мы обсуждаем реорганизацию не солдатской части Совета рабочих и солдатских депутатов, а мы обсуждаем реорганизацию всего Совета, и никакой Исполнительной комиссии у рабочих нет. Позвольте вас уверить, это случайное образование Исполнительной комиссии, — историю ее возникновения я рассказывать не стану, вы ее помните и поэтому выдумывать одну организацию для рабочих, а другую для солдат, когда мы еще обсуждаем только общую мысль, конечно нецелесообразно. Я поэтому могу поставить только то, что объединяет весь Совет. На необходимость Малого совета вчера соглашались товарищи рабочие, расходились только по вопросу о форме образования, я этого сейчас и не стану голосовать. Я предлагаю сейчас только признать, как выходило из прений, что такой Малый совет, находящийся под Большим советом, необходим для работы, что это есть азбука. Я прошу поэтому товарищей решить этот вопрос голосованием. Форма такая — образовать помимо Большого совета, который существует, особый работоспособный орган, такой, который будет находиться под этим Советом и решения которого будет выполнять нижестоящий Исполнительный комитет. Кто согласен в такой общей форме принять, тех прошу поднять руки. Очевидное большинство товарищей признало необходимым образование особого делового рабочего органа, стоящего под Советом и решения которого выполняет Исполнительный комитет. Теперь 3-й вопрос — об Исполнительном комитете. Признается необходимым образование Исполнительного комитета. Когда будет произведена общая реформа, совершенно ясно, что Исполнительный комитет потерпит то же самое общую реформу, пока же окончательно до произведения этой реформы вносится предложение дополнить Исполнительный наш комитет. Я думаю, что в таком общем виде это предложение может быть принято. Угодно согласиться? Прошу поднять руки. Принято.

(Голоса: «Непонятно.» «Быть может вам, товарищ, непонятно, а большинству понятно». «По-моему, контрабандно проведено!»)

Я вас, товарищ, призываю к порядку. Товарищи, ваш товарищ слева бросает мне упрек, что контрабандно провожу какие-то вопросы... Прошу вас защитить меня от этого. (Аплодисменты.) Вам угодно голосовать против, вам угодно — за, я же выполняю только волю собрания.

(Голос: «Правильно».)

Товарищи, теперь, после того как вы приняли положение, я хочу напомнить то, с чего я начал, что все это общее положение, которое мы кладем в основу реформы, самая же реформа должна быть напечатана в «Известиях», о ней на местах должно быть обсуждение, и тогда, когда вопрос будет окончательно обсужден, вы придете опять сюда, и мы его окончательно разрешим. Я думаю, что для этого времени не потребуется особенно много — вероятно недели две будет достаточно, чтобы этот вопрос разрешить. Здесь в прениях был поставлен еще один вопрос, который я сознательно выделил особо, это вопрос о создании Всероссийского совета рабочих и солдатских депутатов. По этому поводу я считаю необходимым сделать следующее заявление: мы здесь в Петрограде формально — Совет рабочих и солдатских депутатов Петрограда и окрестностей ближайшего района, — и только формально. Но волею русской революции мы фактически стали всероссийским центром, стали Всероссийским советом, но никакой санкции на то, что мы являемся Всероссийским советом рабочих и солдатских депутатов, у нас пока еще нет. Поэтому пока, неся функции, выполняя обязанности Всероссийского совета рабочих и солдатских депутатов, мы формально именуемся и являемся Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов.

28 марта Исполнительный комитет Совета созывает в Петрограде первое совещание Исполнительного комитета и представителей советов солдатских и рабочих депутатов шестидесяти наиболее крупных центров. Это первое совещание, первая попытка создания всероссийского центра, и на нем будет поставлен вопрос о создании Всероссийского совета депутатов от рабочих и солдат. Может быть совещание признает возможным и даже необходимым признать нас — Петроградский совет — Всероссийским советом. Тогда мы с благодарностью примем это почетное звание и будем нести ту же работу, какую мы несем и сейчас. Тогда мы станем называться Всероссийским советом рабочих и солдатских депутатов. Может быть собрание наметит другой путь образования Всероссийского центра, тогда очевидно будет создан какой-то центр, представляющий все советы рабочих и солдатских депутатов. Вот то разъяснение, которое я считаю необходимым дать товарищам по вопросам, поставленным сегодня в прениях.

(Голос: «Товарищи, поступила записка с двумя вопросами».)

1) Представлено ли Исполнительным комитетом Временному правительству на утверждение выработанное положение о правах солдата и когда и где оно будет опубликовано?

2) Каково окончательное решение Исполнительного комитета о присяге — отменена ли она совсем или же будет переработана Исполнительным комитетом.

На последние два вопроса могу дать следующий ответ. Положение о правах солдата еще не представлено на утверждение Временного правительства потому, что некоторые пункты по мнению Исполнительного комитета нуждаются в дополнительной разработке. Они в настоящий момент кажется уже окончательно средактированы и будут представлены Исполнительной комиссией вероятно завтра и затем пойдут в Совет. Дополнительные пункты заключались в том, что по мнению Исполнительного комитета не совсем полно некоторые вопросы там развиты. Затем по второму вопросу относительно присяги позвольте сообщить следующее: вы помните, правительство издало присягу, вы помните форму этой присяги? Вы помните наше постановление? Вслед затем получилась такая история: часть войска была приведена к присяге, часть войск отказалась от присяги до получения ответа от нас. Это произошло как в Петрограде, так и на фронте. Мы вступили в срочные переговоры с правительством. Правительство дважды признало свою ошибку фактом опубликования этой присяги без предварительных переговоров с Исполнительным комитетом. Встал вопрос о том как выйти из положения? Мы не считали возможным колебать устои нового режима тем, что будет такое двоевластие, мы считали вредным, чтобы одна часть присягала, другая не присягала. Мы считали даже вредным, хотя и признавали необложным * свой самостоятельный текст присяги. В конце концов Исполнительный комитет пришел к следующему заключению: он признал возможным не предлагать нового текста присяги, т. е. признал возможным приводить к присяге по тексту, выработанному правительством, при том условии, если правительство дополнительно издаст декрет к армии, в котором разовьет в пояснение текста присяги, что солдаты, присягнувшие тексту присяги, должны понимать присягу в том смысле, что во всяком случае повиновение офицерам и т. д. должно происходить только в той мере, если оно не противодействует успехам свободы, успехам закрепления ее и успехам, достигнутым революцией. Таково наше компромиссное предложение. Мы не получили до вчерашнего дня ответа от правительства по этому поводу, но вчера днем мы неожиданно из ставки получили запрос срочно, в течение нескольких часов представить в ставку военному министру Гучкову текст желательной нам присяги. Если Гучков предлагал нам представить текст присяги, хотя мы отказались от мысли выставления особого текста, то это очевидно вызывалось необходимостью. Очевидно ему на фронте было ясно, что только тот текст присяги пройдет в жизнь, за которым будет согласие Исполнительного комитета. Тогда вы в срочном порядке решили составить такой текст присяги. Нам было дано несколько часов. В основу нашей работы мы положили следующее компромиссное решение: — мы не желали совершенно новый текст присяги составлять, для того чтобы

* Так в тексте.

не вызвать лишнего обострения, мы желали только незначительные редакционные изменения ввести, такие изменения, которые хотя и не отвечали бы целиком нашим интересам, но могли бы нас с таким текстом примирить. Такой текст нами был составлен и срочно передан в ставку Гучкову. Оба текста присяги похожи друг на друга, в нашем имеется только одна существенная поправка. Там говорится — «клянусь в верности Временному правительству», а мы вставили — «кроме тех случаев, когда Временное правительство зовет против интересов свободы, против интересов народа». Вот эту маленькую вставочку мы сделали в тексте и передали этот текст по прямому проводу, так что вот все, что я вам могу сказать. Окончательная судьба переговоров и борьбы за присягу еще не решена, если она станет ясной, мы конечно ее немедленно здесь сообщим. Я надеюсь, что этим разъяснением товарищи удовлетворятся. Слово для внеочередного заявления предоставляется товарищу Зыссу.

Зысс. Во вторник в 2 часа дня в этом зале будет заседание представителей от батальонов полковых, от отдельных частей и т. д. для взаимного ознакомления относительно того, что делается в батальонах. Просим передать это в батальон, полки и части.

Председатель. Я даю последнее слово, очень краткое, по уверению оратора, для внеочередного заявления представителю от Совета офицерских депутатов — корнету Саксу.

Корнет Сакс. Товарищи, я являюсь не только представителем Совета офицерских депутатов, но и член Совета рабочих и солдатских депутатов, куда я избран от лица 4 тыс. своих солдат кавалерийского полка. Когда я вступил в Совет офицерских депутатов, я им предложил вопрос и просил ответить мне прямо и открыто — за народ они, за народную свободу, или нет? И когда я получил ответ, что да, мы, революционные офицеры, объединились, тогда я им сказал, что я согласен с ними работать, если они пойдут рука об руку с нашими братьями солдатами. Офицеры ответили, что они согласны и просят, чтобы завтра, в два часа, когда в зале Армии и флота состоится заседание общего Совета офицерских депутатов, явились от лица Исполнительного комитета товарищи солдаты, рабочие и граждане, которых интересует вопрос о войне и о той опасности, которая угрожает нашим свободам, нашей родине извне, выслушать наше открытое прямое слово русского офицерства и русского солдата.

Председатель. Позвольте мне по поводу заявления представителя Совета офицерских депутатов корнета Сакса сделать дополнительное предложение. К нам, в Совет организованных солдат, приходит представитель организованного офицерства и говорит — мы предлагаем вам, солдаты, притти к нам завтра на собрание и выслушать мнение русских офицеров и солдат по вопросам войны. Нам всем, товарищи, одинаково дороги интересы нашей родины, которую мы с восторгом называем родиной, и мы все боимся и думаем с трепетом о том, как бы нашу родину не посетили неожиданные враги не только изнутри, но и враги, стоящие извне — германская императорская армия. Вы сегодня слышали здесь пламенный призыв товарища Церетелли, председателя II думской

фракции, о том, что мы не смеем в настоящий момент вложить наши мечи в ножны. Вы помните все наши другие постановления, вы помните и о том, что мы считаем своей обязанностью не только оградить Россию от быть может надвигающихся штыков германского правительства, но мы считали необходимым оградить еще наши свободы, которым могут угрожать еще оставшиеся следы династии Романовых и старого самодержавия. Все мы признали необходимым и неотложным принять по этому поводу ряд постановлений. Поэтому, когда теперь к нам, представителям организованных солдат и рабочих, приходит представитель организованного офицерства и говорит: просим вас всех к нам на собрание, мы должны сказать следующее: мы с удовольствием принимаем это приглашение и с удовольствием пойдем на ваше собрание, но мы как организованная часть солдат пошлем туда своих организованных представителей и заставим их там повторить то, что вся наша организация считала необходимым говорить. Я не смею заподазривать искренности Совета офицерских депутатов, но вы помните, господа, как к нам приходили офицеры в это собрание и говорили — у вас честные открытые лица, а у нас занавески. И вот, для того чтобы не было этих демагогических приемов и чтобы не пришлось разговаривать с солдатской пылью, а с солдатской организацией, я горячо приветствую предложение офицерских депутатов, но считал бы необходимым поручить Исполнительному комитету вступить по этому поводу немедленно в переговоры с Исполнительной комиссией солдат и послать туда четырех организованных представителей с тем условием, чтобы они там поставили и защищали ту линию, которую мы все приняли и которая изложена в определенном акте.

Корнет Сакс. Чтобы дать вам доказательство, что нам дорого только дело свободы родины и защита этой свободы изнутри и извне, я скажу вам от лица Совета рабочих и солдатских депутатов, что вполне присоединяюсь к предложению, сделанному нашим товарищем Богдановым. Мы на это согласны и просим только дружной совместной работы.

Представитель Симферополя. Товарищи солдаты и товарищи рабочие. От членов Исполнительного комитета объединенных офицеров и солдат гарнизона города Симферополя приношу вам свой горячий братский привет. Мы с далекого юга любовались вашими подвигами, когда вы встали здесь за правое дело народа, когда вы открыто присоединились к членам Государственной думы и высоко понесли красное знамя... У нас на юге солдаты и офицеры объединились, у нас полное доверие друг к другу, если есть какое-нибудь меньшинство, мы не обращаем на него никакого внимания. Мой товарищ солдат передаст вам тоже приветствие. Примите еще раз мой горячий привет от 40 тыс. солдат и офицеров, которые всегда поддержат великое дело свободы русского народа и русской революционной армии.

Представитель г. Симферополя. Товарищи! Я являюсь представителем той серой массы, представителями которой являетесь и вы. Меня сорокатысячная серая масса просила: когда поедете в Петроград к нашим товарищам, которые подняли знамя свободы

и которые его с такой честью несут до сих пор и, надеемся будут нести впредь, то поклонитесь им земным поклоном. Кроме того просили передать, что все надежды наши на то, что вы, товарищи, не остановитесь на том пути, на той точке, до которой дошли. Наша серая масса солдатская думает, что революция состоит не только в том, чтобы свергнуть Николая, а что она состоит в том, чтобы свергнуть и капитализм. Кланяюсь вам земно и подтверждаю, что товарищи идут вместе с вами и поддержат вас своими силами.

Уполномоченный г. Скобина. Я пришел передать вам привет от г. Скобина, его уезда и свой низкий поклон. Быть может вам хочется знать, как относятся к этой великой революции в городе. У нас происходит интенсивная работа организации деревни, организации уездных комитетов, волостных комитетов. У нас уездные комитеты стали на место уездных собраний. У нас уже старшин нет, нет старост: крестьяне говорят — упразднять, так упразднять все—от царя до старосты. Управление и функции старшины переданы особому члену от выборного комитета. У нас осталась только земская управа, но она под строгим контролем уездного комитета, и кроме того туда выбраны члены от уездного комитета. Как отнеслись крестьяне к великой революции? Они плакали, говоря — мы граждане. Если можно землю брать, мы возьмем, но после войны, по закону. Когда спросили женщин: жалко вам царя? — они ответили: чего его жалеть, когда он сам себя не пожалел. Если вы здесь разрушили дом, крепкий старый дом, в котором задыхалась вся Россия, то не забудьте, что новый дом воздвигнете только при организации народной воли, которая сейчас должна в деревне итти очень интенсивно, и только тогда вы, рабочие, закрепите те плоды великой революции, которых вы достигли. Я должен сказать, что 81-й пехотный полк находится на страже, что если совершится попытка контрреволюции, то мы, низы, поднимемся и придем к вам на помощь, и если будет уныние, то, верьте, вас низы поддержат.

Председатель. Я думаю, что выражу общее мнение и настроение, если от вашего имени пошлем братский привет и горячее спасибо тем товарищам депутатам, которые приветствовали нас здесь сейчас. (Аплодисменты.) Объявляю заседание закрытым.

(*Москва, АОР, Фонд 1237, Дело № 15, лл. 3—21*).

Заседание солдатской секции Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

21 марта 1917 г.

Представитель Черноморского флота. Товарищи, перед вами месяц, самое большое. Сейчас везде лежит снег, большие операции невозможны — могут быть частные ходы. Но через месяц начнется большое дело, и тогда судьба родины нашей будет поставлена на карту: или великая Россия живет свободной и мощной или нас растопчут. Если за эти месяцы мы не сумеем внутренние переборки старой жизни сломать, если мы не сумеем отношений

офицеров и солдат, которые вместе идут на смерть, вместе идут на победу, если мы не сумеем этих отношений наладить — победы не будет. Вот о чем я хотел сказать. В Севастополе за эту мысль мы прежде всего схватились. Необходимо доверие и совместная работа. У нас все проще гораздо было, потому что у вас войска вышли, а офицеры не все — кто вышел, а кто нет, у вас не было настоящего слияния, у вас было пролитие крови. В Севастополе этого не было. Когда мы получили известие, что начинается новая жизнь, мы все вместе вышли сразу — офицеры, солдаты, матросы и рабочие — и протянули друг другу руки, у нас не было сомнений и недоверия. Поэтому тех трений, которые были у вас, у нас не было. Кроме того, господа, не забывайте, у нас на юге весна, мы можем собираться на воздухе, целыми часами говорить. Потом, господа, за сетевым ограждением Севастополя начинается опасность, смерть. Каждый из нас может быть каждый день, выходя, знает, что ему придется жертвовать жизнью за родину. Вот эти три условия сразу — совместная работа офицеров со своими командами, опасность и смерть, весна на дворе, как и весна в сердце, все это сразу нас поставило на верные рельсы, сразу началась большая организационная работа. 8 марта она началась. 19 марта организация, предложенная мной Центральному комитету, прошла единогласно через Центральный Военный комитет, состоящий из 15 офицеров, 45 матросов, 15 рабочих и 6 кондукторов, единогласно через офицерское делегатское собрание и единогласно через общее собрание офицеров Черноморского флота и гарнизона, 19 числа она была утверждена командующим флотом, и сейчас Черноморский флот и гарнизон Севастополя с его рабочими работает и живет уже как новая часть, живет уже как войско и флот новой освобожденной России, сломив все внутренние перегородки. Вот, господа, [об] этой внешней форме я и приехал вам рассказать. У вас эта работа только-что началась. Явился в газетах проект ротных и полковых организаций. Но этого мало, организация должна все захватить до самого верха, она должна подняться до Совета солдатских и рабочих депутатов в Петрограде. Когда я сюда ехал, тысячная толпа солдат, матросов и рабочих, провожая меня из Севастополя, просила меня вам передать, что мы в Севастополе сделали все, что могли, теперь надежда наша на вас. Меня прислали к вам с мольбой, исходящей из больного за эту войну сердца, — спасти Россию. В чем дело организации? Офицерский корпус вековой культурой, наукой, в академиях, школах, училищах несет в себе знания к победе — технику. Мы — инженеры военного дела. Поэтому организация наша всецело сохранила за корпусом офицеров ведение войны и боя, обучение и подготовку частей, эти два отдела всецело предоставлены нам. Внутренняя жизнь части, весь ее внутренний быт, все внутренние вопросы, которые возникают, они естественно переданы выборному началу, выборному началу матросов, солдат и офицеров — это второе. Значит: 1) боевые вопросы, 2) внутренний быт и 3) выборное начало. Офицеры, солдаты и матросы поставлены рядом по выборам, чтобы на этих выборах вместе сжиться, вместе сработаться. Каждый из вас знает то вековое недоверие,

которое разделяло офицера от солдата и матроса. Сейчас это главный ужас, который мешает организовать армию, и для того чтобы его сломить, надо вместе работать. И вот третьим пунктом нашей программы явилась именно совместная работа солдата и офицеров во внутренней жизни. Какой бы вопрос ни возник, скажем даже злоупотребления на почве военного времени, ему дан совершенно законный исход: рота не соглашается с командиром — переносится на собрание делегатов полка, полк не соглашается с командиром — переносится в центральный военный комитет Севастопольского гарнизона Черноморского флота, в тот комитет, в котором я сейчас имею честь быть председателем, и мы имеем право наряжать расследование о ком бы то ни было, не стесняясь положением и чином для доклада документальных данных командующему флотом и немедленного принятия нужных решений по отношению к данному лицу. И через нас, господа, прошли уже такие дела, в которых мы могли показать, что справедливость действительно торжествует у нас. Все, от адмирала (такой случай был) до простого рядового, все проходят через суд центрального комитета. Господа, ведь вы сами знаете, какое теперь время: достаточно провокатору крикнуть — «измена», и уже на человека вешают собак. Таких людей центральный комитет обелит, людей же, которые виноваты в измене, осудит. Командующий флотом — первый гражданин военной новой нашей организации, — он всегда шел впереди нас. Вот значит те три основания, которые я вам предлагаю: боевая часть — корпус офицеров, внутренний быт, выборное начало, совместная работа офицеров и солдат во внутренней жизни и возможность каждой отдельной вспышке, где бы она ни возникла, получить законный исход и законное удовлетворение. На это последнее, господа, я обращаю ваше внимание, потому что начнется бой. В боях кто из нас, господа, бывал, тот хорошо знает, что начальники бывают разные и раньше недоверие к начальнику, сдерживаемое железной дисциплиной прежнего времени, тухло, а в теперешней армии этого быть не может. Если этому не дать законного выхода, если не дать возможности негодного начальника устранить, будет вспышка. Как повлияет это на военное дело, это вы сами знаете. Мне пришлось слышать, господа, требование допустить солдатских депутатов в оперативную часть штаба. Это же ужас, это значит пустить человека, который в первый раз видит электрическую машину, пустить его к управлению этой машиной. Вот, господа, для того чтобы дать жизни естественный выход, от вас — лучших представителей армии — от вас армия ждет решающего слова и слова скорого, потому что перед нами месяц, но не больше и еще дай бог, чтобы он был везде. Поэтому, господа, я выступаю с конкретным предложением как те мысли, которые у нас в Севастополе народились, осуществить в жизни. Мне кажется, желательно, подобно тому, как в Севастополе, организовать центральный комитет, имея там представителей всех фактически идущих на бой организаций. И именно эта организация, правда, нечеловеческим 10-дневным трудом, создала ту форму организации, которую я принес, чтобы создать и здесь у вас что-нибудь подобное, чтобы здесь в кратчайший срок

довести до конца ту организацию, которую вы начали, и через военного министра объявить к неуклонному и быстрому проведению в жизнь. Или мы эту организацию создадим или, господа, я как солдат, дравшийся 8 месяцев вместе с солдатами в японскую войну и прошедший через все то, через что проходит сейчас солдат, видевший войну как офицер строевой и как офицер генерального штаба: и в штабе дивизии на поле сражения и в крупных штабах до штаба главнокомандующего, я вам говорю: или эта организация будет проведена и недоверие между офицером и солдатом будет сломлено, и мы действительно представим из себя новую свободную армию, или под ударами немцев мы рассыплемся без доверия, тогда, повторяю снова, у нас останутся только одни глаза, как говорил один из немцев, чтобы оплакивать наш позор.

Председатель. Мы выслушали приветствие из Севастополя. Ввиду его ценности и важности быть может кто-нибудь из товарищей имеет вопросы к этому делегату? Или мы сдадим это для более подробного ознакомления с типом организации Севастополя в нашу военную комиссию.

Депутат. Товарищи, я предложил бы по уполномочию вашему просить представителя из Севастополя принять самое горячее и близкое участие в наших работах. Он приехал сюда на более или менее продолжительное время. У него имеется печатный доклад об организации, и совершенно необходимо просить его помочь нам в той работе, которую мы сейчас начинаем.

(Голоса: «Просим.»)

Председатель. Ко мне поступила записка о внеочередном заявлении по поводу распорядка в «Известиях Совета рабочих и солдатских депутатов». Прежде чем дать такое слово, я спрошу собрание, следует ли ставить внеочередные вопросы раньше, чем с ними ознакомилась комиссия или Исполнительный комитет. Я думаю, что не следует.

(Голоса: «К делу!»)

Поступило следующее заявление от представителя Измайловского полка, что на прошлом заседании ему было обещано слово сегодня в 12 час. дня о воинской дисциплине.

(Голоса: «Просим!»)

Командир запасного батальона Измайловского полка Козеко. Я очень извиняюсь, что просил так поспешно слово, ибо у меня 7 тыс. солдат и я лицо официальное и потому не могу часто сюда приезжать, а вопрос крайне нужный, из недр солдатской жизни исходящий. Господа, я прямо перехожу к вопросу: у нас есть государь и великий и могучий, этот государь — Учредительное собрание, за него мы теперь все умрем. У этого государя есть прекрасный дворец, это наша свобода. В этом дворце, освещенном огнями, блуждаем теперь все мы, граждане, но у нас нет того, кто мог бы отстоять этого государя и этот дворец. И вот я, солдат, который 18 месяцев командовал в бою ротой и 6 месяцев батальоном, который 14 лет служил солдатом, я вместе с тем, что говорил сейчас полковник, считаю своим гражданским долгом перед этим

высоким собранием сказать слово старого и опытного солдата и честного русского гражданина. Мне сейчас представляется картина нашей родины в таком виде: лежит беременная женщина, которая должна разрешиться от бремени, и около нее стоит опытный хирург с ножом и убеждает ее, что нужно произвести операцию, дабы сохранить жизнь ее и новорожденного ребенка. И вот происходит разговор между этим специалистом и этой готовой произвести на свет прекрасное дитя женщиной. Понятно, ей надо протерпеть известные мучения, известную боль, и она согласится на операцию, а с другой стороны, если она не согласится, последует смерть и ее и ее дитяти. Господа, этот нож, который в руках опытного человека — воинская дисциплина, врач, который стоит над находящейся в последних потугах женщиной — офицер, и наконец мучающаяся женщина — это армия, в лице солдата. Не бойтесь же, дорогие друзья и товарищи, этого оператора. Теперь он вами выбран, признан знатоком этого дела, он произведет нужную, правда, может быть болезненную операцию, но если вы будете толкать его руку, операция будет неудачной, последует смерть матери и смерть того прекрасного дитяти, которое сейчас уже готовится явиться перед нами — нашей великой свободы, того великого богатыря, которого воспели наши былины. Вот, господа, мне приходится говорить вам не совсем приятные вещи. Мы все время гладили друг друга по головке, но одними удовольствиями ничего на свете не делается, все добывается трудом, страданиями и мучениями. Даже рождение на свет человека и то связано со страданиями матери. И рождение победы, рождение свободы одними прогулками, одними ласками в сиянии блещущего дворца мы не получим. Я хочу открыть перед вами двери в темный подвал из этого светлого дворца и повести вас туда, где находится фундамент и основание дворца. Пусть граждане гуляют и наслаждаются светом свободы, но мы, солдаты, которые пользуемся особым почетом и как граждане и как солдаты, — а солдат выше гражданина, потому что он из этого света опускается туда в тьму и охраняет основание, — мы должны взять на себя этот крест разумной, но железной дисциплины, она непременно должна сковать нас, мы должны взять этот крест и итти по народу. «Возьми крест и по мне гряди», — говорит спаситель, а я говорю вам как русский гражданин — возьмите крест, возьмем все наш воинский крест и пойдем по народу, опустимся вниз и мы увидим, что фундамент этого чудного дворца некрепок, зыблется. Поработаем там, на этом фундаменте, на наших штыках должна стоять эта великая свобода. И я зову вас туда, в темноту, к работе, к работе, к работе! Я зову вас к станкам. Я пришел сюда как командир измайловцев, который сейчас не знает дня, ни ночи, чтобы привести в порядок батальон, который уже близок к порядку, но полного порядка еще нет, потому что отдельные лица мешают мне работать, потому что им кажется, что если я только предъявляю какое-либо требование, то значит я возвращаюсь к старому. Быть может, среди некоторых из вас еще держится это отношение. Забудем же навеки прошлое. Мы в этом поклялись, навеки. Мы счастливы этим светом, и офицеры слились с вами духом и телом,

как народные слуги, которые умрут около этого светлого престола — Учредительного собрания, как прежде были готовы умереть около царя, которого в свое время выбрал народ и от которого теперь весь народ отказался. Ваше недоверие мне понятно, оно проистекало из простого, мне совершенно понятного факта — солдат имел возможность раньше перейти к новому строю, потому что он не был так ответствен, как офицер; каждый солдат был сам по себе, как один человек, а офицер являлся ответственным за свою часть как начальник, и поэтому он должен был присмотреться к тому, что происходит перед ним — есть ли это голос всего народа или голос отдельных людей. Когда офицер увидел, что это голос всей России, что вся Россия отказалась от того, что некогда признала, тогда он низко поклонился любимому солдату, которому он всегда был другом, за исключением отдельных личностей. Я никогда не поверю, чтобы офицерство не было в дружбе с солдатами. Я жил с солдатами все 14 лет как друг, как товарищ и называл их в письмах даже при том режиме «товарищами». Итак, господа, большинство офицеров видело в солдатах дорогих товарищей и было его наставниками. Но вот в этом смысле произошел между нами случайный разрыв. Когда же офицер увидел, что это голос России, — он ведь и сам тяготился самодержавным режимом и страдал от этого режима, но должен был служить...

(Голоса: «Довольно!»)

...по долгу, связывающему его. Я хочу сказать только следующее. Господа, нам надо теперь только претерпеть известные страдания, т. е. подчиниться разумной, правильной дисциплине, надо установить известный порядок, известное начало, которые бы нас всех заставили известные вещи перенести, чтобы мы были дельными борцами, потому что без труда нельзя и только трудом мы сможем добиться свободы и счастья России. В заключение я вам должен прочитать слова Суворова, непобедимого Суворова, которого нам надо для нашего нового государя — Учредительного собрания...

(Голоса: «Довольно!»)

Я кончаю, — «солдату надлежит быть здорову...»

(Голоса: «Довольно, довольно!» Рукоплескания.)

Представитель Вяземского 115-го полка штабс-капитан Гамбаров. Товарищи, я и еще четыре солдата-делегата прибыли к вам сюда, для того чтобы от имени всех офицеров и солдат Вяземского полка приветствовать вас... (Читает приветствие.)

Товарищи, когда я ехал сюда с товарищами-делегатами, мы по пути прочитали ваш призыв к народам всего мира. Если до получения этой газеты возможно было наше беспокойство о том, что вы или кто-то другой требует немедленного прекращения войны, то после вашего обращения эти сомнения рассеялись. Мы убеждены в том, что отныне все мы пойдем дружно к одной и той же цели — к победе, без аннексий и без контрибуций. Мы пойдем к этой победе, для того чтобы дать возможность русскому демократу и русскому рабочему классу, равно как угнетенным клас-

сам других стран, жить и вздохнуть свободно. Мы не верим, господа, и не будем верить тем выкрикам буржуазных газет, той лжи, которая сейчас распространяется о том, что рабочие не хотят работать. Мы уверены в том, что рабочие будут нам присылать и снаряды, и патроны, и оружие, а мы будем там стоять и защищать вас, для того чтобы дать вам возможность создать в тылу благополучие всей русской демократии. (Рукоплескания.)

Председатель. Более внеочередных заявлений не поступало. Таким образом мы возвращаемся к порядку и продолжаем ту работу, на которой мы остановились. Приступаем к обсуждению напечатанного проекта, который у каждого из вас имеется. Обсуждение это может вестись в двух плоскостях: сначала общие дебаты по общим положениям, заключающимся в этом проекте, и затем постатейное обсуждение каждого параграфа в отдельности. Так как общие дебаты по общим вопросам, заключенным в этом проекте, еще не закончены, я покорнейше прошу товарищей записавшихся обсудить сначала общие положения, общий дух этого устава, общий его смысл и пока не останавливаться на частностях, на отдельных параграфах, а засим слово будет дано тем, кто будет вносить известные поправки.

Николаев предлагает связать дебаты по общему и постатейному обсуждению и голосовать по отделам.

2-й оратор предлагает не вести общих прений по этому вопросу, а обязательно рассматривать по параграфам, причем параграфы, которые не встречают возражений и дополнений, считать принятыми.

3-й оратор предлагает открыть общие прения по этому проекту ввиду несовершенства данного проекта, чтобы выяснить общие его недостатки.

Председатель. Значит предложение товарища Мазуркевича таково, чтобы сначала обсудить общие основания устава, а затем уже отдельные параграфы; предложение 2-го товарища — весь устав разделить на отделы и по каждому отделу дать общие основания этого отдела и его место в общей системе устава и тут же вносить поправки. Так как больше предложений нет, я эти два предложения поставлю на голосование. Виноват, есть 3-е предложение: не разбивать на отделы, а прямо перейти к параграфам по порядку. Значит, три предложения: 1) по параграфам; 2) по отделам и 3) общие дебаты. (Все три предложения голосуются.) Итак, собрание решило повидимому обсуждать по параграфам.

Докладчик. Товарищи, в печатном тексте есть существенные ошибки и пропуски. Прошу каждого из нас взять свой текст и следить, я буду называть параграфы и что подлежит исправлению. § 8: напечатано «призраками», следует «признаками»; § 10: слово «комитет» заменить словом «суд»; § 11: пропущено примечание «ответственность за неправильно составленный отчет падает в равной мере на всех лиц, его подписавших»; § 40: «полковой комитет следит за ходом дел по обвинению ротных должностных лиц в превышениях власти и злоупотреблениях»; § 41: вместо слова «вносить» — «выносить», в том же параграфе вместо слов «в полковую комиссию» должно быть «в названную комиссию», т. е.

в военную комиссию Государственной думы. После § 44 должно итти примечание, которое помещено за § 50; § 47 надо продолжить после слов «из числа кандидатов» словами «кандидатов, избранных ротой, по 4 кандидата на должность». Это все поправки.

Докладчик. В § 17 «российскими» надо заменить «всероссийскими».

Председатель. Переходим к обсуждению по параграфам.

Докладчик. Тут надо еще исправление. Сначала идет заголовок, потом общие основания. Потом после слов «ротный комитет» нужно поставить § 1, дальше «все роты и т. д.». После слова «батареи» поставить «2» комитеты состоят и т. д. Заголовок и общие основания на параграфы не разбиты.

Депутат. По прочтении объяснительной записки несколько рассеялось недоразумение относительно того, что здесь, повидимому, соединены действующая армия и тыловые части, но все же мне представлялось бы желательным иметь самое заглавие несколько более определенным, говорится ли здесь о действующей армии или о внутренних округах: в кадровых частях этих округов, постоянном составе, тоже захотят иметь частицу той свободы, которую имеет Петроградский гарнизон и действующая армия. Затем я доложу о соображениях, которые 171-й полк уполномочил меня высказать по § 1: В «общих основаниях» перечисляется 6 пунктов. Вот, 3-й — для сплочения всей армии в единую организацию. Такая форма представляется слишком общею, не раскрывающею положения; может быть докладчик пояснит это более подробно. 6-й — для выяснения недоразумений между солдатами и офицерами. Это пункт нас весьма смущал. Надо определить при каждом упоминании установления таких комитетов, какие недоразумения имеются в виду разрешать ротными и какие полковыми комитетами. Наконец общее замечание относительно этих общих оснований. Везде здесь «для», «для», «для». Общие основания — это ведь есть принцип, а здесь, я полагаю, надо было бы назвать так: «задачи ротных и полковых комитетов».

Мазуркевич. У нас говорилось уже на прежних собраниях, что офицерскому персоналу остается чисто инструкторская часть и руководство в бою. Мне кажется, что в основание ротных и полковых комитетов должны быть положены самоуправление и самоорганизация, а не только контроль.

Рагозин. Я говорю от большинства рот электротехнического батальона. У нас роты неодинаково решили этот вопрос: одни роты постановили принять самоуправление, а другие контроль. Первые, которые постановили принять участие в командном составе, к п. 1-му прибавляют примечание — кроме того ротные комитеты участвуют с правом решающего голоса в совещании офицерского состава роты, в вопросах боевой подготовки боевых сторон, учебной части, технической и т. д. Другие части решили так...

(Читает: «Ротные и полковые комитеты организуются...»)

Уразов. К общим целям и задачам ротных и полковых коми-

тетов я хотел бы добавить к пп. 3-му и 4-му, что ротные и полковые комитеты имеют своей целью вообще культурно-просветительную и политическую деятельность.

Казаринов. Как нужно понимать этот контроль за деятельностью чинов части? В общем проекте нет никаких указаний: выходит, что мы должны исподтишка контролировать действия начальника хозяйственной части, что на мой взгляд недопустимо. Я предложил бы, что для обсуждения чисто хозяйственных вопросов должна быть смешанная комиссия, в состав которой должно войти равное количество людей опытных от офицеров и солдат.

Сучков. Тут сказано непонятно: будут выработаны особые положения. При равноправии никаких особых положений не должно быть. Я предложил бы так: для всех частей войск, которые войдут в состав проектированной народной гвардии, будут выработаны особые положения. Необходимость такого положения вызывается задачами, возлагаемыми на народную гвардию по охране нового политического правительства.

Председатель. Исполнительная комиссия постановлением своим определила не утверждать особой народной гвардии.

Герасимович. Я вношу поправку в п. 1-й. Во всем законопроекте красной нитью проходит хозяйственная часть, но кроме хозяйственной части есть еще техническая часть, как напр. ремонт автомобилей, покупка частей и т. д. Я предлагаю так: для контроля за всякого рода хозяйственной частью, включая сюда и техническую деятельность части.

Кальмейер. Я предлагаю другой способ обсуждения и не придираться к мелочам, т. е. дать по каждому параграфу высказаться трем ораторам, а потом голосовать.

Депутат. Я предлагаю каждое новое предложение формулировать и затем голосовать.

Мазуркевич. Каждый из нас, кто служил в батальоне, кто знает систему хозяйства до сих пор, кто знает, как кормили до сих пор, будет всецело на стороне того, чтобы хозяйство велось исключительно комитетами, выбранными от роты, и поэтому я всецело стою за самоуправление.

Докладчик. Я буду говорить за редакцию комиссии. Не показалось ли вам удивительным, что только два рода лиц защищают для действующей армии пользу введения хозяйственных комитетов: офицеры настоящие и будущие. То же было и в комиссии. Представитель комиссии ген. Поливанова полк. Окунев горячо защищает идею отстранить офицеров от солдатских щей и каши. Ничего удивительного: это сложные и трудные задачи. Но дело не в том, чтобы распределить щи и кашу, а чтобы их получить в роту. И мы сказали, что офицеры получают жалованье, нечего с них снимать обязанности, а чтобы не было злоупотреблений, для этого есть другие способы. Ротный комитет, составленный из пяти лиц, все равно вести хозяйство в целом не может, хозяйство ведет один. Пусть они доверят отдельные отрасли ротного хозяйства одному лицу: будет ротный артельщик, каптенармус, выборный помощник его, выборный и т. д. до выборного ламповщика, мельчайшие должностные лица — это и значит, что фактически вво-

дится самоуправление. Но ротный комитет не может вести дела с интендантством, он как целое не может вести хозяйство. С офицера же не снимается обязанность не допускать злоупотреблений, не снимается обязанность требовать от начальников хозяйственной части получения всего полностью, а над ним уже строгий контроль ротного камандира, о котором и надо говорить, а не об артельщике, о каптенармусе, о ротном командире. В действующей же армии всякая ломка есть болезнь. Побывавшие на фронте знают, как трудно бывает добыть продукты, какое напряжение ума и воли требуется иногда, чтобы получить то, что требуется. И командному составу, который специально на этом тренировался, даже при добросовестном ведении дела довольно часто бывает невозможно добыть, и тогда солдаты будут его ругать, требовать получения, заставлять напрягаться до последней степени. Если же ротный или полковый комитет возьмет на себя ведение хозяйства, то уже никакой жалобы по действующему закону быть не может. На заявление, что хозяйство не в порядке, будут отвечать, что виноват сам полковой комитет, а полковой комитет не может, не возложив это на одно какое-нибудь лицо, обращаться к интендантству армии. Поэтому нужно определенно поставить: комитет ведет только мелкое хозяйство выборными лицами, а крупное хозяйство ведут под непрестанным контролем должностные лица.

Председатель. Ставлю на голосование предложение комиссии об установлении контроля за деятельностью хозяйственного организма армии. (Голосование.) Принят контроль. Товарищи, вносятся поправки ввиде параграфа, что ротные и полковые комитеты организуются для контроля, как мы уже приняли, за хозяйственной частью. Я думаю, что это не есть поправка, а есть особый пункт; для целей ротных комитетов. Это есть отдельный пункт. Тут шесть целей: вопрос о контроле для принятия мер, для сплочения. Вы вносите еще добавление: для наблюдения за боевой подготовкой солдатских частей и боевых сторон ее, т. е. строевой, учебной, специальной и технической. Это дело ротных комитетов, и я думаю этого сейчас не обсуждать.

Депутат. Я хочу внести следующую поправку — для контроля за хозяйственной, строевой, учебной, специальной и технической частью.

Председатель. Такая поправка совпадает с предложением новых целей. Мы будем это дальше рассматривать, а пока-что остановимся на § 1 и будем считать его принятым, потому что другая поправка, это не есть поправка, а совершенно новый пункт о новых целях, которые нужно может быть обсуждать, а такая поправка в таком широком масштабе боевой, технической и т. д. подготовки, эта поправка займет у нас целый день. Поэтому я прошу это внести отдельно как пункт 7-й.

Председатель. Для принятия мер против злоупотреблений. (Баллотировка. Принято большинством.) Пункт 3-й для сплочения всей русской армии в единую организацию.

Иванов. Пункт 3-й говорит о сплочении всей русской армии в единую организацию. Так вот, в разъяснение этого пункта 3-го внесены параграфы положения о ротных комитетах: 6-й, 16-й,

17-й, 18-й, дополнительный 19-й, 20-й и 21-й. Это все есть разъяснения пункта 3-го, общие основания. То же самое в полковых комитетах, параграфы — 35-й, 36-й, 37-й. Это все о связи действующей армии между собой. Я должен сказать, что эта постройка организационная вполне закончена как ротных, так и полковых комитетов. Что же касается комитетов местных, солдатских и рабочих депутатов всероссийского гарнизона армейского, то так как эти организации еще только складываются, то мы их сюда не внесли, а только указали, что когда они будут сложены, тогда с ними будут поддерживать непосредственную связь полковые и ротные комитеты, потому что сейчас настолько разнообразны формы высшей организации армии, что предписать что-нибудь невозможно.

Председатель. Для сплочения всей русской армии в единую организацию. (Баллотировка. Принято единогласно.) Пункт 4-й — для подготовки к выборам в Учредительное собрание. Я получил записку такого содержания: «Когда, где и кто решил вопрос об участии фронта в Учредительном собрании?» Совет солдатских и рабочих депутатов в своих переговорах с правительством ясно и твердо выразил волю всего революционного народа и армии, чтобы армия фронта принимала участие в выборах. Временному правительству вероятно ничего другого не оставалось, как к этому присоединиться. Так что мы считаем, что этот вопрос решен по соглашению Совета депутатов с Временным правительством.

Итак, господа, для подготовки к выборам в Учредительное собрание. (Баллотировка. Принято.) К этому пункту вносится поправка: для культурно-просветительной деятельности. (Поправка снимается.) Пункт 5-й — для решения различных вопросов, касающихся внутреннего быта части.

Докладчик. Внутренний быт части — вещь очень растяжимая, и если бы мы попробовали формулировать все то, что может интересовать солдата в своей части, то мы никогда бы из этого не выбрались, потому что имеются сотни мелких и сотни крупных вопросов. Поэтому я просто сказал бы, что ротные комитеты могут разбираться во всех внутренних делах роты. Там могут быть всевозможные вопросы, могут быть недоразумения с нарядами, могут быть вопросы чисто хозяйственные, как напр. пользование артельными лошадями, и масса других мелких вопросов. Поэтому мы поставили общий пункт — для решения различных вопросов, касающихся внутреннего быта части. Если мы будем выставлять к этому поправки, то мы этим ограничим права, а ограничивать в этом отношении не следует.

Председатель. Итак, вопрос не возбуждает сомнений, поправок нет, ставлю на голосование. (Баллотировка. Принято.) Пункт 6-й — для выяснения недоразумений между солдатами и офицерами. Может быть здесь не требуется разъяснений. Ставлю на голосование. (Баллотировка. Принято.)

Депутат. Я опять повторю ту редакцию, которую уже докладывал от электротехнического запасного батальона. Они отличаются в своих основаниях тем, что одно из них предоставляет ротным комитетам право решающего голоса в вопросах техниче-

ских, специальных и др., оставляют это право контроля над вопросами техническими, строевыми, учебными и т. д. Я думаю, что в полках уже между собою достаточно обсудили этот вопрос. Мне кажется, что та редакция, на которую уполномочила меня моя рота, говорит о решающем голосе в вопросах технических. К этому были основания такие, как напр. очень многие технические материалы в настоящее время лежат втуне, напр. ржавеют автомобили где-то в далеких местах, их не посылают на фронт, прожектора не посылаются. Желательно было бы, чтобы нижние чины, знающие о таких недоразумениях, имели право влиять на улучшения в данной части, технической, строевой, учебной, специальной. Другая рота не нашла возможным допустить нижних чинов к решающему голосу в этих вопросах, она только допускает право контроля ротных комитетов в данном случае, причем рота моя, допустившая право решающего голоса, постановила так: в этих вопросах — строевых, технических, учебных и т. д. — ротные комитеты входят в офицерский состав с правом решающего голоса, так что в данном случае собственно уже не ротные комитеты заседают, а представители роты ввиде ротных комитетов в офицерском составе. Другая редакция предоставляет право контроля над хозяйственной, специальной, технической частью, причем ротные комитеты не входят в офицерский состав, а сами внутри выносят свои решения по поводу этого контроля. Эти поправки нами формулированы, разрешите их прочитать. (Читает.)

Верховский. Господа, президиумом мне предоставлена возможность высказаться по тем вопросам, по которым уже имеется большой опыт в Черноморском флоте и у гарнизона Севастополя. Дело вот в чем. Среди задач, которые стоят перед нами, есть одна, не упомянутая у вас. Эту задачу, которую, как мне кажется и как кажется всей той группе лиц, которая за мной стоит, никто кроме этих комитетов выполнить в данной обстановке не может. Вопрос, господа, касается поддержания дисциплины в роте. Сейчас только выборные, только общее мнение лучших людей рот и полков может указать отдельным лицам свой отдельный взгляд, что есть настоящее требование дисциплины, без которой невозможна победа. Вот, господа, поэтому в том положении, которое принято в Черноморском флоте и крепости Севастополь, выставлен такой пункт — обязанность поддержания дисциплины, борьба с хулиганством и провокацией является также задачей выборных. (Рукоплескания.)

Докладчик. Я должен сказать, что комиссия поставила несколько иначе вопрос о поддержании дисциплины. Дисциплина заключается также в том, чтобы не было лицеприятия, а потому единственным известным нам средством поддержания дисциплины является наказание. Это наказание перелагается на ротный дисциплинарный выборный суд. Что касается нравственного воздействия, то мы его не вносим, потому что предполагали, что и так обязанность каждого товарища удерживать хулиганов, но расписываться в том, что хулиганство у нас существует в армии, нет надобности. § 48-й, 49, 50-й прямо указывают на то, как поддер-

живать дисциплину. В роте ее поддерживает ротный дисциплинарный суд.

Председатель. Разрешите сказать по этой поправке. Полковник Верховский сказал, что действительно недопустимо ставить такой параграф. Мы понимаем доброе намерение т. Верховского, что действительно нужно с этим бороться, но нельзя ставить этого в устав, нельзя русских солдат и армию представлять сборищем хулиганов, которые только под влиянием дисциплины и кулака не хулиганят.

(Голоса с места.)

Напрасно вы горячитесь, у нас дело товарищеское, деловое собрание, никакой горячности не допускается. Я прошу вас думать, что я исполняю свои обязанности добросовестно. Может быть ваша записка не попала. Это не дает вам права делать упреки. Я получил наконец эту записку. Она не может быть поставлена, потому что не относится к вопросу...

Докладчик. Я нахожу, что эта поправка не ко времени, потому что замечание к § 6-му говорит о том же самом, оно решает его прямо в обратном смысле. Там сказано так: ни в какой мере не касается боевой подготовки и боевых сторон, строевой, учебной, специальной и технической деятельности части. Распоряжения, касающиеся этих сторон службы, обсуждению в ротных комитетах не подлежат.

Председатель. Здесь сталкиваются два взгляда: один взгляд, что ротные и полковые комитеты являются своими собственными организациями солдат, не вмешивающимися в общий строй. В боевой подготовке они не берут на себя ответственности за эту подготовку, а предоставляют это тем органам, которые специально для этого назначены. Другой взгляд говорит, что ротные комитеты должны все ведать, и хозяйство и внутреннюю организацию, и просвещение, и дисциплину, и пулеметы, и строй, и подготовку — техническую, специальную и т. д. Словом, функции ротных комитетов можно было выразить просто в одном параграфе, все эти параграфы зачеркнуть и сказать: ротные комитеты ведают всем. Итак, следует ли пункт 7-й создать для наблюдения за боевой подготовкой солдатских частей и боевых сторон ее, строевой, учебной, специальной и технической, пункт 8-й — для наблюдения за административной деятельностью чинов части?

Докладчик. Эта поправка — недоразумение. Пункт 2-й — общие основания для принятия мер против злоупотреблений и превышения власти со стороны должностных лиц — это же и есть наблюдение за административной деятельностью.

Председатель. Ставлю вопрос на голосование. (Баллотировка. Принято.) Пункт 9-й — для изыскания способов к устранению неправильностей в постановке строевой, учебной, специальной, технической... (Не слышно.) Так вот пункт 7-й — желательно поставить для поддержания дисциплины в частях.

Верховский. Господа, я позволю себе еще раз остановиться на этом пункте вследствие чрезвычайной его важности. Дисциплина — это душа армии, и тот, кто был в бою, знает это. Сейчас дисци-

плина у нас изменилась по духу: той дисциплины, палочной, которая была, ее нет и быть не может. Мы должны создать что-нибудь другое. Кто ее создаст? Ее может создать только совместная работа офицеров с выборными, с теми лучшими людьми, которых вы сами выдвинете для этого дела. Это, господа, то, что сами матросы и солдаты от нас потребовали. Мы не знали, как это сделать. И вот на делегатском собрании матросы и солдаты нам сказали — а дисциплину, кто ее возобновит? Мы это берем на себя. Господа, действительно в том положении, которое сейчас, только совместная работа выборных и офицеров может дать ту железную армию, которая нам нужна. Так что я, господа, прошу дисциплинарный суд. Он карает проступки, как всякое уголовное положение, но это важнейший вопрос, от которого зависит победа, мы его должны выделить.

Депутат. Я, господа, не буду задерживать, я только скажу, что если будет дисциплина на той высоте, которая нам нужна, то не будет и проступков, и дисциплинарные суды не будут чувствоваться в такой необходимости, как это могут подумать. Если дисциплина стоит на нужном месте, то дисциплинарный суд утрачивает свое дело.

Депутат. Товарищи, здесь говорят о дисциплине. Здесь почему-то стараются возложить эту дисциплину на нас, вообще на смешанные комиссии. У нас есть полковые суды и батальонные суды, которые, я думаю, должны установить дисциплину... Я думаю, что этот параграф совершенно неуместен, его не нужно принимать.

Депутат. Товарищи, дисциплина требуется. Но прежде всего требуется вразумить господ офицеров, что такое дисциплина. Дисциплина есть не то, что подойти, отдать честь, а дисциплина — в точном исполнении своей боевой задачи.

Председатель. Собранию, думаю, ясно, что такое дисциплина, что такое офицер и какое отношение офицера к солдату. Ведь мы возвращаемся опять к тем прениям, которые мы так долго обсуждали. Просто будем голосовать, нужно ли ротным и полковым комитетам наблюдать за поддержанием дисциплины в своих частях. (Баллотировка. Принято.) Этот отдел кончен. Поступило предложение сделать перерыв на полчаса. Поступило предложение все эти 7 пунктов озаглавить не «Общие основания», а просто «Задачи ротных и полковых комитетов». (Баллотировка. Принято.)

Ярославльский депутат. Товарищи, приветствую вас от Совета рабочих и солдатских депутатов города Ярославля. Совершился исторический момент, и в этот момент мы должны усиленно работать. Перед нами великие задачи. Я знаю, товарищи, что здесь не... (Не слышно.) Только скажу одно — подготовка к Учредительному собранию. Да здравствует Учредительное собрание! Да здравствует демократическая республика!.. (Аплодисменты.)

(Перерыв.)

Председатель. Товарищи, заседание продолжается. На очереди вопрос о ротных комитетах: «Все роты, эскадроны, сотни, бата-

реи, транспорты, команды при госпиталях и др. части соответствующего состава избирают ротные комитеты».

Марголин. В § 1-м указано, что все роты, эскадроны и т. д. Я предлагаю редактировать так: Все роты, эскадроны, сотни, транспорты, батареи, разного рода строевые и нестроевые команды при школах и госпиталях и т. п. и другие части соответствующего состава избирают ротные комитеты.

Кузнецов. По § 1-му я хочу сделать следующую поправку, которую я прошу вас принять. Я хотел бы сделать добавку — в частях специальных, технических, строевых, учебных и т. п. образуются особые комитеты из специалистов для наблюдения их.

Председатель. Товарищ, вы вносите техническое наблюдение,— этот принцип уже отвергли.

Кузнецов. Тогда разрешите вторую поправку, товарищи. В мастерских, специально технических и т. п. частях образуются особые комитеты из специалистов для внутреннего распорядка мастерских.

Симонов. Товарищи, я просил внести такую поправку. Желательно, чтобы команды, как напр. околодки и лазареты, хотя и не имеющие соответствующего состава роты, могли бы тоже избирать свои комитеты, так как у этих команд есть специальные вопросы, не относящиеся ни к ротным ни к полковым комитетам.

Огнев. § 1-й устанавливает, кто выбирает ротные комитеты. Я должен сказать, что комиссия, редактировавшая это, неясно формулировала вопрос о том, участвуют ли в этих выборах офицеры или нет. Я предлагаю, что дать голос офицеру, для того чтобы он баллотировал определенного кандидата, было бы возможно, потому что один голос против 250 или 300 в роте никакого влияния иметь не может... (Шум.) Товарищи, дайте мне сказать. Но ввиду того, что если мы дадим... (Шум.)... если мы дадим право выбирать, то мы дадим им право быть избранными, я предлагаю не давать ни того, ни другого. Поэтому я предлагаю точнее формулировать § 1-й так: Солдаты всех рот, эскадронов, сотен, батарей и т. д. выбирают ротные комитеты. Тогда вопрос об участии офицеров будет совершенно ясен и будет снят с очереди.

Мозен. Товарищи, я хотел сюда добавить и прямо указать, что все роты, эскадроны, сотни и батареи, все нестроевые части и команды — тогда будет ясно.

Докладчик. Я предлагаю присоединиться к некоторым поправкам редакционного свойства и изложить таким образом этот пункт: Все роты, эскадроны, сотни, батареи, транспорты, разного рода строевые и нестроевые команды и другие соответствующие части избирают ротные комитеты...

(Голоса: «Правильно».)

Председатель. Товарищи, есть предложение сказать — «все солдатские роты». Считаете ли вы, что эта поправка должна голосоваться.

(Голоса: «Нет, нет!»)

«Все роты, эскадроны, сотни, батареи, транспорты, разного рода строевые и нестроевые команды и другие соответствующие

части избирают ротные комитеты». Кто за это предложение, прошу поднять руку. Единогласно. «В мастерских специальных частей избираются комитеты из специалистов для наблюдения за внутренним распорядком мастерской». Товарищ докладчик, разве это подходит под этот пункт?

Климов. Я являюсь представителем от команды мастеровых электротехнической офицерской школы, которая состоит из солдат действительной службы. Они исполняют те же самые работы, что и их товарищи рабочие, рядом с ними стоящие у станков. Товарищи рабочие имеют свою рабочую организацию; мы параллельно с ними имеем свою чисто солдатскую организацию, но разница в том, что товарищи рабочие за свой труд получают вознаграждение, мы — ничего. Вот нам как-раз и важно провести параграф, чтобы мы, техническая, специальная часть, имели бы свою ротную организацию.

Депутат. Товарищи, тут вопрос идет о том, что все нестроевые части, технические мастерские и какие-либо специалисты избирают свои ротные комитеты для внутреннего распорядка. Собственно, мне кажется, что специалисты для внутреннего распорядка зачастую и не нужны. Специалисты выбираются для того, чтобы следить за техникой и работой данной команды или мастерской. Поэтому я всецело настаиваю на устранении этого параграфа.

Докладчик. Я должен сказать, что я вижу здесь недоразумение. Вы все вероятно слышали, что я ярый противник наблюдения за техникой со стороны неосведомленных лиц, но я должен сказать, что эта поправка касается вовсе не техники, а касается наряда на работы, очереди подметания полов, может быть учета инструментов и другого мелкого внутреннего распорядка в мастерской, который специалисты лучше понимают, чем неспециалисты. Ротные комитеты, которые будут избраны, могут и не касаться мастерской, так как в состав технической команды входят как мастеровые разных мастерских, так и разные побочные люди. Следовательно ротные комитеты будут общие, а если будет такая форма, что в мастерских специальных частей избираются комитеты из специалистов для наблюдения за внутренним распорядком в мастерской, то это было бы приемлемо, потому что они будут за распорядком наблюдать, а не за технической частью...

(Голоса: «Верно».)

Председатель. Следовательно эта поправка принимается и комиссией в том смысле, что для наблюдения за внутренним распорядком в мастерских соответствующих частей избираются комитеты. Ставлю эту поправку на голосование. Товарищи, товарищи из электротехнической мастерской и школы шоферов настолько обижены, что им не дали слова, что они желают покинуть заседание. Товарищи, желаете дать им высказаться или нет?

(Голоса: «Просим, просим!»)

Климов. Товарищ, говоривший до меня, совсем извратил смысл этой поправки. Нам неважно, товарищи, что будет делать солдат — подметать пол или стоять у станка, но вот именно мы хотим са-

мую суть дела. Я вам должен сказать, что у нас в мастерских офицерской электротехнической школы самые лучшие технические силы всей России. И эти технические силы, самые лучшие, напоминаю вам, — в силу того, что образовались какие-то другие темные силы, они стояли действительно за швабрами и метелками. Лучшие бухгалтера, лучшие счетоводы, лучшие токаря и слесаря держали метлы, но не были у станков только потому, что все это было не так, не было власти у солдат, чтобы показать свою работу. Хлебопек, товарищи солдаты, становился у станка и точил какую-то шрапнель, сапожник пек пироги, и так выходило, что мы эксплоатировали сами себя и не знали, куда уходили деньги. Нам важно, товарищи, чтобы этот параграф прошел не о внутреннем распорядке, а о техническом распорядке.

(Голоса: «Правильно!» Рукоплескания.)

Депутат. Товарищи, обращаю ваше внимание на важность этой поправки, эта поправка имеет важное значение. Нам не дают высказаться, потому что большинство из вас, товарищи, не имеют технического дела, так сказать, не в курсе этого дела. Вы должны достойное внимание обратить на это. Я как представитель школы шоферов знаю, как должно это дело стоять, чтобы люди, которые стоят при этом деле, приносили бы пользу. Между прочим до сих пор там была такая анархия, и так как мы не имели права возражать, то мы не могли сказать ни слова о том, как это должно вестись. Если нас теперь поставить в такие рамки, что мы должны ведать метлой и варкой щей, то техническое дело нашей школы будет терпеть от этого один убыток...

(Голоса: «Правильно»!)

Докладчик. Я обращаю ваше внимание, товарищи, на то, что вы уже два раза обсуждали эту поправку и два раза отвергли. Первый раз, когда говорили об общем положении, вы решительно отвергли то положение, что будет проверяться техническая строевая часть; тем не менее опять пытаются контрабандой вам ввести... (Шум.) Понятно, что если отвергнуто общее положение контролирования технической части, то тем самым отвергнуты и всякие органы для контролирования технической части. Теперь опять ставят вопрос на очередь, но я решительно высказываюсь против него по тем основаниям, которые приняты комиссией. Эти основания заключаются в следующем — судить о технике должен специалист, а специалиста должен судить специалист. Берут 50 чел. от сохи и присылают в школу шоферов. Что он выучит, чего не выучит, мы не знаем, но во всяком случае голосовать он будет. И вот эти люди, из которых часть имеет знания среднего мастера, двое-трое знания, близкие к низшему технику, а остальные имеют самые ничтожные знания техники, они будут контролировать деятельность дипломированных инженеров, которые по 5 — 10 лет учились, по 5 — 10 лет работали, которые экзаменовались и о которых достоверно известно, что они знают. Вот если поставить вопрос так, что в наших частях как автомобильная рота, электротехническая школа и т. д. встречаются офицеры неучи, которых

надо выгнать вон, то я всецело к этому присоединяюсь. Требуйте, чтобы неучи были выгнаны вон, чтобы в специальные части не назначались пехотные офицеры, а их заменили бы инженерами. Но если поставить человека, который умеет заводить автомобиль, для наблюдения и контролем над инженером, который может сделать чертеж автомобиля, то простите меня, это — чушь, это поведет к еще худшим результатам. Когда говорили о внутреннем распорядке мастерской, я с этим соглашался, потому что действительно бывали случаи, что у станков были не-специалисты, а специалисты подметали пол. Вот тут голос свой и можно подать и сказать, — а знаете, это дело не ладно, специалиста полы подметать поставили, — и к этому голосу будут прислушиваться. А если будет сказано, что эти комитеты будут распоряжаться технически делом в части, то это будет худшее зло, чем было до сих пор. (Рукоплескания.)

Председатель. Я ставлю на голосование этот вопрос так: считает ли собрание вопрос выясненным. (Баллотировка.) Огромное большинство товарищей считает вопрос ясным. Я поясню вам, товарищи уходящие, что собрание считает, что ваши законные права в том, чтобы технический распорядок был на высоте, что вы при современном нашем свободном строе имеете полную гарантию в этом. Ведь если ваш начальник какой-нибудь будет заставить на место специалиста — неспециалиста, а специалиста заставит мести пол, вы имеете полную возможность устранить такого начальника.

Докладчик. Товарищи, я читаю весь пункт в целом, как вы его приняли: «Все роты, эскадроны, сотни, батареи, транспорты, разного рода строевые и нестроевые команды и другие соответствующие части избирают ротные комитеты. Примечание: В мастерских специальных частей избираются комитеты из специалистов для наблюдения за внутренним распорядком в мастерских.

Председатель. Товарищи, кто за такой пункт? (Баллотировка.) Все.

(Голоса: «Вся техническая часть против».)

Меня просят сообщить, что здесь имеется особая комиссия, которая вырабатывает технический распорядок. 2-й пункт: ротные комитеты состоят из 6 членов, избранных общим собранием роты. Кто имеет слово по параграфу?

Хомяков. Товарищи! 2-й пункт говорит так: «Ротные комитеты состоят из 6 членов, избираемых общим собранием роты». В роте есть и офицеры и солдаты, поэтому я бы просил добавить следующее, а именно: «5 воинских чинов и 1 офицер». Если не будет в комитете офицера, то этим вносится опять-таки недоверие.

(Голоса: «Не надо офицера!»)

Рагозин. Я предлагаю такую поправку: члены полкового комитета должны быть из членов ротного комитета. Поэтому могут быть два сорта поправок: 1) поправка, которую я предлагаю от своей роты — 4 члена избираются, как сказано, взводами, 4 члена ротного комитета избираются по одному на взвод общим собра-

нием рот, из кандидатов, выставленных взводами по четыре на взвод. Далее: член комитета и 3 кандидата в комитет избираются из общего собрания рот; 6 же членов ротного комитета входят, избираемые общим собранием рот, членами полкового комитета. А другая поправка, предлагаемая другою ротою, такая: «Эти ротные комитеты составляются так, как сказано в проекте, а кроме того туда входят 2 члена — 1 член полкового комитета и кроме того депутат в местный совет солдатских и рабочих депутатов. Вот я предлагаю эти две поправки.

Сушков. Я предлагаю такую поправку. Там, где говорится, что ротные комитеты состоят из 6 членов, избираемых общим собранием, следует прибавить—«когда число людей не превосходит 300 чел.». Число членов ротного комитета увеличивается с расчетом не более 1 чел. на 100. Ведь, товарищи, в настоящее время нельзя 6 человеками ограничивать ротный комитет, потому что вещь, — одна рота имеет 600 чел., а другая — 800—900.

(Голоса: «Верно!»)

Затем такая вещь: из числа своих членов ротные комитеты избирают председателя, товарища председателя, секретаря и представителя в полковый комитет. Между прочим дальше: 4 члена комитета избираются общим собранием рот из кандидатов по одному от роты. Вот я бы предложил здесь внести такую поправку. Здесь говорится, что члены комитета избирают, а потом между прочим рота избирает в полковой комитет представителя. Так вот, чтобы не было дважды выборов, я бы предложил такую поправку: ведь предлагается от каждого взвода, но напр. в каком-нибудь взводе не окажется подходящего человека, и 2-й взвод захочет, чтобы оба кандидата были из 1-го взвода...

(Шум. Голоса «Довольно!»)

Непременно нужно принять, чтобы при выборах членов ротного комитета один из них назначался общим собранием членов полкового комитета.

Председатель. Поступило предложение ограничить время ораторов двумя минутами, есть даже предложение — прекратить совсем прения. Ставлю вопрос о прекращении прений как радикальный на баллотировку. (Баллотировка.) Принято. Прения прекращены. Голосую поправки. Внимание, товарищи, прерываю, для того чтобы дать члену Исполнительного комитета сделать заявление от казаков.

Член Исполнительного комитета. Товарищи, депутаты казаки здесь есть?

(Голоса: «Есть».)

Пожалуйста, выйдите сюда, мне нужно переговорить с вами.

Председатель. Имеется поправка. Вместо того чтобы сказать — «ротные комитеты состоят из 6 членов, избранных общим собранием рот», сказать — «ротные комитеты состоят из членов, избранных общим собранием рот, в количестве, равном числу взводов». По поводу этого выскажется один — за, другой — против и докладчик.

Депутат. Товарищи, проект комиссии предлагается в следующей редакции: «Ротные комитеты состоят из 6 членов». Очевидно комиссия предполагает, что все роты одинаковы. Только-что говоривший оратор ясно указывал, что этого нет. Роты обычно состоят из 250 чел., а в запасных число солдат доходит до нескольких тысяч: напр. в нашем 177-м полку имеются роты по 2 тыс. чел. При таких условиях закреплять число членов ротных комитетов в количестве 6 чел. — невозможно. Конституция 1-й запасной бригады, принятая представителями в 8 тыс. чел., принимая это обстоятельство, установила, чтобы в каждой роте избирался комитет в количестве членов, равном числу взводов. При таких условиях получается, что если рота большая, то в ее комитете будет больше человек. Положение же, при котором закрепляется общее число членов — невозможно. Это первая поправка, и я прошу ее поставить на голосование. Затем вторая поправка. Здесь сказано, что в полковой комитет посылается один представитель от роты. Я был в Новгороде представителем в течение первых бурных дней революции и могу сказать, что если будет один представитель, то он будет мало осведомлять роту, потому что в полковом комитете очень много работы, ввиду этого рота относится к этому представителю подозрительно. Вот почему мы предлагаем, чтобы было два представителя, тогда осведомления будет больше, связь между ротами и полковым комитетом будет также больше, и авторитет полкового комитета возрастет.

Председатель. Еще есть поправка: Ротные комитеты избираются общим собранием рот в количестве по усмотрению рот, но не менее трех и не более 3% списочного состава.

Докладчик. Тут, товарищи, есть недосмотр. Всякий комитет, чтобы быть работоспособным, должен быть небольшим, должен иметь небольшое количество членов. Поэтому надо указать — не только по числу взводов избираются ротные комитеты, а что каждая литерная рота должна иметь свой особый комитет. Тогда получается то же самое. Рот в 1200 — 2000 чел. нет, а пять литерных рот будут иметь свои комитеты. Литерная рота уйдет с маршевой командой и с нею уйдет ее комитет. Это будет целая организация, которая будет таким образом передвигаться. А затем есть второй редакционный недосмотр, который я считаю действительно недосмотром. У нас сказано так, что из числа своих членов ротный комитет избирает представителя в полковой комитет, а в § 28 сказано, что полковой комитет состоит из выборных представителей от общего собрания. Явно несогласованный недосмотр. Я предложил бы, если собрание остановится на выборах от общего собрания, как мы предлагали, редактировать немножечко иначе, а именно, что в ротный комитет входит шестым членом представитель, избранный в полковой комитет. Тогда недоразумения уже не будет. Если же собрание считает, что ротный комитет, а не общее собрание должен выбрать из своей среды представителя, то это еще нужно обсудить.

Председатель. Итак, товарищи, значит нужно поставить две поправки — останутся ли ротные комитеты из шести членов и ли-

терные роты избирают свои комитеты или же вообще по числу взводов. Товарищи, здесь желают открыть прения по вопросу о том, что такое литерная рота и почему она не может избрать комитет. Желаете ли выслушать?

(Голоса: «Просим.»)

Депутат. Товарищи! Товарищ докладчик указывал на то, что можно предоставить право литерным ротам иметь свои ротные комитеты. Но не забудьте, что этим комитетам предоставлено право контролировать хозяйственную деятельность рот. В таком случае выйдет, что в тех ротах, в которых имеется по четыре литерных роты, образуется по четыре ротных комитета, которые будут самостоятельно контролировать ведение хозяйства и выйдет то, что контроль одной роты будет опровергаться другой и ни к какому заключению ротные комитеты не придут никогда. В силу этого я и хотел указать на тот недостаток, который будет создан положением, если в литерных ротах учредятся свои особые ротные комитеты.

Председатель. Кто желает высказаться по вопросу о литерных ротах? Никто.

Докладчик. Хозяйство ведут кадровые роты, поэтому, если товарищ боится того, что четыре комитета будут контролировать одно и то же, нужно внести дополнительную поправку, что за хозяйством наблюдают не литерные роты, а кадровые.

Председатель. Товарищи, обращаю ваше внимание, что несколько человек желает возражать. Считаете ли вы это выясненным? Я буду голосовать.

Депутат. Товарищи, у некоторых команд совершенно нет взводов. Как же с этим быть, если вы принимаете поправку, что каждая рота выбирает по числу взводов...

Председатель. В таком случае я буду голосовать... (стенограмма не окончена).

(Москва, АОР, Фонд 1237, Дело № 41, лл. 4—37).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. По вопросу о месте похорои жертв революции Ф. П. Матвеев ошибается. Постановление Совета гласило: «§ 2. Местом братской могилы борцов за свободу определить Дворцовую площадь».

(«Известия Петроградского совета» № 7, 6 марта 1917 г.)

2. На этом же заседании Н. С. Чхеидзе от имеии Исполнительного комитета выступил с докладом о возобиовлеиии работ иа фабриках и заводах:

«Исполиительный комитет совета рабочих и солдатских депутатов — говорил Чхеидзе, — едииогласио пришел к заключеиию, что иастал момеит для возобиовлеиия работ иа фабриках и заводах и что работы поэтому иадо возобновить иемедлеино. Почему это надо сделать? Что же мы победили врага окоичательно? Мы его повергли окончательно и можно спокойно работать, ие боясь иападеиия? Нет, товарищи, такой спокойной работы мы еще долго ие будем в состояиии вести, потому что мы в иастоящее время ведем граждаискую войну. О спокойиой работе речи быть не может. Мы, стоя у станков, каждый данный момент должны быть на-чеку, каждый даиный момент должиы быть готовы вытти на улицу. Но тем не меиее, мы должиы сказать, что мы достаточно подавили иашего злейшего врага. Это мы совершили. И исходя из этого, мы можем сейчас, из тех позиций, которые мы занимаем вне заводов, пойти иа заводы, повторяю, с решимостью по первому сигналу выйти иа улицу. Вот что подсказывает политический момент. Вчера еще иельзя было это сделать, но теперь враг иастолько обезоружеи, обессилеи, что пойти иа работу и стать у станка нет никакой опасности. Положеиие в военном отношеиии подсказывает то же самое. Но самое важиое для иас, — это оргаиизация. Последнее время мы работали на заводах и фабриках без достаточной организованиости. Это, товарищи, в иастоящее время иедопустимо, потому что, как вы отлично зиаете, иаша сила в сплоченности и организоваииости. Поэтому не заиимайтесь только специальиой работой иа заводах, а одновременно оргаиизуйтесь, создавайте профессиоиальные союзы и т. п. Это одиа из самых существеииых задач, эту задачу мы должиы выполнять.

На каких условиях мы можем работать? Было бы смешио, если бы пошли продолжать работы иа прежних условиях. Пусть зиает об этом буржуазия, которая иаходила достаточиую поддержку у старого правительства. Мы, встав иа работу, сейчас же приступим к выработке тех условий, иа которых будем работать.

Кроме этих мотивов возобновлеиия работ требует и тот факт, что прежияя власть, которая вершила судьбы России, привела страну к совершенной дезорганизации хозяйства».

(«Известия Петроградского совета» № 7, 6 марта 1917 г.)

Выступавшие в преииях ие целиком соглашались с выдвинутыми Чхеидзе положениями. Выступавшие рабочие требовали устаиовлеиия 8-часового рабочего дня, увеличеиия заработиой платы и т. д. и соглашались лишь при удовлетворении этих требоваиий возобновить работу.

1170 голосами против 30 плеиумом Совета было прииято следующее постаиовлеиие:

«Признавая, что первый решительный иатиск восставшего иарода иа

старый порядок увенчался успехом и в достаточной мере обеспечил позицию рабочего класса в его революционной борьбе, Совет рабочих и солдатских депутатов признает возможным ныне же приступить к возобновлению работ в Петроградском районе с тем, чтобы по первому сигналу вновь прекратить начатые работы.

Возобновление работ в данный момент представляется желательным и ввиду того, что продолжение забастовок грозит в сильнейшей степени расстроить уже подорванные старым режимом хозяйственные силы страны.

В целях закрепления завоеванных позиций и достижения дальнейших завоеваний, Совет рабочих и солдатских депутатов одновременно с возобновлением работ призывает к немедленному созданию и укреплению рабочих организаций всех видов как опорных пунктов для дальнейшей революционной борьбы за полную ликвидацию старого режима и за классовые идеалы пролетариата.

Вместе с тем Совет рабочих и солдатских депутатов признает необходимым одновременно с возобновлением работ приступить к разработке программы экономических требований, которые будут предъявлены к предпринимателям от имени рабочего класса.

Что же касается других городов России, то вопрос о возобновлении работ в тех из них, где таковые были прекращены, должен разрешаться Советами рабочих и солдатских депутатов этих городов в зависимости от местных условий.

При этом поясняется, что рабочие и солдаты, входящие в состав Совета, городской милиции, районных организаций, состоящие при мировых судах, исполняющие организованные функции и т. п., работ не возобновляют до нового призыва Совета рабочих и солдатских депутатов. Точно так же в день похорон жертв старого правительства, павших за свободу народа, работы также не производятся».

(Там же.)

3. На повестке дня заседания солдатской секции 6 марта стояли следующие вопросы:

«1. Распространение на солдат гражданских прав.

2. Организация Петроградского гарнизона.

3. Пополнение и проверка кандидатских списков в Исполнительный комитет совета солдатских представителей.

4. Конструирование и полномочия Исполнительного комитета Совета солдатских депутатов.

5. О переводе некоторых воинских частей на места расположения в пригороды».

(Там же.)

4. Доклад о поездке в Гельсингфорс делал член Исполнительного комитета М. И. Скобелев. Поездка делегации в Гельсингфорс (члены Исполнительного комитета М. Скобелев и Кудрявцев) была вызвана слухами о якобы творящихся там бесчинствах. По сообщению М. И. Скобелева приезд делегации Совета способствовал значительному успокоению гарнизона.

5. От крестьянства съезду передал приветствие член Исполнительного комитета Рыбацкой волости А. Д. Фролов.

(«Известия Петроградского совета» № 16, 16 марта 1917.)

6. М. Горький выступил со следующей речью:

«Время слов прошло, наступило время дела. Вы решили устроить похороны на Дворцовой площади. Я считаю, что это неправильно. Почему непременно в этой земле вы будете закапывать свои жертвы? Вы думали, что в Зимнем дворце будет Учредительное собрание, но это место признано художниками неподходящим. Они предполагают устроить похороны на Марсовом поле, где раздались первые выстрелы русской революции.

Я уполномочен группой художников устроить ряд национальных праздников, как праздник 1 мая, устроить концерты, театры, картины для удовольствия народа. Они просят делегировать двух или трех депутатов, которые помогли бы нам в этом деле. Будет приятно, если весь мир увидит, как культурен русский пролетариат. Ни одна революция не шла в ногу с искусством. Вы первые выполните эту великую задачу».

(«Известия Петроградского совета» № 11, 10 марта 1917 г.)

7. Собрание признало нежелательным пересмотр вопроса о месте похорон жертв революции и приступило к заслушанию доклада комиссии по организации похорон.

8. После справки представителя Исполкома о том, что вопрос о допущении анархистов в Совет еще раньше был положительно решен Исполкомом, пленум перешел к заслушанию сообщений с мест о степени выполнения постановления Совета от 5 марта о возобновлении работ.

Ввиду важности вопроса о возобновлении работ на фабриках и заводах мы помещаем секретарскую запись протокола этого заседания, кратко излагающую сообщения с мест:

«Завод Лангензипен. Рабочие высказались против возобновления работ на старых условиях. Считали однако необходимым подчиниться постановлению Совета и решили встать на работу, объявив продолжительность рабочего дня в 8 часов.

Московский район считает неудовлетворительным постановление Совета ввиду отсутствия опроса масс, оставления на свободе дома Романовых и введения новых условий работы. Район постановил не подчиняться постановлению Совета и отложить решение вопроса о возобновлении работы на два дня.

Невский район. Невский судостроительный завод. Обсуждался вопрос о 8-часовом дне. Директор завода представил обстоятельный доклад, доказывающий, что, в условиях настоящего момента, введение 8-часового рабочего дня встречает крупные технические затруднения. Решено приступить к работам и считать часы работы вне 8-часового рабочего дня сверхурочными. Решено также предъявить администрации требования увеличения заработной платы и введения института старост. То же постановление принято на фабрике Паля.

Выборгский район. Вопрос о возобновлении работ обсуждался на всех фабриках и заводах. Решено приступить к работам, как только будут устранены некоторые технические затруднения, вызванные перерывом работ.

Трубочный завод (Васильевский остров). Решено приступить к работам. Администрация [за]менена новыми офицерами по указанию самих рабочих.

Завод Дюфлон (Петроградская сторона). Постановление Совета вызвало ряд возражений. Тем не менее к работам приступили.

Старый Парвиайнен (Выборгская сторона). Единственный завод, который первоначально решил не приступать к работам. После постановления районного собрания решено к работам приступить. Избрана комиссия, которая обратилась к заводоуправлению с требованием введения 8-часового рабочего дня и выборного начала во внутреннем распорядке. Требование принято.

Фабрика Максвелла (Невский район). Большинство женщин требует введения 8-часового рабочего дня. К работам приступят с осуществлением этого требования.

Завод «Промет» (на Тихвинской улице). Работает около 3 тыс. чел. Вынесено постановление приступить к работам. По вопросу о 8-часовом рабочем дне вынесена резолюция, что такие преобразования, связанные с коренной ломкой хозяйственно-экономической жизни страны, должны проводиться постепенно и во всяком случае не могут быть сразу осуществлены.

Русско-балтийский завод. Предъявлено требование к администрации о введении 8-часового рабочего дня. Требование удовлетворено. К работам приступили.

Сименс—Шуккерт, Сименс—Гальске, Кабельный. Решено приступить к работам с тем, чтобы осуществить 8-часовой рабочий день там, где на него согласится администрация.

Франко-русский, адмиралтейские заводы и Гребной порт. Решено приступить к работам лишь после похорон жертв революции и осуществлять явочным порядком 8-часовой рабочий день и смену администрации завода.

Гвардейское экономическое общество. Собрание служащих, в количестве 4 тыс. чел., постановило приступить к работам с осуществлением 8-часового рабочего дня.

Нарвский район. К работам приступили с предъявлением основных экономических требований.

Обуховский завод. К работам приступили.

Печатники. Решено приступить к работам и осуществить следующие требования: 1) введение 8-часового рабочего дня, 2) плата за время забастовки, 3) введение автономного начала самоуправления рабочих.

Пекаря. Не имеют возможности приступить к работам ввиду отсутствия муки. Владельцы пекарни отчасти создают искусственную безработицу.

Игольный цех. Решили приступить к работам и обратиться к Совету с настоятельным предложением ввести в ближайший срок необходимые для рабочих экономические улучшения их быта.

Профессиональное общество картонажного производства. Решили приступить к работам.

Ижорский завод. Решили приступить к работам с осуществлением 8-часового рабочего дня и выборного самоуправления.»

(АОР, фонд 1237, село № 9, опись 1-я, лл. 3—5.)

10. Мы приводим секретарскую запись протокола этого заседания в отношении означенного внеочередного заявления:

«Черноморский с подписью свыше 100 присутствующих товарищей хочет немедленно огласить вопрос, касающийся судьбы Николая II, не только его одного, но всего царствующего дома, который разъезжает по всей России. Я заявляю протест и прошу одобрения заседания. Я прошу получить заявление и огласить его... Это самый экстренный вопрос.

Весьма спешное, Исполнительному комитету, заявление.

1. В широких массах рабочих и солдат, завоевавших для России свободу, возмущены, что низложенный Николай кровавый, что жена его, сын маленький, мать Мария Феодоровна находятся на свободе, разъезжают по России и на театр военных действий, что считается недопустимым.

2. Мы предлагаем немедленно потребовать, чтобы Временное правительство приняло самые решительные меры, засадить всех членов дома Романовых под надлежащую охрану.

3. Настоящее заявление огласить и проголосовать в Совете рабочих и солдатских депутатов.

Он уполномочен всеми депутатами. Все 4 тыс. чел. просили возбудить этот больной вопрос. Нам еще никто не заявлял, где эти господа, но только мы должны узнавать, что Николай едет заниматься цветами в Ливадию. Мы узнаем, что Мария оказалась в ставке, Николай тоже.

Чхеидзе. Этот протест является неуместным. Есть вопросы, есть решения, которые надо обставить надлежащим образом и не давать противникам улизнуть. Такие вопросы надо формулировать надлежащим образом, чтобы не дать возможности, как хотят противники. Завтра будет сделано так, как следует сделать.

(АОР, фонд 1237, дело № 9, опись 1-я лл. 21—22.)

11. Протокольная запись речи Богданова:

«В воскресенье Советом рабочих и солдатских депутатов свыше 1170 голосами против 30, было принято постановление о возобновлении работ. Тогда было внесено предложение не вставать на работу до тех пор, пока не будет проведен 8-часовой рабочий день и т. д., но все это не было принято собранием. Было решено, считаясь с общими политическими условиями, немедленно приступить к работам в виде залога дальнейших побед революционного народа и пролетариата в первую голову. Теперь перед вами есть некоторые результаты, — нельзя не быть ими удовлетворенными, не взирая на все речи, бывшие здесь.

Наиболее крупные заводы немедленно по постановлению Совета рабочих и солдатских депутатов стали на работу, если же где и не встали, то потому, что нельзя было возобновить работу по техническим соображениям. Были некоторые случаи, когда товарищи заявляли, что считают постановление Совета не совсем правильным, но несмотря на это постановили немедленно приступить к работам. Сейчас Выборгский район рассказывал перед вами о том, как он постановил приступить к работе, несмотря на то, что он не совсем согласен с мнением Совета рабочих и солдатских депутатов. Ис-

ключение составляет Московский район. Я уверен, что встречу с вашей стороны поддержку, если скажу, что это исключение не украшает Московский район. У меня есть целый ряд резолюций заводов, в которых они закрепили свое решение приступить к работам. Я не хочу их оглашать, но один Московский район вынес постановление 26-ью против 8-ми * не приступать к работам несмотря на постановление Совета рабочих и солдатских депутатов. Есть целый ряд резолюций, в которых указывают, что приступают к работам и поручают Совету рабочих и солдатских депутатов приступить к разработке экономических реформ. Есть целый ряд других резолюций, указывающих на то, что мы не совсем принимаем постановление Совета, но ввиду того, что постановление Совета в наших интересах должно быть проведено единодушно, мы подчиняемся. Я указываю, что единственный район, вышедший из подчинения Совету рабочих и солдатских депутатов, есть Московский. Я не касаюсь других вопросов. Хочу у вас получить одно подтверждение, что если мы говорим о силе, о победе нашей организации, к голосу которой прислушиваются, то не подчиняясь, вы обнаруживаете нашу слабость. Неподчинение вами же выбранным органам показывает вашу слабость. Я ставлю на очередь первый вопрос. Я предлагаю подтвердить прежде всего, что постановление Совета единогласно принято его большинством и ему обязаны подчиняться все входящие в него единицы».

(АОР, фонд 1237, дело № 9, опись 1-я, л. 17.)

12. По вопросу о возобновлении работ, ввиду того, что оказалось, что прежние постановления Совета не выполняются, пленумом была принята следующая резолюция:

«1. Признать постановления Совета рабочих и солдатских депутатов обязательными для всего рабочего класса Петрограда.

2. Подтвердить обязательность постановления Совета рабочих и солдатских депутатов о возобновлении работ на фабриках и заводах Петрограда (против 15 голосов).

3. Вменить в обязанность Московскому району встать немедленно на работы».

(«Известия Петроградского совета» № 11, 10 марта 1917 г.)

Несмотря на неоднократные решения пленума Совета и Исполкома, рабочие многих предприятий не возобновляли работу.

В прениях на пленуме рабочей секции (7 марта) и в принятых рабочими на фабричных собраниях резолюциях петроградский пролетариат связывал вопрос о возобновлении работ с удовлетворением их требования о 8-часовом рабочем дне. Соглашательский Исполком уклонялся от подобной постановки вопроса. Политика Исполкома вызывала недовольство широких рабочих масс. И попыткой уговорить рабочих являлось следующее опубликованное 9 марта обращение Исполнительного комитета:

«К товарищам рабочим.

Совет рабочих и солдатских депутатов постановил предложить всем рабочим Петрограда приступить с 6 марта 1917 г. к работам. За небольшими исключениями рабочий класс столицы проявил поразительную дисциплину, вернувшись к станкам с такой же солидарностью, с какой он оставил их несколько дней тому назад, чтобы подать сигнал к великой революции. Однако, по имеющимся у нас сведениям, первый же приступ к работам ознаменовался рядом недоразумений и конфликтов. На некоторых фабриках и заводах рабочие предъявили хозяевам экономические требования и, не получив удовлетворения, приостановили работы, а в некоторых случаях даже вовсе к ним не приступали.

Принимая свое постановление о возобновлении работ, Совет рабочих и солдатских депутатов полагал, что такого рода разрозненные выступления отдельных фабрик и заводов не должны были бы иметь места. Предполагалось, что наши товарищи рабочие, в случае возникновения недоразумений между ними и хозяевами, не станут прекращать работ, а будут планомерно добиваться осуществления своих требований с помощью заводских и районных комитетов, профессиональных союзов и наконец Совета рабочих и солдатских депутатов. Для этого Совет постановил поручить особой комиссии

* Так в подлиннике.

разработать перечень общих экономических требований, кои будут предъявлены фабрикантам и правительству от имени рабочего класса. Вот почему и мы призываем наших товарищей во всех тех случаях, когда надежда на соглашение окончательно не исчезла, работы продолжать, настаивая в то же время самым энергичным образом на удовлетворении выставленных ими требований и доводя о последних до сведения Совета рабочих и солдатских депутатов. Само собой разумеется, что никакие эксцессы вроде порчи материалов, поломки машин и насилий над личностью абсолютно недопустимы, ибо они способны лишь причинить величайший вред рабочему делу, особенно в переживаемый тревожный момент.

С другой стороны, получаются сведения о том, что некоторые предприниматели, при первом заявлении претензий, увольняют своих рабочих и закрывают свои заведения. Такого рода отношение к борцам за освобождение родины является безусловно недозволительным, и Совет рабочих и солдатских депутатов принужден будет с величайшей энергией выступить на борьбу с этими злоупотреблениями предпринимателей, особенно постыдными в переживаемые нами дни. В случае же закрытия фабрик, Совету придется поставить перед рабочим классом, перед городским общественным управлением и перед Временным правительством вопрос о муниципализации подобных предприятий или о передаче их в управление рабочих коллективов.

Исполнительный Комитет Совета рабочих и солдатских депутатов».

(«Известия Петроградского совета» № 10, 9 марта 1917 г.

13. По вопросу о разгрузке Петроградского гарнизона солдатской секцией была принята следующая резолюция:

«Выводить воинские части можно в места своего прежнего расположения в окрестностях Петрограда по постановлению военного министерства, скрепленному Исполнительным комитетом Совета рабочих и солдатских депутатов.

Выводу подлежат только те части, которые имеют:

1. Выборных или признанных офицеров общими солдатскими собраниями.

2. Выборные солдатские комитеты.

3. Необходимые вооружения.

Сведения о пунктах 1, 2 и 3 сообщаются в Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов соответствующим солдатским комитетом.

Поручается Исполнительной комиссии заготовить доклад по вопросу о выводе боевого снаряжения полков».

(«Известия Петроградского совета», № 10, 9 марта 1917 г.

Сразу же после революции Временное правительство и военные власти предприняли ряд мер к тому, чтобы разгрузить Петроград от революционных полков, прибывших в революционные дни. Временное правительство прекрасно понимало, что оставление этих частей в Петрограде приведет к еще большему их революционизированию, так как здесь они будут находиться под влиянием петроградского пролетариата. Своим постановлением солдатская секция Петроградского совета стремилась к тому, чтобы не допустить вывода воинских частей без разрешения Исполнительного комитета и допустить лишь вывод достаточно организованных, тем самым делая невозможным окружение столицы революции нереволюционными полками.

Это имело большое значение в ходе дальнейших революционных событий.

14. На заседании солдатской секции Петроградского совета было принято следующее постановление:

«Общие права солдат.

I.

Солдаты пользуются всеми правами граждан.

§ 1. Каждый солдат имеет право быть членом любой политической, национальной, религиозной, экономической или профессиональной организации общества или союза.

§ 2. Каждый солдат имеет право свободно и открыто высказывать и исповедывать устно, письменно или печатно свои политические, религиозные, социальные и пр. взгляды.

Примечание: Обязательная общая молитва отменяется наравне с прочими ограничениями свободы религий.

§ 3. Как офицеры, так и солдаты тыловых частей имеют право, отлучаясь не по службе, носить штатское (вольное) платье.

§ 4. Всякая цензура писем и телеграмм, кроме чисто военной, отменяется немедленно.

§ 5. Все без исключения печатные издания, периодические и непериодические, должны беспрекословно и немедленно передаваться адресатам.

II.

Обращение офицеров с солдатами и солдат с офицерами должно соответствовать их достоинству граждан.

§ 1. Наименование «нижний чин» отменяется, с заменой во всех подлежащих случаях наименованием «солдат».

§ 2. Все термины, употреблявшиеся в воинских уставах при самодержавном строе для ответов (так напр.: «так точно», «никак нет», «не могу знать», «рады стараться», «здравия желаем» и т. д., заменяются общеупотребительными ответами вроде: «нет», «не знаю», «хорошо», «постараемся» и «здравствуйте» и т. п.

Институт денщиков отменяется.

а) В частях войск, не входящих в состав действующей армии, безусловно и со дня распубликования настоящего приказа, б) в виде исключения в частях действующей армии и флота разрешается вступать в добровольные соглашения с солдатами своей части, желающими помогать офицерам по хозяйству, но не иначе как за плату по соглашению и не более одного на офицера.

Примечание: Вестовые для ухода за собственными и офицерскими лошадьми сохраняются на все время настоящей войны, но с тем чтобы каждый офицер имел не более одного вестового. Воспрещается требовать от вестовых исполнения других работ, входящих в круг обязанностей упраздненных денщиков.

§ 4. Всякое отдание чести как отдельными лицами, так и командами в строю и вне строя отменяется.

Примечание: 1) отдание воинских почестей командами и частями при похоронах, церемониях и т. п. случаях сохраняется, 2) команда «смирно» остается лишь как предварительная.

§ 5. Титулование отменяется и заменяется обращением «господин генерал», «господин прапорщик», «господин взводный» и т. п.

§ 6. Офицеры и солдаты обязаны соблюдать полную взаимную вежливость. При обращении офицеры и солдаты как на службе, так и вне службы обязаны говорить «вы». Обращение на «ты» отменяется совершенно.

III.

Солдаты имеют право внутренней организации.

IV.

Солдат не может быть подвергнут наказанию или взысканию без суда.

§ 1. Все наказания, оскорбительные для чести солдата и достоинства солдата, а также мучительные и явно вредные для здоровья не допускаются.

Примечание 1. Из наказаний, упомянутых в уставе дисциплинарном, отменяются: 1) «постановка под ружье», 2) «разжалование без суда». 3) «неудостоение к производству в офицеры».

Примечание 2. Подтверждается к неуклонному исполнению: наказания, не упомянутые в уставе дисциплинарном, как напр. наказание долгим повторением того же гимнастического приема, вроде «30 раз присядь», «стой смирно, пока не разрешу оправиться», или учением до изнеможения, вроде «бег на месте» или «взять на изготовку» (на долгий срок и т. п.), являются преступным истязанием. Виновные в них должны обязательно предаваться суду и до суда немедленно отстраняются от должности.

§ 2. Унтер-офицер или учитель, ударивший солдата в строю или вне строя, должен обязательно предаваться суду и до суда отстраняется от должности.

§ 3. Телесные наказания отменяются во всех без исключения случаях. Ни один случай применения телесного наказания ни в тыловом районе, ни войсковом районе, ни в каком случае не должен оставаться безнаказанным. Всякий офицер, отдавший со дня распубликования настоящего приказа распоряжение о телесном наказании солдата, должен быть независимо от чина предан суду по обвинению в истязании подчиненного и немедленно отстранен от должности. По признанию его виновным, суд назначает наказание не ниже разжалования в рядовые.

V.

Поверка производится по утрам.

VI.

Правила воинской дисциплины и порядка, как они изложены в уставах: внутренней службы, дисциплинарном и строевом, сохраняются лишь на службе и в служебных отношениях подчиненных начальников. Статьи этих уставов и во всех без исключения «приказов», «приказаний», «распоряжений» и «объявлений», противоречащих положениям настоящего приказа и приказам или распоряжениям Совета рабочих и солдатских депутатов, относящимся к правам и обязанностям солдат, отменяются.

(«Известия Петроградского совета», № 15, 15 марта 1917 г.)

Означенное постановление солдатской секции, которое, по мысли основной массы депутатов, должно было быть издано в качестве приказа, было передано меньшевистско-эсеровским руководством секции в поливановскую комиссию в качестве материала.

Передача декларации прав в комиссию вместо опубликования ее в качестве приказа явилась актом измены и предательства интересов широчайших солдатских масс.

Этот проект, окончательно разработанный поливановской комиссией к концу апреля, был переслан Гучковым в ставку верховного главнокомандующего, а оттуда главнокомандующим фронтов для ознакомления. 2 мая в ставке состоялось совещание главнокомандующих, на котором были заслушаны сообщения о положении в армиях. Их отношение к декларации было весьма и весьма отрицательное. Оно было сформулировано в выступлении генерала Брусилова: «Есть еще надежда спасти армию, даже двинуть ее в наступление, если только не будет издана декларация.., но если ее объявят — нет спасения». 4 мая из ставки совещание было перенесено в Петроград. На состоявшемся здесь совместном совещании главнокомандующих, Временного правительства и представителей Исполнительного комитета Петроградского совета вторично был поднят вопрос о декларации. «Для нас, начальников, — говорил генерал Гурко, — она (декларация) не приемлема, она создает полное разрушение всего уцелевшего. Если вы введете декларацию, то армия рассыпется в песок».

И все же, несмотря на полнейшее согласие Керенского и Kº с этими заявлениями военной клики, под влиянием возмущения солдатских масс, Керенский был вынужден 11 мая подписать декларацию.

Декларация вызвала бурную волну протеста и возмущения со стороны армии и в первую очередь со стороны Петроградского гарнизона. Большевистские газеты того времени, особенно «Солдатская правда», переполнены гневными резолюциями солдат.

Общую оценку декларация нашла в постановлении Всероссийской конференции военных организаций большевиков:

«Всероссийская конференция военных организаций РСДРП, — писали в своей резолюции представители доподлинных солдатских масс, — обсудив декларацию прав солдата, находит, что она... в основных своих положениях в целом ряде важнейших пунктов является на деле декларацией бесправия солдат...

Поэтому, принимая во внимание, что главные пункты декларации не соответствуют интересам солдата и противоречат основным принципам демократизации армии, конференция признает, что таковая декларация должна

быть отменена и заменена другой декларацией — широких прав солдата, соответственно принципам демократии.»

15. На повестке дня пленума Петроградского совета от 10 марта стояли следующие вопросы:

1. Сообщение об аресте царской фамилии.
2. Взаимоотношение Временного правительства и Совета рабочих и солдатских депутатов.
3. Обращение Совета рабочих и солдатских депутатов к рабочим всего мира.
4. Возобновление работ на фабриках и заводах.
5. Организация милиции.
6. Пополнение состава Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов.
7. Текущие дела.

(*«Известия Петроградского совета» № 13, 12 марта 1917 г.*)

16. Впервые вопрос о судьбе Романовых обсуждался на заседании Исполнительного комитета 3 марта.

По вопросу об «аресте Николая и прочих членов династии Романовых» было вынесено следующее постановление:

«1) Довести до сведения рабочих депутатов, что Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов постановил: арестовать династию Романовых и предложить Временному правительству произвести арест совместно с Советом рабочих депутатов. В случае же отказа, запросить, как отнесется Временное правительство, если Исполнительный комитет сам произведет арест. Ответ Временного правительства обсудить вторично на заседании Исполнительного комитета.

2) По отношению к Михаилу произвести фактический арест, но формально объявить его лишь подвергнутым фактическому надзору революционной армии.

3) По отношению к Николаю Николаевичу, в виду опасности арестовать его на Кавказе, предварительно вызвать его в Петроград и установить в пути строгое над ним наблюдение.

4) Арест женщин из дома Романовых произвести постепенно в зависимости от роли каждой в деятельности старой власти.

Вопрос о том, как произвести аресты и организацию арестов, поручить разработать военной комиссии Совета рабочих депутатов. Чхеидзе и Скобелеву поручено довести до сведения правительства о состоявшемся постановлении Исполнительного комитета Совета рабочих депутатов».

Постановлени весьма ярко характеризует нерешительность и половинчатость политики Исполнительного комитета. Вместо того, чтобы, как подобает революционному органу, произвести арест всей царской своры, он решается лишь на то, чтобы запросить Временное правительство, как оно отнесется к аресту Николая, если последний будет произведен Исполнительным комитетом.

По отношению к Михаилу Романову, «законному» престолонаследнику, — подвергнуть фактическому надзору революционной армии. Мера, ничего реального собою не представляющая.

В ответ на это решение Исполнительного комитета, Милюков от имени Временного правительства начал переговоры с английским послом Бьюкененом об отправке Николая со всей семьей в Англию.

В своих записках «Мемуары дипломата» Бьюкенен об этом пишет следующее:

«23 марта я уведомил Милюкова, что король и правительство его величества будут счастливы исполнить просьбу Временного правительства и предложить императору и его семье убежище в Англии, которым, как они надеются, что его величество воспользуется на время продолжения войны.

В случае, если это предложение будет принято, то русское правительство, прибавил я, благоволит ассигновать необходимые средства для их содержания. Заверяя меня в том, что императорской семье будет уплачиваться щедрое содержание, Милюков просил не разглашать о том, что Временное правительство проявило инициативу в этом деле...»

Переговоры между Временным правительством и Англией стали известны широчайшим массам трудящихся. Под давлением петроградского пролетариата, Исполнительный комитет 9 марта выносит вторично решение

об аресте Николая и командирует Мстиславского в Царское село для проверки и организации охраны бывшего царя.

10 марта Исполнительный комитет для успокоения встревоженных слухами об отправке Николая с семьей в Англию петроградского пролетариата и гарнизона опубликовал следующее информационное сообщение:

«АРЕСТ НИКОЛАЯ II.

Еще несколько дней тому назад Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов, считаясь с явно выраженной волей революционного народа, обратился к Временному правительству с предложением подвергнуть низложенного царя и его семью аресту. В среде Временного правительства по этому вопросу существовали некоторые разногласия. В частности некоторые члены кабинета соглашались отпустить бывшего царя в Англию, полагая, что, отдав его под надзор английского правительства, они сумеют обезвредить его. В этом смысле начаты были даже переговоры с английским правительством.

Осведомившись об этом, Исполнительный комитет Совета признал пагубным для дела русской революции как оставление Николая II на свободе, так и выезд его за границу, где он, располагая колоссальными средствами, припрятанными на черный день в заграничных банках, мог бы организовать заговоры против нового строя, питать черносотенные происки, рассылая наемных убийц и т. д. По этим соображениям специально избранная делегация Исполнительного комитета вошла в переговоры с Временным правительством относительно принятия необходимых мер против этой возможной опасности.

Этот шаг был тем более необходим, что утром 9 марта получены были известия от комиссара Исполнительного комитета, что по Царскосельской дороге следуют два литерных поезда с бывшим царем и его свитой. При этом некоторыми даже выражалось опасение, что Николай II, с согласия Временного правительства, направляется в Петроград для дальнейшего следования за границу через Торнео.

Спешно обсудив создавшееся положение при участии солдатских делегатов и представителей революционного офицерства, Исполнительный комитет немедленно принял чрезвычайные меры к недопущению выезда бывшего царя из пределов России. Одновременно были начаты вышеуказанные переговоры делегации Исполнительного комитета с Временным правительством. В результате этих переговоров признано было:

1) Вопрос о выезде Николая II и других членов императорской фамилии за границу будет разрешен не иначе как по соглашению между Временным правительством и Советом рабочих и солдатских депутатов и 2) в осуществлении надзора за арестованной царской семьей, равно как и в принятии других необходимых мер по отношению к ней, будет участвовать специальный комиссар Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов.

Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов.

(Известия Петроградского совета № 11, 10 марта 1917 г)

Вопрос был включен в повестку дня пленарного заседания Петроградского совета 10 марта.

Большой интерес представляет принципиальная установка, данная пленуму от имени Исполнительного комитета Н. Д. Соколовым (см. стенограмму в приложении к настоящей книге), в докладе по вопросу о дальнейшей судьбе Николая Романова и его семьи.

Докладчик даже не пытался связать вопрос о Николае Романове, как о фигуре, вокруг которой происходила и могла происходить организация сил контрреволюции, с общеполитическим положением страны и судьбой революции. И весьма характерно, что в докладе Соколов не сделал категорического заявления о том, что Николай в Англию отправлен не будет. «Раньше, — говорил он, — надо решить вопрос об его имуществе и до этого выпускать его за границу не следует.» До этого нельзя, а после?

Все это говорит о том, что со стороны Исполнительного комитета, если бы не последовало сильнейшего напора масс, вряд ли были бы препятствия к отправке Николая за границу.

Меньшевистско-эсеровское соглашательство сказал и в данном вопросе.

17. После заключительного слова Ю. М. Стеклова пленум утвердил следующую резолюцию, принятую до этого Исполнительным комитетом.

«Об отношении Совета рабочих и солдатских депутатов к правительству.

1) Исходя из решения Совета рабочих и солдатских депутатов и намеченной им линии общей политики, Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов признает необходимым принять неотложные меры в целях осведомления Совета о намерениях и действиях Временного правительства, осведомления последнего о требованиях революционного народа, воздействия на правительство для удовлетворения этих требований и непрерывного контроля над их осуществлением.

2) Для осуществления этого постановления Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов избирает делегацию в составе следующих товарищей: Скобелева, Стеклова, Суханова, Филипповского и Чхеидзе и поручает им немедленно войти в сношение с Временным правительством для соответствующих переговоров.

3) По выяснении результата этих переговоров избрать делегацию для установления постоянных сношений с Советом министров, с отдельными министерствами и ведомствами в целях проведения требований революционного народа».

(*«Известия Петроградского Совета» № 10, 9 марта 1917 г.*)

Эта резолюция является одним из этапов добровольной передачи власти Петроградским советом Временному правительству. «Оставляя за собой задачи осведомления... [Временного правительства] о требованиях революционного народа, воздействия на правительство для удовлетворения этих требований и непрерывного контроля над их осуществлением», Петроградский совет тем самым фактически самоустранился от власти.

Еще 1 марта Временный комитет Государственной думы приступил к переговорам с различными общественными деятелями о создании нового правительства.

Этот вопрос обсуждался того же 1 марта на заседании Исполнительного комитета Петроградского совета. На заседании Исполкома были высказывания за вхождение в правительство Милюкова. Но большинством (13 голосами против 8) было решено не участвовать в правительстве и представителей «демократии» туда не посылать.

Вечером того же дня на заседании Временного комитета Государственной думы явилась делегация Исполкома в составе: Чхеидзе, Стеклова, Суханова, Соколова и Филипповского для переговоров об условиях передачи власти Временному правительству и о программе последнего.

Делегация Исполкома согласилась вычеркнуть из выработанных Советом требований два главнейших пункта: 1) требование, по которому Временное правительство не имеет права предрешать форму будущего правления, 2) требование о выборности командного состава.

Эта уступка делегации явилась актом прямой измены и предательства по отношению к широчайшим массам пролетариата и армии.

После того как эти решающие пункты были вычеркнуты, Временный комитет Государственной думы принял условия делегации. В окончательном виде они представляли следующее:

«В своей деятельности кабинет будет руководиться следующими основаниями: 1) полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том числе террористическим покушениям, военным восстаниям, аграрным преступлениям и т. д.; 2) свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек, с распространением политических свобод на военнослужащих в пределах, допускаемых военно-техническими условиями; 3) отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений; 4) немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны; 5) замена полиции народной милицией с выборным началом, подчиненным органам местного самоуправления; 6) выборы в органы местного самоуправления на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования; 7) неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении; 8) при сохранении строгой воинской дисциплины в строю и при несении военной службы — устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам».

Милюкову было чего радоваться: в условиях Исполкома ничего не было ни о войне, ни о 8-часовом рабочем дне, ни о земле — этих основных требований революции.

Приняв эти условия, Милюков от имени комитета Государственной думы потребовал, чтобы Исполком опубликовал свою декларацию, в которой было бы ясно сказано, что Временное правительство образовалось по соглашению с Советом рабочих и солдатских депутатов. И это требование было принято делегацией. 3 марта Исполком опубликовал следующую декларацию:

«Товарищи и граждане!

Новая власть, создавшаяся из общественно-умеренных слоев общества, объявила сегодня о всех тех реформах, которые они обязуются осуществить частью еще в процессе борьбы со старым режимом, частью по окончании этой борьбы. Среди этих реформ некоторые должны приветствоваться широкими демократическими кругами: политическая амнистия, обязательство принять на себя подготовку Учредительного собрания, осуществление гражданских свобод и устранение национальных ограничений. И мы полагаем, что в той мере, в какой нарождающаяся власть будет действовать в направлении осуществления этих обязательств и решительной борьбы со старой властью,—демократия должна оказать ей свою поддержку.

Товарищи и граждане! Приближается полная победа русского народа над старой властью. Но для победы этой нужны еще громадные усилия, нужна исключительная выдержка и твердость. Нельзя допускать разъединения и анархии. Нужно немедленно пресекать все бесчинства, грабежи, врывания в частные квартиры, расхищение и порчу всякого рода имущества, бесцельные захваты общественных учреждений. Упадок дисциплины и анархия губит революцию и народную свободу.

Не устранена еще опасность военного движения против революции. Чтобы предупредить ее, весьма важно обеспечить дружную согласованную работу солдат с офицерами. Офицеры, которым дороги интересы свободы и прогрессивного развития родины, должны употребить все усилия, чтобы наладить совместную деятельность с солдатами. Они будут уважать в солдате его личное и гражданское достоинство, будут бережно обращаться с чувством чести солдата. С своей стороны солдаты будут помнить, что армия сильна лишь союзом солдат и офицерства, что нельзя за дурное поведение отдельных офицеров клеймить всю офицерскую корпорацию. Ради успеха революционной борьбы надо проявить терпимость и забвение несущественных проступков против демократии тех офицеров, которые присоединились к той решительной и окончательной борьбе, которую вы ведете со старым режимом.

Исполнительный комитет Совета солдатских и рабочих депутатов».

(«Известия Петроградского совета» № 4, 3 марта 1917 г.)

2 марта состоялось заседание Петроградского Совета, на котором обсуждался вопрос о результатах переговоров. После доклада Исполкома выступил А. Ф. Керенский, сообщивший Совету свое намерение вступать в правительство.

С некоторыми изменениями, после продолжительных прений, доклад Исполкома был утвержден пленумом Совета.

К вечеру 2 марта состав правительства определился уже целиком.

Таким образом уже здесь мы имеем добровольную уступку власти Временному правительству со стороны Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Это решение Петроградского совета встретило громадное недовольство в рабочих кварталах столицы революции. Так напр. Выборгский район вынес постановление, в котором он требовал, чтобы Петроградский совет взял власть в свои руки.

3 марта состоялось расширенное заседание ПК большевиков. С докладом о позиции бюро ПК большевиков по вопросу о власти выступил В. Молотов. Он дал резкую критику как политики соглашательских партий, так и классового состава Временного правительства и его программы.

В. Молотов предложил следующую резолюцию:

«Находя, что Временное правительство является классовым представительством крупной буржуазии и крупного землевладения и стремится свести настоящую демократическую революцию к замене одной правящей клики

другой кликой, а потому неспособно осуществить основные революционные требования народа [Петроградский], Совет рабочих и солдатских депутатов признает, что:

1) Главнейшей задачей является борьба за создание Временного революционного правительства, которое только и сможет осуществить эти основные требования.

2) Петроградскому совету рабочих и солдатских депутатов необходимо оставить за собой полную свободу в выборе средств осуществления основных требований революционного народа, и в частности в выборе способов воздействия на Временное правительство.

3) Установление же контроля над Временным правительством, в виде особой контрольной комиссии от Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, является паллиативной мерой и не достигает поставленной цели контроля над осуществлением основных требований революционной демократии». («Первый легальный ПК большевиков в 1917 году», Гиз, 1927 г., стр. 10—11.)

Резолюция незначительным большинством была отвергнута.

5 марта на собрании ПК большевиков втрично обсуждался этот вопрос. ПК вынес следующее решение:

«Петербургский комитет РСДРП(б), считаясь с резолюцией о Временном правительстве, принятой Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов, заявляет, что не противодействует власти Временного правительства постольку, поскольку действия его соответствуют интересам пролетариата и широких демократических масс народа, и объявляет о своем решении вести самую беспощадную борьбу против всяких попыток Временного правительства восстановить в какой бы то ни было форме монархический образ правления».

(Там же, стр. 19)

Линия бюро ЦК большевиков целиком соответствовала позиции В. И. Ленина, всему им написанному до апрельских тезисов и чрезвычайно ясно сформулированному Владимиром Ильичем в апрельских тезисах — «Никакой поддержки Временному правительству...»

18. Рабочая милиция была создана по решению пленума Петроградского совета от 28 февраля 1917 г. Тогда, под влиянием требований рабочих масс, Петроградский совет санкционировал уже происшедшее вооружение рабочих. Но затем, испугавшись своего собственного решения, Исполком в своем заседании от 7 марта решил «объединить рабочую милицию с общегородской». И на пленуме Совета 10 марта этот вопрос был поставлен в связи с этим решением Исполкома.

Из прений на пленуме видно, что депутаты — рабочие — выступали за сохранение рабочей милиции, так как таким путем можно было создать и фактически создавалась рабочая красная гвардия. Так напр. Совет рабочих и солдатских депутатов Выборгского района, на основании решения пленума Совета (28 февраля) о рабочей милиции, у себя в районе организовал сразу же «рабочую гвардию».

И именно потому, что под видом рабочей милиции фактически создавалась рабочая красная гвардия, меньшевистски-эсеровский соглашательский совет ополчился против рабочей милиции и решил слить ее с городской милицией, тем самым растворить ее в мелкобуржуазном составе городской милиции. Но в рабочих районах рабочая милиция (т. е. рабочая красная гвардия) и после этого решения продолжала свою деятельность.

О значении рабочей милиции см. письмо В. И. Ленина «О пролетарской агитации». (Ленин, Собр. соч., том XX, 3-е изд., стр. 31—40.)

19. Пленум утвердил оглашенное К. А. Гвоздевым соглашение о 8-часовом рабочем дне:

«Между Перогradским советом рабочих и солдатских депутатов и Петроградским обществом фабрикантов и заводчиков состоялось соглашение о введении на фабриках и заводах 8-часового рабочего дня, фабрично-заводских комитетов и примирительных камер.

I. 8-ми часовой рабочий день

1) Впредь до издания закона о нормировке рабочего дня на всех фабриках и заводах вводится 8-часовой рабочий день (8 часов действительного труда) во всех сменах.

2) Накануне воскресных дней работа производится в течение 7 часов.

3) Сокращение часов работы не должно влиять на размер заработка рабочих.

4) Сверхурочные работы допускаются с согласия фабрично-заводских комитетов.

II. Фабрично-заводские комитеты

1) На всех заводах и фабриках учреждаются фабрично-заводские комитеты (советы старост), избранные из числа рабочих данного предприятия на основе всеобщего, равного и т. д. избирательного права.

2) Задачей этих комитетов является: а) представительство рабочих данного предприятия в их сношениях с правительственными и общественными учреждениями; б) формулировка мнений по вопросам общественно-экономической жизни рабочих данного предприятия; в) разрешение вопросов, касающихся внутренних взаимоотношений между самими рабочими предприятия; г) представительство рабочих перед администрацией заводов и фабрик и владельцами предприятий по вопросам, касающимся взаимоотношений между ними и рабочими.

III. Примирительные камеры

1) Примирительные камеры учреждаются на всех заводах и фабриках для разрешения недоразумений, возникающих из взаимоотношений владельцев предприятий, администрации и рабочих.

Примечание: По мере надобности примирительные камеры могут разбиваться на секции, по цехам и мастерским.

2) Примирительные камеры состоят из равного числа выборных представителей от рабочих и администрации предприятия.

3) Порядок выборов от рабочих определяется фабрично-заводским комитетом.

4) Примирительные камеры назначают свои заседания по мере необходимости.

5) В случае, если примирительные камеры не достигнут соглашения между рабочими и предпринимателями, вопрос переносится на разрешение Центральной примирительной камеры.

6) В Центральную примирительную камеру входят выборные представители в равном количестве как от Совета рабочих депутатов, так и от общества фабрикантов и заводчиков.

IV. Удаление мастеров или лиц администрации без разбора дела в примирительной камере, а тем более насильственное удаление (самосуд) недопустимо

V. Вопрос о положении служащих должен быть незамедлительно разработан

(«Известия Петроградского совета» № 12, 11 марта 1917 г.)

Соглашение было заключено уже после того, как на большинстве предприятий рабочие явочным порядком ввели 8-часовой рабочий день

20. 7 марта 1917 г. Петербургский комитет РСДРП, обсуждая вопрос о войне, принял следующее решение:

«Петербургский комитет РСДРП(б), оставаясь верным своим взглядом об империалистическом характере настоящей войны и в решительной борьбе за ее скорейшее прекращение, постановил:

1) Обратиться с предложением в Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов о принятии им немедленно мер к открытию фронта и ближайшего его тыла [т. е. к свободному доступу на фронт и в ближайший его тыл], для преобразования фронта в организованную на демократических началах революционную армию и для революционной агитации, для чего послать на места эмиссаров Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов и свободно допустить наших партийных агитаторов;

2) Обратиться через социалистические партии всех воюющих стран к пролетариату этих стран с призывом к революционной борьбе против угнетателей и к братанью на фронтах с революционными войсками российской демократии;

3) обратиться к Петроградскому совету рабочих и солдатских депутатов с предложением: а) выступить и от Совета рабочих и солдатских депутатов с таким же предложением к пролетариату всех воюющих стран; б) выступить с призывом к пролетариату и демократии этих стран о немедленном приступлении к совместному обсуждению условий, могущих служить основанием для прекращения войны; в) провозгласить со своей стороны, что российская демократия стоит за мир без аннексий и контрибуций и за свободное самоопределение всех народностей России». («Первый легальный ПК большевиков в 1917 г.» ГИЗ, 1927 г., стр. 24—25.)

Через день этот вопрос обсуждался на бюро Центрального комитета РСДРП(б). В принятой резолюции члены бюро ЦК писали:

«Продолжение войны новым Временным правительством ставит своей целью ту же захватную империалистическую политику по существу, ничем не изменив грабительской политики свергнутого царского правительства, с тою только разницей, что новое правительство стремится для своих империалистических целей использовать движение революционной демократии, в частности революционной армии.

Поэтому, подтверждая прежние партийные решения об отношении к захватно-империалистическим войнам, бюро Центрального комитета РСДРП заявляет, что основной задачей революционной социал-демократии попрежнему является борьба за превращение настоящей антинародной империалистической войны в гражданскую войну народов против своих угнетателей — господствующих классов.

Для практического осуществления этой неотложной и важнейшей задачи необходимо:

1) войти в сношение с пролетариатом и революционной демократией воюющих стран для немедленного прекращения навязанной народам преступной войны;

2) широкое и систематическое братание солдат воюющих народов в траншеях;

3) демократизация армии в тылу и на фронте с выборами ротных, батальонных и других комитетов и начальства, руководствуясь приказом № 1 Совета рабочих и солдатских депутатов;

4) поддержка и усиление революционного движения народов против господствующих классов и их правительств во всех странах.

Только тогда, когда революционному движению пролетариата и демократии, которые завоюют свободу народу и откажутся от всяких захватно-империалистических целей, будет угрожать захватная политика других империалистических правительств, революционная демократия возьмет на себя защиту свободы страны. Это может быть только при революционной диктатуре пролетариата и крестьянства».

(«Правда» № 5, 10 марта 1917 г.)

Наша партия в своем отношении к войне исходила из ленинского положения: оборонцами можно стать лишь после пролетарской революции.

Под давлением большевиков вопрос о войне и в связи с этим принятие обращения к народам всего мира был поставлен на обсуждение пленума Петроградского совета 14 марта 1917 г.

Предложенный от имени Исполкома текст обращения к народам всего мира был следующий:

«К НАРОДАМ ВСЕГО МИРА»

Товарищи пролетарии и трудящиеся всех стран!

Мы, русские рабочие и солдаты, объединенные в Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов, шлем вам наш пламенный привет и возвещаем о великом событии. Российская демократия повергла в прах вековой деспотизм царя и вступает в вашу семью полноправным членом и грозной силой в борьбе за наше общее освобождение. Наша победа есть великая победа всемирной свободы и демократии. Нет больше главного устоя мировой реакции и «жандарма Европы». Да будет тяжким гранитом земля на его могиле. Да здравствует свобода! Да здравствует международная солидарность пролетариата и его борьба за окончательную победу!

Наше дело еще не завершено: еще не рассеялись тени старого порядка, и не мало врагов собирают силы против русской революции. Но все же огромны наши завоевания. Народы России выразят свою волю в Учредительном собрании, которое будет созвано в ближайший срок на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. И уже сейчас можно с уверенностью предсказать, что в России восторжествует демократическая республика. Русский народ обладает полной политической свободой. Он может ныне сказать свое властное слово во внутреннем самоопределении страны и во внешней ее политике. И, обращаясь ко всем народам, истребляемым и разоряемым в чудовищной войне, мы заявляем, что наступила пора начать решительную борьбу с захватными стремлениями правительств всех стран; наступила пора народам взять в свои руки решение вопроса о войне и мире.

В сознании своей революционной силы, российская демократия заявляет, что она будет всеми мерами противодействовать захватной политике своих господствующих классов, и она призывает народы Европы к совместным решительным выступлениям в пользу мира.

И мы обращаемся к нашим братьям-пролетариям австро-германской коалиции и прежде всего к германскому пролетариату. С первых дней войны вас убеждали в том, что, поднимая оружие против самодержавной России, вы защищаете культуру Европы от азиатского деспотизма. Многие из вас видели в этом оправдание той поддержки, которую вы оказали войне. Ныне не стало и этого оправдания: демократическая Россия не может быть угрозой свободе и цивилизации.

Мы будем стойко защищать нашу собственную свободу от всяких реакционных посягательств как внутри, так и извне. Русская революция не отступит перед штыками завоевателей и не позволит раздавить себя внешней военной силой. Но мы призываем вас: сбросьте с себя иго вашего полусамодержавного порядка подобно тому, как русский народ стряхнул с себя царское самовластие; откажитесь служить оружием захвата и насилия в руках королей, помещиков и банкиров, — и дружными объединенными усилиями мы прекратим страшную бойню, позорящую человечество и омрачающую великие дни рождения русской свободы.

Трудящиеся всех стран! Братски протягивая вам руку через горы братских трупов, через реки невинной крови и слез, через дымящиеся развалины городов и деревень, через погибшие сокровища культуры, мы призываем вас к восстановлению и укреплению международного единства. В нем залог наших грядущих побед и полного освобождения человечества.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов».

(«Известия Петроградского совета» № 15, 15 марта 1917 г.)

Обращение «К народу всего мира» следующим образом расценивалось И. В. Сталиным в статье: «О войне» (Ц. О. «Правда», № 10, 16—29 марта 1917 г.).

«Нельзя не приветствовать, — писал И. В. Сталин, — вчерашнее воззвание Совета рабочих и солдатских депутатов в Петрограде к народам всего мира с призывом заставить собственные правительства прекратить бойню. Воззвание это, если оно дойдет до широких масс, без сомнения вернет сотни и тысячи рабочих к забытому лозунгу «пролетарии всех стран, соединяйтесь». Тем не менее, нельзя не заметить, что оно все-таки не ведет прямо к цели. Ибо, если даже допустить, что оно найдет широкое распространение среди народов воюющих держав, трудно предположить, чтобы они могли последовать такому призыву, раз они еще не уяснили себе хищнического характера нынешней войны и ее захватнических целей. Мы уже не говорим о том, что, поскольку воззвание обусловливает «прекращение страшной бойни» предварительным ниспровержением «полусамодержавного порядка» в Германии, *оно фактически откладывает дело «прекращения страшной бойни» на неопределенный срок, скатываясь тем самым на точку зрения «войны до конца»:* ибо неизвестно, когда именно удастся германскому народу свергнуть «полусамодержавные порядки» и удастся ли вообще в ближайшем будущем...» (Курсив наш. — **М. Л.**).

Эту сторону обращения прекрасно поняли и отдельные члены Совета, выступавшие в прениях, и расценивали обращение как пустую декларацию.

Откладывая «прекращение страшной бойни» на неопределенный срок,

ничего практического не предприняв для заключения мира, Петроградский совет поддерживал тем самым «войну до победного конца», поддерживал политику русской и антантовской империалистической буржуазии.

21. После прений было принято следующее обращение к польскому народу:

«*НАРОДУ ПОЛЬСКОМУ.*

(Резолюция, принятая единогласно в заседании Совета рабочих и солдатских депутатов 14 марта).

Привет польскому народу!

Царский режим, в течение полутора веков угнетавший польский народ одновременно с русским, ниспровергнут объединенными силами пролетариата и войск.

Извещая польский народ об этой победе свободы над всероссийским жандармом, Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов заявляет, что демократия России стоит на почве признания национально-политического самоопределения народов и провозглашает, что Польша имеет право быть совершенно независимой в государственно-международном отношении.

Посылаем польскому народу свой братский привет и желаем ему успеха в предстоящей борьбе за водворение в независимой Польше демократического республиканского строя.

Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов.»

(*«Известия Петроградского совета № 15, 15 марта 1917 г.*)

22. 10 марта в «Известиях Петроградского совета» появилось следующее официальное сообщение:

«*ФОРМА ПРИСЯГИ.*

Временное правительство 7 марта 1917 г. постановило: утвердить и опубликовать нижеследующую форму присяги или клятвенного обещания на верность службы Российскому государству для лиц христианских вероисповеданий:

«Клянусь честью офицера (солдата) и гражданина и обещаюсь перед богом и своей совестью быть верным и неизменнно преданным Российскому государству, как своему отечеству. Клянусь служить ему до последней капли крови, всемерно способствуя славе и процветанию русского государства. Обязуюсь повиноваться Временному правительству, ныне возглавляющему Российское государство, впредь до установления образа правления волею народа при посредстве Учредительного собрания.

Возложенный на меня долг службы буду выполнять с полным напряжением сил, имея в помыслах исключительно пользу государства, и не щадя жизни ради блага отечества.

Клянусь повиноваться всем поставленным надо мною начальникам, чиня им полное послушание во всех случаях, когда этого требует долг офицера (солдата) и гражданина перед отечеством.

Клянусь быть честным, добросовестным, храбрым офицером (солдатом) и не нарушать своей клятвы из-за корысти, родства, дружбы и вражды. В заключение данной мною клятвы осеняю себя крестным знаменем и ниже подписываюсь».

(*«Известия Петроградского совета» № 10, 10 марта 1917 г*).

Означенный текст присяги не был согласован с Исполнительным комитетом Петроградского совета.

На заседании солдатской секции 12 марта этот вопрос обсуждался, так как опубликованный текст присяги вызвал возмущение широких солдатских масс.

«В предложенной форме присяги, — говорил докладчик на заседании секции, — не говорится ничего о защите революции и свободы, о защите интересов революционного народа... Кроме того в присяге имеется и указание вероисповедного характера, которое вовсе недопустимо».

Секция приняла после доклада и горячих прений следующее решение:

«Считая опубликованный Временным правительством текст присяги для себя неприемлемым, собрание Совета солдатских депутатов поручает

Исполнительному комитету войти в переговоры с Временным правительством о выработке формы присяги. До выработки же новой присяги к опубликованной присяге не приводить, а где это произошло, считать присягу недействительной».

(«Правда» № 9, 15 марта 1917 г).

Как видно из протокола заседания Исполнительного комитета от 16 марта, переговоры с Временным правительством привели к тому, что оно признало ошибочным издание приказа о присяге без ведома Исполнительного комитета. Обсуждение этого вопроса в Исполкоме кончилось решением о том, чтобы нового текста присяги не вырабатывать, а предложить Временному правительству издать закон, по которому те части войск, которые еще не присягали, в дальнейшем не присягают вплоть до Учредительного собрания.

Подобное соломоново решение не удовлетворило солдатские массы. День за днем продолжаются все более и более настойчивые запросы со стороны солдат по поводу нового текста присяги.

Под влиянием этих запросов Исполнительный комитет поручил К. Гвоздеву выработать новый проект присяги. К. Гвоздев поручение Исполнительного комитета выполнил и 20 марта представил свой текст присяги:

«Клянусь честью гражданина и солдата (офицера) и обещаюсь перед (богом и) своей совестью быть верным и неизменно преданным России, как своему отечеству. Клянусь до последней капли крови служить народу, всемерно отстаивая незыблемые основы его свободы и прав и способствуя процветанию своего отечества, обязуюсь повиноваться Временному правительству, ныне возглавляющему Российское государство и взявшего на себя обязательство перед народом созвать всенародное Учредительное собрание для установления образа правления и основных законов государства.

Возложенный на меня долг службы буду выполнять с полным напряжением сил, имея в помыслах пользу отечества и не щадя жизни ради свободы и блага народа.

Клянусь повиноваться моим начальникам, чиня им полное послушание во всех случаях, когда этого требует мой долг гражданина и солдата (офицера) перед свободным отечеством, обязуясь не исполнять приказов, которые направлены против народа, его свободы и против завоеваний русской революции.

Клянусь быть честным, добросовестным, храбрым солдатом (офицером) и не нарушать своей клятвы из-за корысти, родства, дружбы и вражды. В заключение данной мною клятвы (осеняя себя крестным знамением) ниже подписываюсь»...

(Москва, АОР, ф. 1325, св Д/1, д. № 89, л. 4).

Проект Гвоздева обсуждался в Исполкоме, но опубликован почему-то не был.

23. Повестка дня заседания рабочей секции 18 марта 1917 г.

1. О реорганизации Совета рабочих и солдатских депутатов.
2. О положении на фабриках и заводах.
3. О примирительных камерах.

(«Известия Петроградского совета» № 22, 23 марта 1917 г .

24. Петроградский совет рабочих депутатов в своем воззвании «К населению Петрограда и России от Совета рабочих депутатов» от 28 февраля писал:

«...Совет назначил районных комиссаров для установления народной власти в районах Петрограда.

Приглашаем все население столицы немедленно сплотиться вокруг Совета, образовать местные комитеты в районах и взять в свои руки управление местными делами».

Петроградский совет не был намерен создавать в районах столицы районные советы рабочих и солдатских депутатов — органы классовой, пролетарской борьбы. По точному смыслу воззвания, создаваемые в районах комитеты должны были стать лишь органами местного городского самоуправления.

Рабочие масссы Петрограда не пошли по пути, начертанному меньшевистско-эсеровским Исполкомом. Воззвание не успело еще попасть в рабочие районы, а там уже происходили выборы в советы рабочих и солдатских групп. Так, напр., 28 февраля в Выборгском районе — крепости большевизма — уже заседал Выборгский районный Совет рабочих и солдатских депутатов. 1—3 марта уже были организованы Нарвский, Петергофский, Коломенский, Петроградский районные советы.

Организация районных советов целиком опрокидывает меньшевистскую легенду, по которой они являлись организаторами Советов.

Лишь 4 марта, когда в большинстве районов уже весьма активно действовали районные советы, Исполнительный комитет Петроградского совета удосужился вынести постановление: «Петроград разбивается на районы, в каждом образовывается Районный совет рабочих и солдатских депутатов».

И в действительности меньшевистско-эсеровскому Исполнительному комитету было чего опасаться. Районные советы, теснейшим образом связанные с пролетарскими массами своего района, были гораздо левее общегородского совета, процесс большевизации районных советов начался очень рано и закончился гораздо раньше большевизации Петроградского совета.

В дни послеиюльской контрреволюции районные советы и их руководящий центр — Междурайонное совещание районных Советов Петрограда — сыграли крупнейшую роль в борьбе с надвигавшейся контрреволюцией. Районные советы и Междурайонное совещание советов числят в своем активе громадную работу, проделанную ими под руководством большевистской партии, по большевизации самого Петроградского совета.

25. По предложению президиума рабочая секция приняла постановление о том, чтобы опублиновать в «Известиях Петроградского совета» проект реорганизации, выработанный Исполнительным комитетом, и поставить на обсуждение Совета лишь после того, как напечатанный проект будет обсужден на местах.

26. Вопрос об отпусках на полевые работы, а также об увеличении пайка был поднят на заседании солдатской секции в связи с множеством писем, запросов и протестов, которыми Петроградский совет был буквально завален.

По предложению Исполнительного комитета была принята следующая резолюция:

«1) Для государственной необходимости обработки полей, выражая желание всей армии, Совет рабочих и солдатских депутатов в заседании 19 марта 1917 г. постановил: просить Временное правительство немедленно принять меры к возвращению на полевые работы ратников старших годов, а также всех воинских чинов тыловых и запасных частей, увольнение которых на полевые работы окажется возможным в зависимости от военных обстоятельств.

2) Совет рабочих и солдатских депутатов признает размер пайка семьям призванных в армию, оставшийся неизменным с начала войны, несмотря на крайнее вздорожание жизни, совершенно недопустимым, а потому требует от Временного правительства немедленного увеличения размера пайков, установив право на их получение для гражданских семейств и семейств военных чинов, призванных в действующую армию».

(«Известия Петроградского совета» № 22, 23 марта 1917 г.)

27. На заседании секции был предложен для обсуждения следующий проект положения о ротных и полковых комитетах:

«ПОЛОЖЕНИЕ О РОТНЫХ И ПОЛКОВЫХ КОМИТЕТАХ.

(Для всех частей действующей армии и флота и внутренних округов).

Примечание: Для всех частей, которые войдут в состав проектируемой Народной гвардии, будет выработано особое положение.

Общие основания

Ротные и полковые комитеты организуются:

1. Для контроля за хозяйственною деятельностью чинов части.

2. Для принятия мер против злоупотреблений и превышений власти со стороны должностных лиц части.
3. Для сплочения всей русской армии в единую организацию.
4. Для подготовки к выборам в Учредительное собрание.
5. Для решения различных вопросов, касающихся внутреннего быта части.
6. Для выяснения недоразумений между солдатами и офицерами.

Ротный комитет

§ 1. Все роты, эскадроны, сотни, батареи, транспорты, команды при госпиталях и другие части соответствующего состава избирают ротные комитеты.

§ 2. Ротные комитеты состоят из 6 членов, избранных общим собранием роты.

Из числа своих членов ротный комитет избирает:

а) председателя;
б) товарища председателя;
в) секретаря;
г) представителя в полковой комитет.

Примечание 1. 4 члена ротного комитета избираются общим собранием роты из кандидатов, выставленных взводами, по одному на взвод. Остальные члены комитета и 3 кандидата в члены комитета избираются из общего собрания роты.

Примечание 2. Избранными в ротный комитет могут быть все чины роты.

Примечание 3. 3 кандидата в члены комитета избираются одновременно и на тех же основаниях.

Примечание 4. Ротный командир имеет право присутствовать на заседаниях ротного комитета с правом совещательного голоса, но лишь по приглашению ротного комитета.

Примечание 5. Время и место заседания ротного комитета назначаются самим ротным комитетом в пределах расположения роты.

§ 3. Состав ротного комитета избирается сроком на три месяца, причем старый состав может быть переизбран. Представитель в полковой комитет переизбирается на тех же основаниях, как и все члены полкового комитета.

§ 4. Члены ротного комитета могут быть лишены своего звания до срока лишь постановлением двух третей общего собрания роты. Общее собрание роты считается полномочным, если на нем присутствует не менее 2/3 числа людей в роте, состоящих в этот день на котле. Заявление о досрочном исключении члена ротного комитета должно быть подписано не менее чем 10 чинами роты.

§ 5. Положение о ротных и полковых комитетах вступает в силу с момента распубликования в приказе по военному ведомству.

Задачи ротных комитетов

§ 6. Ротный комитет учреждается для контроля ведения хозяйства в роте, для связи через полковой комитет с Советом солдатских депутатов и рабочих депутатов, для подготовки выборов в Учредительное собрание, для принятия мер против злоупотреблений и превышения власти со стороны должностных лиц роты, для решения различных вопросов, касающихся внутреннего быта роты.

Примечание: Ротный комитет действует в пределах установленных в настоящем положении и ни в какой мере не касается боевой подготовки и боевых сторон (строевой, учебной, специальной и технической) деятельности части и ее подразделения. Распоряжения, касающиеся этих сторон службы, обсуждению в ротных комитетах не подлежат.

§ 7. Ротные комитеты наблюдают за правильным ведением хозяйства ротными должностными лицами.

§ 8. Сверяют раскладки с существующими приказами.

§ 9. Проверяют, соответствует ли все, качество и сорт припасов, утвержденной раскладке продовольствия и фуража.

§ 10. Заметив упущение или недобросовестное ведение дел каптенармусом, артельщиком и другими должностными лицами роты, проверяют правильность обвинений и жалоб и сообщают об этом ротному командиру для немедленного смещения до суда и в дисциплинарный ротный или полковой комитет. Одновременно ротный комитет доводит об этом до сведения полкового комитета.

§ 11. Месячную отчетность подписывают, кроме лиц, указанных в законе, также председатель ротного комитета и один из членов его по поручению комитета.

§ 12. При превышениях и злоупотреблениях властью со стороны ротных должностных лиц ротные комитеты собирают обвинительный материал и передают его в ротный дисциплинарный суд и доводят об этом до сведения ротного командира и полкового комитета.

§ 13. Ротные комитеты устанавливают очередь увольнения в отпуск.

§ 14. Ротные комитеты следят за тем, чтобы больные заразными болезнями не скрывали своих болезней, а обращались за медицинскою помощью.

§ 15. Члены ротного комитета освобождаются от нарядов на службу, кроме боевых назначений.

О связи с Советом рабочих и солдатских депутатов

§ 16. Ротные комитеты с помощью полковых комитетов имеют право поддерживать постоянную связь в Всероссийским и местными советами рабочих и солдатских депутатов, чтобы иметь возможность поддерживать их в нужную минуту и не дать вернуться старому порядку.

Для этого:

§ 17. Входят в сношения с местными и всероссийскими советами рабочих и солдатских депутатов и просят о высылке депутатов или ораторов для разъяснений.

18. Покупают через полковой комитет или непосредственно все известия, газеты и пр. издания, которые издает Совет рабочих и солдатских депутатов.

§ 19. Собирают в ротах пожертвования на покупку названных газет и прочих изданий.

§ 20. Собирают ротные или взводные собрания для обсуждения получаемых известий и раздают получаемые газеты и пр.

§ 21. Если будет обнаружена со стороны ротного или иного начальства или солдат попытка к восстановлению старого политического режима, то ротные комитеты должны об этом сообщить в местный и Всероссийский Совет рабочих и солдатских депутатов для принятия надлежащих мер.

§ 22. Ротные комитеты ведают ротной библиотекой и читальней и выпиской газет за счет ротных артельных денег.

§ 23. Ротные комитеты устраивают общие собеседования и чтения в целях культурного просвещения солдат (с туманными картинами и кинематографами).

§ 24. Организуют ротный театр, танцы, литературно-музыкальные семейные вечера, спортивные игры и т. п. в ротах.

О подготовке к выборам в учредительное собрание

Для подготовки выборов в Учредительное собрание ротные комитеты:

§ 25. Входят в сношение с политическими партиями для получения от них газет, прокламаций и других печатных изданий и просят о посылке членов партий для объяснения программ.

§ 26. Устраивают собрания чинов роты одних или с посторонними лицами для разъяснения вопросов, связанных с выборами в Учредительное собрание.

§ 27. Осведомляют солдат своей роты о имеющих быть политических собраниях и митингах.

Полковой комитет

§ 28. Полковой комитет состоит из выборных представителей от общих собраний солдат, рот, экскадронов, батарей, команд и т. д. по одному на роту, эскадрон и т. д., из выборных представителей офицеров по

одному на батальон или соответствующий величины часть. Офицеров выбирают только офицеры. Как общее правило, число офицеров составляет $^1/_4$ числа постоянного состава комитета.

§ 29. Общее собрание членов полкового комитета избирает из своей среды председателя, товарища председателя и секретаря.

§ 30. Полковой комитет решает дела простым большинством голосов. Когда голоса делятся поровну, голос председателя дает перевес.

§ 31. Первый состав полкового комитета избирается сроком на 3 месяца, а последующие на 6 месяцев со дня избрания. Прежний состав может быть переизбран.

§ 32. Предложение о замене отдельных частей полкового комитета имеет право делать и сам полковой комитет. Он обращается в команду или роту, от которой избран признанный нежелательным член полкового комитета, с точным изложением мотивов своего предложения и с просьбой избрать новое лицо. При вторичном переизбрании того же лица он остается в составе комитета. О замене членов-офицеров такое же предложение обращается к обществу офицеров.

§ 33. Полковой комитет в свои заседания может приглашать чинов части и посторонних сведущих лиц с правом совещательного голоса.

Обязанности полкового комитета

Полковой комитет учреждается для контроля за ведением хозяйства в части; для связи с Советами солдатских и рабочих депутатов; для принятия мер против злоупотреблений и превышений власти со стороны должностных лиц; для подготовки к выборам в Учредительное собрание и для разрешения недоразумений между офицерами и солдатами.

§ 34. Полковой комитет посылает своих представителей в числе трех в состав месячной комиссии по проверке денежных сумм и в годовую проверочную комиссию, а также по одному члену во временные комиссии по приемке вещей и продуктов от интендантства и поставщиков. Они имеют в качестве членов комиссии совещательный голос.

§ 35. Полковой комитет посылает своего представителя в гарнизонный или местный Совет рабочих и солдатских депутатов.

§ 36. Полковой комитет через своего депутата или через местный Совет рабочих и солдатских депутатов поддерживает связь с Всероссийским советом рабочих и солдатских депутатов.

§ 37. Полковой комитет снабжает ротные комитеты печатными изданиями советов солдатских и рабочих депутатов и иными.

§ 38. Он ведет переговоры с политическими партиями о посылке в части депутатов, ораторов и литераторов для разъяснения программ и способа выборов в Учредительное собрание.

§ 39. Полковой комитет рассматривает жалобы на неправильные действия ротных комитетов.

§ 40. Полковой комитет разбирает недоразумения между офицерами и солдатами и вносит примирительные решения. Если соглашение не достигнуто, то он передает такие дела в полковой суд (переформированный согласно настоящему положению).

§ 41. Дела, входящие в ведение военной комиссии Государственной думы, полковой комитет передает не в суд, а в полковую комиссию.

§ 42. В отдельных батальонах, транспортах, артиллерийских дивизионах, хлебопекарнях, госпиталях и т. п. учреждениях, начальники коих пользуются правами полкового командира или командира отдельного батальона, права и обязанности полковых комитетов переходят по принадлежности на комитеты отдельной части.

§ 43. Комитет отдельной части, по числу людей и команде большей или близкой к батальону (1000 чел.), составляется на тех же основаниях, как и полковой комитет. Но от рот и команд избирается солдатами по 2 представителя, а офицеры, врачи и чиновники избирают по одному представителю от офицеров на 4 представителя от солдат.

§ 44. Комитет отдельной части, по числу людей (если количество их менее или близко к числу людей в роте) приближающейся к роте, образуется из ротного комитета с прибавлением к его составу для разбора дел, подлежащих ведению полкового комитета, еще 2 представителей от офицеров, врачей и чиновников.

О должностных лицах роты

§ 45. Хозяйственные чины роты: каптенармус, помощники каптенармуса, артельщик, писарь, кашевар, хлебопек, истопники, ламповщики, взводные раздатчики, где положено — фуражир и огородник, избираются ротой.

§ 46. Артельщик и взводные раздатчики избираются ротой и взводами непосредственно. Они избираются иа 6 месяцев.

§ 47. Каптенармус, помощник каптенармуса, писарь и остальные хозяйственные чины назначаются ротным командиром, но лишь из числа кандидатов. Они избираются сроком на 1 год.

О ротном и полковом суде

Ротный суд

§ 48. Ротный суд составляется для разбора дел о проступках солдат и решает дела в пределах власти командира роты по уставам. Он разбирает ссоры и недоразумения между солдатами роты. Ои избирается на 6 месяцев.

§ 49. Ротный суд состоит из офицера и двух солдат, по выбору общего собрания роты.

§ 50. На том же собрании роты избираются два запасных члена суда.

Примечание к §§ 43 и 44. Суда 1-го и 2-го ранга приравниваются к полкам. Их комитеты избираются на тех же основаниях, как и полковые комитеты.

Мелкие крейсера и миноносцы приравниваются к отдельной части. Их комитеты в зависимости от величины команды избираются как комитеты отдельной части.

Примечание: Общее собрание роты в постановлении о выборах должно указать, кто является постоянным членом суда, а кто первым или вторым запасным.

Полковой суд

§ 51. Полковой суд действует в пределах обязанности полкового суда по существующим законоположениям, но, кроме того, рассматривает дела, передаваемые в него полковым комитетом.

§ 52. Полковой суд состоит из 6 членов: 3 солдат по избранию полкового комитета из числа членов солдат полкового комитета и 3 офицеров по избранию общества офицеров полка или части.

§ 53. Председатель избирается из среды членов суда самими судьями по большинству голосов.

§ 54. Дела решаются простым большинством. При равенстве голосов, голос председателя дает перевес.

§ 55. При выборах членов суда к ним избираются запасные члены: два со стороны солдат и два со стороны офицеров.

Запасные члены-солдаты замещают действительных членов-солдат, а запасные члеиы-офицеры замещают действительных членов-офицеров.

§ 56. Полковой суд избирается сроком на 6 месяцев.

§ 57. Делопроизводитель суда избирается председателем суда из числа чинов, имеющих достаточное юридическое или общее образование.

Председатель комиссии по организации
полковых и ротиых комитетов
В. Утгоф.
Секретарь *Борисевич.*

Объяснительная записка

Общие мысли и соображения, которые легли в основание проекта, отразились в каждой его строчке, но, конечно, не выписаны отдельными параграфами. Внесение их в проект только осложнило бы его и сделало бы его более громоздким, тогда как закон должен быть ясен и точен. При обсуждении же проекта эти общие мысли наоборот должны быть выдвинуты вперед; поэтому я считаю полезным поместить их впереди текста в виде «объяснительной записки».

1) Настоящий проект имеет в виду главным образом действующую армию. Войска действующей армии находятся в особых условиях, и то, что

применено в тыловых частях, совершенно не годится для войск, сидящих в окопах. Из частей внутренних округов большую часть составляют запасные части с их маршевыми командами. Для сохранения единства организации необходимо маршевые команды организовать на тех условиях, как и те действующие части, в которые они будут влиты.

2) Сложное полковое и ротное хозяйство требует известной подготовки. Между тем, при том состоянии снабжения и интендантства, которое старый режим оставил нам в наследство, достаточно месяца неумелого и неопытного хозяйства, чтобы части войск остались без достаточного продовольствия и снабжения. Поэтому нельзя оставить существующий, хотя бы и не важный, порядок, а надо принять все меры к устранению его недостатков. Основным его недостатком были широко распространившиеся злоупотребления хозяйственных чинов. Для устранения их предположено все мелкие хозяйственные должности, которые требуют главным образом добросовестности, заменить выборными от солдат. Должности более сложные, требующие значительного хозяйственного опыта, выборными не замещать, но поставить их под строгий надзор солдатских выборных комитетов. Все вообще части хозяйства иметь под постоянным и строгим контролем солдатских выборных комитетов. Такой порядок устранит злоупотребления, не нарушая заведенный порядок.

3) Переменить, как бы требовалось, значительную часть офицерского состава сейчас ввиду некомплекта офицеров нельзя, так как заместить удаленных офицеров некем, а оставление их должностей не занятыми повлекло бы за собой полную потерю боеспособности целыми боевыми частями. Ввиду этого комиссия признала, что выбирать офицеров в действующей армии совершенно невозможно. Для устранения же злоупотреблений и превышений власти надо принять меры иные. А именно:

а) Лишить младший командный состав — офицерский и не офицерский — всякой единоличной дисциплинарной власти, перенести ее на ротный дисциплинарный суд. Старших членов в их единоличной дисциплинарной власти ограничить, перенеся большую часть их власти на полковой суд.

б) Предоставить выборным солдатским комитетам самим, без утверждения начальством, передавать в ротный и полковой суды дела о злоупотреблениях и превышениях власти со стороны командного состава.

в) В случаях, когда дела о лицах командного состава не могут быть разрешены судами за неимением в них состава преступления, а офицер является совершенно нежелательным в части, предоставить право полковому солдатскому комитету, безо всякого утверждения начальства, передавать такие дела в военную комиссию Государственной думы, которая такие дела рассматривает.

4) Недоразумения между солдатами и офицерами рассматриваются смешанными органами. Чтобы быть авторитетными, решения таких органов должны приниматься представителями обеих сторон. Поэтому в полковые комитеты допускаются выборные от офицеров, а последняя инстанция, полковой суд, который рассматривает преступления и более важные проступки как офицеров, так и солдат, составляется на основании полного равноправия.

5) Одной из важнейших задач момента является борьба с возможной контрреволюцией, а потому на ротные и полковые комитеты возложена обязанность связать всю русскую армию и флот в одно целое.

6) Для практического осуществления общегражданских прав солдат на ротные и полковые комитеты возложена обязанность помогать в этом отношении людям своей части, которые на походе иных политических организаций создать не могут.

Докладчик Исполнительной комиссии Совета солдатских депутатов по данному вопросу *В. Утгоф.*

(«Известия Петроградского совета» № 21, 22 марта 1917 г.)

После ряда выступлений депутатов, секция решила окончательное утверждение проекта отложить до детального обсуждения в воинских частях.

28. На обсуждении солдатской секции был предложен следующий проект реорганизации Петроградского совета и его органов:

«А) Имеющийся состав Совета Рабочих и Солдатских Депутатов ни в коем случае не распускать, не переизбрав, так как нарушение всякой рево-

люционной организации, хотя бы и имеющей те или иные недостатки, в период, когда постоянный государственный строй еще не установлен, недопустимо. Технические же неудобства можно преодолеть. Аудитория Народного дома скоро будет приведена в надлежащее состояние, и заседания там могут происходить в соответствующей обстановке. Такой громоздкий аппарат, конечно трудно собирать, но он необходим не только, как организация, связывающая значительное число участников представителей, но и как орган, решающий окончательно все принципиальные вопросы, имеющие характер основных.

Предположено назвать его «Большим советом», с тем, чтобы собрания его созывались через 7 — 10 дней.

В) Для разрешения же простых текущих вопросов предположено создать «Малый совет» рабочих и солдатских депутатов на следующих основаниях:

1) Рабочая секция Малого совета избирается по одному депутату на каждые 2 тыс. чел., следующие неполные 2 тыс. рабочих данного завода посылают еще по одному депутату, если количество их превышает 1 тыс. чел., т. е. если заводы имеют более трех, пяти или семи тысяч, то они избирают соответственно 2, 3, 4 депутатов.

Служащие мелких предприятий соединяются в группы и также избирают по одному депутату на 2 тыс. чел. Кроме того, в состав Малого совета входят представители районных организаций отдельных рабочих союзов и т. д.

Общий состав намечен в 250 чел.

2) Солдатскую секцию Малого совета организовать по тому же принципу представляется невозможным, так как необходимо, во-первых, дать представительство отдельным войсковым частям, хотя бы и не имеющим полных 2 тыс., ибо иначе может быть нарушена связь с этой частью иной весьма важной в смысле обороны, и, во-вторых, необходимо усилить состав его для того, чтобы дать возможность высказаться и голосу крестьян, так как армия в настоящем ее состоянии представляет собой одетых в рубашку защитного цвета и крестьян и рабочих. Поэтому подкомиссия предлагает следующий способ организации солдатской секции Малого совета.

На предпоследнем заседании вами уже была избрана из своей среды Исполнительная комиссия, в состав которой вошло по одному представителю от полка и запасного батальона, причем отдельные управления и заведения военного министерства, объединившись в числе 29 и представляя собой 7400 голосов, избрали 4 чел.

В настоящее время число ее членов равняется 107 чел. Комиссия, как я докладывал в последнем заседании, разбилась на ряд подкомиссий. Худо ли, хорошо ли, но с утра до ночи работают, и потому распускать ее представляется нецелесообразным, для доведения же ее состава до 250 — 280 чел. с тем, чтобы она могла превратиться в солдатскую секцию Малого совета, мы предлагаем следующее:

Подкомиссия личного состава Исполнительной комиссии совместно с президиумом комиссии и членом Исполнительного комитета должна составить список числа депутатов, подлежащих дополнительному выбору от отдельных частей по 1 на 2 тыс., так же, как у рабочих, причем главные и окружные управления Военного министерства имеют выбрать по 1 представителю независимо от количества своих членов.

Мелкие однородные части и команды, госпитальные и др. санитарно-лечебные учреждения и управления соединяются и выбираются по 1 на 1000. При такой системе мы получим состав солдатской секции приблизительно в 250 — 280 чел.

Что касается Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, то и он подлежит реорганизации.

В настоящее время он состоит из 10 представителей революционных партий, причем бюро его состоит из 7 лиц; при той работе, которую он несет, 32 — 33 чел. настолько перегружены, что совершенно необходимо пополнить состав его еще 9-ю солдатами и 9-ю рабочими, причем бюро тоже должно быть увеличено двумя солдатами, так как сейчас там нет ни одного солдата, что вредно отражается на работе Комитета».

(«Известия Петроградского совета» № 22, 23 марта 1917 г.)

По вопросу о реорганизации Совета пленум солдатской секции вынес следующее решение:

«1) Нынешний состав Совета рабочих и солдатских депутатов в виде общего собрания остается и впредь.

2) Для детального обсуждения вызываемых жизнью вопросов необходимо создать деловой орган, решения которого будут проводимы в жизнь Исполнительным комитетом».

(«Известия Петроградского совета» № 22, 23 марта 1917 г.)

29. Вопрос о возобновлении работ впервые обсуждался на Исполнительном комитете Петроградского совета 3 марта.

Принятая резолюция ставит пока вопрос лишь о частичном прекращении забастовки.

«Постановлено возобновить трамвайное движение и выпустить об этом соответствующее воззвание...»

5 марта Исполнительный комитет уже ставил вопрос не в плоскости частичного прекращения забастовки, а возобновления работ на всех фабриках и заводах.

«Признано желательным, — говорилось в резолюции, — возобновление работ в Петрограде; что же касается других городов России, то предоставить этот вопрос на рассмотрение и решение местных советов рабочих и солдатских депутатов. Условия, на которых должны приступить к работам рабочие Петрограда, поручено составить Николаю Семеновичу Чхеидзе в соответствии с полученными в Исполнительном комитете директивами. Доклад об этом Совету также предложено сделать Чхеидзе».

(„Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Проток. заседаний". Гиз, 1925 г., стр. 14).

Это постановление даже не упоминает о необходимости проведения 8-часового рабочего дня и других материальных улучшений наряду с возобновлением работы.

Петербургский комитет РСДРП(б) 4 марта, обсуждая вопрос о возобновлении работы, принял следующее решение:

«Обсуждая вопрос о тактической линии для членов организации Петербургского комитета РСДРП(б), входящих в Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, Петербургский комитет постановил:

1. В случае, если перед Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов встанет вопрос о необходимости приступить к работам в предприятиях, работающих на оборону, члены названной организации должны категорически стоять за невозможность призвать таковое разделение революционной армии пролетариата. Момент временного прекращения забастовки должен определяться исключительно соображениями, обеспечивающими максимум сохранения и развития революционной пролетарской энергии.

2. В случае прекращения забастовки, предложить Петроградскому совету рабочих и солдатских депутатов, не расходясь, бдительно следить за всеми тайными и явными шагами как свергнутого самодержавия, так и заменившего его Временного правительства, в целях осведомления масс и быстрого решения вопросов о выступлениях, что может быть осуществлено лишь при реорганизации Исполнительного органа Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов».

(Первый легальный ПК большевиков в 1917 г., стр. 14).

Вместе с тем на заседании Исполнительного комитета, а затем и на пленуме Совета 5 марта большевики требовали декретировать 8-часовой рабочий день и лишь на улучшенных условиях приступить к работам.

6 и 7 марта ПК(б) вторично обсуждал вопрос о возобновлении работ в связи с решением пленума Петроградского совета от 5 марта.

Представитель Выборгского райкома РСДРП(б) огласил на заседании ПК следующую резолюцию:

«Выборгский районный комитет РСДРП(б), обсудив вопрос о том, чтобы приступить к работам, находит, что Петербургский комитет должен устроить общегородскую демонстрацию, так как считает, что в переживаемый момент пролетариат должен поднимать все выше борьбу за основные лозунги: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация

всех земель, а также момент требует от нас определенного ответа по вопросу о войне. Мы считаем, что этот лозунг о прекращении войны должен быть выставлен на этой демонстрации».

(*Там же, стр. 23*).

ПК подтвердил по вопросу о возобновлении работ свое прежнее решение от 4 марта и требование о декретировании 8-часового рабочего дня.

Постановление Совета было опротестовано значительным количеством фабрик и заводов Петрограда. Так напр. Московский район целиком не подчинился этому решению, постановив внести этот вопрос на вторичное рассмотрение Совета. И это требование Московского района рассматривалось на заседании рабочей секции 7 марта.

Анализ прений показывает, что значительная часть рабочих депутатов высказывалась в духе большевистского предложения — декретировать 8-часовой рабочий день и только тогда приступить к работам. Несмотря на это, рабочая секция вторично подтвердила постановление Совета о начале работ, включив в резолюцию специальный пункт, требовавший от Московского района выполнения решения Совета без всяких условий.

А на местах явочным революционным порядком рабочие вводили 8-часовой рабочий день. Это заставило меньшевистский совет и общество фабрикантов и заводчиков признать 8-часовой рабочий день. И либеральной легендой является сказка о «добровольной» уступке фабрикантов. 8-часовой рабочий день был завоеван пролетариатом в ожесточенной классовой борьбе. Соглашение, подписанное обществом фабрикантов и заводчиков и Петроградским советом и утвержденное пленумом последнего 10 марта, записало лишь то, что рабочим классом было завоевано в порядке революционной самоинициативы.

И после введения 8-часового рабочего дня вопрос о возобновлении работ не сходил с повестки дня рабочей секции Петроградского совета. Но он уже связан не с продолжительностью рабочего дня, а с размером заработной платы.

Борьба за увеличение заработной платы разгоралась также стихийно, как и борьба за 8-часовой рабочий день, и при противодействии Петроградского совета.

18 марта Б. О. Богданов докладывал на рабочей секции о том, что, несмотря на подписание договора с обществом фабрикантов и заводчиков, работы на фабриках еще не наладились. Все время растут конфликты между рабочими и предпринимателями.

Выступавшие в прениях рабочие депутаты разъясняли меньшевику Богданову, что конфликты не прекратятся до тех пор, пока не будет проведена радикальная реформа заработной платы. Этот же вопрос обсуждался и на заседании рабочей секции 20 марта.

Вся политика Совета, связанная с возобновлением работ, введением 8-часового рабочего дня, повышением заработной платы, ярко показывает процесс превращения меньшевистско-эсеровского совета в прямого помощника и агента русской империалистической буржуазии.

30. По вопросу об отношении между фабрикантами и рабочими рабочей секцией была принята следующая резолюция:

«Признавая необходимым в интересах стойкой защиты революции и сохранения добытых свобод, Совет рабочих депутатов напоминает первое свое постановление и призывает товарищей рабочих прекратить разрозненные экономические выступления, дезорганизующие ряды революции, и спокойно ожидать выработки Советом рабочих депутатов минимальных заработных цен, распространяющихся на все отрасли наемного труда, и регулирования всех отдельных вопросов, связанных с рабочим бытом».

(*„Правда" 23 марта № 16, 1917 г.*)

31. По внеочередному заявлению комиссара Северо-западной ж. д. о непорядках на железных дорогах солдатская секция приняла следующее решение:

«1. Уменьшить количество временных отпусков по увольнительным запискам из окрестностей Петрограда и обратно до 3% состава частей. Удостоверение личности не дает права проезда по железным дорогам.

2. Без увольнительных записок в пределы станции и на ж.-д. пути ин-

кого не пускать. В увольнительной записке обязательно указывать место назначения.

3. Увеличить ж.-д. караулы и вменить им в обязанность строго исполнять соответствующие инструкции.

4. Бесплатно солдаты ездят только в III и IV классах. За плату же занимают места согласно взятых билетов.

5. В полосу отчуждения железных дорог без особых удостоверений никто не допускается.

6. Ни в каком случае нельзя ездить на крышах, на паровозах, на буферах и ступеньках.

7. Это постановление немедленно прочесть во всех полках, батальонах, ротах, батареях, эскадронах и флотских экипажах».

(Москва, АОР, Ф. 1237, дело № 19, л. 1.)

32. 20 — 21 марта русская армия на западном фронте на р. Стоходе потерпела значительное поражение. Немцы захватили около 35 — 40 тыс. солдат в плен, разбили целиком один корпус и произвели прорыв фронта.

Буржуазия воспользовалась этим поражением для того, чтобы организовать кампанию травли против пролетариата, объясняя поражение выборностью начальствующего состава и т. д., проведенной в армии под давлением пролетариата.

В действительности на Стоходе произошло поражение главным образом по вине военного командования. Вот что об этом заявил т. Б. П. Позерн, бывший тогда председателем фронтового съезда в Минске:

«Товарищи, Хундадзе сказал: «В Москве некоторыми лицами публично бросалось обвинение Совету рабочих и солдатских депутатов в том, что поражение на Стоходе было следствием деятельности Совета». То же неоднократно приходилось читать в некоторых газетах. Мы, нижеподписавшиеся, бывшие в непосредственной близости к местности боя, причем некоторые из нас принимали непосредственное участие в бою, заявляем, что такое обвинение является гнусной клеветой как на участников боя, так и на Совет рабочих и солдатских депутатов. Все воинские чины, входившие в состав корпуса, занимавшего плацдарм на левом берегу Стохода, от солдат до командиров полков и начальников дивизий включительно, признавали, что оставаться на этом плацдарме до весны нельзя. Нужно было или наступать и расширять плацдарм или отступать на правый берег Стохода и сдать без потерь то, что весной, вследствие разлива Стохода, придется отдать с большими потерями. Однако высший командный состав не внял настоятельному голосу подчиненных: корпус был оставлен на месте. Трагедия разыгралась, как все предвидели. Вследствие разлива Стохода, сообщаться с левым берегом можно было бы немногочисленными переправами, но даже и это было невозможно, благодаря сильному непрерывному заградительному огню противника. Защитники левого берега Стохода оказались совершенно отрезанными и, несмотря на геройское упорное сопротивление, были уничтожены подавляющими силами противника.

Некоторые из нас видели, как полки несколько раз переходили в контратаки и сметали наступающие колонны противника. По словам единичных раненых, добравшихся до правого берега Стохода, части, защищавшие Сердцевинную горку, за особо упорное сопротивление, как офицеры, так и солдаты, были переколоты противником.

Таким образом, ужасный 24-часовой упорный бой 21 марта на Стоходе показал, что боевая дисциплина в частях не ослабла; солдаты и офицеры свято выполнили данную присягу за защиту свободной родины.

Виновные в этой трагедии генералы Леш и Янушевский устранены от должностей, о виновности их ведется следствие.

Подлинное подписано 25 делегатами съезда, офицерами и солдатами. Инспектор артиллерии фронта заявил в штабе, что никто не обвиняет Совет рабочих и солдатских депутатов в ослаблении ими дисциплины и в поражении на Стоходе.

Председатель съезда *Позéрн*».

(«Прàвда» № 34, 1917 г.)

33. Объединенное заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов и представителей Всероссийского совещания советов боль-

шинством голосов против 40, при 30 воздержавшихся, приняло следующее воззвание, до этого принятое Всероссийским совещанием советов.

«В воззвании к народам мира 14 марта Совет рабочих и солдатских депутатов возвестил твердую решимость российской демократии осуществить в области внешней политики те же начала свободы и права, какие провозглашены ею во внутренней жизни России.

Многочисленные собрания рабочих, солдат, граждан по всей России подтвердили эту решимость и выразили волю народа: отстаивая собственную свободу, не допустить использовать революционное воодушевление народа для насилий над другими народами, для явных или скрытых захватов и контрибуций.

Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов вошел в сношение с Временным правительством, указав на неотложность публичного отказа свободной России от завоевательных планов царизма.

28 марта Временное правительство опубликовало обращение к гражданам России. Оно заявило: «Цель свободной России — не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов. Русский народ не добивается усиления внешней мощи своей за счет других народов, он не ставит своей целью ничьего порабощения и унижения».

Придавая огромное значение этому акту Временного правительства, Российская демократия видит в нем важный шаг навстречу осуществлению демократических принципов в области внешней политики. Советы рабочих и солдатских депутатов со всей энергией будут поддерживать все шаги Временного правительства в этом направлении и призывают все народы как союзных, так и воюющих с Россией стран оказать давление на свои правительства для отказа от завоевательных программ. Вместе с тем, каждый народ обеих коалиций должен настоять, чтобы его правительство добивалось от своих союзников общего отказа от завоеваний и контрибуций. Со своей стороны Исполнительный комитет подтверждает необходимость переговоров Временного правительства с союзниками для выработки общего соглашения в указанном смысле.

Революционный народ России будет продолжать свои усилия для приближения мира на началах братства и равенства свободных народов. Официальный отказ всех правительств от завоевательных программ — могучее средство для прекращения войны на таких условиях.

Пока эти условия не осуществлены, пока продолжается война, Российская демократия признает, что крушение армии, ослабление ее устойчивости, крепости и способности к активным операциям было бы величайшим ударом для дела свободы и для жизненных интересов страны. В целях самой энергичной защиты революционной России от всяких посягательств на нее извне, в видах самого решительного отпора всем попыткам помешать дальнейшим успехам революции, совещание Совета рабочих и солдатских депутатов призывает демократию России мобилизовать все живые силы страны во всех отраслях народной жизни для укрепления фронта и тыла. Этого повелительно требует переживаемый Россией момент, это необходимо для успеха великой революции.

Совещание Советов рабочих и солдатских депутатов призывает всех рабочих фабрик и заводов, железных дорог, рудников, почты, телеграфа и других предприятий, работающих на армию и тыл, вести работы с величайшим напряжением. Экономические завоевания рабочего класса и стремление к дальнейшим реформам не только не должны ослабить трудовую энергию, но должны довести производительность работ до наибольших размеров в интересах обеспечения населения и армии всем необходимым.

Совещание Советов рабочих и солдатских депутатов обращает внимание всех граждан, а особенно занятых в сельском хозяйстве и транспорте, на опасность от продовольственной разрухи, завещанной старым режимом, и призывает напрячь все силы для ее преодоления.

Совещание Советов рабочих и солдатских депутатов шлет свой привет солдатам и офицерам революционной армии, защищающим свободную Россию внутри страны и на фронте».

(«Известия Петроградского совета» № 46, 21 апреля 1917 г.)

Эта резолюция-воззвание является шагом назад даже по сравнению с обращением Петроградского совета «К народам всего мира», от 14 марта 1917 г.

Если в обращении к народам всего мира Петроградский совет еще декларировал борьбу «российской демократии» с захватнической политикой господствующих классов, то в этом воззвании даже от той декларативности ничего не осталось.

Церетелли в своей речи на Всероссийском совещании Советов по вопросу о войне оценивал акт Временного правительства от 28 марта, где совершенно открыто провозглашалась поддержка союзников, как величайшую победу демократии, потому что, по его мнению, этим актом Временное правительство разорвало со старой внешней политикой русского царизма.

В действительности же «обращение Временного правительства к российским гражданам» от 28 марта было проникнуто духом внешней политики русского царизма и выражало захватнические интересы русской империалистической буржуазии. «Оборона во что бы то ни стало нашего собственного родного достояния, — говорилось в обращении, — и избавление страны от вторгнувшегося в наши пределы врага — первая и насущная задача наших воинов, защищающих свободу народов» («Вестник Временного правительства», № 18, 28 марта 1917 г.).

Воззвание, принятое совещанием 30 марта, а затем одобренное на соединенном заседании 31 марта, является выражением взглядов меньшевизма.

В противоположность линии меньшевизма большевики выдвинули свою точку зрения по вопросу о войне.

Предложенная на совещании резолюция большевистской фракции собрала лишь 57 голосов.

Резолюция о войне,

принятая совещанием делегатов-большевиков Совета рабочих и солдатских депутатов и представителей местных организаций для внесения на совещание Советов рабочих и солдатских депутатов.

Настоящая война возникла на почве империалистических (завоевательных) стремлений господствующих классов всех стран, направленных к захвату новых земель и подчинению мелких и отсталых государств. Каждый лишний день войны обогащает финансовую и промышленную буржуазию и разоряет и истощает силы пролетариата и крестьянства всех воюющих стран. В России же затягивание войны, кроме того, создает грозную опасность для упрочения завоеваний революции и для доведения ее до конца. Необходимо, чтобы этой ненужной для народов войне волею народа был положен конец. Поэтому революционные силы России (пролетариата и армии) ставят своей неотложной задачей скорейшее прекращение войны на основе мира без аннексий и контрибуций, с предоставлением каждому народу права на самоопределение».

С этой целью российская революционная демократия немедленно должна обратиться к народам всех воюющих стран с призывом восстать против их угнетателей, виновников братоубийственной бойни. Тогда российская революция, найдя свой отклик на Западе, расчистит путь для всеобщего мира. Первым шагом Совета рабочих и солдатских депутатов на этом пути был принятый на собрании 14 марта Совета рабочих и солдатских депутатов манифест к народам всего мира.

Необходимо продолжать дальнейшую работу по упрочению международных связей в целях прекращения войны. В частности необходим созыв в ближайшем времени международного социалистического съезда. С другой стороны, на очередь станет необходимость заставить российское Временное правительство не только отказаться от всяких завоевательных планов, но немедленно открыто формулировать волю народов России, т. е. предложить всем воюющим мир без аннексий и контрибуций, с правом на самоопределение.

Только полная ликвидация всей внешней политики царизма и империалистической буржуазии вместе с ликвидацией международных тайных договоров и действительный переход власти в руки пролетариата и революционной демократии знаменовали бы изменение империалистического характера

войны со стороны России и тем самым — в случае отказа какой-либо страны от мира — заставили бы восставший народ взять в свои руки войну, как войну за свободу народов, в союзе с пролетариатом Западной Европы. Вплоть до этого момента мы, отвергая дезорганизацию армии и считая необходимым сохранение ее мощи, как оплота против контрреволюции, призываем всех солдат и рабочих остаться на своих постах и соблюдать полную организованность.

(«Правда» № 20, 29 марта 1917 г.)

В своей речи на Всероссийском совещании Л. Б. Каменев, давая в общем верную оценку характера империалистической войны, вместе с тем совершенно не дал действительной большевистской оценки внешней политике Временного правительства. Обращение Временного правительства от 28 марта он расценивал следующим образом:

«Месяц нужен был на то, чтобы это правительство, вышедшее из революции, осмелилось сказать дипломатично и осторожно, что оно не считает задачей русского свободного народа закабалить чужие земли... Наше Временное правительство заявило, что оно формулирует волю русского народа к скорейшей ликвидации этой кровавой бойни на тех началах, которые единственно приемлемы для свободного народа, — на началах мира без аннексий, без контрибуций, с правом национального самоопределения.

(„Всероссийское совещание Советов", Гиз, 1928, стр. 46—47).

Оценка, данная Каменевым внешней политике Временного правительства, неверна. Мы не имели не только отказа от захватов, но в обращении Временного правительства к населению от 28 марта совершенно открыто провозглашалась поддержка союзников, провозглашалась политика поддержки войны. Отсюда и вторая ошибка Каменева. Он ограничивал политику пролетариата политикой давления на правительство. Он говорил: «Революционная Россия требует, чтобы Временное правительство формулировало волю ее к миру...»

(Там же).

Выступление Каменева прямо вытекало из его оппортунистических позиций того периода.

Резолюция, предложенная Каменевым, давая верную характеристику этой войны как империалистической, не давала развернутого анализа и критики всей внешней политики Временного правительства. Она совершенно неверно оценивала роль международной социал-демократии в деле окончания войны. «Необходимо, — говорится в резолюции, — продолжать дальнейшую работу по упрочению международных связей в целях прекращения войны. В частности, необходим созыв в ближайшем времени международного социалистического съезда». В такой форме, когда нет указаний, о каких социалистах идет речь, это несомненно неверно.

Таким образом речь Каменева, а также вторая часть резолюции не выражали взглядов большевизма по вопросу о войне и способах ее окончания.

34. Президиум заседания:

Председатель *Звиняцкий*
Товарищ председателя *Левич*
Секретари *Горохов* и *Варенин*

На повестке дня стояли следующие вопросы:

1. Доклад В. С. Венгерова (меньшевик) об общей деятельности Исполнительной комиссии и ее подкомиссий.
2. Доклад Усенко об осмотре Петроградских заводов.
3. Доклад Г. Б. Скалова (меньшевик) об обороне.
4. Доклад Р. С. Вербо (эсер) о деятельности агитационного бюро.
5. Выборы членов в Исполнительный комитет.
6. Доклад А. В. Сомова (трудовик) о пополнении состава Исполнительной комиссии.

(АОР, фонд 1237, дело № 20, л. 7.)

35. Объезд солдатами фабрик и заводов был организован для того, чтобы рассеять кампанию клеветы, поднятую буржуазией против пролетариа-

та. Желая натравить солдат на рабочих, десятки буржуазных газет твердили о том, что, мол, в то время, когда армия проливает свою кровь за «свободу», рабочие бросили работу и т. д.

Эта клевета имела некоторое влияние на отсталые элементы армии и даже на целые воинские части. Они посылали запросы в Исполком совета и даже делегации. Эти делегации обходили фабрики и заводы и, убедившись в ложности этих слухов, опубликовывали специальные резолюции и воззвания по этому вопросу.

Для примера мы приведем сообщение одной из делегаций:

«Обследование заводов.

Буржуазно-капиталистическая печать изо дня в день ведет травлю, имеющую целью разъединить рабочий класс с его верным другом и братом, с армией, что будто бы рабочие на заводах, работающих на оборону страны, не работают, требуя намеренно высокую заработную плату за 8-часовой рабочий день.

Эта гнусная, провокационная ложь пускается разного рода наймитами, подхватывается и разносится всюду в массы, по казармам, лазаретам и даже на фронт, — мы, члены исполнительной комиссии 11 объединенных заводов и мастерских при училище судовых механиков, а также член Совета рабочих и солдатских депутатов, уполномоченный от 1-го городского лазарета (раненый солдат), обследовавшие Балтийский, Франко-русский и Патронный заводы, категорически протестуем против наглой клеветы, имеющей целью подорвать доверие к революционному пролетариату и тем задушить живое дело революции.

Рабочие работают с усиленной энергией всюду, где есть материалы и топливо. Со стороны же заводской администрации иногда встречаются трения, вредящие делу обороны, как, напр., задержка на некоторых заводах уже готовых снарядов, недостаток необходимого инструмента, необходимых станков и приспособлений для работы.

Но чаще всего прерываются работы из-за недостатка материала и топлива. На всех заводах есть комитеты (советы старост), которые следят за правильным ходом работ и разрешают всякого рода конфликты, возникающие между рабочими и администрацией завода. Что же касается больших заработков, то они таковы: средний дневной заработок женщины — от 3 до 4 руб. в день, мужчины — от 4 до 6 руб. в день и, как редкое исключение, первоклассные токаря и слесаря на сдельных работах зарабатывают 10 — 12 руб. в день. Сказанного кажется вполне достаточно, чтобы убедиться в ложности и провокационности пускаемых слухов, откуда бы они ни исходили.

Председатель исполнительной комиссии *А. Башмаков*

Секретарь *И. Молвин*

Уполномоченный от 1-го городского лазарета в Совет рабочих и солдатских депутатов *Автономов.*

(«Правда», № 31, 13 апреля 1917 г.)

Таких резолюций за этот период в «Правде» печатались десятки.

Таким образом и здесь буржуазии не удалось подорвать доверие революционной армии к пролетариату.

36. После продолжительных прений, собрание утвердило список кандидатов в Исполнительный комитет, предложенный Исполнительной комиссией секции.

По этому списку в Исполнительный комитет Петроградского совета были выбраны от солдатской секции следующие лица:

1. А. В. Сомов, трудовик, от Семеновского полка.
2. А. Л. Менциковский, эсер, военный врач.
3. Диэсперов, эсер, юнкер Владимирского военного училища.
4. М. С. Бинасик, меньшевик, рядовой 1 пехотного запасного полка.
5. В. С. Венгеров, меньшевик, рядовой 1 пехотного запасного полка.
6. В. С. Завадье, эсер, запасного понтонного батальона.
7. П. А. Ковалев, эсер, из писарей команды Главного штаба.
8. Г. Б. Скалов, меньшевик, прапорщик-артиллерист.
9. К. П. Иванов, эсер, радиотелеграфист.
10. Р. С. Вербов, эсер, Гвардейского саперного батальона.

11. М. А. Пальчинский, партийность неизвестна, чиновник артиллерийского ведомства.
12. В. Г. Заварин, эсер, Гренадерского полка.
13. М. П. Булычев, эсер, Лужского гарнизона.
14. Орлов, партийность неизвестна, Волынского полка.
15. Д. Н. Усачев, эсер, Преображенского полка.
16. И. П. Пальцман, трудовик, радиотелеграфист.
17. И. А. Борисов, эсер, Литовского полка.
18. С. Е. Жуковский, эсер, Интендантского управления.
19. Мантуров, партийность неизвестна, гардемарин флота.

37. Пленум присоединился к резолюциям, принятым Всероссийским совещанием советов рабочих и солдатских депутатов, за исключением резолюции по аграрному вопросу.

Свое отношение к земельному вопросу пленум решил высказать специальным решением по этому вопросу на одном из ближайших собраний Совета.

38. Ниже мы помещаем текст резолюции, принятой пленумом по вопросу о запашке пустующих земель:

«Общее собрание рабочих и солдатских депутатов, признав запашку всех пустующих земель делом государственной важности, признает необходимым для организации этого создать на местах земельные комитеты, поручив им войти в тесную связь с народными, уездными и волостными комитетами; считает необходимым, чтобы Исполнительный комитет настоял перед Временным правительством: 1) о запрещении всяких сделок с землей; 2) о принятии мер к охранению национальных богатств страны (лесов, речных богатств и т. п.). Товарищей солдат, отпущенных на полевые работы, обязать засевать не только свои, но и те пустующие поля, где нет отпущенных земледельцев и которые найдет нужным обработать земельный комитет. Совет рабочих и солдатских депутатов должен выступить с заявлением к товарищам-солдатам, находящимся на фронте, что никаких самовольных разделов земли до Учредительного собрания он не допустит и их интересы, интересы народа, он охранит».

(*«Известия Петроградского совета» № 38, 12 апреля 1917 г.)*

39. Пленум Совета по вопросу о выводе маршевых рот принял резолюцию, предложенную Соколовым:

«Имея в виду, с одной стороны, обязательство о невыводе Петроградского гарнизона, принятое 2 марта Временным правительством и всей Россией, с другой — учитывая военно-техническую необходимость пополнения воинских частей, находящихся на фронте, соответственными маршевыми ротами, находящимися в Петрограде, Совет рабочих и солдатских депутатов признает необходимым направлять на фронт маршевые роты по мере установления надобности в том, причем отправка каждой роты должна происходить с разрешения каждый раз Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов.

Добавление.

Вместе с тем Совет поручает Исполнительному комитету:

1) Инструкцию по пополнению действующей армии за счет маршевых рот и других частей, находящихся в Петрограде, представлять на предварительное заключение полковых и батальонных комитетов и солдатской секции Совета рабочих и солдатских депутатов и на окончательное одобрение Совета.

2) Разработать вопрос о способах пополнения запасных частей, находящихся в Петрограде».

(*«Известия Петроградского совета» № 43, 17 апреля 1917 г.)*

15 марта на заседании Исполнительной комиссии солдатской секции обсуждался вопрос об отправке маршевых рот. Исполнительная комиссия в своем решении ограничилась отправкой на фронт лишь маршевых рот специальных частей. В своих последующих решениях Исполнительный комитет и это ограничение снял. Цель была ясна. С одной стороны оборонцы старались укреплять таким образом фронт, с другой стороны — разгрузить Петроград от революционных частей.

Эти решения Исполкома революционными полками гарнизона были встречены в штыки. На солдатских митингах принимались весьма резкие резолюции по этому поводу.

«Принимая во внимание:

1) что в ходе революции все яснее и яснее выдвигаются контрреволюционные силы, стремящиеся всеми способами расстроить революцию;

2) что одним из этих способов является расстройство Петроградского гарнизона отсылкой маршевых рот;

3) что в данное время для укрепления и расширения революционных завоеваний необходимо крайнее напряжение и мобилизация сил, митинг постановил:

1) бороться против всех попыток контрреволюции, в частности и против попыток расстроить революционный гарнизон Петрограда;

2) все вопросы о расформировании Петроградского гарнизона должны быть разрешаемы при ближайшем участии Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов».

(«Правда», № 33, 15 апреля 1917 г.)

Революционные части гарнизона, как видно из резолюции, прекрасно понимали те цели, которые ставила перед собой контрреволюция отправкой маршевых рот. Большевики всячески отстаивали сохранение Петроградского гарнизона и принимали все меры к тому, чтобы не допустить отправки маршевых рот.

11 апреля большевистская фракция внесла следующий запрос на заседании рабочей секции Совета:

«Как выяснилось из прений в настоящем заседании, Временное правительство, с одной стороны, оставляет у власти сторонников и защитников павшего режима, удерживая на прежних постах реакционных генералов и крупных чиновников, проводя в ряды милиции бывших городовых и стражников и допуская контрреволюционную агитацию, с другой стороны, старается ослабить силы революционной демократии тем, что выводит из Петрограда части революционных войск в виде маршевых рот и отбирает у населения и солдат оружие.

Как намерен Исполнительный комитет реагировать на такие проявления реакционных тенденций в деятельности Временного правительства?»

(«Правда» № 31, 13 апреля 1917 г.)

И на этом заседании (16 апреля) большевики придерживались своей прежней тактики, они протестовали против резолюции Соколова. Последняя однако была все же принята.

40. По вопросу о «Займе свободы» большевики предлагали не откладывать решение вопроса, а немедленно отвергнуть предложение Временного правительства. Предложение большевиков собрало незначительное количество голосов, и подавляющим большинством было постановлено отложить решение вопроса о «Займе свободы» до следующего пленума Совета.

41. Ниже мы приводим текст разъяснения, о котором в своем докладе говорил Церетелли.

Сообщение Временного Правительства

«Ввиду возникших сомнений по вопросу о толковании ноты министра иностранных дел, сопровождающей передачу союзным правительствам декларации Временного правительства о задачах войны (от 27 марта), Временное правительство считает нужным разъяснить:

1. Нота министра иностранных дел была предметом тщательного и продолжительного обсуждения Временного правительства, причем текст ее принят единогласно.

2. Само собой разумеется, что нота эта, говоря о решительной победе над врагом, имеет в виду достижение тех задач, которые поставлены декларацией 27 марта и выражены в следующих словах: «Временное правительство считает своим правом и долгом ныне же заявить, что цель свободной России — не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов. Русский

народ не добивается усиления внешней мощи своей за счет других народов, он не ставит своей целью ничьего порабощения и унижения. Во имя высших начал справедливости им сняты оковы, лежавшие на польском народе. Но русский народ не допустит, чтобы родина его вышла из великой борьбы униженной и подорванной в жизненных своих силах.

3. Под упоминанием в ноте «санкциями и гарантиями» прочного мира Временное правительство подразумевало ограничение вооружений, международный трибунал и пр.

Означенное разъяснение будет передано министром иностранных дел послам союзных держав».

(«Известия Петроградского совета», № 47, 22 апреля 1917 г.)

42. Проект резолюции, предложенный Церетелли от имени Исполнительного комитета Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов.

Резолюция общего собрания Совета рабочих и солдатских депутатов 21 апреля.

«Совет рабочих и солдатских депутатов горячо приветствует революционную демократию Петрограда, своими митингами, резолюциями, демонстрациями засвидетельствовавшую напряженное внимание к вопросам внешней политики и свою тревогу по поводу возможного отклонения этой политики в старое русло захватного империализма.

Нота министра иностранных дел от 18 апреля давала основание для такой тревоги.

Временное правительство совершило акт, которого давно добивался Исполнительный комитет. Оно сообщило текст своей декларации от 27 марта об отказе от захватов правительствам союзных держав. Тем самым, оно ставит их в необходимость высказаться перед лицом своей демократии и всего мира по вопросу о захватах и целях войны вообще.

Однако, нота министра иностранных дел сопроводила сообщение декларации союзным правительствам такими пояснениями, которые не могли быть поняты иначе, как попытка умалить действительное значение предпринятого шага. Своим тоном, своими выражениями, своими формулами, взятыми из арсенала непонятной народу дипломатии старого режима, нота эта была способна возбудить справедливые опасения, будто Временное правительство намерено в области международных отношений сойти с того пути отказа от захватной политики, на который оно стало 27 марта.

Единодушный протест рабочих и солдат Петрограда показал и Временному правительству и всем народам мира, что никогда революционная демократия России не примирится с возвращением к задачам и приемам царистской внешней политики и что ее делом остается и будет оставаться непреклонная борьба за международный мир.

Вызванное этими протестами новое разъяснение Временного правительства, опубликованное во всеобщее сведение и сообщенное министром иностранных дел послам союзных держав, кладет конец возможности истолкования ноты 18 апреля в духе, противном интересам и требованиям революционной демократии, и тот факт, что сделан первый шаг для постановки на международное обсуждение вопроса об отказе от насильственных захватов, должен быть признан крупным завоеванием демократии.

Заявляя свою непреклонную решимость стоять и впредь на этом пути борьбы за мир, Совет призывает всю революционную демократию России теснее и теснее сплачиваться вокруг своих Советов и выражает твердую уверенность, что народы всех воюющих стран сломят сопротивление своих правительств и заставят их вступить в переговоры о мире на почве отказа от аннексий и контрибуций».

(«Известия Петроградского совета», № 47, 22 апреля 1917 г.)

43. 18 апреля министр иностранных дел Милюков разослал всем российским представителям при союзных державах ноту, в которой он заверял, что Временное правительство будет соблюдать все обязательства, принятые царским правительством в отношении союзных России держав.

Нота представляла собой открытое признание со стороны Временного

правительства, что оно намерено продолжать внешнюю политику старой царской России.

Опубликование этой ноты 20 апреля вызвало взрыв возмущения петроградских рабочих и гарнизона. Днем 20 апреля уже происходили массовые демонстрации под лозунгами «Долой Милюкова», «Милюков в отставку». К вечеру появились плакаты с требованиями «Долой Временное правительство».

Вместе с этим происходили весьма немногочисленные демонстрации с лозунгами «Доверие Временному правительству», «Да здравствует Милюков».

В тот же день вечером состоялось объединенное заседание Временного правительства и Исполкома Петроградского совета, на котором было решено, что единственным выходом из создавшегося кризиса является опубликование Временным правительством официального разъяснения этой ноты для успокоения, по выражению Церителли, революционной демократии».

Демонстрации не прекратились и 21 апреля.

20 апреля ЦК РСДРП(б) приняли специальную резолюцию «О кризисе в связи с нотой Временного правительства от 18 апреля 1917 г.».

Резолюция обращает внимание партии и пролетариата на то обстоятельство, что нота Временного правительства целиком подтвердила правильность оценки большевиками характера Временного правительства, как правительства империалистической буржуазии, связанного с «союзным» империализмом, мероприятия которого ничего, кроме обмана народа, содержать не могут. Поэтому, как бы ни изменялся личный состав этого правительства, оно другой политики, кроме как обмана народа, вести не может.

Для мелкой буржуазии, колеблющейся между капиталистами и пролетариатом, единственным спасением является «безусловный переход этой массы на сторону революционного пролетариата, который один только способен на деле разорвать путы финансового капитала и аннексионистской политики. Только взявши при поддержке большинства народа всю государственную власть в свои руки, революционный пролетариат совместно с революционными солдатами, в лице советов рабочих и солдатских депутатов, создаст такое правительство, которому поверят рабочие всех стран и которое одно в состоянии быстро закончить войну истинно-демократическим миром».

В таком же духе было опубликовано («Правда» № 37, 21 апреля) «Воззвание к солдатам всех воюющих стран» от имени Центрального комитета РСДРП(б), Петроградского комитета и редакции «Правды».

Того же 21 апреля, после опубликования разъяснения Временного правительства, состоялось заседание Исполнительного комитета Петроградского совета. По докладу Церетелли Исполком вынес следующее решение (за — 34, против — 19 голосов).

«Считать инцидент с нотой от 18 апреля, после сделанных правительством разъяснений, исчерпанным, причем в качестве руководства приняты следующие положения:

1) Исполнительный комитет считает необходимым принять немедленно решительные меры к усилению своего контроля над деятельностью Временного правительства и в первую очередь над деятельностью министерства иностранных дел;

2) без предварительного осведомления Исполнительного комитета не должен издаваться ни один крупный политический акт;

3) состав дипломатического представительства России за границей должен быть радикально изменен».

(„Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов", стр. 118.)

И вечером того же 21 апреля пленум Петроградского совета принял приведенную нами выше резолюцию о внешней политике Временного правительства.

21 и 22 апреля Центральный комитет РСДРП(б) принял ряд решений, в которых указывал, что «политический кризис, разыгравшийся 19-21 апреля, следует признать — по крайней мере в его первой стадии — законченным».

Резолюция ЦК, подвергая критике лозунг «долой Временное правитель-

ство», как объективно сводящийся в тогдашних условиях к «попыткам авантюристского характера», намечала дальнейшую тактическую линию партии:

Лозунг момента: 1) *Разъяснение* пролетарской линии и пролетарского пути к окончанию войны; 2) *критика* мелкобуржуазной политики доверия и соглашательства с правительством капиталистов; 3) пропаганда и агитация от группы к группе *среди каждого полка на каждом заводе*, особенно среди самой отсталой массы, прислуги, чернорабочих и т. д., ибо особенно на них пыталась в дни кризиса опереться буржуазия; 4) *организация, организация* и еще раз *организация* пролетариата: на каждом заводе, в каждом районе, в каждом квартале...

Мы призываем всех рабочих и солдат тщательно обсудить итоги кризиса последних двух дней и послать делегатами в Совет рабочих и солдатских депутатов и в Исполнительный комитет только таких товарищей, которые выражают волю большинства. Во всех тех случаях, когда делегат не выражает мнения большинства, на фабриках и в казармах необходимо провести перевыборы».

(«Правда», № 39, 23 апреля 1917 г.)

Линия меньшевистско-эсеровских соглашателей и политика большевизма-ленинизма в апрельском кризисе революции были прямо противоположны друг другу. Меньшевистско-эсеровский Совет целиком встал на защиту интересов правительства империалистов. Большевики развернули громадную работу по разъяснению массам факта предательства меньшевистского Совета. Большевики мобилизовали массы вокруг итогов апрельского кризиса, для того чтобы быстрее большевизировать Петроградский Совет. Работа была настолько успешна, что к концу мая в рабочей секции Петроградского Совета большевики завоевали около половины состава депутатов.

44. В связи с сообщением, пленум Совета постановил:

«21 апреля во время уличных демонстраций в Петрограде имели место провокаторские выстрелы по безоружным гражданам, повлекшие за собой ранения и смертные случаи.

Ввиду царящего сильного возбуждения, дающего повод к столкновениям различных манифестирующих групп, Совет рабочих и солдатских депутатов в общем собрании своем 21 апреля для предотвращения смуты, грозящей делу революции, единогласно постановил:

1. В течение двух дней воспрещаются всякие уличные митинги и манифестации.

2. Предателем и изменником делу революции объявляется каждый, кто будет звать в эти дни к вооруженным демонстрациям или производить выстрелы хотя бы в воздух.

3. Случаи стрельбы, имевшие место 21 апреля, должны подвергнуться самому тщательному расследованию при участии Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов».

(«Дело народа», № 31, 23 апреля 1917 г.)

45. Ниже мы помещаем текст резолюции, предложенной Церетелли и принятой пленумом Петроградского совета.

Резолюция о «займе свободы», принятая Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов 22 апреля

Обсудив вопрос о займе свободы, Совет рабочих и солдатских депутатов пришел к следующему заключению:

1) «Революции необходимы немедленно крупные денежные средства для закрепления своих завоеваний извне.

2) Укрепление завоеваний русской революции, ее дальнейшее развитие есть самое могучее орудие для пробуждения и укрепления революционного движения в других странах, возрождения международного братства трудящихся для совместной борьбы народов на мирно-демократических началах.

3) Но это укрепление, как признало Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов, требует решительной защиты страны до тех пор, пока пробудившаяся международная демократия не принудит свои правительства к отказу от политики захватов, аннексий и контрибуций и

революционная Россия не будет ограждена от опасности военного разгрома. Отсутствие необходимых средств неминуемо поставит в критическое положение и фронт и тыл революции.

4) Поэтому Совет рабочих и солдатских депутатов считает, что прямой обязанностью революционного пролетариата и армии как перед страной, так и перед трудящимися всего мира является содействие финансированию русской революции.

5) Признав, что выдвинутое революцией Временное правительство до сих пор в общем и целом исполняет принятые им на себя обязательства, и будучи твердо уверен в том, что революционная демократия России сумеет заставить правительство и дальше идти по пути отказа от империалистической политики, пролетариат и революционная армия заинтересованы в том, чтобы в распоряжении Временного правительства были средства для осуществления революционных задач.

6. Так как заем является в настоящее время одним из способов быстро добыть необходимые средства и так как неуспех внутреннего займа заставил бы Временное правительство либо стать путем внешнего займа еще в большую зависимость от империалистических кругов Франции, Англии, либо путем выпуска бумажных денег внести еще большее расстройство в народное хозяйство, Совет рабочих и солдатских депутатов постановляет поддержать объявленный ныне заем свободы.

7) В то же время Совет рабочих и солдатских депутатов призывает всю революционную демократию к все большему сплочению: а) чтобы добиться скорейшего проведения коренной финансовой реформы, правильно построенного прогрессивного подоходного и поимущественного налога, налога на наследства, обращения в пользу государства военной сверхприбыли и т. д. и б) чтобы усилить демократический контроль своих полномочных органов над целесообразным расходованием народных средств.

Совет рабочих и солдатских депутатов обращается к гражданам свободной России с призывом поддержать заем, помня, что успех займа будет укреплением успеха революции».

(«Известия Петроградского совета», № 48, 23 апреля 1917 г.)

46. 10-11 апреля состоялось собрание большевистской фракции Петроградского совета, на котором обсуждался вопрос о «Займе свободы».

Подавляющим большинством фракция приняла следующую резолюцию:

«Исходя из того положения, что современная война является войной грабительско-империалистической, что характер ее нисколько не изменился, оттого что в России власть перешла к капиталистическому Временному правительству, что тайные договоры союзных держав, определяющие истинные цели войны, остаются в прежней силе, Совет рабочих и солдатских депутатов протестует самым решительным образом против так называемого «Займа свободы» и отказывается поддерживать Временное правительство в его намерениях затягивать выгодную только для империалистической буржуазии войну.

Если рабочие всех стран мира будут голосовать за займы, заключенные буржуазными правительствами для ведения империалистической войны, то выхода из ужасов войны не найти, и все фразы о братской солидарности пролетариата всего мира, об интернационализме и т. п. превращаются в сплошное лицемерие.

Соединение голосования за заем с пожеланиями, с заявлениями, декларациями и т. п. в пользу мира без аннексий особенно наглядно показывает всю гибельность расхождения слова с делом, разрушившего Второй Интернационал. Пока политическая и экономическая власть не перешла в руки пролетариата и беднейшего слоя крестьянства, пока цель войны определяется интересами капитала, до тех пор рабочие отказываются дать свое согласие на новые займы, направленные не в пользу, а против революционной свободы России.

Признавая вместе с тем, что снабжение армии всем необходимым требует средств, и не желая ни на час оставить своих братьев без хлеба, Совет рабочих и солдатских депутатов считает, что расходы на капиталистическую войну должны нести капиталисты, которые нажили и продолжают наживать на этой войне миллиарды рублей, и находит, что необходимые

деньги должны быть взяты исключительно из карманов буржуазии и помещиков.

(«Правда», № 31, 13 апреля 1917 г.)

Резолюция протестует самым категорическим образом против «Займа свободы» и требует отказа от поддержки Временного правительства империалистической буржуазии.

На примере «Займа свободы» резолюция большевиков показывает, что декларирование Временным правительством отказа от аннексий является отказом лишь на словах. С одной стороны отказ от аннексий, а с другой стороны голосование за заем, по справедливости названный Г. Е. Зиновьевым «займом неволи», «наглядно показывает всю гибельность расхождения слова с делом, разрушившего Второй Интернационал» (из резолюции).

Отношение к займу меньшевиков и эсеров лишний раз показало трудящимся массам действительную цену посулам вождей Петроградского совета, их действительное лицо — предателей интересов рабочего класса. На десятках заводов и фабрик рабочие выступали с резкими протестами против Исполнительного комитета и Совета, поддержавших заем. Рабочие на этом примере все больше и больше убеждались в том, что меньшевистско-эсеровский Исполком пошел за буржуазией, что он за поддержку и продолжение империалистической войны.

47. Повестка дня:

1. Международная социалистическая конференция.
2. Текущие дела.
3. Внеочередное заявление принадлежит представителям завода «Динамо».

4. М. И. Скобелев сообщает пленуму решение Исполкома о созыве международной социалистической конференции и оглашает текст обращения к социалистам всех стран.

48. Пленумом было приинято следующее обращение «К социалистам всех стран».

«Товарищи!

Российская революция родилась в огне мировой войны. Эта война является чудовищным преступлением. Империалисты всех стран своею алчностью к захватам, своею безумною скачкою вооружений подготовляли и делали неизбежным мировой пожар.

Каковы бы ни были превратиости военного счастья, империалисты всех стран одинаково являются в этой войне победителями; война дала и дает им чудовищные прибыли, скапливает в их руках колоссальные капиталы, под их неслыханною властью над алчностью, трудом и самою жизнью трудящихся.

Но именно трудящиеся всех стран одинаково являются в этой войне побежденными. На алтарь империализма они несут бесчисленные жертвы своею жизнью, своим здоровьем, своей свободою, на их плечи ложатся неслыханные лишения.

Русская революция, революция трудящихся рабочих и солдат, — это восстание не только против царизма, но и против ужасов мировой бойни. Это первый крик возмущения одного из отрядов международной армии труда против преступлений международного империализма. Это не только революция национальная, это первый этап революции международной, которая положит конец позорной войне и вернет человечеству мир.

Русская революция с самого момента своего рождения отчетливо сознала стоящую перед ней международную задачу. Ее полномочный орган — Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов — в своем воззвании от 14/27 марта призвал народы всего мира объдиниться для борьбы за мир.

Революционная демократия России не хочет сепаратного мира, который развязал бы руки австро-германскому союзу.

Она знает, что такой мир был бы изменой делу рабочей демократии всех стран, которая очутилась бы связанной по рукам и ногам перед миром торжествующего империализма. Она знает, что такой мир мог бы привести к военному разгрому других стран и тем на долгие годы упрочить торжество идей шовинизма и реванша в Европе, оставить ее в положении

вооруженного лагеря, каким она была после франко-прусской войны 1870 г., и тем неизбежно подготовлять новую кровавую схватку в недалеком будущем.

Революционная демократия России хочет мира всеобщего на основе, приемлемой для трудящихся всех стран, которые не ищут захватов, не стремятся к ограблению, которые одинаково заинтересованы в свободном выражении воли всех народов и в сокрушении мощи международного империализма.

Мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов — эта формула, воспринятая без задних мыслей пролетарским разумом и сердцем, дает платформу, на которой могут, на которой должны столковаться трудящиеся всех стран, воюющих и нейтральных, чтобы установить прочный мир и общими усилиями залечить раны, нанесенные кровавой войной. Временное правительство революционной России усвоило эту платформу. И революционная демократия России обращается, прежде всего, к вам, социалистам союзных стран; вы не должны допускать, чтобы голос русского Временного правительства оставался одиноким в союзе держав согласия. Вы должны заставить свои правительства заявить решительно и определенно, что платформа мира без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов, есть и их платформа. Этим вы придадите надлежащий вес и силу выступлению русского правительства. Вы дадите нашей революционной армии, написавшей на своем знамени: «*Мир между народами*», уверенность, что ее кровавые жертвы не будут употреблены во зло. Вы дадите ей возможность со всем пылом революционного энтузиазма выполнять выпадающие на ее долю боевые задачи. Вы укрепляете в ней веру в то, что, защищая завоевания революции и нашу свободу, она в то же время борется за интересы всей международной демократии и тем содействует наступлению желанного мира. Вы поставите правительства враждующих стран перед необходимостью или также решительно и бесповоротно отказаться от политики захвата, грабежа и насилия или же открыто признаться в своих преступлениях и тем обрушить на свои головы справедливый гнев своих народов.

Революционная демократия России обращается к вам, социалисты австро-германского союза: вы не можете допустить, чтобы войска ваших правительств стали палачами русской свободы. Вы не можете допустить, чтобы, пользуясь радостным настроением свободы и братства, охватившим революционную русскую армию, ваши правительства перебрасывали войска на западный фронт, чтобы сначала разрушить Францию, затем броситься на Россию и, в конце концов, задушить вас самих и весь международный пролетариат в мировых объятиях империализма.

К социалистам воюющих и нейтральных стран обращается революционная демократическая Россия с призывом не допустить торжества империалистов. Пусть дело мира, начатое российской революцией, будет доведено до конца усилиями международного пролетариата.

Для объединения этих усилий Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов решил взять на себя инициативу созыва международной конференции всех социалистических партий и фракций всех стран. Каковы бы ни были разногласия, раздирающие социализм в течение 3 лет войны, ни одна фракция пролетариата не должна отказываться от участия в общей борьбе за мир, поставленный на очередь дня российской революцией.

Мы уверены, товарищи, что увидим представителей всех социалистических групп на созываемой нами конференции.

Единодушное постановление пролетарского Интернационала будет первой победой трудящихся над интернационалом империалистов.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

(«Рабочая газета», № 45, мая 1917 г.)

Обращение Петроградского совета к социалистам всех стран следующим образом расценивалось В. И. Лениным:

«Слов против империализма, — писал Ленин («Правда» 3/16 мая 1917 г., № 47, статья «Защита империализма, прикрытая добренькими фразами»), — наговорено бездна, но все эти слова сведены на-нет одной маленькой фразой, которая гласит: Временное правительство революционной России усвоило эту платформу (именно платформу мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов).

Вот в этой фразе вся суть. И эта фраза есть защита *русского империализма*, есть его *прикрытие и прикрашивание*».

И дальше Владимир Ильич продолжает указывать на «величайший вред делу революции и делу пролетариата» этого обращения. Оно совершенно не различает между отказом от аннексий на словах и отказом от аннексий на деле, на что неспособно ни одно империалистическое правительство. Обращение, вопреки истине, прикрашивает русское Временное правительство капиталистов, в то время как оно ничуть не лучше любого из капиталистических правительств.

Правда состоит в том, чтобы показать и доказать народу, что «все капиталистические правительства, русское Временное правительство в том числе, обманывают народ посулами об отказе от аннексий, на деле продолжая политику аннексий. Кто неправильно обеляет свое правительство, черня другие, тот на деле превращается в защитника империализма».

49. Пленум принял следующее обращение к армии:

«Товарищи солдаты на фронте!

От лица революционной демократии России мы обращаемся к вам с горячим призывом.

Тяжелый подвиг выпал вам на долю.

Дорогой ценой крови своей вы заплатили за преступления царя, пославшего вас воевать и оставившего вас без оружия, без снарядов, без хлеба. Ведь те лишения, которые вы сейчас несете, — дело рук царя и его приспешников, до тла разоривших страну. И много еще усилий понадобится революции, чтобы справиться с разрухой, оставленной ей в наследие грабителями и палачами.

Война не нужна была трудящемуся народу. Не он ее начал. Затеяли ее цари и капиталисты всех стран. Для народа каждый лишний день войны — лишнее горе. Сбросив с трона царя, русский народ первой задачей своей поставил скорейшее прекращение войны.

Совет рабочих и солдатских депутатов обратился ко всем народам с воззванием о прекращении бойни. Он обратился к французам и англичанам, к немцам и к австрийцам.

Россия ждет ответа на это воззвание.

Но помните, товарищи солдаты, наши воззвания ничего не будут стоить, если полки Вильгельма раздавят революционную Россию раньше, чем на ее призыв откликнутся наши братья — рабочие и крестьяне других стран. Наши воззвания обратятся в пустой лист бумаги, если за ними не будет стоять вся мощь революционного народа, если на развалинах русской свободы утвердится торжество Вильгельма Гогенцоллерна. Гибель свободной России будет громадным непоправимым несчастьем не только для нас, но и для трудящихся всего мира.

Товарищи-солдаты! защищайте же изо всех сил революционную Россию.

Рабочие и крестьяне России всей душой стремятся к миру, но этот мир должен быть всеобщим миром для всех народов по общему соглашению.

Что будет, если мы захотим мира сепаратного, мира только для себя? Что будет, если русская армия сегодня воткнет штыки в землю и скажет, что она больше воевать не хочет, что ей нет дела до того, что творится на всем белом свете?

Будет то, что разгромив наших союзников на Западе, германский император всею силою своего оружия обрушится на нас. Будет то, что германский император, германский помещик и капиталист поставят свою тяжелую пяту на нашу шею, захватят наши города, села и земли, обложат русский народ данью.

Так неужели для того свергли мы Николая, чтобы склониться к ногам Вильгельма?

Товарищи солдаты! Совет рабочих и солдатских депутатов ведет вас к миру другим путем. Мы ведем вас к миру, зовя к восстанию и революции рабочих и крестьян Германии и Австро-Венгрии, ведем вас к миру, добившись от нашего правительства отказа от политики захватов и требуя такого же отказа от союзных держав. Мы ведем вас к миру, созывая международный съезд социалистов всего мира для общего и решительного восстания против войны. Нужно время, товарищи солдаты, чтобы пробудились народы

всех стран. Нужно время, чтобы они восстали и железной рукой принудили своих царей и капиталистов к миру. Нужно время, чтобы трудящиеся всех стран сплотились с нами для беспощадной борьбы с насильниками и грабителями.

Но помните, товарищи солдаты, это время никогда не наступит, если вы не сдержите натиска врага на фронте, если ряды ваши будут смяты и у ног Вильгельма ляжет бездыханный труп русской революции.

Помните, товарищи: на фронте в окопах вы стоите теперь на страже русской свободы. Вы защищаете грудью не царя, не Протопоповых и Распутиных, не богачей, помещиков и капиталистов. Вы защищаете своих братьев рабочих и крестьян.

Пусть же эта защита будет достойна великого дела и понесенных нами уже великих жертв. Нельзя защищать фронт, решившись во что бы то ни стало сидеть неподвижно в окопах. Бывает, что только наступлением можно отразить или предупредить наступление врага. Иной раз ожидать нападения — значит покорно ждать смерти. Иной раз, только переходя в наступление, можно спасти от истребления и гибели самих себя или своих братьев на других участках фронта.

Помните это, товарищи солдаты. Поклявшись защищать русскую свободу, не отказывайтесь от наступательных действий, которые может требовать боевая обстановка. Свобода и счастье России — в ваших руках.

Защищая эту свободу, бойтесь провокации, бойтесь ловушек.

В такую ловушку легко может превратиться то братание, которое развивается на фронте. Революционные войска могут брататься, но с кем? С армией тоже революционной, тоже решившейся умирать за мир, за свободу.

Но сейчас не такова еще, сколько бы ни было в ней отдельных сознательных и честных людей, армия Германии и Австро-Венгрии. Там нет еще революции. Там войска идут еще заодно за Вильгельмом и Карлом, за помещиками и капиталистами, идут на захват чужих земель, на грабежи и насилия. Там военный штаб использует не только вашу доверчивость, но и слепую покорность своих солдат.

Вы с открытой душой идете брататься. А навстречу вам выходит из вражеских окопов переодетый в солдатский мундир офицер генерального штаба. Вы без всякой хитрости говорите с противником. А тем временем его начальство фотографирует местность. Вы прекращаете стрельбу для братания, а за вражескими окопами передвигают в это время артиллерию, сооружают укрепления, перебрасывают войска. Товарищи солдаты, не братанием достигнете вы мира, не молчаливыми договорами, которые заключаются на фронте отдельными ротами, батальонами, полками. Не в сепаратном мире и не в сепаратном перемирии спасение русской революции, торжество мира всего мира. К гибели вас самих, к гибели русской свободы ведут люди, уверяющие вас, что братание — путь к миру. Не верьте им.

Путь к миру другой. Его укажет вам Совет рабочих и солдатских депутатов, поддержите его. Отметайте все, что ослабляет вашу боевую мощь, что вносит в армию разложение и упадок духа.

Ваша боевая мощь служит делу мира. Только полагаясь на вас, что вы не допустите военного разгрома России, может Совет рабочих и солдатских депутатов творить свое революционное дело, со всею силою развернуть борьбу за мир.

Товарищи солдаты, с доверием и упованием смотрят на вас рабочие и крестьяне не только России, но и всего мира. Солдаты революции, вы окажетесь достойными этого доверия, зная, что делу мира служит ваша боевая работа. Во имя счастья и свободы революционной России, во имя грядущего братства народов вы исполните свой долг с непоколебимой твердостью».

(«Рабочая газета», № 45, 2 мая 1917 г.)

В. И. Ленин в статье «Печальный документ» («Правда» № 47, 3/16 мая 1917 г.) подвергал резкой критике помещенное выше воззвание Петроградского совета к армии.

«Этот печальный документ, — писал В. И. Ленин, — означает, что вожди Совета (народники и меньшевики) снова и снова переходят на сторону империалистической буржуазии.

С одной стороны Петроградский совет в своем воззвании пишет, что войну затеяли капиталисты всех стран, что в войне трудящиеся не заинтересованы, с другой стороны они пищут: «Вы (русские солдаты) защищаете грудью не царя, не Протопоповых и Распутиных, не богачей и капиталистов»...

Явная вопиющая неправда. Война не изменила своего империалистического характера и после Февральской революции, поэтому она является прямой защитой империализма.

Надо сказать народу всю правду — «Товарищи солдаты, пока мы с вами терпим правительство капиталистов, пока тайные договоры царя считаются святыней, мы «защищаем» грабительские договоры, заключенные бывшим царем Николаем с англо-французскими капиталистами. Это горькая правда. Но это правда. Народу надо говорить правду. Только тогда у него раскроются глаза, и он научится бороться против неправды».

50. На Выборгской стороне с согласия районного совета анархисты заняли 19 апреля дачу П. Н. Дурново.

Вся буржуазная пресса буквально подняла вой против так называемых «захватчиков». Они не побрезгали свалить в одну кучу анархистов и большевиков, указывая, что и занятие большевиками дворца Кшесинской является такой же попыткой покушения на частную собственность.

Вопрос о даче Дурново был поднят на пленуме Совета, который приинял следующее решение — воззвание Исполкома:

«За последние дни в городе было несколько случаев захвата частных помещений отдельными лицами и группами.

Действуя под флагом анархизма, эти лица и группы иногда позволяют себе ссылаться на разрешение Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов.

Исполнительный комитет, подтверждая свои прежние решения, заявляет:

1) Никаких разрешений на самовольные захваты частных помещений и частного имущества Исполнительный комитет никому ие дает.

2) Всякие самовольные захваты частных помещений и частного имущества Исполнительный комитет считает пагубным для дела революции, ибо они вносят дезорганизацию и смуту и создают удобную почву для злонамеренной деятельности темных личностей и провокаторов.

3) Лиц, самовольно учиняющих такие захваты, Исполнительный комитет объявляет ослушниками воли революционного народа и пособниками контрреволюции.

Исполнительный комитет рабочих и солдатских депутатов».

(«Известия Петроградского совета», № 53, 29 апреля 1917 г.)

51. Речь идет о письме министра-председателя Львова, адресованном председателю Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов 26 апреля 1917 г.

«Милостивый государь Николай Семенович! В опубликованиом 26 апреля обращении Временного правительства между прочим указано, что... правительство возобновит усилия, направленные к расширению его состава путем привлечения к ответственной государственной работе представителей тех активных творческих сил страны, которые доселе ие принимали прямого и непосредственного участия в управлении государством. Ввиду изложенного, от имени Временного правительства, обращаюсь к вам с просьбой довести об указанных предположениях до сведения Исполнительного комитета и партий, представленных в состоящем под вашим председательством Совете рабочих и солдатских депутатов.

Прошу принять уверение в истинном уважении и преданности.

Министр-председатель, князь *Львов*».

(Н. Авдеев. «Революция 1917 г.» Т. II. Гиз, 1923, стр. 78.)

52. Ниже мы помещаем текст условий вхождения во Временное правительство, выработанных Исполнительным комитетом Петроградского совета.

«Заявление Исполнительного комитета

I. Представители Совета рабочих и солдатских депутатов, вступая в состав Временного правительства, наряду с общим настойчивым стремлением к упрочению свободы, ставят себе следующие задачи:

1) Деятельная внешняя политика, открыто ставящая себе целью скорейшее достижение мира на началах самоопределения народов без аннексий и контрибуций и, в частности, подготовка к переговорам с союзниками в целях пересмотра соглашения на основе декларации Временного правительства 27 марта.

2) Демократизация армии, организация и укрепление боевой силы ее и способности к оборонительным и наступательным действиям для предотвращения возможного поражения России и ее союзников, что не только бы явилось источником величайших бедствий для народов, но и отодвинуло бы и сделало бы невозможным заключение всеобщего мира на указанной выше основе.

3) Борьба с хозяйственной разрухой путем установления контроля над предприятиями, транспортом, обменом и распределением продуктов и организации производства в необходимых случаях.

4) Всесторонняя защита труда.

5) Аграрная политика, регулирующая землепользование в интересах народного хозяйства и подготовляющая переход земли в руки трудящихся.

6) Переустройство финансовой системы на демократических началах с целью переложения финансовых тягот на имущие классы (обложение военных сверхприбылей, поимущественный налог и т. п.).

7) Введение и укрепление демократического самоуправления.

8) Скорейший созыв Учредительного собрания в Петрограде.

Принимая на себя изложенные обязательства, представители демократии, вступившие в правительство впредь до созыва Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов, признают себя ответственными перед Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов и обязуются отдавать ему отчет о всех своих действиях.

Пребывание представителей Совета рабочих и солдатских депутатов жизнь вышеуказанной программы, и потому самое присутствие их во Временном правительстве обусловливает новому правительству полное доверие революционной демократии и всю полноту власти, столь необходимой для закрепления завоеваний революции и дальнейшего ее развития.»

(«Известия Петроградского совета», № 59, 6 мая 1917 г.)

53. Вот текст декларации, принятой Временным правительством.

Проект декларации Временного правительства

в составе правительства возможно лишь при энергичном проведении в

Преобразованное и усиленное новыми представителями революционной демократии Временное правительство заявляет, что оно будет с полной решительностью проводить в жизнь идеи свободы, равенства и братства, под знаменем которым создалась великая российская революция. Временное правительство объединено в особенности нижеследующими основными чертами предстоящей ему деятельности:

1. Во внешней политике Временное правительство, отвергая в полном согласии со всем народом сепаратный мир, открыто ставит своей целью достижение мира всеобщего, не имеющего своей задачей ни господства над другими народами, ни отнятия у них национального их достояния, ни насильственного захвата чужих территорий, — мир без аннексий и контрибуций, на началах самоопределения народов. В твердой уверенности, что с падением в России царского режима и утверждением демократических начал во внутренней и внешней политике для союзных демократий создается новый фактор стремления к прочному миру и братству народов, Временное правительство предпринимает подготовительные шаги к соглашению с союзными правительствами на основе декларации Временного правительства 27 марта.

2. В убеждении, что поражение России и ее союзников не только явилось бы источником величайших бедствий для народов, но и отодвинуло бы или сделало невозможным заключение всеобщего мира на указанной выше основе, Временное правительство твердо верит, что революционная армия России не допустит, чтобы германские войска разгромили наших союзников на западе и обрушились всей силой своего оружия на нас. Укрепление начал демократизации армии и укрепление боевой силы ее как в оборон-

тельных, так и наступательных действиях будут являться важнейшей задачей Временного правительства.

3. Временное правительство будет неуклонно и решительно бороться с хозяйственной разрухой страны дальнейшим планомерным проведением государственного и общественного контроля над производством, транспортом, обменом и распределением продуктов, а в необходимых случаях прибегая и к организации производства.

4. Мероприятия по всесторонней защите труда получат дальнейшее энергичное развитие.

5. Предоставляя Учредительному собранию решать вопрос о переходе земли в руки трудящихся и выполняя для этого подготовительную работу, Временное правительство примет все необходимые меры, чтобы обеспечить наибольшее производство хлеба для нуждающихся в нем страны и чтобы урегулировать землепользование в интересах народного хозяйства и трудящегося населения.

6. Стремясь к последовательному переустройству финансовой системы на демократических началах, Временное правительство обратит особое внимание на усиление прямого обложения имущих классов (наследственный налог, обложение военной сверхприбыли, поимущественный налог и т. п.).

7. Работы по введению и укреплению демократических органов самоуправления будут продолжены со всей возможной настойчивостью и спешностью.

8. Равным образом Временное правительство приложит все усилия к скорейшему созыву Учредительного собрания в Петрограде.

Ставя своей целью решительное проведение в жизнь вышеуказанной программы, Временное правительство категорически заявляет, что его плодотворная работа возможна лишь при условии полного, безусловного к нему доверия всего революционного народа и возможности осуществлять на деле всю полноту власти, столь необходимую для закрепления завоеваний революции и дальнейшего ее развития. Обращаясь ко всем гражданам с решительным и настойчивым призывом к сохранению единства власти, осуществленной Временным правительством, последнее заявляет, что для спасения родины оно примет самые энергичные меры против всех контрреволюционных попыток и против анархических, неправомерных и насильственных действий, дезорганизующих страну и создающих почву для контрреволюции.

Временное правительство верит, что на этом пути оно встретит решительную поддержку всех, кому дорога свобода России.

(«Известия Петроградского совета», № 59, 6 мая 1917 г.)

54. Н. С. Чхеидзе предложил пленуму принять резолюцию Исполнительного комитета, вынесенную им при обсуждении декларации Временного правительства.

«Признавая, что декларация Временного правительства, преобразованного и усиленного новыми представителями революционной демократии, соответствует воле демократии, задачам закрепления завоеваний революции и дальнейшего ее развития, Совет рабочих и солдатских депутатов постановляет:

1. Представители совета рабочих и солдатских депутатов должны вступить в состав Временного правительства.

2. Представители совета рабочих и солдатских депутатов должны признать себя ответственными перед Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов и обязуются давать ему отчет во всех своих действиях.

3. Совет рабочих и крестьянских депутатов выражает новому Временному правительству свое полное доверие и призывает демократию оказать этому правительству деятельную поддержку, обеспечивающую ему всю полноту власти, необходимую для закрепления завоеваний революции и дальнейшего ее развития».

(«Известия Петроградского совета», № 60, 7 мая 1917 г.)

55. 1 мая на вечернем и ночном заседании Исполкома Петроградского совета рассматривалось заявление министра-председателя по поводу расширения состава Временного правительства «представителями творческих сил страны». И большинством 44 голосов против 19 при 2 воздержав-

шихся Исполком вынес решение об участии в коалиционном правительстве. Против этого решения голосовали большевики, меньшевики-интернационалисты и левые эсеры.

Начались переговоры между Исполкомом совета и Временным правительством, и 5 мая вопрос об участии в коалиционном правительстве был перенесен на окончательное решение пленума Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Пленум одобрил вхождение «социалистов» в правительство.

16 мая вопрос о коалиции обсуждался на заседании Московского совета рабочих и солдатских депутатов. Большинством 320 против 160 была принята следующая резолюция, одобряющая создание коалиционного правительства.

«1) Для успешного завершения революции и упрочения ее завоеваний необходима организация революционной власти, опирающейся на силу всей демократии.

2) Эта задача разрешима только при сохранении революционной демократией в лице Советов рабочих и солдатских депутатов полной самостоятельности их классовой политики.

3) Советы рабочих и солдатских депутатов объединили все революционные и демократические силы России, поддерживали до сих пор Временное правительство, поскольку оно выполняло принятые на себя обязательства.

4) Но под давлением воинствующей антидемократической части буржуазии временное правительство оказалось не в состоянии вести политику, соответствующую интересам и устремлениям широких народных масс, что вызвало острое столкновение, грозившее гражданской войной.

5) Кризис власти и выяснившаяся невозможность реорганизации Временного правительства без участия представителей организованной революционной демократии вынудили Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов согласиться на определенных условиях делегировать ответственных перед ним представителей в состав Временного правительства.

6) Сознание того, что отныне как на Совет рабочих и солдатских депутатов, так и на весь рабочий класс ложится ответственность за успешное выполнение новым правительством принятых на себя обязательств, Московский совет рабочих и солдатских депутатов призывает всех рабочих и солдат города Москвы теснее сплотиться вокруг Совета, чтобы обеспечить ему возможность оказать Временному правительству полную и действительную поддержку при проведении в жизнь намеченной Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов программы.

(«Известия Московского совета», № 61, 1917 г.)

Вопрос о коалиции был предметом горячих прений всех провинциальных советов.

О настроении провинциальных советов свидетельствует следующая сводка, составленная Исполкомом Петроградского совета.

«Из полученных 76 телеграмм 33 получены от общественных организаций и собраний, 17 — от советов рабочих и солдатских депутатов, от рабочих собраний, 13 — от гарнизонных собраний и полковых комитетов, 5 — от крестьян, 3 — от ж.-д. служащих.

Из общего числа (76 тел.) 27 получены до образования коалиционного министерства с пожеланием, чтобы члены Совета вошли в министерство. Интересно, что в этом вопросе общественные организации и собрания явились политически наиболее активными, чем советы рабочих и солдатских депутатов и рабочие собрания. Из 36 телеграмм (33 + 3 ж.-д. служ.) 17 получены до создания коалиционного министерства; из 21 получены до 5 мая только 6. Если прибавить к рабочим солдат, то получится: из 34 (21 + 13) только 8 предлагали образовать каолиционное министерство. Можно сделать вывод, что внеклассовые слои населения более заинтересованы в коалиционном министерстве, чем класс пролетариата и все солдаты.

Надежды, возлагаемые на коалиционное министерство, можно разделить на две группы: 1) новое правительство, стоя на страже завоеваний революционной демократии, упрочит демократический строй в стране, в частности добьется мира без аннексий и контрибуций; 2) министерство, пользующееся доверием всей страны, как заключающее в себе представителей трудящихся классов, будет обладать достаточно сильной властью, чтобы вести борьбу с врагом внутренним и внешним (формулировка одной

из телеграмм). Первая мотивировка свойственна резолюциям советов рабочих и солдатских депутатов и рабочим собраниям. О борьбе с анархией и выступлениями, подрывающими авторитет Временного правительства, упоминают только две-три телеграммы (№№ 31, 28. 25) из группы третьей. К этой группе могут быть отнесены 5 резолюций, из них одна принадлежит гражданам какого-то селения, одна — офицерам, одна — иркутскому исполнительному комитету и две — служащим.

Вторая мотивировка принадлежит группе общественных организаций.

Красной нитью во всех резолюциях проходит стремление к единой сильной власти. Часть телеграмм указывает и задачи, которые должно себе поставить правительство. Довольно большое количество телеграмм видит задачу в укреплении армии и успешном ведении войны. О доведении войны до победного конца, до победы над милитаризмом говорят телеграммы ж.-д. служащих. Часть из них говорит о доведении войны до победоносного конца, до победы над германским империализмом (ж.-д. служащих), до почетного мира в согласии с союзниками; две выражают надежду, надеются на наступление. Об анархии упоминается меньше, чем прежде.

Кроме того, задачи правительства та же группа видела в борьбе с анархией, с разложением власти и воцарения анархии.

Резолюции солдат (13), очень малочисленные до коалиции (2), обещают новому правительству поддержку и полное повиновение Керенскому.

Крестьянские телеграммы мало характерны. Они то приближаются ко 2-й, то к 1-й группе. Обещают помощь.

Особняком стоит совет рабочих депутатов г. Тифлиса, единственный приславший резолюцию против создания коалиционного министерства. После образования коалиционного министерства прислал телеграмму (39), в которой постановлено оказывать новому правительству такое же условное доверие, какое оказывал прежнему министерству.

Несколько телеграмм высказывалось за переход власти в руки Совета рабочих и солдатских депутатов.

Резолюции получены от

1) солдат, рабочих и граждан города Александрова;
2) солдат команды связи 34-го севского полка;
3) мстиславского местного районного комитета (считать резолюцию незаконной, пока вся власть не перешла в руки народа).

Областной комитет армии и флота и рабочих Финляндии высказывается за образование Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов в тесном контакте с представителями фронта и всероссийского съезда временного правительства с преобладающим значением социалистов».

(АОР, т. XXX, с. Д/I, д. 126.)

В этом общем угаре поддержки коалиции со стороны «социалистов» лишь большевики во главе с Ильичем оставались верны своим интернационалистским, пролетарским принципам.

В. И. Ленин в передовой статье «Накануне» («Правда» № 49, 5 мая 1917 г.) следующим образом оценивал классовый состав «нового» правительства.

«Соглашательская» машина работает во-всю. Народники и меньшевики в поте лица трудятся над составлением списка министров. Мы накануне «нового» министерства.

Увы! Нового в нем будет немного. К правительству капиталистов придаточек мелкобуржуазных министров, народников и меньшевиков, давших себя увлечь на поддержку империалистической войны...»

И во всех своих дальнейших статьях Владимир Ильич неустанно повторяет свое положение о том, что и «новое» коалиционное правительство не перестает быть правительством империалистической буржуазии.

56. Вопрос о положении дел в Кронштадте обсуждался на бюро Исполнительного комитета Петроградского совета 19 мая. По решению бюро была командирована делегация в составе: Н. С. Чхеидзе, М. И. Либера, Р. С. Вербова, А. А. Гоц и Онипко.

57. Речь идет о следующей резолюции Кронштадтского совета рабочих и солдатских депутатов, принятой на заседании от 16 мая 1917 г.

«Единственной властью в городе Кронштадте является Совет рабочих и солдатских депутатов, который по делам государственного порядка вхо-

дит в непосредственные сношения с Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов.

Административные места занимаются членами Исполнительного комитета или уполномоченными их лицами» («Пролетарская революция» 1926 г.) № 12/59, стр. 152).

Означенная резолюция была еще до этого принята Исполкомом Кронштадтского совета 13 мая 1917 г., по совершенно частному вопросу о замещении должности начальника милиции. На пленуме Совета она была повторена, но ввиде общепринципиального решения.

Ф. Ф. Раскольников дает следующую характеристику состава кронштадтского совета майских дней 1917 г.:

«... вто время наша партия... в Кронштадтском совете была еще в меньшинстве. Большинство составляло беспартийное «болото», шедшее за своим вождем, законченным обывателем А. Н. Ламановым, который одно время носился с несуразной идеей о создании «партии беспартийных». Конечно, относительное число голосов и политическое влияние большевистской фракции были значительны, особенно, когда за одно с нами голосовали левые эсеры, но абсолютного большинства в совете мы все-таки не имели... И на этот раз предложение о переходе власти к совету исходило не от нас, а от фракции беспартийных, а наши товарищи-большевики совместно с левыми эсерами лишь поддержали расхрабрившееся «болото». (Ф. Ф. Раскольников. Кронштадт и Питер в 1917 г., Гиз, 1925 г., стр. 68.)

Этот смелый шаг Кронштадтского совета сыграл огромную роль в истории революции 1917 г. Речь конечно шла не о том, чтобы совершенно игнорировать Временное правительство и объявить себя «самостоятельной республикой», как стремилась представить дело буржуазная пресса. Своей резолюцией Кронштадтский совет хотел лишь закрепить то положение вещей, которое создалось в Кронштадте с первых дней Февральской революции, а именно то, что вся власть в городе принадлежала Совету рабочих и солдатских депутатов. Временное правительство и подпевавшие ему соглашательские вожди Петроградского совета приложили много усилий, чтобы сломить революционную волю красного Кронштадта, но все их попытки окончились неудачно. Как известно, в Октябрьские дни вооруженные силы Кронштадта сыграли решающую роль.

58. На заседании Исполкома, а затем пленума Кронштадтского совета рабочих и солдатских депутатов в присутствии делегации Петроградского совета, 21 мая было принято следующее разъяснение:

«Кронштадтский совет рабочих и солдатских депутатов подавляющим большинством голосов принял решение, согласно которому он является единственной властью в Кронштадте. С самых первых дней революции, когда представители старой власти были устранены, Совет рабочих и солдатских депутатов фактически является единственным органом власти в Кронштадте. Комиссар Временного правительства все время действовал под нашим руководством.

В настоящее время мы решили упразднить эту излишнюю должность. Упразднив ее, мы открыто объявили то, что фактически уже давно совершилось.

Мы глубоко убеждены, что рабочие, солдаты и матросы, избравшие нас в совет, признают наш шаг безукоризненно правильным и утвердят совет, как единственный местный орган власти, которому подчинены местные начальствующие лица.

Объявив себя для Кронштадта единственным учреждением местной власти, Кронштадтский совет рабочих и солдатских депутатов заявил, что по делам государственного порядка он входит в непосредственное сношение с Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов. Это значит, что при решении важных политических вопросов, имеющих общегосударственное значение, Кронштадтский совет будет прямо, непосредственно сноситься с таким же выборным органом в Петрограде. Но это вовсе не заключает сношений с Временным правительством. Такие сношения с центральной властью, кому бы она ни принадлежала, совершенно неизбежны, буквально неустранимы.

Сознательно клевещет на нас буржуазная пресса, когда она приписывает нам стремление отложиться от России, образовать независимую республику. Такие вздорные, нелепые помыслы как нельзя более далеки от

нас. Мы признаем центральную власть Временного правительства и будем ее признавать до тех пор, пока вместо существующего правительства не возникнет новое, пока Всероссийский центральный совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов не найдет возможным взять в свои руки центральную власть.

Да здравствует единство всех революционных сил страны!

(*«Известия Кронштадтского совета», № 53, 1917 г.)*

59. В. А. Анисимов закончил свой доклад внесением проекта резолюции по кронштадтским событиям:

«Выслушав доклад т. Анисимова и объяснения кронштадтской делегации Совет рабочих и солдатских депутатов признает, что тт. кронштадтцы в течение всего хода революции обнаружили непоколебимую преданность революционному делу и горячее стремление закрепить и расширить демократическую свободу. Но в то же время Совет рабочих и солдатских депутатов находит, что революционная энергия кронштадтских масс пошла по неправильному пути, одною из причин чего является отсутствие демократически организованных органов местного самоуправления.

Захват власти местным Советом рабочих и солдатских депутатов идет в разрез с политикой, проводимой в жизнь всей революционной демократией России, стремящейся к созданию сильной централизованной революционной власти и пославшей своих представителей во Временное правительство. Такой образ действий является дезорганизующим, ведущим к распаду страны и вредным для революции.

Совет рабочих и солдатских депутатов рассчитывает на преданность тт. кронштадтцев революции и выносит твердую уверенность, что они без замедления вернутся в ряды единой революционной демократии России.

Вместе с этим Совет рабочих и солдатских депутатов находит необходимым немедленное образование демократических органов местного самоуправления на основе свободного избирательного права с привлечением к участию в выборах всего Кронштадтского населения».

(«Известия Петроградского совета», № 73, 24 мая 1917 г.)

В виду позднего времени голосование резолюции было отложено.

60. 13 мая 1917 г. Исполнительный комитет Кронштадтского совета рабочих и солдатских депутатов по вопросу о замещении должности начальника милиции вынес приведенное нами решение о том, что Совет является единственной властью в Кронштадте.

Это решение Исполкома вызвало письмо Пепеляева — комиссара Временного правительства в Кронштадте, в котором он писал:

«В виду того, что с момента постановления, 13 мая, я уже *не могу считать себя ответственным за Кронштадт,* я подаю сегодня министру-председателю заявление об отказе от обязанностей комиссара. Считаю необходимым поставить Исполнительный комитет об этом в известность». («Известия Кронштадтского Совета» № 50).

16 мая этот вопрос обсуждался на пленуме Кронштадтского совета, и по предложению эсеров и беспартийных, резолюция Исполкома была утверждена.

Лидеры большевистской фракции Совета при разборе этого вопроса находились на Якорной площади, где происходил один из «обычных», почти ежедневных, для тогдашнего Кронштадта митингов.

«Митинг на Якорной площади, — пишет в своей книге «Кронштадт и Питер в 1917 г.» Ф. Ф. Раскольников, — был в полном разгаре; т. Луначарский с горячим воодушевлением произносил страстную речь, когда к трибуне, у которой стояли С. Рошаль и я, сквозь густую толпу протискались прибежавшие из Совета товарищи, которые сообщили новость, поразившую нас своей неожиданностью. Оказалось, что после нашего ухода, при обсуждении вопроса о Пепеляеве, Советом была вынесена резолюция об упразднении должности назначенного сверху правительственного комиссара и о принятии кронштадтским советом всей полноты власти исключительно в свои руки. Это постановление в первый момент поразило нас своим неопределенным радикализмом...» (стр. 68).

Буржуазные газеты подхватили это решение Кронштадтского совета и

преподносили ее публике в такой форме, что вот, мол, большевики в Кронштадте отделились от России в «самостоятельную республику».

Опасность заключалась в том, что Временное правительство может заставить кронштадтцев капитулировать перед собой и взять обратно свою резолюцию.

К этому были направлены и стремления соглашательского Исполкома Петроградского совета.

Кронштадтцы, разумеется, не замышляли о «самостоятельной республике». Кронштадтцы понимали, что власть они удержать не сумеют при условиях, когда власть во всей стране находится в руках Временного правительства русской империалистической буржуазии. Самое большее, что задумали кронштадтцы этим своим решением — это провести выборность чиновничества.

19 мая бюро Исполкома Петроградского совета решило командировать делегацию в Кронштадт, и 21 мая в присутствии делегации состоялись по этому вопросу заседания Исполкома и пленума Кронштадтского совета.

На этих заседаниях кронштадтцы приняли резолюцию, в которой они, оставляя за собой право критики деятельности Временного правительства, обещали подчиниться Центральной власти до тех пор, пока съезд Советов не найдет возможным взять власть в свои руки.

Делегация удовлетворилась этой резолюцией, и вопрос был перенесен на пленум Петроградского совета (22 мая).

На пленарном заседании от 22 мая никакого решения Петроградским советом принято не было и «кронштадтский» вопрос был вторично заслушан на пленуме Петроградского совета 26 мая. Докладчиком выступил И. Г. Церетелли, возглавлявший правительственную делегацию, командированную Временным правительством вслед за делегацией Совета.

Резолюция Совета гласила:

«Ознакомившись с событиями в Кронштадте и всеми постановлениями Кронштадтского совета рабочих и солдатских депутатов, общее собрание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов постановляет:

1) Отказ Кронштадтского совета рабочих и солдатских депутатов признавать власть Временного правительства означает отпадение от революционной демократии, пославшей в состав правительства своих представителей, выразившей ему полное доверие и признавшей за ним полноту власти.

2) Такой акт Кронштадтского совета рабочих и солдатских депутатов является ударом делу революции, ведет к ее распаду, а противоречивые решения его свидетельствуют о полной неспособности противостоять анархическим элементам, им же ранее поощрявшимся.

3) Содержание в заточении сотен заключенных без предъявления определенных обвинений и без предания беспристрастному суду в худших из царских казематов является актом недостойной мести и расправы и позорит революцию.

Констатируя, что дезорганизаторские акты, создающие почву для контрреволюции, противоречащие воле всей революционной демократии и означающие отпадение от России, стали возможны лишь потому, что Кронштадт как крепость в изобилии снабжен продовольствием и всем необходимым и потому избавлен от тех забот и тревог, которые лежат на всей России, и выражая твердую уверенность, что громадное большинство кронштадтского населения, верное революции, сумеет рука об руку со всей остальной революционной Россией содействовать укреплению сильной революционной власти в стране, Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов постановляет:

1) Потребовать от всех кронштадтцев немедленного и беспрекословного исполнения всех предписаний Временного правительства, которые оно сочтет необходимым издать в интересах революции и внешней безопасности.

2) Сообщить настоящее постановление по телеграфу всем кронштадтским фортам, всем крепостным и судовым командам Балтийского флота, а также всем советам рабочих и солдатских депутатов».

(*«Известия Петроградского совета»*, *№ 76, 27 мая 1917 г.*)

Резолюция пленарного заседания Петроградского совета вызвала в Кронштадте взрыв возмущения и негодования. 27 мая происходили десятки

митингов, обсуждавшие создавшееся положение и поведение меньшевистско-эсеровского Петроградского совета.

Кронштадтский совет в ответ на резолюцию Петроградского совета выпустил следующее воззвание:

«От Кронштадтских матросов, солдат и рабочих — революционному Петрограду и всей России.

Граждане! Товарищи! Братья!

Имя Кронштадта, занесенное на славные страницы истории русской революции, сейчас поносится и шельмуется на страницах всех буржуазных газет. Злобные перья контрреволюционных клеветников пишут, будто мы, кронштадтцы, зовем народ к произволу, самосуду и анархии, будто мы подвергаем мучениям арестованных нами насильников и слуг царизма, наконец, будто мы отказались признать власть Временного правительства, отложились от России и образовали самостоятельную Кронштадтскую республику.

Какая бессмысленная ложь, какая жалкая и постыдная клевета!

У себя на месте, в Кронштадте, мы ввели не анархию, а честный и твердый революционный порядок. Наш Совет рабочих и солдатских депутатов взял в свои руки власть во всех местных кронштадтских делах.

Мы против самосудов, против всех видов недостойной мести пленным — слугам царизма. Но мы за честный, свободный, беспристрастно организованный суд революции над преступными врагами народа. Арестованные нами в дни революции офицеры, жандармы и полицейские сами заявили представителям правительства, что они ни в чем не могут пожаловаться на обращение с ними тюремного надзора. Правда, тюремные здания Кронштадта ужасны. Но это те самые тюрьмы, которые были построены царизмом для нас. Других у нас нет. И если мы содержали в этих тюрьмах врагов народа, то не из мести, а из соображений революционного самосохранения. Мы пришли с представителями Временного правительства, министрами Церетелли и Скобелевым, к соглашению относительно скорого и беспристрастного суда над кронштадтскими заключенными. И это соглашение остается во всей своей силе.

Говорят, мы не признаем власти Временного правительства, — жалкое измышление. До тех пор, пока это правительство признается волей организованного революционного народа, мы, кронштадтцы, не можем не признавать власти Временного правительства во всех общегосударственных делах. Это мы твердо и ясно заявили в наших резолюциях, в статьях наших руководящих изданий и наконец в соглашении с представителями министерства. Это соглашение, в котором мы добились важнейших уступок принципам демократического, народного самоуправления (выборности местного представителя гражданской власти и контроля над военноначальниками), остается и сейчас во всей своей силе.

Мы отложились от России. Вот где самая низкая, самая подлая клевета.

Разве не во имя России восстали мы, кронштадтцы, против старой власти.

Разве не во имя свободы и счастья своего русского народа проливали свою кровь кронштадтские борцы вместе с борцами Петрограда и всей России. И сейчас, когда мы низвергли власть царя и вступили на путь низвержения всякого гнета и всякого насилия, братская связь всех народов, всех трудящихся масс России дороже и ближе к сердцу кронштадтцев, чем когда бы то ни было.

Мы за единство революционной России, за единство трудящегося народа в борьбе с его угнетателями. Мы считаем однако, — и это есть твердое убеждение нашей революционной совести, — что нынешнее Временное правительство, состоящее в большинстве своем из представителей помещиков, заводчиков, банкиров, не хочет и не может стать подлинным правительством демократии, властным вождем народной революции и что если в стране действительно наблюдаются явления анархии, то виной этому является буржуазная политика Временного правительства, которое в продовольственном, земельном, рабочем, дипломатическом и военном вопросах не служит подлинным интересам народа, а идет на поводу у имущих и эксплоати-

рующих классов. Мы считаем, что Петроградский и некоторые провинциальные советы рабочих и солдатских депутатов совершают ошибку, поддерживая это правительство.

За это наше убеждение мы боремся честным орудием революционного слова. И буржуазные клики, чувствуя, что почва все более и более уплывает у них из-под ног, предвидя, что власть должна будет перейти из рук помещиков и капиталистов в руки народа, эти клики ведут бесчестную контрреволюционную агитацию в стране, поносят, травят, шельмуют все передовые силы революции и в особенности наш красный Кронштадт. Этим кликам — наше революционное презрение. Их отравленному слову мы противопоставляем слово правды. Но мы в то же время выражаем глубочайшее сожаление по поводу того, что министры-социалисты и вместе с ними большинство Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов подпали под влияние ведущейся против нас травли и объявили нас в своей несправедливой и оскорбительной резолюции отколовшимися от русской революции. Нет, товарищи, кронштадтцы не изменили и не изменят знамени, которое развевается на их фортах и на их судах. Нас обвиняют в нарушении того соглашения, которое мы заключили с представителями Временного правительства. Только искусственно созданной атмосферой сгущенной травли и злобной подозрительности мы можем объяснить такое чудовищное недоразумение.

Мы разъяснили в печати, что достигнутое нами 24 мая соглашение было для нас не отказом от принципов революционного самоуправления, а, наоборот, решительным шагом на пути к их торжеству. Но это разъяснение с нашей стороны не имело ничего общего с отказом от принятых на себя обязательств. Обвинять нас в вероломстве могут только подстрекатели, которым выгодно сорвать уже достигнутое соглашение с представителями центральной власти, чтобы разбить Кронштадт как революционное гнездо и облегчить работу контрреволюции. Товарищи и братья, никто не смеет бросать кронштадтцам оскорбительные обвинения в недостойных поступках. Мы не нарушаем раз данного слова. Мы, революционеры, люди чести, и мы твердо убеждены, что настоящее наше обращение рассеет бесследно ложь, клевету, заподозревание и воссоздаст между нами несокрушимую связь взаимного революционного доверия.

Мы, кронштадтцы, остаемся на своем посту, на левом фланге великой армии русской революции. Мы надеемся, мы верим, мы убеждены, что каждый новый день будет все более раскрывать глаза самым темным и отсталым слоям русского народа и что близок час, когда объединенными силами трудящихся масс вся полнота власти в стране перейдет в руки Совета рабочих и солдатских депутатов. Вам, братья по революции в Петрограде и во всей России, мы протягиваем нашу руку, мы, матросы, солдаты и рабочие Кронштадта. Наша связь нерасторжима. Наше единство несокрушимо. Наша верность незыблема. Долой клеветников и разъединителей революционного народа! Да здравствует русская революция!

Председатель Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов Ламанов. Секретарь Присевков. 27 мая 1917 г. «Красный Кронштадт.»

(«Правда», № 69, 31 мая 1917 г.)

61. В связи с сообщением Войтинского пленум Петроградского совета принял следующее обращение к армии:

Ко всем солдатам

Германский главнокомандующий восточным фронтом обратился по радиотелеграфу к нашим войскам с провокационным призывом.

Что предлагает революционным войскам свободной России генерал германского императора? Он говорит, будто предлагает нашим войскам то, чего они жаждут и ищут — путь к «честному» миру.

Так говорит он, ибо знает, что иного мира, кроме честного, российская демократия не примет.

Но «честный мир» для нас — лишь мир без аннексий и контрибуций.

А что понимает под честным миром генерал германского императора, об этом красноречиво говорит его молчание.

Германский главнокомандующий говорит, будто укажет нашим войскам путь к прекращению военных действий без разрыва с союзниками.

Так говорит он, ибо знает, что открытое предложение сепаратного мира с германским императором наши революционные войска отвергли бы с негодованием. Но что, кроме сепаратного мира, предлагает нам генерал германского императора?

Сепаратное перемирие. Тайные переговоры с командующим немецкими войсками на восточном фроите.

Германский главнокомандующий говорит, что сепаратное перемирие не представляет выгод для Германии. Правда ли это?

Пусть ответит на этот вопрос радиотелеграмма германского генерала— ибо он не пустился бы на провокацию, если бы продление сепаратного перемирия не входило в планы германского генерального штаба. Германский главнокомандующий говорит о бездействии его армий на нашем фронте. Но он забыл о том, о чем помнит Россия, — он забыл о Стоходе. Он забыл о том, что русские войска знают, куда уведены с нашего фронта германские дивизии и тяжелые батареи. Он забыл, что до России доносится шум кровопролитных боев на англо-французском фронте. Он забыл, что Россия знает, что разгром союзников будет началом разгрома ее армии. А разгром революционных войск свободной России — не только новые братские могилы, но и гибель революции, гибель свободы, гибель России.

Мимо провокаторских лозунгов германского генерального штаба революционная демократия России своим путем идет к своей цели, ко всеобщему миру.

Она идет к этой цели, призывая на борьбу за мир всех трудящихся, всех угнетенных.

Ее союзники в этой борьбе — друзья Фрндриха Адлера, приговоренного к смерти австрийскими судьями, и Карл Либкнехт, Ледебур и Гаазе, стойко борющиеся с империалистическими кругами Германии, с теми кругами, которым служит германскй генеральный штаб. Ее союзники — трудящиеся Франции и Англии, выступившие протнв завоевательных стремлений своих господствующих классов.

Россия взяла на себя задачу объединить демократию всех воюющих страи в борьбе против всемирного империализма. Эта задача не будет ею исполнена, если германские империалисты сумеют использовать ее стремление к миру в целях отторжения ее от союзников и нанесут поражение ее армии.

Революционная демократия России, через международную социалистическую конференцию н путем прямого обращения созданного ею правительства к правительствам союзных стран, прокладывает человечеству путь к миру. Пусть армия своей стойкостью придаст мощь голосу российской демократии как перед союзными, так и перед воюющими с Россией странамн.

Революционные войска свободной России! На провокацию германского генерального штаба возможен лишь один ответ: теснее сплотитесь вокруг знамени революции. Удвойте энергию в дружной работе над воссозданием боевой мощи России. Помните, — не для завоеваний нужна эта мощь России, а для защиты ее свободы, для борьбы за всеобщий мир.

Совет рабочих и солдатских депутатов».

(«Рабочая газета», № 67, 28 мая 1917 г.)

Ответств. редактор *Э. Корольчук.* Техн. редактор *Э. Блейх.*
Книга сдана в набор 16 мая 1932 г. Подпнсана к печатн 30 сентября 1932 г.
Партиздат № 963/л. Тираж 10000. Ленгорлнт № 54905. Зак. № 756.
Бумага печ. 62×94 см. 16 печ. л. (98176 печ. зн. в 1 бум. л.) Бум. лнст. 8.
Типография „Печатный Двор", Ленинград, Гатчинская, 26.

